Подписка по каталогу Роспечати — индексы 70973, 72998. Комплект «ТМ» + «Оружие» — 72299.

АПРЕЛЬ '98

Техника — молодежи

Молодого художника из Нижегородской области Рудакова вдохновили образы и технологии будущего. А его соотечественник — краснодарец Владимир Петрик изучил старинные рецепты дамасских мастеров и кует булатные ножи фантастической прочности. Подробности — в одном из ближайших выпусков журнала «Оружие».

Картина Александра Рудакова «На орбиту к Тормансу» написана по мотивам романа Ивана Ефремова «Час Быка». Ее воспроизведением в апрельском, традиционно «космическом», номере мы отмечаем 30-летие первой публикации этой знаменитой антиутопии в — «ТМ».

ВРЕМЯ ИСКАТЬ И УДИВЛЯТЬСЯ

1а

1б

Фото Дуга МАРКА.

НАД НОТТИНГЕМОМ ВИДЕЛИ ЛЕТАЮЩУЮ ТАРЕЛКУ! Правда, как вскоре выяснилось, космический корабль (1а) оказался не инопланетного, а сугубо британского происхождения, и построил его бывший пилот Luftwaffe Джон Хильгерс, проживающий ныне в городке Калвертон в Ноттингемшире. Будучи страстным поклонником известного телесериала «Star Trek» (Звездный путь), 74-летний пенсионер смастерил на досуге масштабную копию знаменитого звездолета «Enterprise» (1б): посеребренный корпус 1,2-метровой длины выполнен из бальсового дерева, а роль межзвездного привода исполняет скромный 4-тактный движок объемом 10 куб.см, вращающий небольшой пропеллер. Первая в мире действующая модель фантастического корабля развивает скорость до 128 км/ч... И этого более чем достаточно, чтобы поражать воображение местных жителей! □

ЛОС-АНДЖЕЛЕС ЗАПОЛОНИЛИ ФАНАТЫ НИЗКОЙ ЕЗДЫ. Тамошние лоурайдеры, как их называют, предпочитают традиционным средствам передвижения автомобили и мотоциклы собственного изготовления, чуть ли не распластанные по земле! Непременными чертами их дизайна являются уменьшенные колеса с легкими шинами, гидравлическая подвеска, рулевое колесо с цепной передачей и (разумеется!) изысканно-художественная роспись. Интересно, что в прошлом году на традиционной уже выставке Lowriding Car Show, проходившей в Петерсоновском автомобильном музее, в числе 300 уникальных экспонатов был представлен первый велосипед, выполненный в «низком стиле», включая и гидравлическую систему (2): упорный юнец Джордж Вела потратил на свое детище целых 5 лет! Кстати, американские социологи не преминули окрестить поразительную активность городских автомотовелолюбителей «культурным феноменом Лос-Анджелеса» и объясняют ее не иначе как «тягой к самовыражению малообеспеченных испаноязычных слоев населения...» □

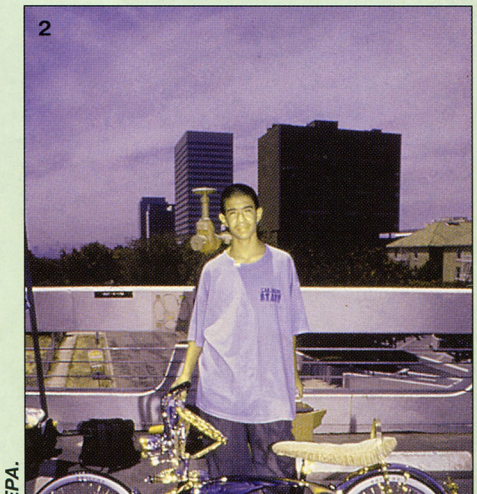

2

Фото Питера БРУКЕРА.

КАК ИСПЫТАТЬ НЕВЕСОМОСТЬ В ГРАВИТАЦИОННОМ ПОЛЕ ЗЕМЛИ? Простой и абсолютно бесплатный способ — очутиться в свободно падающем лифте, но вы уже никому не расскажете о своих ощущениях. Крайне хлопотный и дорогостоящий заключается в том, что вы арендуете у NASA пресловутый КС-135, как это сделала съемочная группа фильма «Аполлон-13» («ТМ», № 2 за 1996 г.). Если оба предыдущих вас не устраивают, ничего не остается, кроме как отправиться в Ракетно-космический центр в Хантсвилле, штат Алабама... и воспользоваться общедоступным аттракционом Space Shot!

3

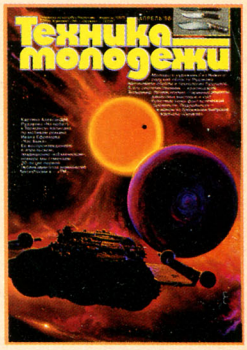
Фото агентства REX FEATURES.

Дюжину жаждущих подвешивают на ременной упряжи снаружи псевдоракеты (3), которая пневматически выстреливается по направляющим со скоростью 72,5 км/ч, имитируя старт космического шаттла. Полет на высоту 55 м занимает менее 3 с при перегрузке 4 g (что даже несколько больше, чем достается поначалу на долю астронавтов), после чего и наступает, наконец, желанная пара секунд чистейшей невесомости... Стоит ли сие удовольствие многочасового томления в очереди? Решать не нам! ■

A potentia ad actum • От возможного — к действительному

Подписка по каталогу АПР на общедоступный выпуск для небогатых — индекс 72098.

ТМ Техника — молодежи 4/98



Ежемесячный научно-популярный и литературно-художественный журнал. Выходит с июля 1933 года.
Учредитель — редакция «Техники — молодежи».

Фото Грега ВИЛЬЯМСА.

Случилось так, что этот отличный слайд добрался из Лондона до редакции «ТМ» без сопроводительного текста... Но нет худа без добра, и мы решили обратиться к читателям с вопросом: А ЧТО ЖЕ ОЗНАЧАЕТ ЭТА КАРТИНКА? Самый интересный ответ будет непременно опубликован!

ВЫСТАВКИ
Ю.Медведев. Цель ракеты — люди 2
Поднять «Комсомолец»! Что мешает? 2
Как добыть безнадежную нефть 4

МЕДИЦИНА
Б.Самойлов. Лазер оперирует сердце 5

ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ
А.Рабинович. Беспокойная масса покоя, или Тайная жизнь ядра 6

ПАТЕНТЫ 8

АКАДЕМИЯ НАЧИНАЮЩЕГО ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
Е.Фокин. Урок четвертый... 10

ПРИОРИТЕТ
Ю.Федяков. Ноуменология, или Общая структура представлений 12

МУЛЬТИМЕДИА
А.Вершинский. Музыкальный кружок, сиречь диск 15

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
С.Александров. Сказка, не ставшая былью 16

КНИЖНАЯ ОРБИТА
Д.Хазанов. Кризис люфтваффе 18

ИДЕИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
Д.Раков. Адаптивная клавиатура 20

«ТМ»-НАВИГАТОР 22

АНДЕРГРАУНД
Я.Бранько. «Вооруженный волк»... 24
В.Егоров, Ф.Аксенов. Бункеры наступают на Москву 26
Мрак смоленской «берлоги» 29

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ
С.Александров. Меч, ставший щитом 31

ВОКРУГ ЗЕМНОГО ШАРА 36

ИЗ ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОСТИ
Б.Данилов. В испытательной части 38

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ МУЗЕЙ
В.Маликов. Собратья 42

КОМИССИОНКА 44

НЕВЕРОЯТЬ
В.Правдивцев. Загадочные шары 46

ЭХО «ТМ»
В.Кузнецов, В.Станцо. Ох уж эти пугачи! 48
С.Славин. Что в ранце у солдата?.. 48

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ
Ю.М.Медведев. Беатриса 52

ВРЕМЯ ИСКАТЬ И УДИВЛЯТЬСЯ 58

АВТОПРОГНОЗ
А.Краснов. Кругом — «пятьсот»! 60

АНТОЛОГИЯ ТАИНСТВЕННЫХ СЛУЧАЕВ
К.Смирнов. Не придется ли закрывать открытие гробницы Тутанхамона? 62

Вверху справа приведена обложка номера в улучшенном полиграфическом исполнении. На ней воспроизведена картина нижегородского художника Александра РУДАКОВА «На орбиту к Тормансу». В уголке обложки на снимке Юрия ЕГОРОВА — булатные ножи краснодарца Владимира Петрика. Подробности в журнале «Оружие».

ЦЕЛЬ РАКЕТЫ — ЛЮДИ

Юрий МЕДВЕДЕВ

Продолжаем рассказ о лауреатах Всемирного Салона изобретений «Брюссель-Эврика-97», начатый в №2 за этот год.

Говорят, беда объединяет. Сигнал «SOS» заставляет людей спешить на помощь, забывая о национальности, вероисповедании, идеологии. Не случайно самые разные страны проще всего находят общий язык в области предотвращения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. К примеру, одними из первых действительно глобальных технических систем стали спасательные, в частности КОСПАС-САРСАТ (подробнее о ней — на с. 8).

Сигнал о бедствии через спутники сразу попадает на ее центральный диспетчерский пункт (ЦДП), расположенный в Лондоне. Оттуда информация передается тем странам, чьи суда, самолеты, вертолеты и другие транспортные средства находятся в наибольшей близости от места аварии.

Сегодня, когда в спасении задействованы столь мощные силы, шанс выжить при самой тяжелой катастрофе намного возрос. И все же люди гибнут, потому что нередко помощь приходит слишком поздно.

— Положим, бедствие произошло в зоне, удаленной от берега на расстояние более 2500 км, — говорит заместитель генерального конструктора госпредприятия «Московский институт теплотехники» Н.В.Карягин. — Экипажу и пассажирам по каким-то причинам не удалось сесть в шлюпки. Если это северные широты, человек сможет продержаться в воде максимум 30 мин, а в южных другая беда — акулы. Запас времени, чтобы спасти людей, мизерный, ведь самолет или ближайшее судно доберутся до места минимум через несколько часов. Значит, ситуация практически безнадежная. Мы предлагаем в несколько раз ускорить доставку средств спасения, применив ракетно-авиационные комплексы.

В качестве носителя можно использовать стратегические, преимущественно твердотопливные, выходящие в запас ракеты , в головной части которых установить беспилотный гиперзвуковой крылатый планер. Поднятый на высоту 30-50 км, в определенной точке он отделится и по собственному локатору пойдет на радиомаяк попавшего в беду судна. Там на парашютах сбросит груз весом до 3500 кг — плоты, жилеты, медицинские средства, продукты и т.д.

А в принципе он способен и приводниться, и если на него установить движитель, то люди, поднявшись на борт, будут помогать тем, кого снесло далеко от места аварии.

Сколько же надо разместить на планете центров с такими ракетно-авиационными комплексами, чтобы с момента подачи из любой точки земного шара сигнала «SOS» до прибытия планера прошло не более 30 мин. Простые расчеты показывают, что всего 6-7.

Скептики могут возразить: «А какова вероятность, что сброшенный груз людям удастся подобрать? Куда больше шансов, что его снесет ветром или волнами. Деньги-то на развертывание комплексов придется потратить большие...»

ПОДНЯТЬ «КОМСОМОЛЕЦ»!

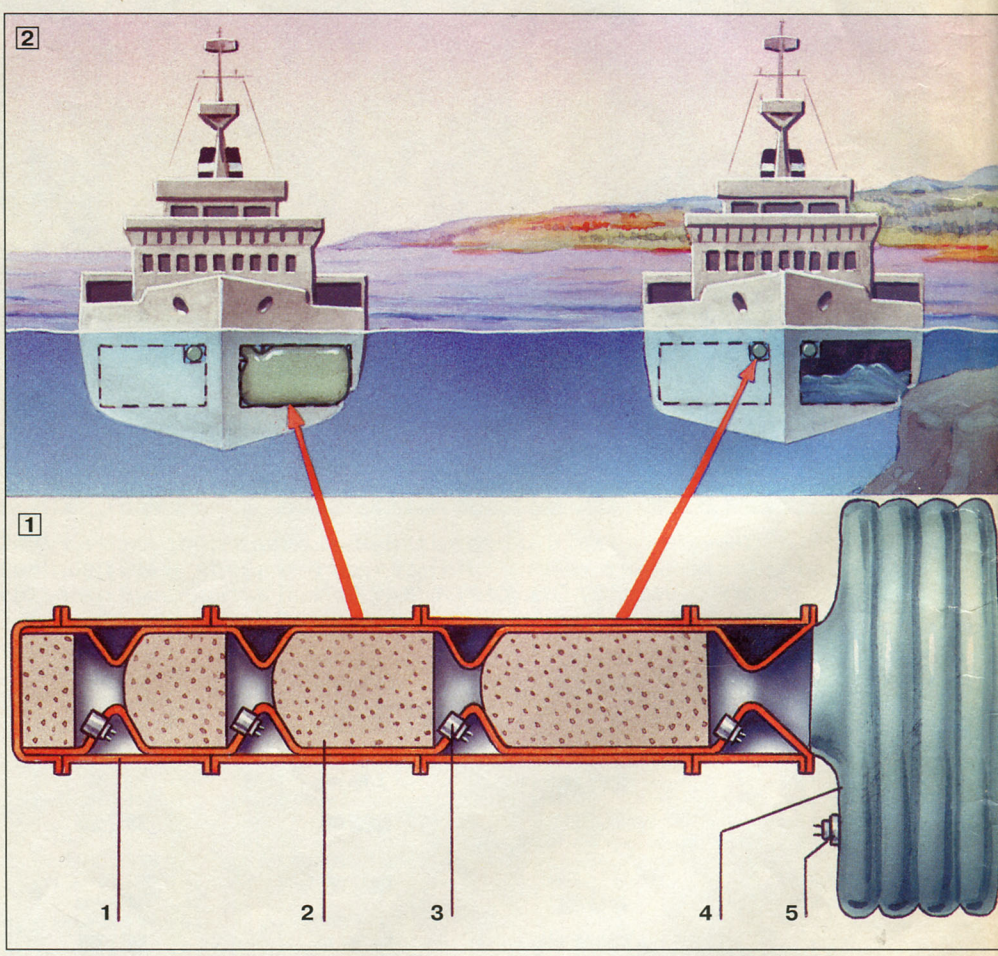
Подлинную революцию в морском деле сулят устройства, разработанные в госпредприятии «Московский институт теплотехники». С их помощью можно было бы предотвратить, скажем, затопление лайнера «Адмирал Нахимов», осуществить подъем подводной лодки «Комсомолец», быстро и без больших затрат снимать севшие на мель суда, восстанавливать их плавучесть и транспортировать в порт. Словом, намного эффективней, чем сегодня, проводить аварийно-спасательные работы на воде.

Что же это за чудо-техника? Идея пришла из ракетно-космического комплекса. Сердцем системы является газогенератор на твердом топливе. Конечно, в упрощенном виде.

Итак, в металлическом цилиндре размещены несколько секций с воспламенителем и твердотопливным зарядом — в каждой (рис.1). Его сопло соединяется с гибкой оболочкой из специального материала, выдерживающего высокие температуры. При срабатывании воспламенителя одной из секций продукты сгорания заряда устремляются в оболочку.

Главное достоинство такой системы очевидно: большой объем заполняется газом всего за несколько секунд. Представьте, что вы разместили оболочку (в свернутом виде) в отсеке судна. Если оно получает пробоину, оболочка надувается и через пробоину вытесняет воду из отсека. Судно может двигаться в порт (рис.2).

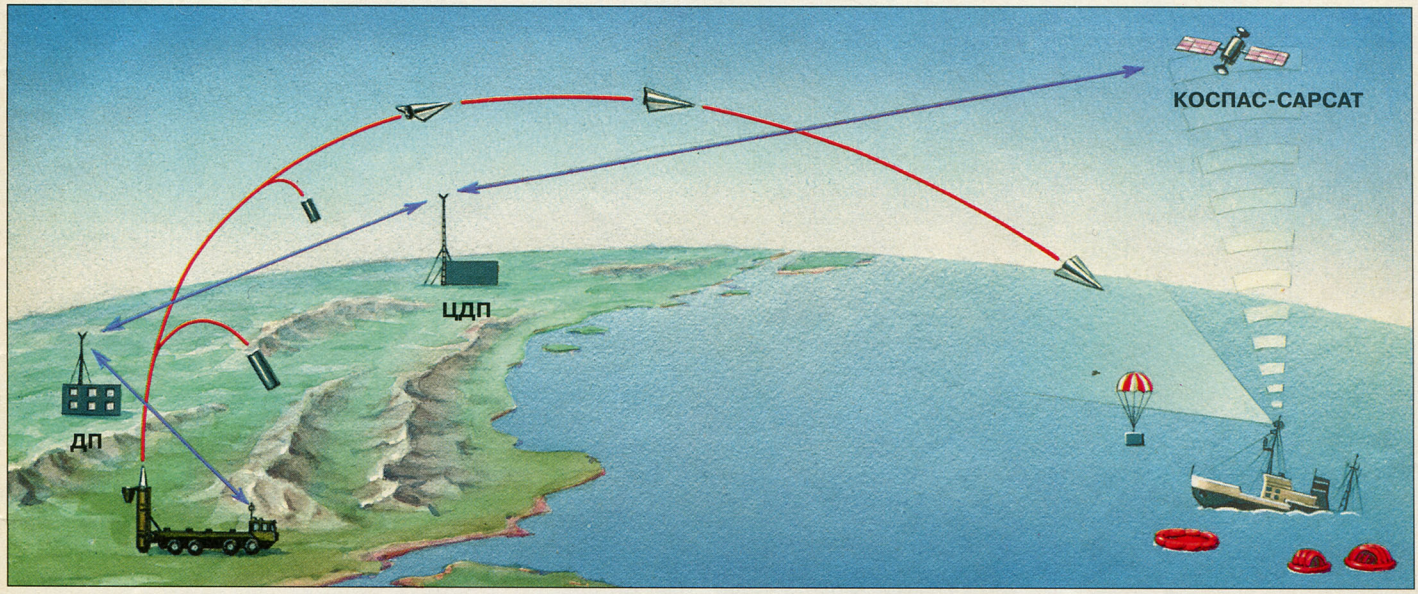
Дотошный читатель возразит: поскольку оболочка охлаждается водой, температура и давление внутри нее станут быстро падать, и она начнет сжиматься. Верно. Вот почему за этими параметрами следят специальные датчики. Как только их показания снизятся ниже определенной величины, включится вторая секция, и весь процесс повторится. Расчеты показывают, что количество газа, образо-



Ответ напрашивается сам собой: разве жизнь человека дешевле? Надо использовать любую возможность вызволить его из беды

Но комплексы только часть, хотя и главная, международной глобальной мобильной системы экстренной помощи и спасения, названной ее разработчиками «Интерспас». Нужное еще усовершенствовать переработку информации в самом КОСПАС-САРСАТЕ. Дело в том, что сегодня, несмотря на использование мощных компьютеров, процесс принятия решений о том, кто конкретно будет оказывать помощь, морские и воздушные средства какого именно государства — слишком ▷

Мобильный комплекс экстренной помощи и спасения на морских акваториях. Сигнал о бедствии. полученный системой КОСПАС-САРСАТ, передается в ЦДП, откуда поступает в диспетчерский пункт того или иного региона. Он дает команду на старт ракеты, доставляющей к месту аварии гиперзвуковой планер со средствами спасения.



вавшегося при последовательной работе пяти таких секций, хватит, чтобы практически несколько дней держать оболочку в надутом состоянии даже при температуре 5-6° С. Объем вытесненной за 2-3 с воды может достигать сотен, а если потребуется, то и тысяч кубометров.

Система способна не только латать пробоины, но и поднимать затонувшие корабли. Достаточно к ним прикрепить гирлянды надувных модулей с газогенераторами и сверху дать команду на срабатывание — и буквально через секунды они, раздувшись, потянут «утопленника» на поверхность. Сегодня можно создать гирлянды для подъема судов самого разного водоизмещения с различных глубин. Их проектирование и изготовление берет на себя ТОО «ЭПАС» — одно из коммерческих предприятий ГП «Московский институт теплотехники».

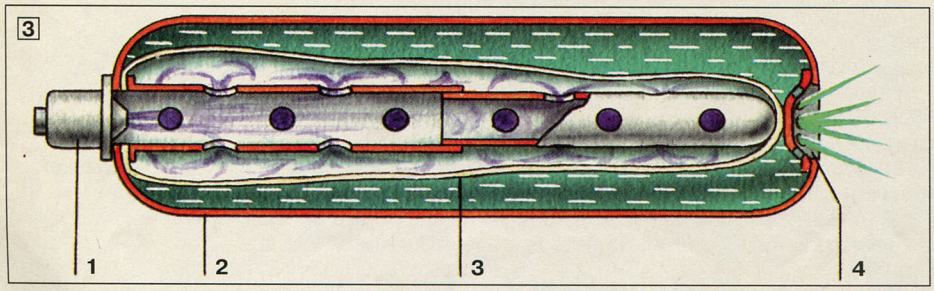
1. С помощью такого газогенератора можно поднимать затонувшие суда, а также временно «латать» полученные пробоины. Цифрами обозначены: 1 — корпус; 2 — заряд твердого топлива; 3 — воспламенитель; 4 — гибкая оболочка; 5 — температурные датчики.

2. Если судно получает пробоину, свернутая оболочка надувается и вытесняет воду из отсека.

А теперь несколько усложним конструкцию. Изготовим полый цилиндр из композиционных материалов. При диаметре 1,5 м и длине 3-4 м, он будет весить не более 200 кг, причем выдержит давление до 150 атм. (рис.3). Разместим внутри него газогенератор с оболочкой. Получится отличное средство для стягивания судов с мели.

— Действует оно так, — объясняет генеральный директор ТОО «ЭПАС» В.М.Кулюкин. — Помещаем его на некотором расстоянии от судна, соединяем их тросом и заполняем цилиндр водой. Затем — команда на включение газогенератора, оболочка мгновенно расправляется и выбрасывает воду через отверстие. То есть мы имеем мощный водомет с тягой до 500 кН — вполне хватит, чтобы снять с мели судно водоизмещением 2000 т. Понятно, чем оно солиднее, тем больше водометов потребуется установить.

3. Устройство для стягивания судов с мели. Цифрами обозначены: 1 — газогенератор; 2 — жесткий корпус; 3 — гибкая оболочка; 4 — сопло.



По сравнению с тем, как сегодня осуществляется стягивание, — это кажется фантастикой. Ведь обычно отсеки судна приходится освобождать от десятков тысяч тонн различных грузов, использовать мощные буксиры, что обходится в огромные деньги. А водометы, которые ничто не мешает взять с собой в рейс, решат проблему во много раз быстрей и дешевле.

Они могут быть применены и по-иному. Например, если их установить в носовой части судна, то получится средство для экстренного маневрирования и торможения. И в результате судно, скажем, водоизмещением 5 тыс.т, движущееся со скоростью 14 узлов, развернется под прямым углом по втрое меньшему радиусу и соответственно настолько же быстрее.

Словом, отличное устройство разработали специалисты оборонки. По достоинству его оценило жюри Всемирного Салона изобретений «Брюссель-Эврика-97», наградив золотой медалью.

Моряки, узнав об этой новинке, тут же заявляли: «Покупаем!» Вроде бы, успех налицо? Если бы...

Предложенное существует пока лишь на бумаге. Чтобы сделать хотя бы опытные образцы, нет денег. Выделять их на разработки никто не хочет, всем подавай готовый продукт. Так сказать в упаковке и с бантиком. Словом, круг замкнулся.

— Я прошел много кабинетов, — сетует В.М.Кулюкин. — Все бестолку. Один чиновник в порыве откровенности прояснил ситуацию: «Вот вы предлагаете поднимать затонувшие суда. Положим, я вас поддержу, помогу получить деньги. А вдруг вы потерпите неудачу? Тогда я из кресла вылечу. Начальство заявит — ты связался с какими-то Кулибиными, миллионы угрохал. А если я заключу договор со знаменитой страховой фирмой «Ллойд» и потрачу во много раз больше, и они тоже не поднимут, все только руками разведут — раз даже они не смогли...» Вот и вся философия. В общем, наше время не пришло.

Что здесь скажешь? Думайте, моряки. ■

ЧТО МЕШАЕТ?

затягивается. Выглядит все примерно так.

Вот пришел сигнал бедствия, и начинается выяснение, чье это судно, совпадает ли сообщенный его бортовой номер с тем, что зафиксирован в картотеке данной страны, компании. Словом, обычная, хотя и необходимая, бюрократия. Порядок есть порядок, но время-то уходит.

Наши специалисты предлагают создать международную информационную систему, которая в автоматическом режиме сама произведет соответствующие опросы баз данных, оценит местонахождение как терпящих бедствие, так и средств спасения, найдет оптимальный вариант действия.

За разработку проекта «Интерспас» коллектив авторов в составе Н.В.Карягина, В.Н.Киселева и Е.Н.Федорова получил на Всемирном Салоне изобретений «Брюссель-Эврика-97» золотую медаль с отличием.

Итак, замысел, прямо скажем, отличный. А что с реализацией?

— Проект практически не коммерческий, поэтому найти спонсоров очень сложно, — сетует Н.В.Карягин. — Все согласно кивают: «Да, конечно, это очень здорово», но денег не дают. Так что остается надеяться, что нам удастся заинтересовать международное сообщество. ■

КАК ДОБЫТЬ БЕЗНАДЕЖНУЮ НЕФТЬ

Это изобретение в некоторой степени напоминает фокус. А как вы еще назовете, если эффект получается вроде бы из ничего. К примеру, представьте, что ваш автомобиль способен проехать на 3 л бензина максимум 100 км. А кто-то умудрился при таком же запасе топлива протянуть 200. И без каких-либо приспособлений, переделок в конструкции. Тут поневоле разведешь руками...

А теперь о существе изобретения. Речь пойдет о добыче главного российского экспортного продукта — нефти. Наверное, все знают — она фонтанирует только в начальный период освоения месторождения. Довольно быстро давление в пласте падает, и чтобы его поддержать, бурятся специальные скважины, в которые нагнетается вода. Она подпирает пласт снизу и выталкивает топливо наружу.

Вначале его доля в добываемой смеси преобладает. Но по мере выработки, пропорция меняется — обводненность растет.

Конечно, существует немало способов, чтобы этот процесс замедлить. Скажем, на многих месторождениях очень эффективен форсированный отбор смеси, существенно уменьшающий долю в ней воды.

Хорошо себя зарекомендовал и попеременный режим работы нагнетательных скважин, охватывающих пласт по периметру. Цель понятна. Ведь это только в идеале залежь представляется однородным образованием, куда достаточно воткнуть трубу — и качай «черное золото». В действительности же она состоит из множества богатых сырьем зон, между которыми находятся пустые породы. И чтобы вытесняющая вода захватила как можно больше этих зон, не пропустила бы их, воздействовать на пласт целесообразно с разных направлений.

Когда же доля нефти в смеси становится совсем малой и указанные методы становятся неэффективными, идут на такое ухищрение. Скважину на уровне, где идет раздел вода — нефть, перекрывают своеобразным экраном из быстрозастывающих химических веществ и цемента, и отбор осуществляют только из ее верхней части. Тем самым как бы отделяют «зерна» от «плевел», нефть от воды, продлевая жизнь скважины.

Но всему есть предел. При обводненности 98% добычу прекращают, хотя в недрах остается огромное количество полезного ископаемого. Вообще, нефтяники считают большим успехом, если удается извлечь хотя бы половину запасов. А что делать? К сожалению, сегодняшние технологии очень редко позволяют добывать больше.

«Что делать» предложили изобретатели, главный технолог ОАО «Нижневартовскнефтегаз» Ф.А.Шарифуллин и главный инженер отделения по разработке нефтяных месторождений Центральной геофизической экспедиции Э.Я.Лейбин. Свою идею они реализовали на одном из участков Самотлора. Когда к ее внедрению приступили, добыча составляла 10 тыс. т в месяц, а обводненность — более 97,5%. Словом, скважины, как говорится, дышали на ладан. Спустя три года, в 1996 г., они давали уже втрое больше топлива — 30 тыс.т, обводненность же снизилась до 94%. А всего за этот срок, благодаря новой технологии, дополнительно извлечено 350 тыс.т сырья, которое так и осталось бы лежать в недрах.

Подчеркнем главное: осуществить подобное удалось без создания отсекающих экранов и вообще без использования каких-либо специальных устройств. Применялись упоминавшиеся форсаж и попеременный режим работы нагнетательных скважин — методы традиционные и хорошо знакомые нефтяникам. Поэтому многими из них достигнутый эффект и воспринимается как этакий фокус.

Но в данном случае «старое» действовало в принципиально новых условиях. Во-первых, почти при предельной обводненности (прежде, как мы отмечали, при не столь высокой ее величине). Во-вторых, авторы досконально изучили форму распределения оставшейся в пласте нефти, что позволило конкретно под нее подобрать соответствующие способы воздействия. Так, нагнетательные скважины должны охватывать участок по периметру равномерно, а количество закачиваемой в них воды — не превышать объем извлекаемой смеси. Тогда вытеснение нефти идет куда равномернее.

Итак, все исходные элементы новой технологии известны. Но оказалось, если их собрать вместе, то эффект будет больше, чем от каждого в отдельности.

Да и суть идеи Ф.Шарифуллина и Э.Лейбина, в общем, тоже очевидна: надо создать условия, чтобы давление в пласте менялось, было нестационарным. Для чего скважины в центральной зоне добычи предложено поставить на форсаж, а находящиеся на периферии и уже не эксплуатируемые из-за предельной обводненности вновь пустить в дело — добывать нефть и из них. Но не в постоянном режиме, а в переменном. Теперь они простаивают, когда вода в залежь подается из нагнетательных скважин, и «включаются», когда не — подается.

Благодаря такому многофакторному воздействию, направление потоков воды, вытесняющей нефть, стало меняться чаще и разнообразней. Теперь она добирается в пласте до куда большего числа богатых нефтью зон, которые при обычном равномерном обводнении могла пропустить. В результате добыча выросла.

Подытожим. Изобретатели, казалось бы, не открыв Америки, добились поразительного успеха. Что же помешало остальным сделать то же самое? Очевидно, в отличие от них, авторы глубже понимали суть происходящих в пласте процессов, механизм взаимодействия сразу нескольких технологий. Словом, ясно представляли, чего хотели. За свою разработку они удостоены серебряной медали Всемирного Салона изобретений «Брюссель-Эврика-97». ■

ЛАЗЕР ОПЕРИРУЕТ СЕРДЦЕ

Ежегодно более 150 тысяч жителей России нуждаются в операциях по поводу ишемической болезни сердца, то есть недостаточного кровоснабжения ткани сердечной мышцы. А делается их лишь 3 тыс. в год — объективная и удручающая статистика. Поэтому, говорят медики, необходимо интенсивно развивать методы ангиопластики, аортокоронарного шунтирования и трансмиокардиальной реваскуляризации сердца. О первых двух мы хоть что-то знаем, поскольку их названия нередко мелькают в прессе (особенно слово «шунтирование»...). О реваскуляризации пока неизвестно ничего. Между тем эта уникальная операция разработана нашими соотечественниками — выдающимся кардиологом, директором Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н.Бакулева, академиком РАМН Лео БОКЕРИЯ и его коллегами. Корреспондент «ТМ» Борис САМОЙЛОВ побывал в Центре и взял интервью у автора методики.

— Лео Антонович, если судить по названию операции, она заключается в восстановлении кровеносных сосудов сердца?

— Не совсем. Чем сегодня хирург способен помочь пациенту с ишемической болезнью? Чтобы это выяснить, проводится диагностическое исследование — коронарография, и по ее результатам врач решает, что делать. Если поражен один сосуд, его можно расширить катетером (ангиопластика). У некоторых больных поражение множественное — им прописывают аортокоронарное шунтирование. Но иногда тонкие коронарные сосуды настолько забиты атеросклеротическими бляшками, что и оно невыполнимо. Именно таким пациентам показана трансмиокардиальная реваскуляризация — разработанная нами операция с помощью лазера. Ее суть состоит в создании новых сосудов в мышце сердца.

Известно, например, что у ряда видов пресмыкающихся коронарных сосудов вообще нет — сердечная мышечная ткань получает кислород непосредственно из полости миокарда. Наша идея в том, чтобы пробить лазерным лучом через всю толщу сердца от 45 до 70 микроскопически узких сквозных отверстий в разных направлениях — получается сеть канальцев. Позже они в процессе нормальной физиологической эволюции начинают между собой сообщаться, создавая новую кровеносную систему сердца. Ведь старые сосуды, напоминаю, восстановить практически нереально — настолько «основательно» они закупорены бляшками, и кровь не поступает к некоторым участкам сердца — вот через них-то мы и пробиваем канальцы. Операция проходит без подключения системы искусственного кровообращения — что, естественно, делает ее менее травматичной для больного, а кроме того, сокращает ее по времени.

— А почему обратились к лазеру? И, кстати, к какому?

— Действительно кстати, потому что лазер у нас особый и заслуживает хотя бы нескольких слов. Он функционирует на углекислом газе — но не в том его уникальность: установки с двуокисью углерода в качестве рабочего тела известны. Главное в другом: наш лазер обладает огромной мощностью, и его воздействие нетрудно синхронизировать с тем или иным этапом работы сердца — в данном случае с диастолой, периодом, когда оно «отдыхает» от очередного сокращения. Именно тогда лазерная установка наносит разряд длительностью 10 — 20 мс и мощностью 800 Вт — в итоге образуются очень узкие канальцы с идеально ровными краями. Последнее обстоятельство крайне важно, чтобы вновь образованные сосуды сразу не забивались, чтобы в них не формировались дополнительные источники тромбообразования. Иного способа, более эффективного и безопасного, нынешняя медицинская практика предложить не в силах; теоретически-то, конечно, можно придумать что угодно...

— Лео Антонович, вы дважды подчеркнули, что у лазера высокая мощность, — видимо, неспроста?

— Мощность нужна затем, чтобы все сделать быстро и точно в удобный момент, независимо от толщины мышечной ткани стенки сердца — а она (толщина) у разных людей и на разных участках колеблется от 10 до 35 мм. Кроме того, повторяю, исключительно важно, чтобы края сквозных отверстий получились ровными — для чего опять-таки требуется кратковременный и мощный разряд.

— А что собой представляет оборудование, то бишь лазерная установка? Она тоже сконструирована вами?

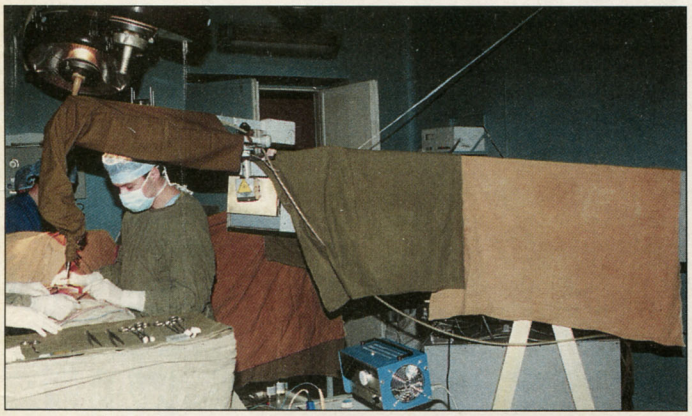
— Она — совместный продукт Центра лазерных технологий, нашего Центра и ФИАНа, изначально рассчитанный на лазерную хирургию сердца. С виду аппарат напоминает бормашину, только заметно крупнее. От него отходит особым образом устроенный рукав — его подносят к участкам миокарда, лишенным кровоснабжения. Оптика — сменная, ведь в ходе операции она может запачкаться кровью или физраствором... Последовательность действий такова: хирург задает режим разряда; затем наступает пауза, запрограммированная так, чтобы лазер сработал в нужном временном интервале (на электрокардиограммах ему соответствует сегмент S-T — пациенты меня поймут).

Для контроля хода операции в пищевод пациента помещается небольшая «таблетка» на тонком проводе — эхокардиографический датчик; он регистрирует результат проникновения лазерного луча внутрь сердечной мышцы.

— Последний вопрос. А в других, скажем так, цивилизованных странах применяется что-либо похожее на ваш метод?

— Вообще-то сама идея создания искусственных сосудов-канальцев уж лет 40 носится в воздухе — или, если угодно, бродит в умах ученых. Так что и раньше выполнялись исследования, подобные нашему, в том числе в СССР, но они носили скорее научно-поисковый характер. Да и подобие тут довольно приблизительное: во-первых, лазер, нами применяемый, оригинален по качественным параметрам и заметно превосходит существующие аналоги (в частности, американские) по количественным. Во-вторых, в прежние времена возможности контроля были ограничены — а мы благодаря эхокардиографу сразу и в деталях видим, что делаем.

В заключение, — добавил Лео Антонович, — хочу отметить, что наша страна пока еще — несмотря ни на что! — располагает высочайшими лазерными технологиями, и мы вполне в состоянии быстро оснастить новой установкой кардиоклиники. ■



Лазерная установка для трансмиокардиальной реваскуляризации. Габариты его внушительны — потому что мощность огромна.

Операцию на сердце проводит академик Лео Бокерия.

Фото Александра ТАЛЛЕРА и Анатолия МУРАВИНСКОГО

Александр РАБИНОВИЧ, кандидат физико-математических наук

БЕСПОКОЙНАЯ МАССА ПОКОЯ, или ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ ЯДРА

Том Фридман, «Горячие шары», 1992.
...Не так ли можно представить себе и ядра атомов?

Как известно, среди четырех фундаментальных физических взаимодействий имеется так называемое сильное. Возникает оно между элементарными частицами, входящими в класс адронов. Это прежде всего протоны и нейтроны, которые именно благодаря данному взаимодействию (или, как еще говорят, посредством ядерных сил) удерживаются вместе в атомном ядре; к адронам относятся также пи-мезоны, гипероны и ряд других частиц.

Свойства сильного взаимодействия весьма причудливы и до конца еще не ясны. Простые теории описывали лишь небольшую их часть, а сложные зачастую не удавалось даже довести до сравнения с экспериментальными данными. Однако осталась не исследованной одна возможность, о которой я и хочу рассказать. Речь пойдет о результатах моих работ по ядерным силам, которые были опубликованы в двух номерах американского журнала International Journal of Theoretical Physics (№10, 1994 и №2, 1997). Несмотря на простоту предложенного в них подхода, он оказался ключом к описанию известных свойств атомных ядер.

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ТЕОРИИ ЮКАВЫ

Первую теорию ядерных сил выдвинул в 1934 г. знаменитый японский физик Хидэки Юкава (1907 — 1981). Годы его учебы в университете Киото совпали со временем создания квантовой механики. Серьезных специалистов в этой области в Японии тогда не было, и Юкава овладевал ею самостоятельно. Несмотря на далеко не тепличные условия научного созревания, ему удалось в возрасте 27 лет построить концепцию, в которой он превзошел европейских лидеров теоретической физики, за что в 1949 г. — первым среди японских ученых — был удостоен Нобелевской премии.

Модель Юкавы выглядела очень привлекательной и вселяла большие надежды. Она родилась как обобщение теории потенциала электрических сил на случай массивных переносчиков взаимодействий. Если электрические и магнитные взаимодействия «обслуживаются» фотонами, не имеющими массы покоя, то Юкава попытался построить аналогичное уравнение для переносчиков, подобных фотонам, но с ненулевой массой — конечно, отвечающее принципам квантовой теории и теории относительности. Такое уравнение и было им получено.

Триумфом его теории стало верное предсказание массы элементарной частицы — переносчика сильного взаимодействия, экспериментально обнаруженной в 1947 г. Она оказалась примерно в 7 раз легче протона и в 270 раз тяжелее электрона. Поэтому ее назвали мезоном (по гречески — «средний»), как промежуточную между протоном и электроном. Позже были открыты и другие частицы с промежуточными массами; их также зачислили в разряд мезонов, а для различия добавили к названиям греческие буквы. С тех пор «частицу Юкавы» зовут пи-мезоном.

Большим достоинством теории было также объяснение ряда особенностей сильных взаимодействий.

Во-первых, последние проявляются лишь на малых расстояниях — порядка размера протона. Здесь они значительно превышают электрические силы (за что и названы сильными). Но если адроны начинают удаляться друг от друга, их взаимодействие очень быстро становится пренебрежимо слабым. На расстояниях порядка размера атома водорода оно уже в огромное число раз меньше электрического.

Во-вторых, сильные взаимодействия отличаются зарядовой независимостью: у нейтронов с их нулевым зарядом они имеют точно те же величины, что и у заряженных протонов.

В-третьих, переносчики данных взаимодействий обладают нулевым спином (это характеристика собственного момента импульса частиц).

Концепция японского ученого как раз и позволила объяснить указанные особенности. В частности, пи-мезоны описаны у него одной функцией — потенциалом сил, а это в квантовой механике соответствует именно нулевому спину.

Но постепенно стали выявляться и негативные стороны теории Юкавы. Оказалось, что силы между нуклонами (так называют и протоны и нейтроны) описываются далеко не столь просто, как в его уравнении — во многих случаях оно резко противоречит экспериментальным данным. Что имеется в виду?

Как известно, интенсивность взаимодействия в поле сил описывается определенной безразмерной величиной. Так, для электрических зарядов она равна примерно 1/137. А вот у нуклонов этот параметр сильно зависит от их энергии и может изменяться от 0,08 при низких энергиях (например, у протонов и нейтронов в составе ядер атомов) до 15 (при столкновениях наиболее «энергичных» нуклонов).

Кроме того, нуклоны в ядрах атомов отнюдь не всегда притягиваются. При высоких интенсивностях взаимодействия, а также на малых расстояниях наблюдается так называемое насыщение ядерных сил, когда притяжение сменяется отталкиванием (рис.1).

Ни той, ни другой из этих важнейших особенностей теория Юкавы «не замечала», что, в конце концов, привело к почти полному отказу от нее. Стали появляться другие концепции. Самой перспективной сегодня считается квантовая хромодинамика, в которой место пи-мезонов заняли гипотетические глюоны. Однако и эта модель оставляет неясным ряд принципиальных вопросов, так что построить количественную теорию ядерных сил не позволяет.

Но почему бы тогда не попытаться спасти теорию Юкавы, имеющую немало достоинств — прежде всего простоту и верное описание пи-мезонов, участвующих в сильном взаимодействии?

Оказалось, спасительный маневр возможен, если пойти на небольшую ревизию... эйнштейновской теории относительности (оговоримся сразу — не затрагивающую ее главные и экспериментально подтвержденные выводы). Правда, пока не очень ясно,

ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ?

Начнем с того, что на сегодня означенную теорию можно считать одной из самых «благополучных» в физике. Она хорошо подтверждена экспериментально (особенно это касается специальной теории относительности для инерциальных систем отсчета), а какие-либо противоречащие ей надежно установленные факты отсутствуют. Но не слишком ли рано она остановилась в своем развитии? Ведь опираясь на нее, ядерная физика до сих пор зачастую пасует при попытках описать экспериментальные данные. Возникает вопрос, не должна ли и современная теория относительности взять на себя часть ответственности за эти трудности, в чем-то, может быть, и перестроившись?

Попробуем разобраться. Один из важных вопросов, «входящих в компетенцию» данной теории, — проблема дефекта масс. Имеется в виду тот хорошо известный факт, что массы атомных ядер немного меньше суммы масс входящих в них протонов и нейтронов. В теории относительности эта разница находит качественное объяснение, но вот в количественном отношении тут многое непонятно. Ведь эта величина ведет себя довольно странно: у разных ядер, в пересчете на один нуклон, она

почему-то меняется, достигая максимума, опять же по неизвестной причине, на ядре железа (рис.2).

Согласно теории относительности, инертная масса частицы зависит только от скорости, а ее масса покоя — величина неизменная. И дефект масс этого факта изменять вроде бы не должен. Но тогда почему же наблюдается такой разброс отношений масс ядер к числу нуклонов, если массы самих нуклонов практически одинаковы? Четкого ответа нет.

К тому же в случае действия ядерных сил возникает и чисто теоретическая претензия к эйнштейновской формуле для массы частицы. Обратимся к основному принципу современной физики — закону сохранения энергии и импульса и попытаемся применить его к ядру. Итак, суммы энергий и импульсов частиц и полей в нем должны оставаться неизменными. Формула этих величин для частиц отлично известна из теории относительности, для электрических и магнитных полей тоже все хорошо изучено. Но остаются энергия и импульс ядерного поля — как быть с ними?

Для их описания через потенциал этого поля привлечем уравнение Юкавы. Хотя в целом оно неверно отражает картину сильных взаимодействий, но поле свободных пи-мезонов описывает хорошо, поскольку дает правильные значения их массы и спина. Так что не будем поспешно отбрасывать эту красивую теорию — просто укажем пределы ее применимости, приняв следующий принцип.

но существенно отличное от него внутри частицы, в том числе и внутри ядра. Кроме того, удается вывести и уравнения движения частиц в поле сил, и саму зависимость массы покоя m от потенциала поля:

$m = m(0)\exp(\varphi/c^2)$,

где c — скорость света, а φ — потенциал, имеющий размерность квадрата скорости.

Найденная формула — центральное звено теории. Она как раз и позволяет достичь количественного согласия теории с экспериментом.

РАЗГАДКИ ЗАГАДОК

Остается проверить нашу теорию на практике: привлечь ее к объяснению свойств и характеристик ядер атомов, которые хорошо изучены экспериментально.

Итак, «в сердце атома» действуют два вида сил — ядерные силы притяжения нуклонов и электрические силы отталкивания протонов. Их баланс и должен бы дать характеристики ядер (скажем, размеры), если бы не одно «но». Как уже говорилось, сильные взаимодействия намного превосходят электрические, а значит, по идее становится неизбежным катастрофическое сжатие любого ядра до математической точки. Правда, как опять же упоминалось, на малых расстояниях ядерные силы превращаются из притягивающих в отталкивающие. Но в том-то и дело, что причина этого удивительного превращения оставалась необъясненной. Так почему же ядра существуют и имеют вполне определенные размеры?

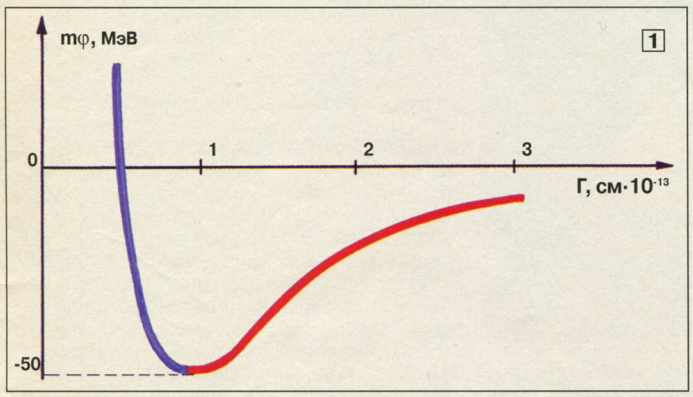
Более того: эта старая загадка в разных своих вариантах касается не только ядер, но и почти всех элементарных частиц. Почему, например, не распадается электрон, если в нем действуют лишь ничем не компенсируемые силы электрического отталкивания?

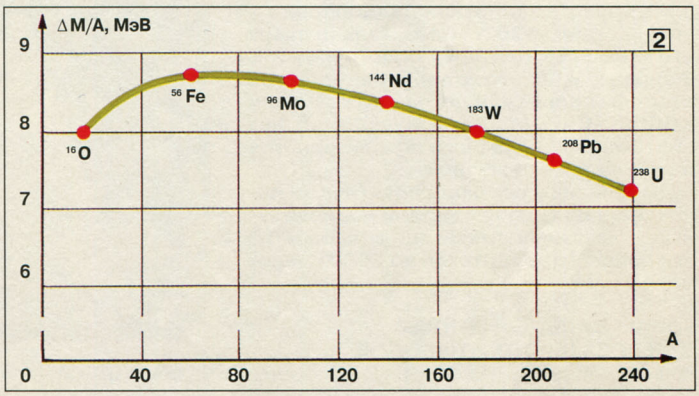
Предлагались разные решения данной проблемы. В частности, одна из идей связана с влиянием окружающей среды — физического вакуума, постоянно рождающего виртуальные (то есть живущие очень короткое время) частицы. Окружая частицы обычного вещества, они и обеспечивают стабильность последних. Иными словами, без физического вакуума наш мир просто не мог бы существовать. Что касается ядра, то его катастрофическому сжатию препятствуют виртуальные пи-мезоны. Однако и эта концепция оставалась непроработанной, не доходила до количественных объяснений. Что же предлагает здесь новая теория?

Поскольку время жизни виртуальных пи-мезонов чрезвычайно мало, они сосредоточены вокруг ядра практически лишь в тончайшем слое, который можно охарактеризовать некоей константой — массой пи-мезонов, приходящейся на единицу площади поверхности ядра. Так вот, эту величину можно определить из сопоставления с экспериментальными данными, и затем получить основные характеристики атомных ядер просто путем вычислений.

Задача решалась для средних и тяжелых ядер (с числом нуклонов от 20 до 255), у которых, в отличие от более легких, слабо проявляются эффекты квантовой механики, усложняющие картину. Была составлена система уравнений — баланс электрических и ядерных сил, где последние описывались новой теорией. Решив ее и установив значения неизвестных физических постоянных (путем сравнения с экспериментальными данными), удалось вычислить основные характеристики всех средних и тяжелых ядер атомов.

И вот результаты: рассчитанные дефекты масс и радиусы ядер оказались очень близкими к эксперименту, равно как и найденные константы сильного взаимодействия для низких и высоких энергий нуклонов — те самые 0,08 и 15 соответственно. Вычисление последней константы (15) особенно веско подтвердило экспоненциальную зависимость массы покоя частиц от потенциала ядерных сил: при иных зависимостях отклонения от этой константы могли бы быть весьма значительными. В свою очередь, экспоненциальный характер этой функции позволил объяснить и переход ядерных сил от притяжения к отталкиванию.





Схематическая зависимость потенциала ядерных сил φ в случае взаимодействия двух нуклонов с массой m от расстояния r между ними. Красным цветом обозначена область притяжения нуклонов, синим — область их отталкивания (отталкивательная сердцевина).

Удельные дефекты масс атомных ядер с различным числом нуклонов. ΔM — абсолютный дефект масс ядра, A — число нуклонов в нем.

Принцип 1. Уравнение Юкавы правильно описывает СВОБОДНОЕ ядерное поле, то есть поле в пустоте, вне создающих его частиц.

Это условие как раз и позволяет получить выражения для энергии и импульса ядерного поля через его потенциал. И теперь мы можем составить полный баланс энергий и импульсов как частиц, так и полей ядра и применить закон их сохранения.

Правда, тут нас подстерегает новая неприятность. Дело в том, что получаемые в итоге четыре уравнения в данном случае оказываются противоречивыми: первое «не стыкуется» с тремя остальными. Причем виновата в этом именно теория Юкавы, а уравнения для электромагнитного поля, как и следовало ожидать, противоречий не дают.

И все же, оказывается, можно снова спасти «многострадальную» теорию — теперь уже за счет теории относительности, если принять еще один, ключевой для нас принцип.

Принцип 2. Масса покоя частицы m не является постоянной величиной, как предполагает теория относительности, но зависит от потенциала ядерных сил (его физический смысл — тот же, что и для потенциала электрических сил: это потенциальная энергия пробной частицы).

Опуская подробности, скажем, что это необычное допущение снимает противоречие, позволяя получить новое уравнение поля ядерных сил — совпадающее с уравнением Юкавы для свободного поля (см. Принцип 1),

Что ж, результаты, как будто, весьма обнадеживающие. Но не вступит ли новая теория в противоречия с известными физическими законами при переходе к макротелам? Ведь на всякое движение ядер влияют не только внешние силы, но и внутренние? Ну, по крайней мере, для ОБЫЧНЫХ макротел все остается по-старому: поскольку тут расстояния между ядрами гораздо больше их собственных размеров, то и внутренние силы в них практически те же, что и в изолированных, одиночных ядрах (для которых наша теория согласуется с классическими законами). Эти силы порождают наблюдаемые величины дефекта масс, но «дальше не идут», на этом их роль заканчивается.

Однако в определенных условиях тело может перейти и в необычное, экстремальное состояние — например, при температурах, близких к абсолютному нулю. Как известно, по мере охлаждения размеры тел уменьшаются, а при сверхнизких температурах расстояния между ядрами уже становятся сравнимыми с их собственными размерами. Вот тогда в самом деле могут возникнуть серьезные отклонения от выводов классической физики и, вполне возможно, выявятся новые, неожиданные эффекты. Но это, пожалуй, уже тема другой статьи... ■

Рубрику ведет заслуженный изобретатель РСФСР профессор Юрий ЕРМАКОВ

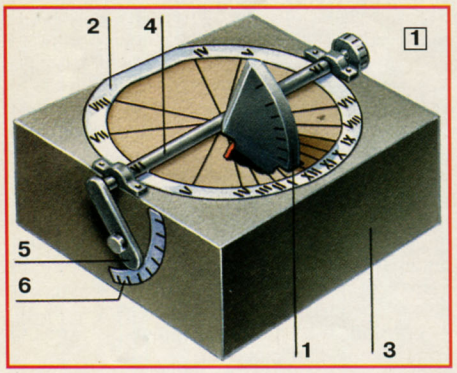
ВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ

Есть широко известная в узких кругах аббревиатура: КОСПАС-САРСАТ. Так называется поисково-спасательная система, состоящая из двух крупных субъединиц — российской (КОСПАС — Космическая система поиска аварийных судов) и американо-канадо-французской (SARSAT — Save Reconnoitring Satellite). Толчок международному сотрудничеству дал в 1982 г. запуск советского спутника «Космос-1383», с помощью которого в сентябре того же года нашли экипаж легкого самолета «Чесна», потерпевшего аварию в лесистых горах Британской Колумбии. Радиобуй незадачливых аэронавтов оказался слишком слаб, из-за чего их не смогли обнаружить канадские спасатели. А наш спутник сумел! Изумленные его возможностями американцы предложили задачку потрудней — как в детективе про лейтенанта Коломбо: в клумбу на территории Центра Годдарда в Мэриленде запрятали радиопередатчик. «Космос-1383» моментально засек его и вывел к цветнику опергруппу... В феврале 1983-го заинтересованные стороны подписали договор о создании КОСПАС-САРСАТ. За минувшие 15 лет система доказала свою эффективность и спасла тысячи жизней.

Американцы как люди практичные пошли еще дальше — сделали национальную программу «Навигация» одним из важнейших приоритетов до 2000 г. А как дела у нас?

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ «ГНОМ» ДЛЯ ВСЕХ ШИРОТ И НАРОДОВ

Начнем с курьеза. «Если бы это изобретение, — пишет о патенте России № 2063646 его обладатель Я.П.Шебалин, — было известно в конце XVIII в., когда каждый губернский город получал солнечные часы для своей географической широты, то заметно

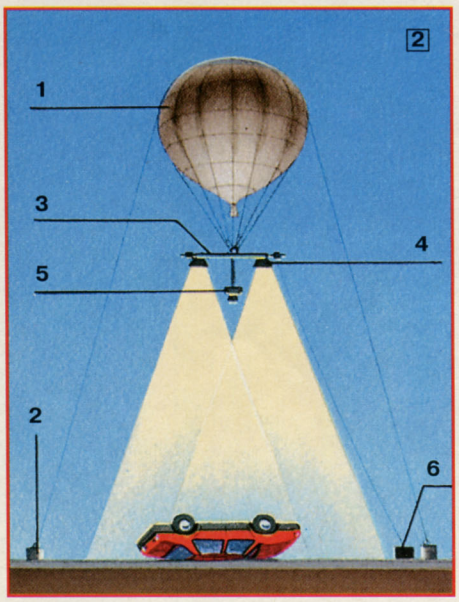


упростилась бы технология их изготовления». Оно, конечно, так, Ярослав Петрович, но у нас уж двадцатый век кончается — зачем солнечные часы, когда от электронных отбоя нет? Однако вот настаивает Ярослав Петрович — нужны, нужны! В школах и планетариях как наглядные пособия, а еще путешественникам как сувениры. Не будем спорить и рассмотрим предлагаемую модель (рис. 1).

Общий недостаток ее аналогов — солнечных часов Московского планетария и американских по патенту № 3829980 — фиксированный угол наклона грани гномона (1) к циферблату (2): для каждой географической широты нужен «свой гном», как мило опечатались наборщики описания. А «гном Шебалина» (и впрямь ни дать ни взять маленький домовой!) может прятаться в прорезь (3) корпуса, потому что посажен на ось (4), связанную одним концом с рукояткой, а другим — со стрелкой (5) широтной шкалы (6). Угол наклона гномона, таким образом, меняется соответственно широте... правда, циферблат остается не унифицированным. Вот его бы еще сделать «космополитом»! □

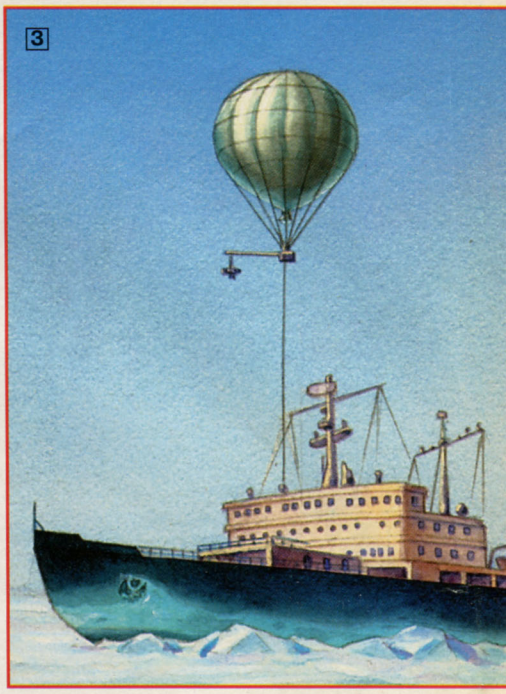
АЭРОТЕЛЕГЛАЗ АРАМИСА

Арамис Месропович Тоноян — автор аэроустановки Тонояна — Вернарда для фотографирования места происшествия (патент № 2031429, рис. 2). Самая объемная и подъемная деталь ее — воздушный шар (1),



удерживаемый на месте за канаты якорями (2); те оснащены лебедками для выравнивания его положения относительно земной поверхности. К шару подвешены стержневая платформа (3) со светильниками (4) и радиоуправляемый фотоаппарат (5). На воде якоря заменяют поплавками. Впрочем, аэростат с платформой и фотоаппаратом известен из патента США № 3866858 (обладатель коего, видимо, тот самый Вернард — иначе зачем бы Тонояну брать его в соавторы). Отличие — добавлены светильники. Они питаются по проводу от аккумулятора (6) и незаменимы в темное время суток. Тоноян «снял» их с крыши передвижной криминалистической лаборатории РАФ-2912, на которую тоже ссылается как на аналог.

А нельзя ли употребить аэроустановку на другие цели — скажем, для фокуса Копперфилда с «растворением» статуи Свободы (см. прошлый номер «ТМ»)? «Отчего же нет, если закажут, — отвечает автор. — Сделайте прожекторы с цветными стеклами и организуйте сцену на открытом воздухе». Еще лучше на поворотной платформе автомобиля смонтировать кран, на его стреле заякорить аэростат и вести панорамную съемку строительных работ — как сделал изобретатель А.К.Бровцын из Обнинска. Аэротелеглаз пригодится также на судах в полярную ночь для разведки ледовой обстановки — это предложение внес капитан А.А.Мазуркин, некогда водивший в северных широтах ледокол «Кола». Он, кстати, не только моряк, но и поэт-романтик — судите сами:



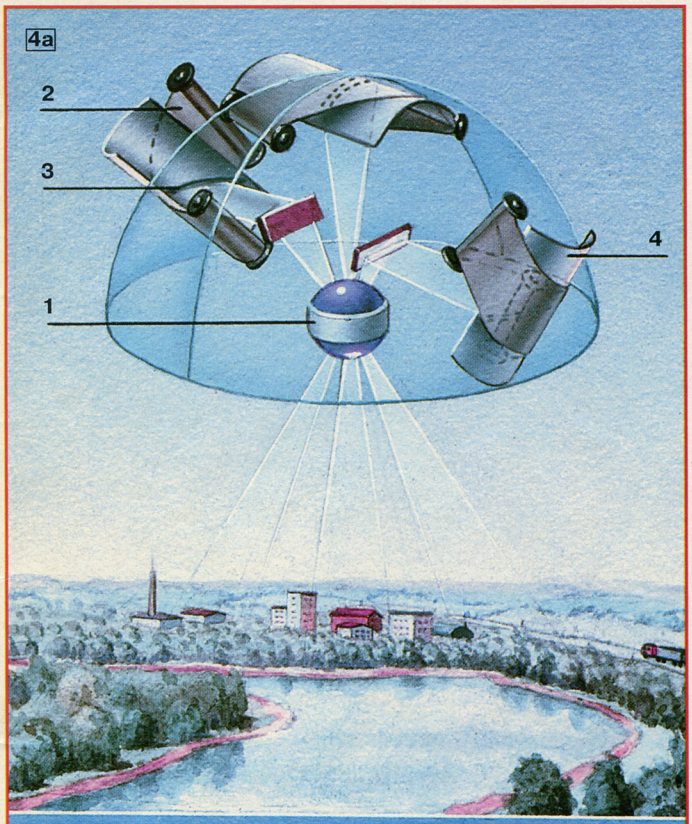
Мостик. Подсветка компаса.
Полосы дымной воды.
И под прожекторным глазом —
Остро расчерчены льды.

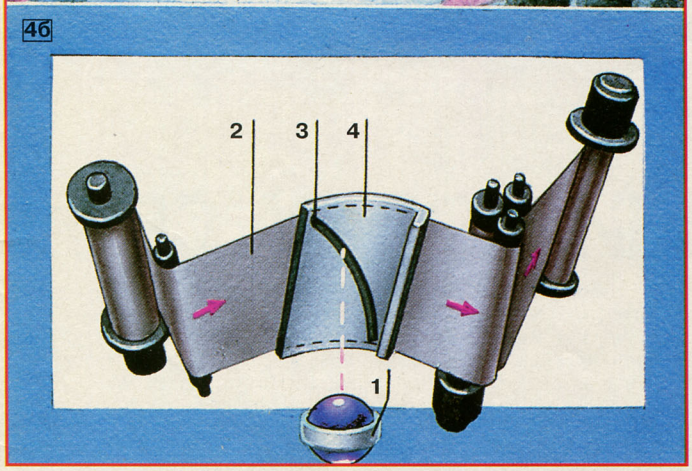
А если в прозе — поднятый над ледоколом аэростат с телекамерой (рис. 3) настолько раздвинет горизонты, что вполне заменит разведывательный вертолет. □

ПОД КУПОЛОМ ГЛАЗНОГО ЯБЛОКА

Страшно далеко современной фототехнике до человеческого глаза. Лишь многотрактовый щелевой аэрофотоаппарат (МЩАФ) Красногорского завода (патент № 2036499, рис. 4 а) несколько приблизился к нему — ибо создан по его образу и подобию. В центре — хрусталик, он же шаровой объектив (1); дно глазного яблока представлено тремя фрагментами фотопленки — трактами (2); роль сетчатки исполняют кривые щели (3) на эллипсоидных направляющих (рис. 4 б), к которым прилегает пленка. Перемещает ее катушечный механизм — такой же, как у обычных фотоаппаратов, с той лишь разницей, что приемная и сматывающая катушки ориентированы не параллельно, а под углом друг к другу — ради точного совпадения трактов со сферической фокальной поверхностью (образованной, напомню, фокусами одного и того же предмета при взгляде на него под разными углами). Ее радиус у глазного яблока — 12,5 мм, у МЩАФовского — 495, в 40 раз больше. Притом на сетчатке глаза около 157 млн рецепторов, а у МЩАФа всего-то и есть, что три экспозиционные щели! «И что с того? — пожимают плечами авторы, А.С.Чичигин, Б.С.Белицкий и А.И.Шафаревич. — Зато можно вести съемку трех типов: через центральную щель — в плане, через любую боковую — в перспективе, через центральную и боковую — в объеме».

Ну, удивили. Глаз сразу разрешает (в техническом смысле) стереоскопический вид в плане и перспективе, вблизи и вдали, автоматически наводясь на резкость! С другой стороны, МЩАФ, благодаря ахроматической коррекции шарового объектива, устраняющей искривление светового луча, дает снимки в широком спектре волн — от фиолетовых до инфракрасных. Да еще эллипсоидная направляющая выравнивает скорость срабатывания затвора по длине экспозиционной щели: отклонение не превышает 0,4%. Пожа-



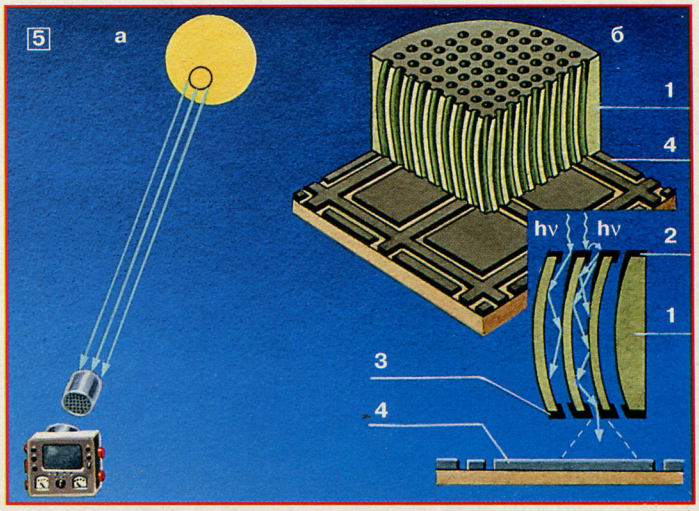


луй, кое в чем аппарат красногорцев и превзошел человеческое око... □

АНГАРСКИЙ ГАЛИЛЕЙ

«Не в туннель — на звезды смотрите, — пишет Сергей Макухин из Ангарска. — Туннель — это капилляр, из множества которых состоит объектив телескопа». Начав столь эффектно и сумбурно, он поясняет свою мысль: объектив в виде цилиндра диаметром и высотой 5 — 7 см, изготовленный из черного светопоглощающего вещества — графита, например, — весь пронизан «мельчайшими каналами диаметром с десяток электронов (так и сказано! — **Ю.Е.**)... Они должны быть абсолютно параллельны друг другу. Тогда при наведении на космический объект свет, идущий от него, будет приниматься только в виде параллельных лучей» (рис. 5, а).

Ого! Вот, значит, куда клонит Сергей Семенович: поскольку свет распространяется во все стороны, выделенный пучок строго параллельных лучей (все косые отсечет графит) донесет до астронома истинное изображение участка далекой звезды или планеты, равного по площади самому объективу — 40 кв. см! А чтобы получить информацию о большей поверхности, ее надо просканировать. Например, площадку 10x10 км можно обследовать за месяц. Долго? Но зато в натуральную величину и в мельчайших деталях!



Ну, довольно восторгов. Фантастика — и не сверх того. Наука даже теоретически не знает приборов, наделенных подобными способностями. Крупнейший в мире зеркальный телескоп БТА, установленный в СССР в 1974 г., обладает такой светофокусирующей силой, что улавливает свет свечи на расстоянии 24000 км, но, например, участок космической станции «Мир» в него не разглядеть.

«Да, но ведь слабенький световой сигнал, пришедший издалека в виде единичных фотонов, можно усилить в миллиарды раз», — возразит какой-нибудь фантаст... скорее фантазер, впрочем. Хорошо, давайте пофантазируем. Отчего не вообразить фотоэлектрический матричный приемник (рис. 5, б), конструктивно подобный макухинскому объективу? Его микроканальная пластина (1) образована трубочками диаметром 10 мкм и длиной 1 мм. Плотность их упаковки достигает миллиона на квадратный миллиметр, так что площадь пластины — те же 40 кв. см. На ее торцы и на внутренние поверхности трубочек нанесем токопроводящее покрытие, приложим к торцам напряжение порядка 2000 В — и они станут фотоэлектродами: тот, что обращен к объективу, — фотокатодом (2), противоположный — фотоанодом (3). За ним установим приемник — матричный электрод (4), подключенный к записывающему и воспроизводящему изображение устройству. Пойманные в объектив жалкие крохи света направляются к катоду, там в результате фотоэффекта «возникают» электроны, проходят через канальцы, соударяются с их стенками, порождая потоки вторичных электронов, те собираются на аноде и затем через микроэлементы матричного электрода выводятся на телеэкран: ба, Венера!..

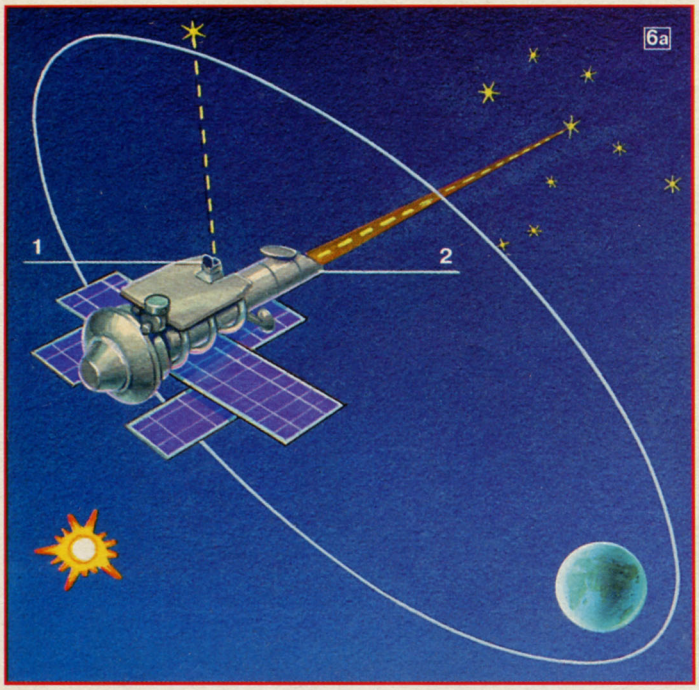
Да какая Венера, это ваше воображение ее нарисовало. Чтобы увидеть ее на самом деле, надо учесть массу тонкостей: трубочки во избежание обратной ионной связи С-образно изогнуть, приемник поместить в глубокий вакуум (0,0000001 мм рт. ст.), дабы отогнать посторонние электроны... а главное — овладеть сверхтонкими нанотехнологиями. Ситуация-то вот какая: каналы диаметром 10 мкм в матричном усилителе делать научились, это верно; физики из Объединенного института ядерных исследований получают на пленочных ситах отверстия даже более узкие — в 1 нм (0,1 мкм). Такие сита называют ядерными, хотя 1 нм на 4 порядка превышает габариты ядра и на порядок — атома. Но изготовить даже ангстремканальный объектив — инструмент куда более грубый, чем хочет Макухин, — нынешний уровень производства не позволяет. Следовательно, увы! □

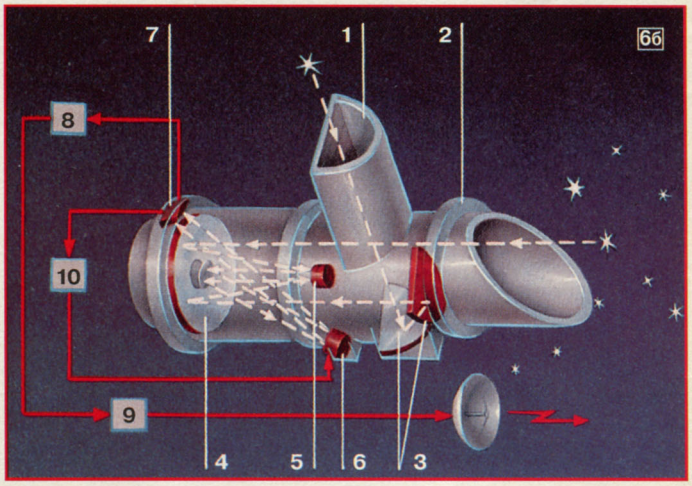
НА КРЫЛЬЯХ ЛЕБЕДЯ

НПО им. С.А.Лавочкина смоделировало запуск космического аппарата для картографирования небесной сферы (патент № 2036499). Расправив лебединые крылья солнечных батарей, он перемещается по орбите с параметрами: апогей — 120 тыс. км, перигей — 1500 км, период обращения вокруг Земли — 48 ч (рис. 6, а). У астрономического телескопа «Вернадский», которым оснащен небесный картограф, две наблюдательных трубы, перпендикулярных друг дружке: одна (1) — для ориентации по опорной звезде, вторая (2) — для обзора неба.

Ориентация астротелескопа — дело тонкое, она осуществляется гироскопическими приводами; основной же двигатель — реактивный, расположенный в хвосте тороидального корпуса, — служит для «грубых» работ: выведения аппарата на рабочую орбиту, коррекции оной, разгрузки гироскопических приводов от накопленного кинетического момента.

Допустим, труба № 1 нацелена на звезду Альтаир (рис. 6, б). Свет ее побежал вприпрыжку по плоским зеркалам (3), поскользнулся на вогнутой параболической поверхности главного зеркала (4) и, отскочив от вторичного гиперболического (5), полетел назад к главному, а оно отбило его вбок, на приводное зеркало (6), откуда и угодил звездный зайчик в объятия фотоприемника (7). О последнем подробнее: он вроде фасеточного глаза стрекозы — матрица из 800x800 фотоэлементов размером 15 мкм каждый (вам это случайно не напоминает рис. 5, б?). Фотоприемник отсылает альтаировы фотоны в запоминающее





устройство (8), затем они идут в блок задания координат (9), а оттуда поступает сигнал на приемно-передающую антенну и от нее в Центр управления полетом: Альтаир пойман! А что видать в другую трубу? Кажется, Гамму Лебедя. Подворачиваем приводное зеркало блоком стабилизации изображения (10) — она, Гамма!

Начинается картографирование созвездия. Аппарат поворачивается вокруг оси Альтаир — труба № 1, и астрономы через трубу № 2 просматривают кольцевую полосу звездного неба, выявляя звездочки до 10-й величины с точностью 0,002 угловых секунды. А далеко внизу, во льдах Карского моря, капитан Мазуркин, поэт-романтик, воспевает объект изучения, стоя на мостике «Колы»:

В вечном странствии сквозь века
Все так же раскинуты крылья Лебедя,
Пробивающие облака.

Кстати, на обсуждении солнечных часов Шебалина (см. выше) А.А.Мазуркин предложил сферический шаблон для определения координат местонахождения судна. Очень нужная вещь в наш космический век! Но о ней как-нибудь в другой раз.

По сложившейся традиции напоминаем адрес Всероссийской патентно-технической библиотеки: 121857, Москва, Бережковская набережная, д. 24 — и телефон ее: (095) 240-2587. ■

Евгений ФОКИН

УРОК ЧЕТВЕРТЫЙ: БОРЬБА ИЗОБРЕТАТЕЛЯ С ВНИИГПЭ ЗА СВОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

Иными словами, сегодня речь об экспертизе по существу. Начнем с устройств — полезные модели и способы оставим на потом.

Сразу обращаю внимание уважаемой аудитории на схему, где представлены четыре варианта экспертизы по существу. Как видите, она включает три стадии, соответствующие трем критериям охраноспособности изобретений: проверку на промышленную применимость, тест на новизну и тест на изобретательский уровень. Моя задача — научить вас так, чтобы заявка прошла их успешно по варианту № 1 и вы получили патент, действительный в течение 20 лет со дня ее подачи. В худшем случае — чтобы вам выдали свидетельство на полезную модель (3-й вариант) со сроком действия 5 лет и возможностью его продления еще на 3 года.

Начнем по порядку.

Согласно Патентному закону РФ, изобретение признается промышленно применимым, если может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении или/и других областях человеческой деятельности. То есть необходимо убедиться в том, что: а) устройство, вами придуманное, можно изготовить из упомянутых в заявке частей и материалов; б) оно работает именно так, как вы утверждаете.

Основной принцип проверки: для каждого из признаков изобретения должно быть понятно, как получить его вещественный эквивалент. Необязательно, но весьма желательно, чтобы это вытекало уже из формулы, и безусловно обязательно — чтобы полную ясность вносило описание. В формуле допустимы признаки, сформулированные в обобщенном виде; описание же обязано подтвердить, что за ними стоят реальные материальные средства. Как подтвердить? Мыслимы следующие способы.

1. Нужное средство известно из источников, опубликованных до даты приоритета, и на них достаточно сослаться. Или признак выражен столь банальным и часто употребляемым термином, что ссылок не требуется: скажем, «коробка передач» или «конденсатор».

2. Среди известных средств имеются подходящие, но автор придумал свое собственное. Допустим, разработали вы какой-нибудь хитрый, нетипичный воздушный шар с пассажирской гондолой. Казалось бы, материалы для изготовления его оболочки — вещь давно не новая, выбирай из того, что есть, да радуйся. Но ваша творческая натура и здесь кипит — вы предлагаете свой, оригинальный материал. Как поступить? А так: в тексте описания объяснить, из чего сделана оболочка, но в формулу это не включать. Таким образом убиваются два зайца: заявитель не загрузил формулу признаком, не «тянущим» на существенный, но сохранил его как необходимый для реализации изобретения.

3. Подходящего средства среди известных, строго говоря, нет, но существуют правила и принципы, по которым его можно создать исходя из предъявляемых к нему требований. Например, вы упоминаете логические, вычислительные и т.п. блоки, подробно не объясняя их строения. Между тем они, хоть пока и не стали банальностью вроде коробки передач, могут быть изготовлены с помощью методов, известных до даты приоритета. Следовательно, налицо лишь легкий дефект описания, но не повод признать изобретение промышленно неприменимым.

Только не увлекайтесь обобщениями. Ограничиться термином «вычислительный блок» без комментариев — еще куда ни шло, но «блок управления механизмом» — это уж слишком туманно, поясните хотя бы, по каким правилам он им управляет! Иначе попадете в юридически нелепое положение: характеристика существенного признака содержит изъян — но его исправление неизбежно приведет к появлению нового признака. Тоже СУЩЕСТВЕННОГО, поскольку он раскрывает суть «блока управления»! А значит, надо его включить в формулу! А формула с новым существенным признаком, напоминаю, считается материалом, изменяющим сущность изобретения: эксперты обязаны его проигнорировать и признать первоначально заявленное устройство промышленно неприменимым!

4. Ни само средство, ни его «родственники» в литературе не описаны, но в заявке указан метод его получения. Например, заявленная электромеханическая машина содержит блок, подсчитывающий количество выпускаемой продукции. Пусть автор не привел никаких сведений о его структуре, а

среди известных приспособлений нет ни одного, способного выполнять именно такую функцию. Как спасти изобретение? Достаточно привести алгоритм работы блока — тем самым дав понятие о его вероятной конструкции.

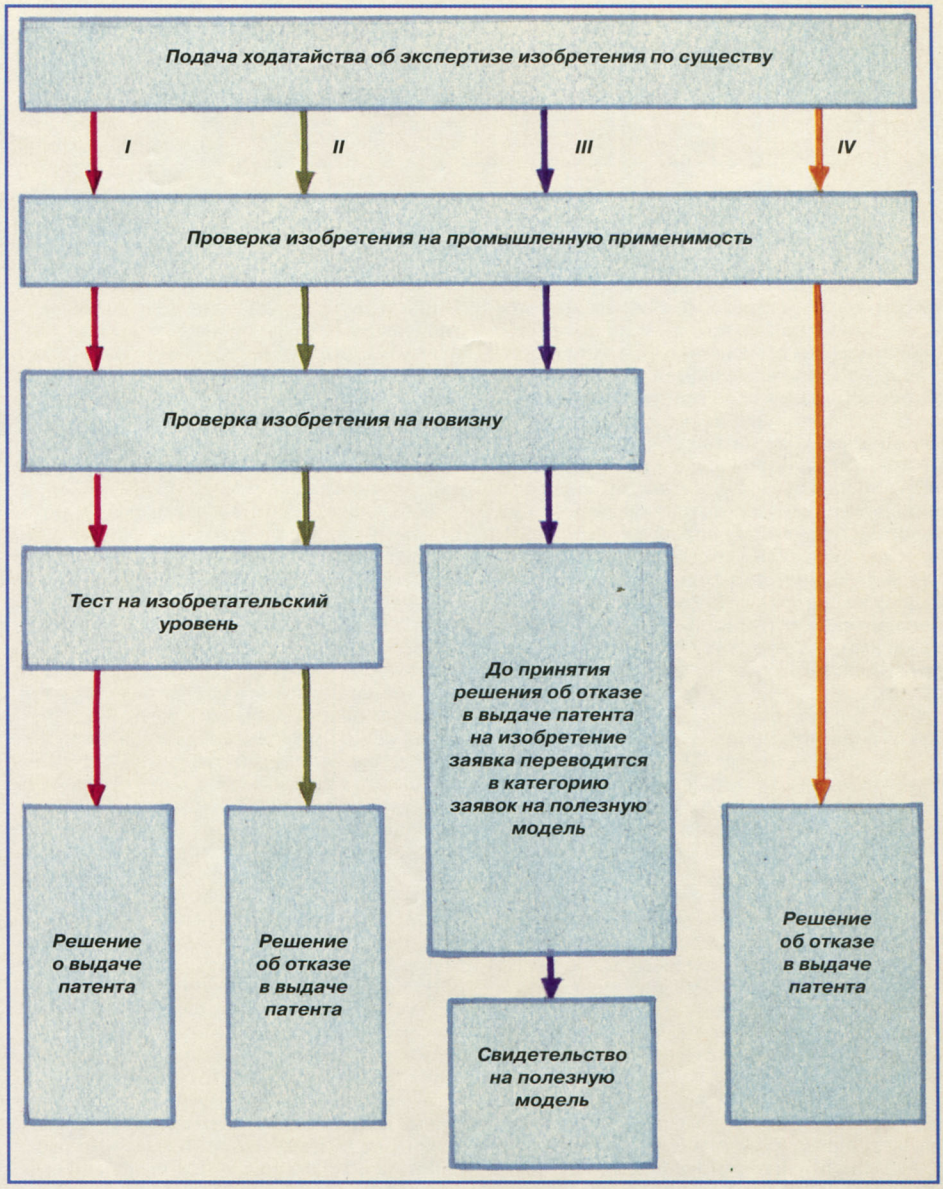
До сих пор мы говорили о пункте «а» (см. начало урока). Пора перейти к пункту «б». Итак, выяснили, что устройство можно изготовить — но оно должно еще работать. Точнее — обеспечивать получение технического результата (ТР), обещанного заявителем. Если вы решаете задачу расширения набора технических средств определенного назначения или даже создания таковых средств впервые — ситуация упрощается: ваше детище, судя по материалам заявки, соответствует своему назначению — стало быть, ТР достигнут. Скажем, агрегат, разогревающий воду до температуры, чуть меньшей плюс 100° по Цельсию, промышленно неприменим в качестве «кипятильника», поскольку не доводит воду до точки кипения, но применим как «нагреватель воды».

В остальных случаях расклад иной. Переход от авторского свидетельства к патенту как охранному документу, произошедший в России в 1992 г., целиком возлагает ответственность за достоверность приводимых сведений на заявителя. Если вы полагаете, что сумели усовершенствовать некий прибор, подтвердить или опровергнуть ваше мнение можно, по сути, лишь одним способом: построить сей аппарат и сравнить по эффективности с прототипом. У экспертов ВНИИГПЭ такой возможности нет — они сверяют ваши данные с известными из специальной литературы. А выявив между ними противоречие, обязаны направить изобретателю запрос с требованием дополнительных доказательств.

Если же (внимание, очень важный момент!) возникшие сомнения не удается аргументировать ссылками на опубликованные источники, — оные сомнения разрешаются в пользу заявителя. Коли ваше изобретение в силу его гениальности показалось эксперту чудом, и он, хоть убейте, вам не верит — ну, и пускай остается при своем неверии, кому какое дело. Вы правы, пока экспертиза не докажет обратного — таков закон! (Своеобразная вариация на тему презумпции невиновности...)

Простенький пример. Предложен дозатор жидкости, действие коего основано на использовании ее поверхностного натяжения. Во ВНИИГПЭ удивились: что-то уж больно хорошо, чтоб быть правдой. Позволит ли поверхностное натяжение ДАННОЙ жидкости осуществить ее дозирование прибору ТАКОЙ конструкции? Полезли в справочники, в учебники, в научные статьи — нигде ни положительного, ни отрицательного ответа! Остается одно — поверить на слово автору, а прав он или нет — покажет внедрение его интеллектуального продукта в практику.

Несколько слов о многозвенной формуле изобретения. Оценка ее первого (независимого) пункта — один из важнейших моментов экспертизы по существу. Часто бывает так: материалы заявки позволяют составить хороший, грамотный, всеобъемлющий независимый пункт, но сам автор состряпал его кое-как — либо не включил туда часть существенных признаков, либо включил несущественные, причем мешающие достижению ТР. Казалось бы, отредактировать независимый пункт согласно замечаниям экспертов, и дело с концом! Но частенько заявители упорствуют в своей неправоте. То возражают против включения в формулу узла, без которого устройство не



работает, хотя в описании он фигурирует; то не соглашаются изъять из независимого пункта второстепенный признак, конкретизирующий выполнение одной из деталей, хотя достаточно УКАЗАТЬ на ее наличие, — да вдобавок сама конкретизация содержит ошибку, лишающую устройство работоспособности!

В подобных ситуациях окончательный вывод экспертизы о промышленной применимости будет отрицательным — невзирая на то, что описание изобретения свидетельствует об обратном. Отсюда совет: уважаемые изобретатели, не упирайтесь рогом, когда специалисты ВНИИГПЭ рекомендуют скорректировать первый пункт многозвенной формулы! СУТЬ своего детища вы, конечно, знаете лучше любого эксперта, но в какой ФОРМЕ ее подать — любой эксперт знает лучше вас.

Если независимый пункт удовлетворяет всем требованиям, анализу подвергаются зависимые (остальные). Система та же: если туда затесались признаки, нарушающие соответствие изобретения его назначению,— вам предложат исправить или вовсе выкинуть один или несколько зависимых пунктов. А в ответ на ваш отказ это сделать последует отказ в выдаче патента, ибо «формула в явном виде отражает частный случай исполнения изобретения, в котором оно не является промышленно применимым» (официальная мотивировка).

И последнее. При проверке на промышленную применимость весьма грустны последствия несоблюдения идентифицируемости признаков — то бишь их опознаваемости, сравнимости с известными. (Скажем, вы характеризуете работу некоего прибора определенными физическими величинами — будьте любезны именовать их, как принято в научной литературе, а не сочинять собственную терминологию: ее не с чем сопоставить, и потому нельзя судить о самом приборе!)

Так вот: в формуле должны содержаться ТОЛЬКО идентифицируемые признаки. Если в нее угодили неидентифицируемые, эксперты потребуют исправлений, а при вашем отказе их произвести продолжат рассмотрение заявки, но уже без учета неидентифицируемых признаков. То есть попросту забудут об их существовании! Здесь таится очередной подводный камень: бывает, отсечешь неидентифицируемые признаки — глядь, а других-то в формуле и нет, по крайней мере, таких, чтоб изобретение отвечало своему назначению! Выходит, стоило по-человечески описать предложенное устройство — и выявилась его вздорность. Конечно, нет худа без добра, но за автора обидно...

Когда проверка на промышленную применимость успешно пройдена — предстоит тест на новизну. Его мы пройдем в следующем месяце. До свидания! ■

НОУМЕНОЛОГИЯ, или ОБЩАЯ СТРУКТУРА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Юрий ФЕДЯКОВ

Когда-то, на излете перестройки, «ТМ» учредила «хозрасчетную» рубрику «Фонд новаторов» (№ 8 за 1989 г., 1 — 4 и 6 — 12 за 1990-й, 1 — 7 за 1991-й), где за небольшую мзду публиковала краткие (не более 20 строк) сообщения о смелых научно-технических идеях, которым не повезло с официальным признанием. С тех пор оригинально мыслящих людей не убавилось, но обнародовать свои оригинальные мысли им по-прежнему весьма трудно. Вот и решили мы возродить свое давнее начинание, но под новой вывеской — «Приоритет». И печатать будем не выжимки, а «полнометражные» статьи на средства их авторов. Предлагая первый выпуск рубрики, мы хотели бы посоветоваться с читателями: удачна ли наша задумка и ту ли форму мы избрали? Возможно, лучше издавать такие материалы в брошюрах как приложение к журналу? Пишите, звоните, присылайте статьи! Об условиях договоримся.

В материальном мире мы окружены феноменами — реальными, МАТЕРИАЛЬНЫМИ явлениями, каждое из которых подчинено своему «феноменалистическому» закону, столь же реальному. Все эти законы поддаются рациональному пониманию. Но, кроме наблюдаемого, очевидного мира, нас окружает невидимый мир ИДЕЙ феноменов, т.е. идей, ПРЕДОПРЕДЕЛЯЮЩИХ феномены, — мир НОУМЕНОВ, они же нусы, эйдосы, Энергии, эросы, логосы, монады, причины, экзистоны... И.-В. Гете называл их протофеноменами или прафеноменами. Ноумены живут в ненаблюдаемом, но умопостигаемом (интеллигибельном) мире и определяются своим — НОУМЕНАЛЬНЫМ — законом.

Наука о ноуменах и называется НОУМЕНОЛОГИЕЙ, в отличие от феноменологии — науки о вещах. «Под внешней являемостью (феномен) в мире скрывается бытие умопостигаемое (ноумен), оно и составляет истинную духовную сущность мира» (Максим-Исповедник, православный философ VII в., цит. по книге Епифановича «Максим-Исповедник и византийское богословие», Киев, 1914). Поэтому изучение явлений вещественного, тварного мира надо начинать с НАЧАЛА, с изучения мира идей. Когда идея проявляется в материальном мире, она как бы «умирает», фиксируется, будто бабочка-булавкой, и перестает жить как таковая, но становится проявленной, «очевидной». Нынешняя материалистическая наука, не узревшая идей, по сути иллюзорна, ложна в основе. «Человек оторвался от Бога, истинного бытия, и доверился веществу, которое само по себе — небытие» (Максим-Исповедник). Еще Платон писал: «Материя — это отражение идей на экран опыта». (Аналогия: изображение на фотографии — реальность, но по отношению к нему «более реально» то, что фотографировалось.) Создатель антропософии д-р Рудольф Штайнер отмечал, что «идеи обладают большей интенсивностью реальности».

Ноуменология, таким образом, изучает умопостижимые законы мира. Гете и Гегель считали, что идея и вещество имеют различную природу и в некотором смысле не взаимодействуют между собой. Циолковский писал в труде «Причина космоса»: «Трудно считать причину Вселенной тождественной с ней самой... Значит, первое, что мы можем сказать о причине, это то, что она не только нечто высшее Вселенной, но и то, что она не имеет ничего общего с веществом... Может быть, скажут — какое нам дело до свойств «причины», если мы зависим только от Вселенной! довольно изучения ее самой. Но в том-то и дело, что проникновение в свойства «причины» даст неожиданные и новые выводы, которые не может дать одно изучение природы и которые не могут не иметь благотворного влияния на человека и других сознательных».

Поэт Андрей Белый характеризовал протофеномен как «предел прозрачности факта». «И этот предел, — писал в 1983 г. философ К.А.Свасьян, — обнаружит себя как «идею». Под идеей я разумею здесь закон явления, объективный природный закон. Мне казалось до этого, что закон коренится в моем рассудке и предписывается мною природе: здесь же я обнаруживаю закон в самом явлении, и при этом сам он и есть явление, идентичен ему». Не случайно Гете называл протофеномен также «единичным случаем общего».

В начале XX в. в предисловии к «Тайной доктрине» Блаватской У.М.Эванс-Гриц писал: «Запад находится в настоящее время на заре новой науки. Старая наука сегодняшнего дня, основанная на изучении феноменов, а не ноуменов (т.е. явлений, а не сущностей), уступит место новому методу познания».

Полагаю, что время ноуменологии уже наступило.

Но чтобы принять ее, нужен «особый поворот ума» (Гете). От феноменологии она отличается так же, как, например, гелиоцентрическая картина мира — от геоцентрической. С позиций последней невозможно понять законы движения планет. Конечно, в духовном плане Земля может оказаться центром мироздания, но не в материальном. Четверть века работы в области ноуменологии убедили меня в правоте Гете: «От критики нельзя ни спастись, ни оборониться, нужно поступать ей назло, и мало-помалу она с этим свыкнется». Должен отметить один момент: ноуменология доказывает подобие ПО ИДЕЕ мнений и действий человека Богу и Его творениям (феноменам). Вселенная и ее феномены созданы по тем же законам, по которым человек совершает свои действия: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил Он его» (Быт. I, 27). Вера не требует доказательств, но данный результат автор получил 20 лет назад, когда считал необходимым показать материалистам и атеистам ошибочность их взглядов.

Чтобы не быть голословным, сразу скажу, что ноуменальный закон — это известный закон Гумбеля, к которому, как доказал еще в 1943 г. академик Гнеденко, стремится любая совокупность любых статистик, — двойная экспонента; но этот закон работает только в мире идей (не феноменов!), который связан с тварным миром двойным логарифмом, что преобразует двойную экспоненту в ПРЯМУЮ: «Спрямляйте пути Господу» (Библия). Все ноуменальные законы графически выражаются прямыми линиями, отличающимися наклоном и сдвигом по вертикали. В материальном мире все они проявляются многообразием кривых, способных имитировать любой известный закон «феноменалистических» теорий с точностью, обеспечивающей СЕМЬ точек совпадения — что и делало материалистические законы трудно отличимыми от действительных, реальных. Строго говоря, в материальном мире закон Гумбеля несправедлив, так же как ошибочны и другие привычные описания явлений: законы Бозе — Эйнштейна, Ферми — Дирака, Максвелла, Релея, Гаусса, Мандельброта, Кетле и др.

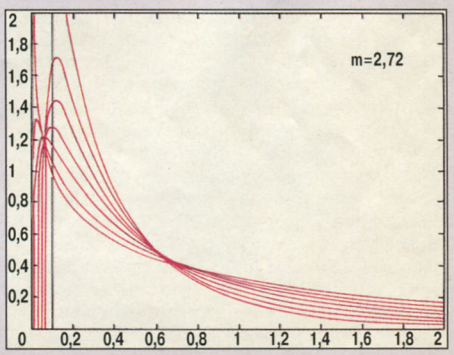
И пусть читателя не удивляет, что автор проверял ноуменалистическую теорию на статистиках наличия пуговиц в хозяйстве В.И.Титовой, мигания фонарей, частот употребления слов в языке... После таких «мелочей» я взял самую огромную из всех мыслимых статистик — статистику обилия элементов в Космосе. Это был наиболее важный для общей структуры представлений (ОС) эксперимент, но для практики необходимы и остальные.

ОБОСНОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩЕЙ СТРУКТУРЫ (РОС)

1. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ФЕНОМЕНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

Уточним понятие феномена, принимаемое в ноуменологии. Феномен есть произвольная совокупность априорно тождественных в некотором смысле объектов, обладающих по нашему предопределению единым качеством. Например, если мы говорим об атомах, не подлежат рассмотрению электроны или стулья; если рассматриваем множество «Жители столиц всех стран», то не принимаем в расчет жителей Екатеринбурга... Суть феномена мы определяем сами — исходя из своего интереса, вопроса, который мы перед собой поставили. Если у нас нет вопроса — не будет и ответа. Все объекты единого феномена обладают — по определению — качеством единой категории, выбранной нами в соответствии с поставленным вопросом. Если мы изучаем атомы — у всех регистрируем массу, заряд, время жизни и т.п., но всегда — одно и то же, а не то чтобы у одних атомов — массу, у других — заряд и т.д. В такой смеси мы не увидим никакого смысла, а нас интересует именно СМЫСЛ, который должен быть нам известен. Если феноменом является поток света или слов по радио — то регистрируем соответственно энергии фотонов и число определенных слов. Качество мы будем далее называть материальным, но фактически это справедливо лишь для регистрируемых ТВАРНЫХ качеств — например, число слов не материально.

Типичное семейство ноуменального распределения РОС. Наблюдаются зоны «молчания» в области малых X и последующие пики «пьедесталов».



Множество всех явлений мира невообразимо велико; велико и число наук, их изучающих. А в каждой науке или даже научной школе — свои совокупности принятых либо непризнаваемых законов. Законы сменяют друг друга, уточняются, и число их растет (впрочем, если закон можно уточнить — закон ли это?..). Сей процесс именуется прогрессом науки. Единое по идее познание превращено в совокупность не связанных друг с другом (а то и конфронтирующих) дисциплин, которыми занимаются «касты» ученых (что возмущало философа Н.Ф.Федорова). Живой организм знания разорван на части. Кто-то сказал, что всякая наука должна быть философична. Будучи объединены философией, знания не могли бы расколоться на множество замкнутых на себя учений. Нобелевский лауреат Ричард Фейнман писал, что каждый уважающий себя физик «знает шесть или семь теоретических обоснований одних и тех же физических фактов. Он знает, что они эквивалентны и что никто и никогда не сможет решить, оставаясь на том же уровне, какая теория верна». Но Природа-то одна! А сейчас наука поставила себя на место Природы («высшей Природы внутри природы» — Гете), и мы уже изучаем не законы Природы, а законы науки — по существу отражение последних, мираж. Законы науки УЖЕ субъективны — оттого субъективны и ее плоды.

Доходит до абсурда: допустим, некая кривая должна подчиняться такому-то закону, но не подчиняется; тогда говорят, что «вот досюда» работает один закон, потом «нужный», а далее какие-то еще. Из определенных предположений выведен закон излучения «черного тела», но им не описывается ни одно реальное излучение. Ученые говорят: а «черных тел» в природе не существует! Тогда зачем этот закон? И верны ли его исходные посылки? (Видимо, нет: они механистичны.) В ноуменологии же ОДИН реальный закон Мира Идей: из него вытекает закон феноменального мира, который — ОДИН! — все прекрасно описывает (правда, уже не объясняя: объяснение единственное для всех явлений — НОУМЕНАЛЬНОЕ, поэтому можно полагать, что физические явления ФИЗИЧЕСКОГО объяснения не имеют).

2. ЕДИНСТВО ПРИРОДЫ. ИДЕЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Ноуменология изначально предполагает единство Природы. Она едина по идее, подчиняясь единственному закону мира Ноуменов, который отражается в материальном, проявленном мире множеством внешних форм. Единство следует из самого факта существования Причины, Логоса, рождающего множество малых логосов — а те проявляются в тварном мире множеством феноменов, анаЛОГичных друг другу. Максим-Исповедник писал: «Именно Логос проявился в мире, и в Логосе все бытие причастно Бога... Логос предвечно содержит в себе все логосы... Божественный Логос открылся нам в природе и в Писании; в них Он воплотился Своими энергиями, или идеями (логои). Внешние формы и буквы составляют Его одежды, под которыми таинственно скрываются Его идеи, а в них и сам Логос... В чувственных вещах как типах (отобразах) можно созерцать идеи (логосы) мира мысленного, и наоборот... Все качественные различия бытия зависят от разных комбинаций этих логосов. Уплотнение их образует грубую чувственно-постигаемую тварь».

Максим-Исповедник практически все сказал о природе ноумена, логоса, и о его проявлениях в тварном мире. Позже Гегель писал: «Мыслить — значит, собственно говоря, постигать и выражать «многообразие в единстве». Многообразие как таковое принадлежит вообще внешнему, чувству и чувственному созерцанию» («Философская пропедевтика»). К.Э.Циолковский также принимал единство Вселенной: «Мы проповедуем монизм Вселенной — не более. Весь процесс науки состоит в этом стремлении к монизму, к элементарному началу. Ее успех определяется степенью достижения единства» («Монизм Вселенной»).

Думаю, мы уже достаточно убедились в универсальности «универсума» (Вселенной); многообразие феноменов очевидно, как очевидна и разница между идеей и ее воплощением, причем во всех планах: даже когда вы реализуете свою идею, результат не будет тождествен задуманному. Так и ноуменология, подобно любой реализованной человеком теории, не идеал — «Мысль изреченная есть ложь» (Тютчев), — но проявление логоса, идеи. Ведь проявления необязательно ВЕЩЕСТВЕННЫ — они ТВАРНЫ. Смысл этого утверждения станет яснее, когда мы далее обсудим суть ЕДИНИЦЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НОУМЕНА, индетерминированную (неопределенную) по природе своей и ответственную за неопределенность любого проявленного факта (вещи, слова, утверждения).

3. АСПЕКТ ТВАРНОГО КАЧЕСТВА

Явленный нам феномен оказывается для нас реальностью (тварной) благодаря тому, что обладает некоторым качеством, доступным чувственному или умозрительному восприятию. Данное качество мы намерены изучать и способны наблюдать и измерять. Феномен создается Природой — но никогда не нашими манипуляциями. Если вы своими руками вытачиваете цилиндр диаметра D или отпиливаете доску длиной *l*, это ваши творения, но РЕАЛЬНЫЕ диаметр и длина будут в каждом случае свои, определенные природой и не известные вам заранее. Даже платиновый эталон метра в Лувре неизвестно чему именно равен, и другого точно такого же никто никогда не сделает.

Наука изучает вопрос, как часто в природе появляются объекты с данной ВЕЛИЧИНОЙ того или иного качества: как люди распределяются по росту или доходам, атомы — по массе или заряду, слова — по частоте употребления и т.п. Наука призвана описать данное распределение ЗАКОНОМ, и она всегда это делает. Мы знаем множество законов, ставших классическими и названных именами их первооткрывателей. Пока все верно... Но: то ли самое действие совершает Природа?

Оказывается, нет. Она совершает нечто прямо противоположное: распределяет не объекты по качеству, а КАЧЕСТВО по объектам! Энергию она раздает фотонам, массы — атомам или, допустим, слонам, слова — книгам, книги — библиотекам; деньги она раздает людям, а не людей — деньгам; людям же Природа ОТПУСКАЕТ, как принято говорить, годы жизни, а не распределяет людей по продолжительности жизни. Иначе говоря, Природа делает то, что определено ее идеей, а наука понимает все наоборот. Поэтому ее так называемые ЕСТЕСТВЕННЫЕ законы имеют ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫЙ вид, они ошибочны по построению, в принципе, как перевернутые с ног на голову. Но ведь в современной науке все законы таковы — противоестественны, когда призваны описать естественное явление! Тогда могут ли классические законы претендовать на истинность? Нет. Но, напомним, истинное РОС в семи точках совпадает с любым из них — что и создает иллюзию их истинности.

А разве не более естественно полагать, что природа раздает материю объектам, а не наоборот? Что натуральнее для натуры?

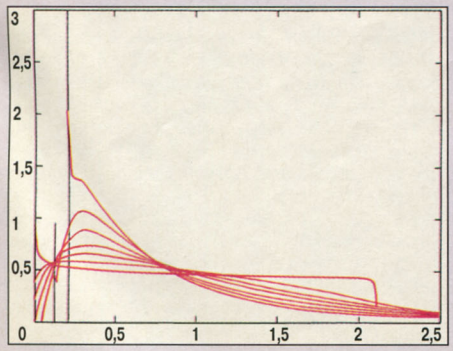
4. ФИЗИЧЕСКАЯ ВЕРОЯТНОСТЬ

Известна классическая проблема соотношения формы и содержания. В ноуменологии она сводится к проблеме соотношения (взаимодействия) предметов и их качеств. Если проявлением данного феномена служат N объектов, то каждый M из них, обладая гаммой различных качеств, имеет в выбранном нами и интересующем нас смысле свое, индивидуальное значение качества X(M). Пример: если нас интересует светимость звезд, мы изучаем некое их количество N, всегда ограниченное (нельзя объять необъятное!), но чем большее — тем более достоверен эксперимент и тем ближе к истине результат. Это — частный случай соотношения идеи и ее проявления: множество «идей звезд» в принципе бесконечно, но на практике мы можем иметь дело лишь с конечным числом звезд — проявление идеи в тварной форме всегда ограничено (ущербно). У каждой звезды мы регистрируем интенсивность излучения. Так мы обнаруживаем, что каждому M соответствует его X, что и формирует функцию (зависимость) X(M). Подобная зависимость выводима для любого феномена. Форма его проявления — совокупность N объектов в конкретном эксперименте, содержание — совокупное зарегистрированное качество всех объектов. Что важнее — форма или содержание? Как мы скоро увидим, важнее всего их соотношение.

Дело в том, что X(M) в общем случае различны, тогда как все N объектов однородны: это всё или люди, или звезды, или бабочки и т.п., то есть — объекты, тождественные ПО ИДЕЕ (по определению, по форме). Различие X позволяет произвести очевидную и необходимую процедуру — упорядочение априорно тождественных объектов по величине их апостериорного, определенного природой (не нами!), проявления X. Здесь как бы смыкается познание человека, при его субъективном выборе проблемы — вида предмета и качества, — с объективным проявлением природы. На практике часто принимается уменьшающийся вариационный ряд: на первом месте оказывается самый большой объект, последующие — все меньше. Иногда порядок признают неважным. В ОС принят растущий ряд: меньшему по величине качества объекту присваивается номер 1, наибольшему — N. Это принципиально важно. Число объектов с величиной качества не более X(M) равно M, и доля таких объектов в общем их числе равна M/N. В математике величина P=M/N называется вероятностью того, что качество объекта не превышает X. Поскольку в нашем построении M есть функция от X, то и P есть функция от X: P=P(X).

ОС обращает наше внимание на то, что совокупности первых M объектов соответствует их совокупное качество V(X)=X(1)+X(2)+...+X(M). Это суммарное качество есть также реальное объективное проявление феномена. Общая «масса качеств» наблюденного феномена равна V(N). Доля ее, характеризующая первые M объектов, определяется величиной F(M)=V(M)/V(N). Это тоже объективная, реальная (не надуманная), проявленная природой характеристика феномена, которую мы назо-

Другое типичное семейство РОС. Наблюдается имитация равномерного распределения, начинающегося, правда, с бесконечности, что не имеет объяснения в традиционных учениях.



вем ФИЗИЧЕСКОЙ вероятностью, в отличие от математической.

Объекту с номером M предшествовало M-1 меньших объектов. Но M, кроме того, есть и суммарное количество объектов данного эксперимента. Если обозначить через A архетип (идею) объекта, то математическая вероятность P есть не просто M/N, а MA/NA. Архетипы однородных объектов тождественны — посему в числителе и знаменателе они сокращаются. Но ведь проявления-то, ПРАКТИЧЕСКИ скрывающиеся за символом A, не тождественны! Вот и получается, что, сократив архетипы, мы просто выкинули из рассмотрения то, что за ними стоит, выплеснули вместе с водой ребенка! Если же учесть нетождественность X, то, заменив сумму из M архетипов на сумму значений X для каждого объекта, получаем выражение для физической вероятности:

$$F=\frac{X(1)+X(2)+\ldots+X(M)}{X(1)+X(2)+\ldots+X(M)+\ldots+X(N)}=\frac{V(M)}{V(N)}=F(M);$$

$$V(N)=V.$$

Здесь X — вариационный ряд, причем растущий. Это позволяет представить феномен в доступном познанию виде. P и F — тоже растущие вариационные последовательности. Неупорядоченная смесь — хаос, упорядоченная последовательность — Космос. Малый объект — «менее объект», чем больший; феномен начинает проявляться объектами с наименьшими величинами качеств, заканчивает — наибольшими. Между тем на практике феномены сплошь и рядом представляют начиная с крупнейшего объекта (самого большого города, самого мощного потока и проч.) — забывая о том, что «не сразу Москва строилась».

5. О ПРИРОДЕ ЗАКОНОВ ПРИРОДЫ

Как мы видим, суммируются не только A, но и X (общность A и X). A(M) существует благодаря тому, что его реально проявленное X(M) в общей массе X обязует нас поставить его именно на M-е место: вот где важна упорядочиваемость проявлений и их РАСТУЩАЯ последовательность. X(M) есть следствие суммы X(1)+X(2)+...+X(M-1); V(M)=X(1)+...+X(M); V(N)=X(1)+...+X(M)+...+X(N)=V. V — полный проявленный в наблюдении (всегда ограниченном, конечном) потенциал; V(M) — более объективная ПО ИДЕЕ реализация, чем X(M), а V — еще более полная.

Первая из трех констант РОС — G=V/N, среднее значение проявления феномена (среднее время жизни, средняя масса и т.п.). P, V и F — интегральные, а не дифференциальные характеристики. Зависимость может существовать только между характеристиками одного рода — например, между двумя интегральными, но не между интегральной и дифференциальной. X — дифференциальная величина. Поэтому P(X), строго говоря, не существует в природе: есть F(P) и X(P). Направленность противоположна, а направленность действий природы — определяюща.

Природа работает не с M, X, P или F, а с соотношением F и P, природа определяет это соотношение, а оно проявляет природу. P и F — форма и содержание проявления феномена. Они совместно определяют его образ. Первому объекту соответствует качество (допустим, масса) X(1), первым двум — X(1)+X(2)=V(2), M объектам — V(M). Им соответствуют и свои F(1), F(2)... F(M). При увеличении рассматриваемого множества объектов на один M-й суммарная учтенная масса феномена увеличится на массу именно этого объекта. Что и определяет универсальную СТРУКТУРУ решения, ранее не известную науке, но реальную и объективную: приращение F, деленное на приращение P (равное 1/N), ВСЕГДА однозначно определяет X(M)/V. Это и есть структура решения, которую наука всегда искала — и не находила, ибо не располагала F и V. Отметим, что X оказывается следствием сути феномена: X(M)=G[dF/dP], где, напоминаю, G=V/N.

Чтобы нагляднее пояснить суть данного новшества, скажу, что игнорировать его — все равно что пытаться описать множество яблок, учитывая лишь их количество и игнорируя суммарную массу. F как раз и восполняет этот очевидный пробел.

6. ДВОЙСТВЕННОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

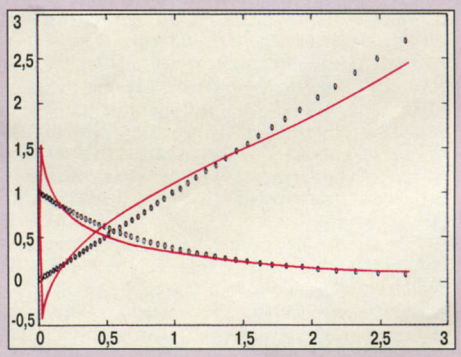
Феномен, повторимся, есть ПРОЯВЛЕНИЕ явления в единстве с его ноуменальным законом. Другой важный факт: феномен проявляется как соотношение двух «ипостасей» — формы P и содержания F. Без осознанного их рассмотрения в единстве мы не способны воспринять этого единства как реальности, единой в двойственности. Можно возразить, что и ранее рассматривалось соотношение двух представлений явления — например, P и X. Но они разной природы, между ними не может быть единения, общности. А единые по природе P и F, взаимодействуя, определяют и проявляют нечто общее — X как факт их единения и сосуществования, единства формы и содержания.

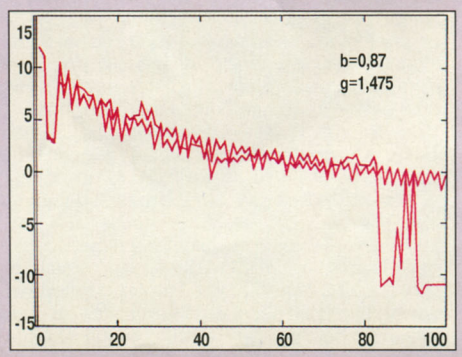
7. ТРОИЧНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Математически P и F — вероятности с областью определения (0 — 1). Между ними мы хотели бы предположить наличие связи. С другой стороны, если Природа создала закон Y(X), то зависимости X(Y) или 1-Y(X) уже не могут быть законами Природы. Почему же мы решили, что законом объединены именно P и F? Потому что мы их видим в проявленном мире. Но, подобно любым вещественным и мыслимым проявлениям, они имеют свои отобразы и в полубесконечном пространстве (0 — ∞), и в бесконечном. Материалистическая наука, ищущая законы мира только в материальных категориях, игнорирует их. Ноуменология же обращается в первую очередь именно к ним как к реальности более высокого порядка, где, следовательно, и должны существовать истинные законы природы.

Экспонента и ее РОС-аналог. Сравнение возрастов объектов по экспоненте (сплошная линия) и по РОС при истинном РОС-распределении (прерывистая линия).

Классическая фундаментальная статистика обилия химических элементов во Вселенной. Дается сравнение экспериментальной оценки плотностей элементов и одного из ее РОС-вариантов. Как видно, их характер поражает сходством, неведомым традиционной космологии, что свидетельствует о подтверждаемости ноуменологии практикой.





Феномен реально существует в трех пространствах: проявлений, измерений и идей. Условимся обозначать их соответственно буквами латинского, русского и греческого алфавитов. Тогда математическая вероятность представлена в пространстве проявлений как P, в измеримом — П, в пространстве идей — ψ; физическая — соответственно F, Ф и φ. Это и есть факт троичности представлений. Если природа определяет свойства феномена соотношением двух представлений P и F, то В КАКОМ ПРОСТРАНСТВЕ? Если в одном, то уже не во втором и не в третьем. Наиболее неискажаемым нашему сознанию представляется бесконечное пространство — отсюда предположение, что там и «обитает» истинный природный закон («Дух дышит где хочет» — Евангелие от Иоанна). С другой стороны, наиболее универсальный закон вообще — линейная зависимость, прямая, символ инвариантности и простоты. Бор считал, что инвариантность определяет все в мире. Нужно лишь найти тот образ мира, где эта инвариантность существует.

Далее бесконечное пространство, оно же пространство идей, будем именовать ноуменальным и линейный закон, в нем существующий, — тоже ноуменальным. Ноуменом назовем прообраз феномена, существующий в ноуменальном пространстве.

В математической форме ноуменальный закон имеет вид: $\varphi=\alpha+\beta\psi$ — и только такой для всех феноменов. Это простейшая зависимость, но ее отображения в проявленный мир могут иметь очень сложную форму.

8. СООТНОШЕНИЕ ОБЛАСТЕЙ

Если феномен представлен в ТРЕХ пространствах, то обязаны существовать соотношения между двумя представлениями в каждом из пространств и между пространствами — которые, собственно, и образуют ОС. Но как их найти? Три пространства принципиально несводимы в линейную зависимость. Зато существует трансцендентная функция ЭКСПОНЕНТЫ, по определению преобразующая операцию сложения в операцию умножения и обеспечивающая операцию сдвига. Скажем, если разные П складываются, то соответствующие им P перемножаются: $\exp(-(П_1+П_2))=P_1P_2$. В психологии эта функция выражает закон Вебера — Фехнера (закон восприятия); в ноуменологии она служит основой соотношения пространств: $P=\exp(-П)$, $F=\exp(-Ф)$; $П=\exp(-\psi)$, $Ф=\exp(-\varphi)$, отсюда $P=\exp(-\exp(-\psi))$ и $F=\exp(-\exp(-\varphi))$. При линейном ноуменальном законе мы получаем единый вид универсального феноменального закона, определяющего проявления феномена в тварном мире: $F=\exp((-a)\exp(-\beta\psi))$. Поскольку X есть производная F по P, то:

$$X=G\frac{dF}{dP}=\exp(-aП^{\beta})П^{\beta-1}\exp(П)Gab;$$

$$W_{cc}=\frac{1}{d^2F/dP^2}=\exp(-П)(abП^{b-1}+(1-b)П^{-1}-1)^{-1}:X;$$

$$П=-\ln P.$$

Это ОСНОВНОЙ и единственный ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ ЗАКОН НОУМЕНОЛОГИИ. Формула сложная, зато она одна, а структура ее — красива. И из нее сразу видно, что не существует функции P(X), которую обычно ищут (и не находят), а существуют X(P) и W(P) — не самостоятельные реальности, но лишь проявления таковых.

X=dF/dP — первая производная F по P, связанных между собой законом природы. W(P) — плотность распределения X — есть величина, обратная ВТОРОЙ производной F по P. «Интенсивность» явления (т.н. ламбда-характеристика) определяется ТРЕТЬЕЙ про-

изводной. Они, таким образом, и определяют форму представления феномена. Формы проявления феномена и ноумена: $U=dF/d\Psi$, $E=dF/d\Pi$, $X=dF/dP$.

9. ЕЩЕ О ПРИРОДЕ ЗАКОНОВ

Заметим, что P и F — обратимые функции друг друга. Если же, например, НЕОБРАТИМАЯ функция Y(X) есть закон природы, то X(Y) — уже не закон. Если закон описывает некое действие, то описание антидействия — не закон. В частности, exp — основа представления мира Идей, но в проявленных тварных формах она отсутствует — даже в радиоактивном распаде, якобы гарантированно экспоненциальном и характеризующимся «периодом полураспада» (последнего на самом деле вообще нет — оттого-то ученые его без конца и корректируют...). В материальном мире нет экспоненты — ни одна физическая величина не может стоять под знаком exp.

Если все классические законы выражены серией ln(1-P), то в РОС это серия exp(P) — налицо двойная структурная противоположность РОС общепринятым математическим построениям. Допустим, кто-то живет во времени t и видит P, а кто-то другой — во времени 1/t и видит 1-P. Это совершенно разные цивилизации, но во многом их взгляды совпадут — ведь функция «познания» 1-exp(1/t) в пяти точках совпадает с exp(-t), поэтому две противоположные ошибки делают результат трудно отличимым от правильного.

10. ЕДИНСТВО, ДВОЙСТВЕННОСТЬ, ТРОЙСТВЕННОСТЬ. ТРИЕДИНСТВО

Еще Лао Цзы писал, что Дао (Бог) создал единственность, она породила двойственность, та — тройственность, а они создали все остальное.

Проявленный феномен существует в единстве со своим законом всегда в совокупности двух представлений — формального и содержательного — только одновременно в трех пространствах, что составляет ТРИЕДИНСТВО феномена. В ином виде феномен НЕ СУЩЕСТВУЕТ и изучение его не имеет смысла.

11. ИДЕЯ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ

Возникает вопрос: а каково соотношение идей и реализаций? Материалистическая теория не может быть теорией, ибо не знает Бога (единства). Ноуменальная теория что-то знает, но... опять же в ущербной форме. Идеи существуют независимо от нас, они от Бога. «Мысль изреченная есть ложь» — стало быть, и данное высказывание ложно. И действительно, не бывает абсолютно ложных мыслей — но воплощаются они лишь в несколько слов, выбранных из несметного их множества. Священник или святой воспринимают что-то от Логоса, но претворяют в слова лишь малую часть воспринятого, а до нас — в силу наших еще более ограниченных возможностей — доходит лишь часть претворенного в слова. Только абсолютная вера лишена этого недостатка, но она невыразима, неформализуема и непередаваема.

Весьма интересно, что весь мир есть бесконечная совокупность ЦЕПОЧЕК идей и реализаций. Кто-то первым осознал идею, существовавшую от века, — и для него она стала реализацией. Но для остальных — СТАЛА (а не осталась) ИДЕЕЙ! Кто-то из них ее реализовал на практике — получилась реализация второго порядка, а для других — опять новая идея! Пример: человек всегда имел идею летать, затем воплотил ее в идею самолета. Сам последний — всего лишь механическая реализация, но он может дать вам ИДЕЮ, скажем, слетать в Лондон (если вы еще не там). В подобных цепочках идея каждого очередного порядка, возникшая из очередной реализации, все более удаляется от логоса (не говоря уж о Логосе), но обретает реальность. ■

МУЗЫКАЛЬНЫЙ КРУЖОК, СИРЕЧЬ ДИСК

Анатолий ВЕРШИНСКИЙ

Открывая пару лет назад эту рубрику, ваш покорный слуга жизнерадостно возвестил: «...тиражи CD-ROM станут и у нас, а не только на Западе, соперничать с тиражами книг, журналов, видеокассет и музыкальных компакт-дисков» («ТМ», №1 за 1996 год, статья «Электронная память сердца» — рецензия на одну из первых отечественных мультимедийных программ «Сокровища России», М., 1995). Как в воду глядел. Правда, сближение тиражей электронных и бумажных изданий произошло не только за счет отрадного роста первых, но и вследствие досадного сокращения вторых... Но вот номенклатура отечественных пособий на лазерных носителях возросла резко. Заметно повысился и уровень их исполнения. Сегодня в компьютерных салонах вам предложат, наряду с десятками зарубежных мультимедиа-продуктов, десятки же российских, причем, как правило, не худшего качества.

Немалый вклад в дело «сидиромизации всей страны» вносит компания «Кирилл и Мефодий», образованная в июле 1995 года (а в сентябре 1997-го вошедшая в группу компаний «R-Style»). Одна из последних работ этого творческого коллектива — вышедший в серии «Шедевры мирового искусства» мультимедийный компакт-диск

«ШЕДЕВРЫ МУЗЫКИ». М., «Кирилл и Мефодий», 1997. Отпечатано в Великобритании.

Требования к аппаратному и системному обеспечению весьма щадящи: программа работает под любой версией MS Windows: 3.1x, 95 и NT. Как минимум потребуются: 486 DX2-66, 8 Мбайт памяти, видеокарта, поддерживающая режим 640x480 с 256 цветами, Windows-совместимые «мышь» и звуковая карта. Лучший результат обеспечат Windows 95 и экранные режимы 640x480 TrueColor или HighColor. Инсталляционная программа при необходимости установит стандартные утилиты просмотра: MS Video for Windows 1.1e и MS MediaView 1.4.1. Пользователь волен выбрать тип установки: при минимальной потребуется 1 Мбайт свободного дискового пространства, при максимальной — 30 Мбайт.

Диск насыщен разнородной информацией до предела: это дикторский текст — 19 лекций по истории классической музыки, сопровождаемых тематически и хронологически близкими фрагментами музыкальных произведений и демонстрацией слайдов; рассказы о 80 наиболее значимых (по мнению музыковедов, работавших над изданием) классических вещей: симфоний, опер, балетов, сонат и фуг, танцев и романсов; биографии композиторов, дирижеров, исполнителей, их живописные и фотографические портреты; изображения музыкальных инструментов; сцены из спектаклей и эскизы декораций к ним; видеофрагменты опер и балетов; словарь музыкальных терминов и другие материалы. Объемы мультимедийной информации впечатляют: более 500 статей с гипертекстовыми связями, более 800 красочных иллюстраций, более 10 часов звукового сопровождения. Развлечься между «уроками музыки», а заодно и закрепить полученные знания поможет игра-тест, где в автоматическом режиме «ставится пластинка» с фрагментом классического произведения и пользователю предлагается выбрать в списке из трех названий верное, а в портретной галерее, которую представляет собой экран в этом режиме, — имя автора.

Дизайн программы изыскан без излишеств, интерфейс достаточно прост, хотя для пользователя, доселе не знакомого с особенностями продукции «КиМ», заглавное меню-заставка становится «прозрачным» лишь после того, как он догадается поводить курсором «мышки» по картинке: при этом выбранный фрагмент коллажа становится ярче, а в нижней части экрана высвечивается надпись — заглавие соответствующего раздела. Поскольку желание подвигать манипулятором возникает инстинктивно, интерфейс можно назвать интуитивно понятным. Да и вкладыш с инструкцией всегда под рукой.

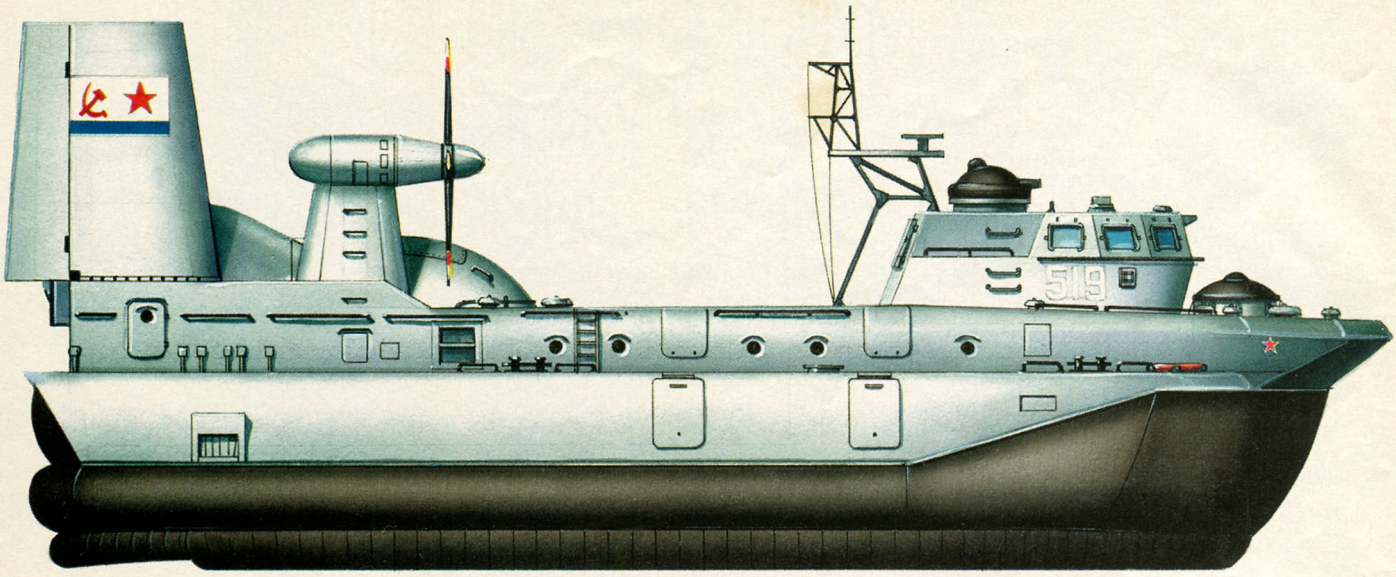
Новый CD-ROM окажется полезным как профессиональным музыкантам и музыковедам (в качестве справочного пособия), так и неискушенным любителям музыки, коим, в силу возраста, поздно записываться в детский музыкальный кружок. Работа с этой программой, помимо всего прочего, дает возможность послушать классику, почти ушедшую из сегодняшнего «попсового» эфира и довольно редкую на ларечных полках с аудиокассетами и компактами.

Здесь «Кирилл и Мефодий» остается верен своей просветительской миссии: латать по мере сил прорехи в нашем одностороннем, преимущественно технарском, образовании, закрывать бреши в обнищавшей культуре. Конечно, далеко не всякий житель России и сопредельных стран (а продукция компании выходит исключительно на русском языке) купит лазерный диск за 29 долл., и не столько оттого, что не сыщет денег, сколько по той простой причине, что не имеет компьютера. Но ведь и филармонию посещают далеко не все...

Содержание лекций и статей глоссария отличают академически сдержанный тон и доступность изложения. Одинаково спокойно и уважительно говорится о несомненных достижениях гениальных мелодистов и спорных экспериментах небесталанных приверженцев авангардистской дисгармонии.

Возможно, отдельных знатоков не устроит отбор персоналий и произведений. Рядового же читателя и слушателя способно опечалить обстоятельство несколько иного рода — что физический объем носителя не позволил разместить на нем большее число выдающихся музыкальных произведений: WAV-файлы безжалостно поглощают дисковое пространство. Огорчает также и недостаток графических и звуковых иллюстраций в разделе «Музыкальные инструменты», каковых представлено более 170, но далеко не каждый показан и озвучен, о большинстве лишь кратко говорится в соответствующих словарных статьях.

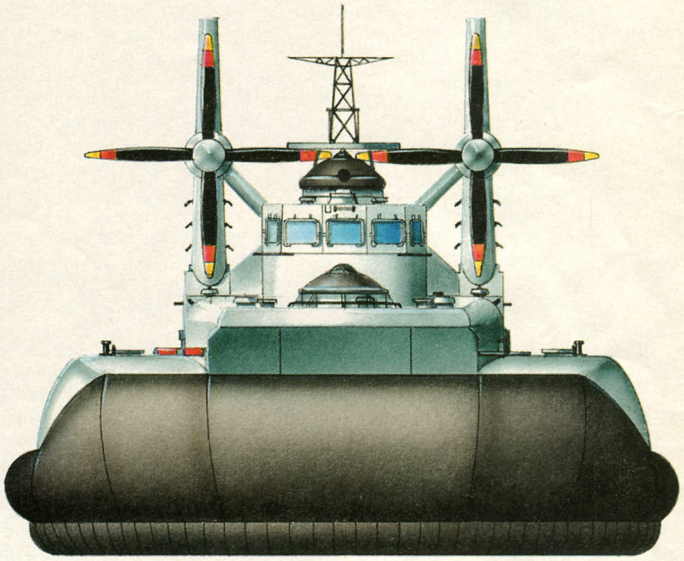
Хотя сборник (по насыщенности материала претендующий на титул краткой энциклопедии, но из присущей авторам скромности так не названный) носит имя «Шедевры музыки», всю музыкальную вселенную он, разумеется, не объемлет. Авторы программы сознательно ограничили свою задачу, определив избранный ими предмет следующим образом: «Классическая музыка — это композиторское творчество европейской традиции». Рискну предположить, что в планах «Кирилла и Мефодия» уже значится новое мультимедийное издание, которое освоит иные пласты мировой музыкальной культуры. ■

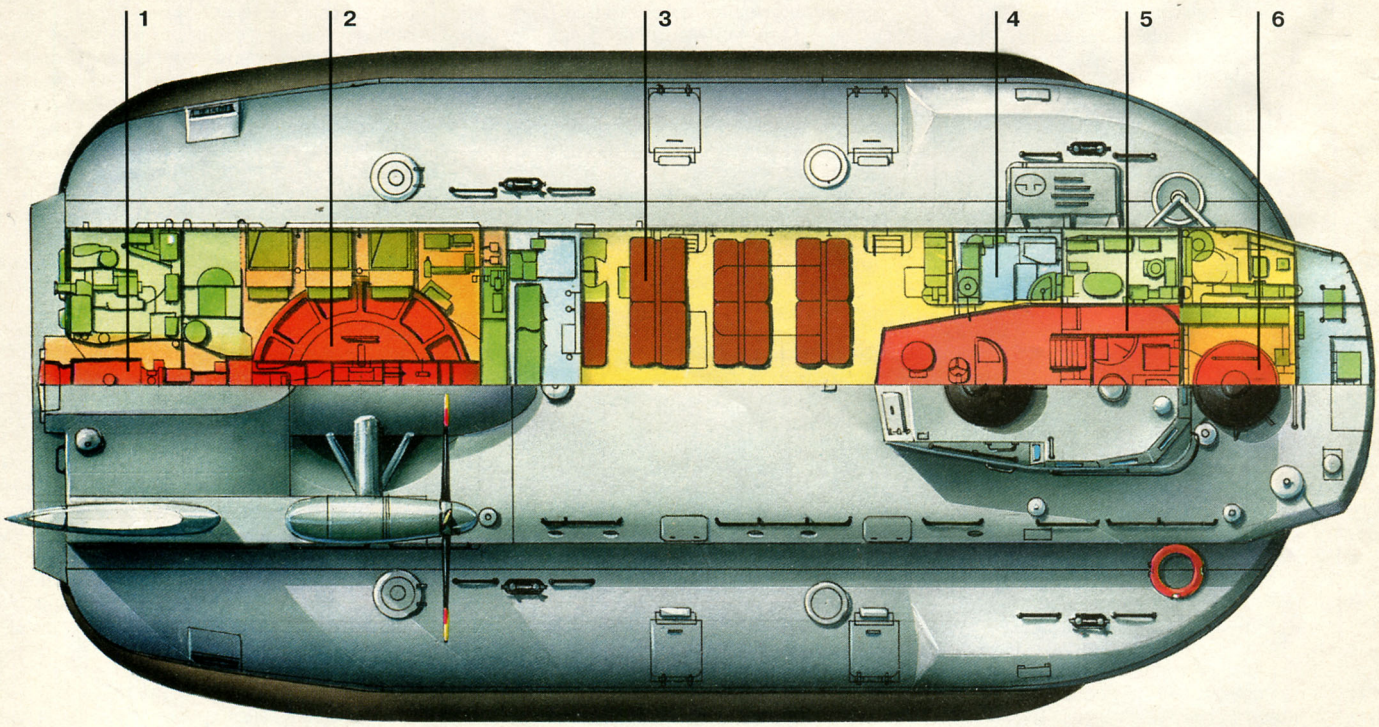


Десантно-высадочный катер на воздушной подушке «Омар»(пр.1209): масса — 42,0—54,0 т; скорость максимальная — 60 узлов; вооружение: спаренный 12,7-мм пулемет «Утес-М», гранатомет БП-30; силовая установка — газотурбинный двигатель мощностью 6000 кВт, турбоэлектрогенератор в 20 кВт; дальность плавания — 300 миль; вместимость — 60 десантников или 6 т груза; длина — 23,3 м, ширина — 10,5 м, осадка — 0,9 м; разработка — ЦКБ «Алмаз», 1979 – 1980 гг.

На рисунке обозначены: 1 — двигатель; 2 — центробежный нагнетатель; 3 — отделение десанта; 4 — автономный электрогенератор; 5 — ходовая рубка; 6 — башенная установка гранатомета БП-30.

Рис. Михаила ДМИТРИЕВА.





СКАЗКА, НЕ СТАВШАЯ БЫЛЬЮ

Кто не знает сказку Г.-Х.Андерсена «Гадкий утенок» — об изгое курятника, превратившемся в прекрасного лебедя — символ красоты и верности? Эта ситуация не один десяток раз повторялась в реальной жизни. История техники насчитывает немало примеров, когда машина, даже технически и не выдающаяся, более того,— и не совсем удачная, настолько соответствовала конкретным условиям эксплуатации, что многие даже не годы — десятилетия выпускалась и благополучно использовалась. Достаточно вспомнить «бессмертные» «кукурузники» У-2 Н.Поликарпова и Ан-2 О.Антонова, бомбардировщики Ту-16 и Ту-95, бесчисленные модификации ракет-носителей на базе легендарной «семерки»... И список этот нетрудно продолжить.

Но история десантно-высадочного катера на воздушной подушке проекта 1209 «Омар» служит примером обратного — словно в насмешку над данным ему западными аналитиками прозвищем... «Utenok»!

В конце 70-х «Омар» должен был заменить массовый «Скат». Главный конструктор проекта Юрий Моисеевич Мохов задумал качественно новую машину, учитывающую десятилетний опыт строительства и эксплуатации 1205-го, последние наработки в конструкции, двигателе, оборудовании, размерности, материалах, но... сохранил принципиальную схему предшественника (напомним: впереди — отсек управления, за ним — десантный, с выходом через борта, в корме — двигательный).

Можно предположить, что Мохов руководствовался негласным правилом: «мы дадим не то, что вы просите, а то, что вам нужно». Нередко он срабатывал, ибо очень часто создатели военной техники мыслили более перспективно, чем ее заказчики...

Что же отличало новый аппарат?

На верхней палубе в корме стоял только один двигатель, но вчетверо более мощный, чем все три «скатовских». Его энергии хватало на привод и впервые примененного центробежного нагнетателя, позволяющего уменьшить общую высоту (при соответствующей компоновке — и длину) установки, и двух четырехлопастных винтов регулируемого шага (в последний раз — без кольцевых насадок).

Поскольку двигатель один, а в море и в бою неизбежны случайности, впервые на «Омаре» появился автономный 20-киловатный турбоэлектрогенератор — уже только это позволяло значительно облегчить эксплуатацию и увеличить автономность катера.

Учтя «скатовский» опыт, ходовую рубку подняли. Теперь она полностью оказалась выше кабины десанта, а это улучшило обзор, да и условия работы экипажа. Ниже разместили жилые и прочие помещения.

При возрастании массы в два раза (54 т против 27 у «Ската»), скорость повысилась на 10 узлов. Десантников размещалось в полтора раза больше, с известным даже комфортом. Действительно: на «Скате» морские пехотинцы сидят в четыре ряда, боком к направлению движения (когда-то это называлось «линейкой»). А на «Омаре» их сиденья установили привычнее — как в электричке, что удобнее для более продолжительного похода.

Штурмовой катер получил штатное вооружение — башенные установки 12,7-мм пулемета «Утес-М» на крыше рубки и 30-мм гранатомета перед ней. Может показаться, что этого мало, ведь на значительно меньших боевых машинах пехоты вооружение куда серьезнее. Однако напомню: на ходу аппарат на воздушной подушке обладает «абсолютным скольжением», а отдача, например, авиационной пушки калибра 37 мм сравнима с тягой небольшого газотурбинного двигателя. Примерно в те же годы, когда рождался «Омар», участник разработки летающих судов Н.И.Белавин писал: «Задача создания специального оружия для кораблей с динамическими принципами поддержания еще ждет своего решения». И имеющий относительно небольшую отдачу автоматический гранатомет (эффективность разрывных снарядов не зависит от их начальной скорости) можно считать одной из первых прикидок.

В конструкции 1209-го впервые была широко применена пластмасса. По сути, неметаллическими были все надстройки — рубка, десантное и машинное отделения. Создавать элементы таких вот — ненесущих — конструкций к концу 70-х наши технологи уже научились.

И сегодня разработчики считают «Омар» наиболее технически совершенным в своем роде, однако... Все это изобилие новшеств, удачных именно с технической точки зрения, осталось, к сожалению, невостребованным. Вместо десятков «Омаров» на смену заслуженным «Скатам» было построено всего два, да и те уже списаны. Если бы их производство было прекращено в 90-е годы — вопросов бы не возникало. Почему это произошло в благополучные 80-е?

По тактике использования «Скат» соответствовал «летающей БМП», скорее даже — «летающему БТРу»: отделение пехоты с личным оружием доставляется к полю боя. Он был во многом экспериментальным и в какой-то мере появился даже случайно — как шаг на пути к танконосцу. С другой стороны, на грани 60-х — 70-х годов выбирать, собственно, было не из чего: маленький «Скат» в серии и очень большой «Джейран» на испытаниях. И тот и другой еще предстояло изучить и освоить. Но через 10 лет ситуация изменилась, и принцип «не то, что вы просите, а то, что вам нужно» уже не сработал.

К этому времени военные заказчики получили немалый опыт эксплуатации «подушек» в любых климатических зонах, опробовали тактику их применения. Они уже представляли, что «летающие корабли» могут, а что им не дано. Главными же в судьбе 1209-го были два врожденных недостатка аппаратов на воздушной подушке: неспособность преодолевать крутые склоны и невозможность вести ближний бой.

У судов на воздушной подушке практически отсутствует трение между корпусом и поверхностью, над которой он движется. Это значит, что перемещаются они только под действием тяги винтов или реактивных двигателей. Предлагавшиеся в разное время движители другого типа, например — колеса, резко уменьшают скорость, а на воде просто неприемлемы. Тяги же винтов хватает для хода над горизонтальной поверхностью, либо для преодоления на суше очень небольших и пологих подъемов. Но даже пляжи бывают разными, а ведь ими выход на берег десантных средств, как правило, только начинается. Можно, конечно, повышать тягу винтов за счет большей мощности. Только и без того тяговооруженность наших военных «подушек», рассчитанная на преодоление штормовых волн, даже их создателями считается запредельной, нерациональной — а они, создатели, лучше знают, сколько пота и крови стоит им каждый киловатт на тонну!

Ближний же бой требует от корабля хорошей защищенности. И не противопульной брони, а способной выдержать хотя бы удары 20—30-мм снарядов! Причем успешно освоенное в авиации дифференциальное бронирование отдельных, жизненно-важных узлов, здесь неприменимо. Ведь защищать нужно не только двигатели и экипаж, но и десант, а также нагнетатели, воздуховоды. А это все — вес, и не малый.

В общем, как сказал помощник Начальника — Генерального конструктора ЦКБМТ «Алмаз» А.А.Городянко, заказчик потребовал: «Ребята, вы нас привезите. Через штормовое море, береговую линию, прибой, зыбучие пески, непредсказуемые реки, болота — но привезите. Лучше, конечно, танк. Ну, в самом крайнем случае — джип. Дальше — не ваши проблемы, но вы привезите!..»

Однако Мохов пренебрег подобными требованиями, хотя сегодня «алмазовцы» считают, что в компоновку «Омара» можно было увязать отсек для колесной техники. Отчасти это можно объяснить тем, что внимание главного конструктора было сосредоточено на другой разработке — «Зубре», равные которому появятся не скоро. А на «Омар» его, видимо, не хватило...

Два построенных образца какое-то время послужили на Черноморском флоте. Видимо, их не особенно берегли и не очень жалели, когда пришлось списывать. Несколько лет назад среди любителей техники ходили фотографии: ободранный корпус, уже без башен, антенн, «юбки» и винтов... Вот так и закончилась история «утенка», которому не суждено было стать лебедем. Впрочем, есть надежда, что кто-нибудь заинтересуется конверсионными изделиями на основе проекта 1209 — паромами, лайнерами и спасателями. Ведь заложенные в него технические решения даже спустя два десятилетия ничуть не устарели!

А название «Lebed» получил другой корабль, может, и не столь изящный и эффектный, но более практичный. О нем мы расскажем в следующем номере. ■

Сергей АЛЕКСАНДРОВ, инженер
Консультант — Герман КОРОНАТОВ, заместитель главного конструктора проекта, ЦМКБ «Алмаз».

Московская битва 1941 — 1942 гг. занимает особое место в истории второй мировой войны. Впервые после двух лет непрерывных побед гитлеровский вермахт у стен советской столицы потерпел сокрушительное поражение. Некоторые историки считают это событие поворотным в ходе минувшей войны. Недаром в СССР и на Западе сражениям на полях Подмосковья были посвящены многочисленные работы.

Ныне доступ к архивам стал более свободным, что дает возможность более глубоко и непредвзято исследовать ход вооруженной борьбы в те судьбоносные для Москвы (да и для всего мира) дни. Пример тому — книга Дмитрия Хазанова «Воздушная битва над Москвой», которую в двух частях подготовил к выходу в свет Издательский дом «ТМ». На основе отечественных и немецких архивных материалов, секретных документов того времени, боевых донесений автор день за днем, неделя за неделей воссоздает картину развернувшихся боев в небе столицы в период операции «Тайфун». Так германские генштабисты, с претензией на всесокрушимость, окрестили в 1941 г. план по окружению и захвату Москвы. Впервые в нашей военно-исторической литературе, посвященной Московской битве, читателю дается возможность увидеть и оценить события одновременно с позиций обеих противоборствующих сторон. Принцип сопоставления советских и германских официальных документов и реальных действий на фронте помог исследователю, образно говоря, брать то или иное событие в «перекрестие прицела» и попадать точно в «яблочко». Например, впервые широкому читателю на страницах книги будет дано выверенное количество самолетов люфтваффе, участвовавших в бомбардировках Москвы в 1941 г., общее число вражеских налетов. Немало внимания уделено и ратному труду советских летчиков, судьбе германских асов, боевому применению авиации Красной Армии и вермахта в оборонительных и наступательных операциях. В тексте автор умело использовал документы, с которых лишь недавно снят гриф «Секретно».

Рукопись этого труда получила положительную оценку ряда участников битвы за Москву. Книгу, которая скоро поступит в продажу, с интересом прочитают и ветераны Вооруженных Сил, и все любители истории отечественной авиации. С отрывком из первой части редакция знакомит читателей «ТМ».

КРИЗИС ЛЮФТВАФФЕ

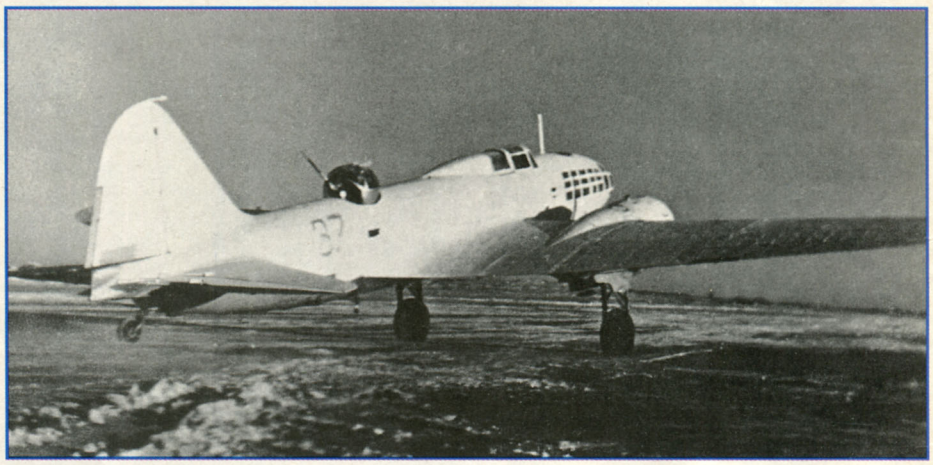
15 — 16 ноября ударные соединения 3-й и 4-й танковых групп начали второй этап «генерального» наступления на Москву. На участке от Волжского водохранилища до железной дороги Москва — Можайск в полосах 30, 16-й и правого фланга 5-й армий разгорелось ожесточенное сражение. Командарм 16-й генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский так описал те события:

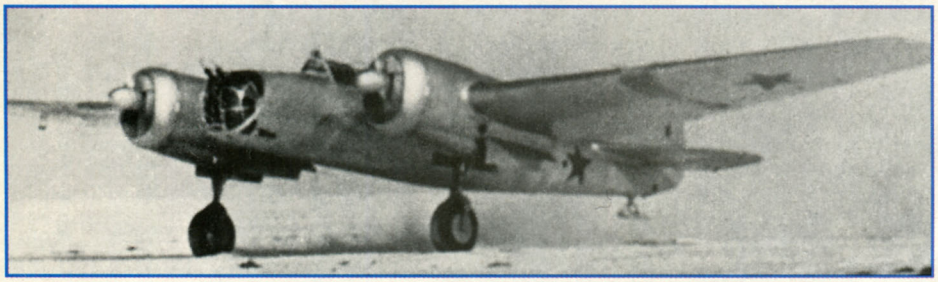
«...Шли тяжелые бои. Намного превосходя наши войска в числе, имея большую подвижность, постоянную поддержку авиации, противник сравнительно легко создавал в процессе боя ударные группировки. Подмерзшая земля благоприятствовала ему. Он наносил удары то там, то здесь, добиваясь местного успеха».

В этой ситуации фронтовая авиация активно помогала обороне Западного фронта. В то время как немецкие летчики в середине ноября действовали главным образом в районе линии фронта, советские основную борьбу вели с соединениями второго эшелона и войсками, производившими перегруппировку, атакуя танки и автомашины на дорогах. Заметно усилили воздействие на войска противника истребители 6-го иак. Если в октябре они выполнили 15 213 вылетов, из которых 637 были связаны с атакой наземных целей, то в ноябре соответственно 10 350 и 1418 вылетов.

При появлении немецких истребителей, как и прежде, разгорались ожесточенные бои. «Мессершмитты» старались сковать силы противника и «расчистить небо» для своих бомбардировщиков. Затяжные воздушные схватки происходили крайне редко. Так, 15 ноября пять Як-1 из 562-го иап в районе Дорохово (восточнее Можайска) встретили пять Bf109F из состава II/JG52. Немецкие летчики, потеряв один истребитель в первой атаке, не вышли из боя, а попытались затянуть советских за линию фронта. Бой продолжался около 30 мин и не принес никому решающего успеха. Один Як-1 совершил вынужденную посадку, а четыре оставшихся, возглавляемые капитаном Романовым, приземлились аж около Тулы (примерно в 240 км от места встречи Bf109)! Все советские самолеты требовали полевого ремонта, а летчик пятого — вернулся в полк на следующий день.

В некоторых случаях авиацию использовали по прямому указанию Ставки ВГК. 14 ноября, в преддверии появления на фронте большого количества самолетов У-2 и Р-5, Б.М. Шапошников от имени Ставки потребовал «отобрать и подготовить наиболее смелых, решительных и способных командиров-разведчиков для выполнения разведки с посадкой на территории, занятой противником». 15 ноября Шапошников ставит задачу Жигареву: в течение ближайших двух дней нарушить железнодорожные перевозки на участках Смоленск — Вязьма и Смоленск — Рославль. Директива Ставки от 16 ноября требовала от авиации в согласовании с артиллерией, саперными и инженерными частями подорвать лед на Московском море, чтобы не допустить безнаказанной переправы противника. И наконец, 17 ноября, чтобы «лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом», Сталин приказал, в том числе авиации, «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40 — 60 км в глубину от переднего края и на 20 — 30 км вправо и влево от дорог».





Трудно сказать, сколько в последнем приказе было военной необходимости. По крайней мере, комментируя его, российский историк генерал Д.А. Волкогонов писал, что Сталин, «стремясь нанести максимальный урон противнику, никогда особенно не задумывался, а какую цену заплатят за это советские люди?» Для реализации приказа Верховного Главнокомандующего Жуков потребовал немедленно выделить в каждой армии самолеты У-2 и Р-5 (всего 45 машин), которые до

Несмотря на устарелость, СБ приняли активное участие в боях под Москвой осенью—зимой 1941 г.

Ил-4 выруливает на взлет.

Битва под Москвой стала первым сражением, в котором пикирующие бомбардировщики Пе-2 применялись в массовых количествах.

конца ноября приняли участие в уничтожении 400 населенных пунктов.

Советские самолеты-разведчики выполнили немало вылетов для уточнения состава противостоящей вражеской группировки. Добытые авиаторами сведения о наземных войсках достаточно точно соответствовали действительности. Труднее было оценить состав люфтваффе на центральном направлении. Как отметил в докладе начальник разведывательного отдела штаба ВВС Западного фронта подполковник Васильев: «Противник широко маневрирует своей авиацией по фронту, и приходится судить о количестве немецких самолетов по дням их наибольшей активности». Здесь помог случай. В сбитом возле Баковки (сейчас это один из известных подмосковных дачных поселков) Bf109F около тела лейтенанта Г.Мюллера (G.Mueller) обнаружили важные документы штаба 8-го авиакорпуса. Из них, в частности, следовало, что операции наземных войск на московском направлении поддерживали авиагруппы из эскадр JG2, JG51, JG52, ZG26, KG3, KG76 и StG2, а также испанский отряд в составе JG27.

Боеспособность немецкой авиации проясняет известный летчик В.Баумбах (W.Baumbach), впоследствии генерал-инспектор немецкой бомбардировочной авиации. Комментируя события середины ноября, он писал, что «в штабах продолжали аккуратно втыкать флажки на оперативных картах, манипулировали и дальше эскадрами и группами, которые существовали только на этих картах, тогда как в действительности не насчитывали и по десятку экипажей». И правда, боевые возможности многих частей и соединений снизилась до критической отметки. Например, эскадра KG2 имела 76 — 78 боеготовых экипажей в середине июня 1941 г., 45 — на 4 октября и только 12 — на 29 октября, когда остатки этого соединения покинули Россию. Другая эскадра KG53 лишилась в октябре 51 военнослужащего из числа летного состава. Восполнить такие потери немцы смогли лишь к Новому году.

«Черная смерть» — заходит на цель.

Еще меньше, чем экипажей, числилось исправных самолетов. В целом по люфтваффе 52 процента парка машин были готовы к вылету в ноябре, и 35 — 45 процентов — в соединениях в районе Москвы. Когда 15 ноября авиагруппу I/KG3 отозвали с Восточного фронта в Германию, то в ней числилось десять Ju88. По свидетельству бортмеханика Г.Хельвига (H.Hellwig), ни один из этих бомбардировщиков не усилил оставшиеся на фронте части, т. к. все они нуждались в серьезном ремонте.

Следовательно, с фронта выводились сильно потрепанные и измотанные соединения, которым после ожесточенных боев был необходим отдых и пополнение. Но боевые потери немцев были невелики. По данным генерал-квартирмейстера люфтваффе в ноябре они составили на Востоке только 295 самолетов, уничтоженных или списанных после повреждений, т. е. были значительно меньше, чем в июне—июле 1941 г. В то же время генерал И.Шмидт (J.Schmidt) из управления воздушной разведки 20 ноября отмечал, что потери русских с начала войны составили 15 877 самолетов. Комментируя эту сводку, Совинформбюро сообщало через несколько дней: «Если советские войска имеют такие астрономические потери в живой силе и технике, то спрашивается: почему же гитлеровское воинство не стоит сейчас за Уральским хребтом, а топчется под Москвой? Уж не с ветряными ли мельницами воюют хваленые гитлеровские банды?»

Однако оказалось, что германские цифры достаточно точны. Тем не менее число советских самолетов на фронте все возрастало, тогда как немецких — падало. Фактически, в середине ноября 1941 г. люфтваффе переживали серьезный кризис, причем для немецких ВВС он наступил раньше, чем для сухопутных войск, и во многом предопределил неудачи вермахта.

Руководство Германии не смогло в ноябре 1941 г. восполнить потери и обеспечить действующие соединения запасными частями и агрегатами. Ответственный за снабжение и поставки вооружений для люфтваффе генерал Эрнст Удет (Ernst Udet) осознал случившееся. Известный в Германии ас первой мировой войны понимал всю меру ответственности и, не найдя другого выхода, застрелился. Его тезка, авиаконструктор и промышленник Эрнст Хейнкель (Ernst Heinkel) впоследствии писал: «Когда Удет утром 17 ноября 1941 г. в спальне своего дома пустил смертельную пулю себе в голову, всё было уже ясно. Блицкриг против России потерпел неудачу. Брошенная на Восток немецкая авиация была уже в значительной степени потеряна на русских просторах...»

Немало досадили гитлеровцам ночные налеты и четырехмоторных ТБ-3. Огромный запас горючего, большой груз бомб и небольшая скорость, позволяла их экипажам «становиться над целью на якорь» и наносить точные удары.

Личный состав 12-го гвардейского истребительного авиаполка (бывший 120-й) посвящается в Гвардию, 7 марта 1942 г.

ЛаГГ-3 из 5-го гвардейского истребительного авиаполка выруливает на взлет. Под крылом истребителя видны реактивные снаряды РС-82. Калининский фронт, 6 декабря 1941 г.

Самоубийство популярного в Германии человека не могло не повлиять деморализующе на население, офицеров, личный состав люфтваффе. Поэтому официально было объявлено, что «Удет погиб в результате несчастного случая при испытании нового образца авиационной техники». Когда командиры гитлеровских авиасоединений собрались в Берлине для участия в торжественных похоронах Удета, немецкие ВВС постиг еще один удар — погиб генерал-инспектор истребительной авиации и лучший в то время ас Германии Вернер Мельдерс (Werner Moelders). 22 ноября он летел пассажиром на He111 и разбился в плохую погоду около Бреслау, ныне Вроцлав (Польша). Именами Удета и Мельдерса нацисты назвали 3-ю и 51-ю истребительные эскадры.

Однако вернемся снова в окрестности Москвы. С 16 по 18 ноября наиболее напряженные бои разгорелись на Клинском, Солнечногорском и Сталиногорском направлениях. Здесь ударные группировки вермахта медленно продвигались вперед. Против оборонявшейся восточнее Волоколамска 16-й армии генерала К.К.Рокоссовского противник бросил основную массу самолетов 8-го авиакорпуса. В эти дни они полностью перекрыли движение по шоссе Москва — Волоколамск, охотясь буквально за каждой автомашиной. При мощной бомбежке штаба 30-й армии в селе Спас-Заулок 18 ноября осколками был убит начальник политуправления Западного фронта дивизионный комиссар Д.А.Лестев и тяжело ранен начальник штаба Калининского фронта генерал Е.П.Журавлев.

В то же время поддержать с воздуха наступление на других участках фронта немцы не могли. Дивизионная радиостанция (видимо, принадлежавшая штабу 197-й пехотной дивизии) из района западнее Бородино передавала 18 ноября: «Наступающий штурмовой отряд скован артиллерийским огнем противника. Дальнейшее наступление невозможно. Орудия расстреливают нас прямой наводкой. Нужна помощь авиации». Насколько известно, помощи не последовало.

Во второй половине ноября экипажи люфтваффе появлялись в небе Москвы лишь эпизодически, на наиболее важных направлениях. Краснозвездные машины из соединений фронтовой, дальнебомбардировочной и особенно авиации ПВО, летали и днем, и ночью. Германский историк Г.Адерс (G.Aders) отмечал участие в боях различных советских самолетов:

«Много штурмовок выполнили самолеты И-153, прикрытые современными Як-1, ЛаГГ-3 и МиГ-3. Действовали также штурмовики Р-10, Су-2 и Ил-2. Против последних немецкие 15-мм снаряды оказались малоэффективны. Самолеты СБ встречались редко, а ДБ-3 являлся стандартным типом. Широкое распространение под Москвой получил новый мощный двухмоторный Пе-2, который применялся как фронтовой бомбардировщик и высотный разведчик».

По советским данным, с 14 ноября по 5 декабря ВВС Красной Армии выполнили в полосе Западного фронта 15 903 самолето-вылетов; в этом же районе и за то же время было зафиксировано 3500 пролетов самолетов противника. Правда, не все эти пролеты регистрировались. Из захваченных впоследствии штабных документов следовало, что в среднем немецкие пилоты в конце ноября стартовали 240 раз в сутки. (На что советские летчики ответили 760 вылетами, имея примерно вдвое больше самолетов, чем противник.) Впервые с начала вторжения ВВС Красной Армии действовали с большей нагрузкой, чем люфтваффе...

Заказывайте книгу «Воздушная битва над Москвой» по адресу:

125015, Москва, ул.Новодмитровская, 5а, «Техника — молодежи». ■

МиГ-3 Героя Советского Союза лейтенанта И.Ф.Голубина взлетает по тревоге. 16-й иап, зима, 1941 — 1942 гг.

Ветеран гражданской войны в Испании и боев на Халхин-Голе в Монголии И-16 сражался и в небе Москвы.

АДАПТИВНАЯ

Рабочим инструментом для все большего числа людей становится персональный компьютер, ввод информации в который осуществляется обычно путем нажатия клавиш. Поэтому комфортность работы с «персоналкой» определяется прежде всего удобством клавиатуры.

Одна из главных проблем при создании новых типов клавиатур — снижение травматизма, возникающего из-за перенапряжения мышц и связок верхних конечностей: кистей рук, предплечий и плеч. Так, в США теряют работоспособность по этой причине примерно 185 000 рабочих и служащих в год.

Вот типичные недостатки традиционных типов клавиатур:

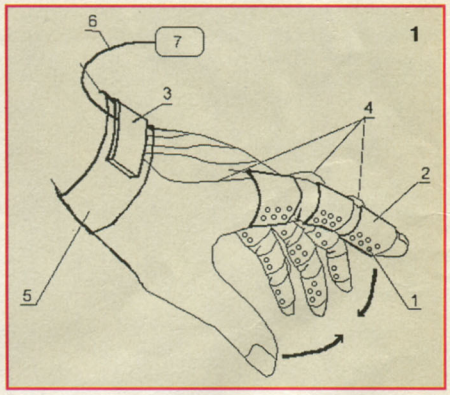
— возможность использовать их только в стационарных условиях и недостаточное удобство в работе (низкая эргономичность);

— большая масса и габариты;

— невозможность работы при различных положениях тела;

— неудобство или невозможность использования людьми с физическими недостатками.

Работа стандартной клавиатуры осуществляется следующим образом:



Адаптивная клавиатура.

— для нажатия клавиши кисть руки переносится из исходного положения в область, где эта клавиша становится достижимой для соответствующего пальца руки;

— палец нажимает клавишу;

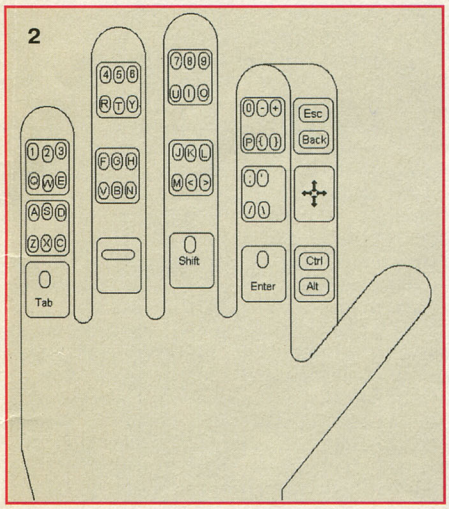
— рука возвращается в исходное состояние.

Размеры обычной клавиатуры таковы, что, не перемещая рук, нельзя дотянуться пальцами до всех клавиш. Таким образом, полезная работа (нажатие клавиши) всегда сопровождается «холостым ходом» — переносом кисти руки к соответствующей части клавиатуры, на что затрачиваются энергия и время. Можно ли уменьшить их непроизводительную трату?

Созданная мною адаптивная клавиатура получила название «Manus» (от греческого «рука»). Клавиши размещены на фалангах четырех пальцев — указательного, среднего, безымянного и мизинца, а нажатие на них осуществляется большим пальцем той же руки. Конструктивно клавиши могут крепиться к материалу перчатки или к отдельным напальчникам (рис.1). Клавиатура содержит тактильный элемент 1, размещенный на эластичном основании 2 и связанный с контроллером 3 при помощи линии связи 4. Контроллер 3 размещен в кор-

КЛАВИАТУРА

пусе, соединенном с браслетом 5, носимым выше лучезапястного сустава руки. Расположение тактильного элемента 1 позволяет осуществить взаимодействие концевой фаланги одного пальца с тактильным элементом 1 другого пальца одной руки. Контроллер 3 связан при помощи



Расположение клавиш на руке.

линии связи 6 с устройством вывода (преобразования) информации 7. Основание 2 может быть выполнено из прозрачного пластика.

Предлагаемая клавиатура работает следующим образом:

— большой палец руки приближается к клавише, расположенной на одной из фаланг пальцев, при этом соответствующий палец тоже движется в сторону большого пальца — клавиша как бы сама «тянется» к нему;

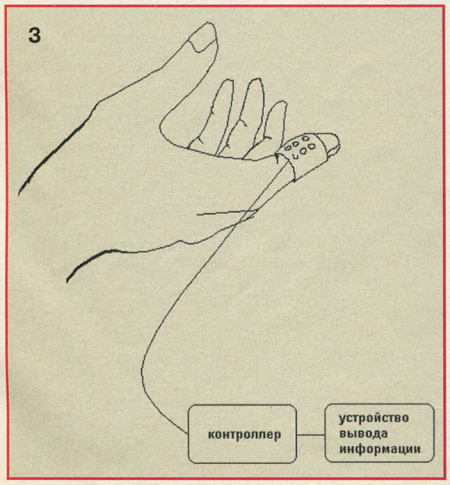
— большой палец нажимает на клавишу;

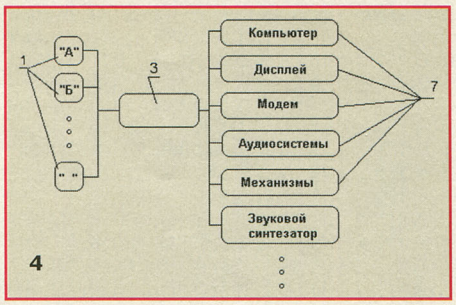
— пальцы возвращаются в исходное состояние.

Клавиши на руке могут располагаться в стандартной последовательности — как на пишущей машинке (рис.2).

Для работы с некоторыми программами (например, игровыми или обучающими) требуется ограниченное количество клавиш, и тогда клавиатура-перчатка модифицируется в отдельный напальчник (рис.3).

Напальчник с клавишами.

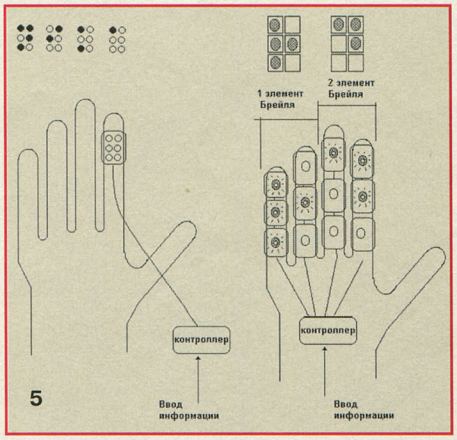




Соединение клавиатуры с устройствами вывода информации.

Другой вариант: напальчники одной клавиатуры размещаются на руках нескольких человек — при их совместной работе или игре. Напальчник может также использоваться как пульт дистанционного управления.

Клавиатуру несложно связать с различными устройствами вывода (преобразования) информации (рис.4).



Ввод информации для людей с физическими недостатками.

Известно немало типов клавиатур для чтения слепыми людьми текста при помощи матрицы, содержащей элементы, которые, выдвигаясь из нее, образуют тот или иной знак шрифта Брайля (патент США № 4836784 с приоритетом от 6 июня 1989 года, класс 434-113; патент США № 5580251 с приоритетом от 1 августа 1995 года, класс 434-113).

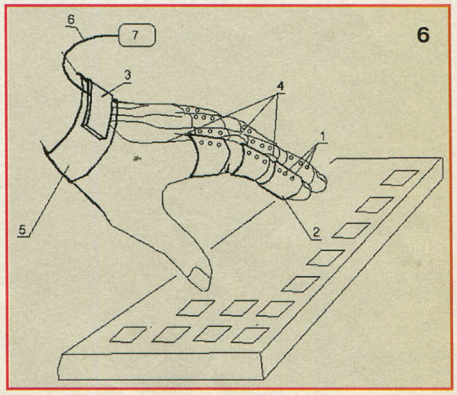
В России заявлен способ и разработано устройство для передачи и приема информации по системе Брайля, включающее в себя клавиатуру ввода Брайля и информационную матрицу с шестью ячейками, в которых установлены тепловые информационные элементы, воспроизводящие брайлевские значки, считываемые тактильно слепоглухонемыми (патент России № 2025785 с приоритетом от 20 апреля 1992 года, класс G09B21/004).

Эти тепловые элементы можно использовать и в созданной мной клавиатуре. При ее дополнении тактильными элементами (тепловыми, механическими и т.д.) входной сигнал передается на соответствующие участки кожи руки и далее в головной мозг. Клавиши могут быть расположены стандартным образом, а можно тактильные элементы разместить аналогично шрифту Брайля (рис.5). Такая клавиатура позволяет осуществлять как вывод, так и ввод информации. Применение подобных устройств расширяет возможности людей с нарушенными зрением и слухом, границы их общения друг с другом и здоровыми людьми, тем самым способствуя их социальной реабилитации.

Адаптивную клавиатуру можно использовать и для обучения работе на стандартной клавиатуре (рис. 6, нумерация таже, что и на рис. 1). В этом случае тактильные элементы располагают сверху фаланг пальцев. Когда на экране компьютера возникает символ, который необходимо ввести, на соответствующий тактильный элемент подается сигнал, то есть в мозг поступает информация как через визуальный канал (экран компьютера — глаз человека) так и через осязательный (сигнал от тактильного элемента). Это позволяет сократить время обучения оператора.

Анализ описанных устройств выполнял-

Адаптивная клавиатура при обучении работе с обычной.



ся при помощи программы морфологического структурного синтеза «ОККАМ». Для проверки возможностей адаптивной клавиатуры были созданы ее макетные образцы (фото 7).

Преимущества предлагаемого устройства ввода-вывода информации несомненны:

— малая масса и габариты;

— удобство применения;

Макетные образцы адаптивных устройств ввода-вывода.

— адаптивность;

— возможность использования людьми с физическими недостатками;

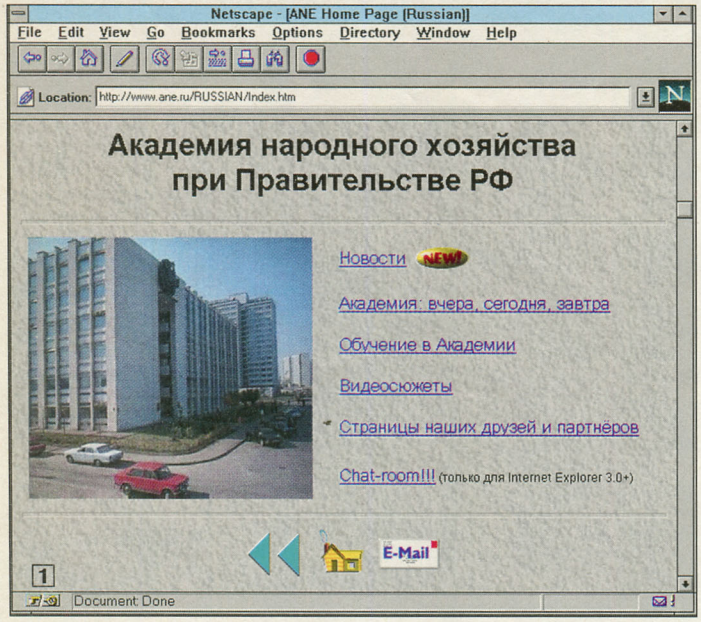
— возможность работы оператора в самых различных позах (например, лежа, стоя и т.д.) — эргономичность.

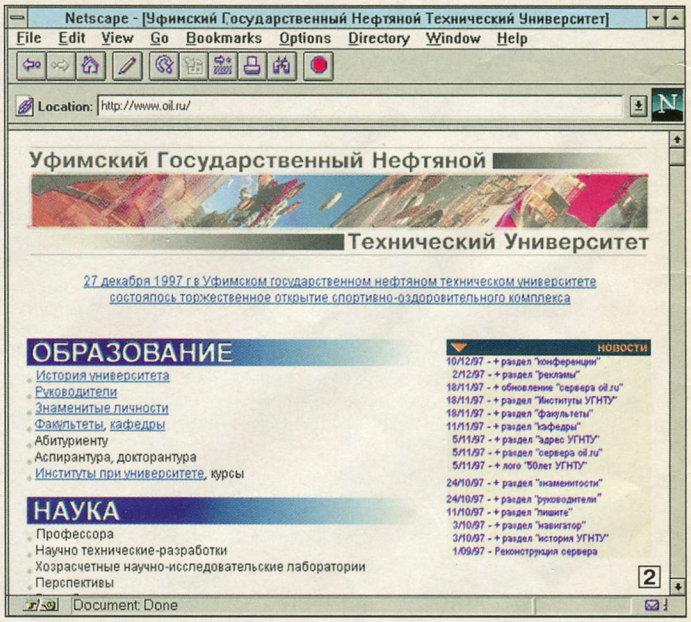
— снижение нагрузки на мускулатуру рук за счет уменьшения амплитуды движения пальцев, благодаря чему сокращаются также временные интервалы между нажатиями на клавиши — пальцы рук скоординированно движутся навстречу друг другу. ■

Дмитрий РАКОВ, МАИ

Нынешний обзор сетевых ресурсов посвящен Web-серверам отечественных учебных заведений.

http://www.ane.ru/
Сервер Академии народного хозяйства при Правительстве РФ экономно, по-хозяйски рачительно и аккуратно оформлен (1), на страницах дается краткая история АНХ, поясняются ее сегодняшняя роль и перспективы. Без тени смущения декларируется элитарный характер академии, делается ставка на молодых, да ранних: «Наша аудитория: люди в возрасте от 19 до 35 лет, то есть те, кто пережил изменения в нашей экономической системе в достаточно восприимчивом ко всему новому возрасте и достаточно ориентирован на «делание денег»... Как и прежде, академия ориентируется на управленческую и экономическую элиту. Сегодня, наряду с руководителями министерств и ведомств, центральных и местных органов исполнительной власти, Центрального Банка России и арбитражных судов (30% от общего числа слушателей), в АНХ проходят обучение руководители и специалисты быстрорастущих секторов отечественной экономики (около 70% слушателей)». Сухая информация для будущих бакалавров и магистров сдобрена видеосюжетами и возможностью (правда, только для пользователей браузера Interhet Explorer 3.0 и выше) «початиться» (от англ. chat — беседовать, болтать), то есть пообщаться в сети в режиме «онлайновой» переписки с другими любителями этого рода занятий — как правило, компьютеризированными отроками и отроковицами. Словно бы и таким образом устроители сервера хотят привлечь в академию свежие молодые силы, отмечая, что «в последние годы контингент наших слушателей пополнился выпускниками школ, студентами последних курсов вузов, молодыми менеджерами ведущих отечественных и совместных фирм и компаний». Любопытно, какова же все-таки их доля, ведь 100 — (30 + около 70) = около 0...





http://www.oil.ru/
Уфимский Государственный нефтяной технический университет руками художника-дизайнера Евгения Зарипова оформил свой сервер любовно, изящно и грамотно (2): не всякий столичный университетский сайт может поспорить убранством с этим (на взгляд из Москвы) «провинциалом». С первой же страницы открывается доступ к разносторонней информации: от истории университета (базой которого стал филиал Московского нефтяного института имени академика И.М.Губкина) до памятки абитуриентам, коих нетерпеливо ждут в свои аудитории целых шесть факультетов: горно-нефтяной, технологический, гуманитарный, архитектурно-строительный, трубопроводного транспорта, экономики и автоматизации производственных процессов. При университете успешно работает Институт повышения квалификации ИТР соответствующих отраслей промышленности — сведения о нем также доступны на сервере. Тут же дан перечень последних новостей: сообщения о конференциях, реклама, известия с факультетов и кафедр. В числе прочих информресурсов — каталог научно-технических разработок, газета университета, тезисы, статьи, сборники, архив... Посетить этот сервер полезно не только выпускникам школ и специалистам-нефтяникам, но и тем, кто, не имея соответствующих навыков, дерзнул своими силами верстать WWW-странички, — для воспитания вкуса.

http://www.karelia.ru/psu/index_a.html
Сайт Петрозаводского государственного университета, крупнейшего высшего учебного заведения на Европейском Севере, имеет свою изюминку: тексты даются не только во всех основных русских кодировках и на английском языке, но и на финском также (3). Что закономерно, учитывая географическое положение Карелии. На университетских Web-страницах дан краткий очерк истории ПетрГУ, размещены новости, объявления, подписка на телеконференции, приведены ссылки на информационные ресурсы региона, на электронный журнал Internet Magazine. Собственные ресурсы включают Университетский Центр Internet, сетевую версию газеты «Петрозаводский университет», фотовыставку. Некоторые сведения представляют далеко не региональный интерес. Скажем, в числе 12 факультетов ПетрГУ есть поистине уникальный — прибалтийско-финской филологии и культуры. На сайте можно узнать, в каких международных программах и проектах участвует университет, какими вычислительными ресурсами располагает. Многих заинтересует его структурное научно-производственное подразделение — Региональный центр новых информационных технологий (РЦ НИТ), отвечающий за информатизацию вузов Европейского Севера. В России таких — всего 11. Его основная задача — внедрять означенные технологии в вузах Северного региона. Особое внимание уделяется компьютеризации гуманитарного образования с использованием средств мультимедиа. Почитателей изделий Apple согреет тот факт, что обучающие программы базируются на компьютерах Macintosh. А вузовским преподавателям не помешает знать, что с 70-х годов Петрозаводский университет занимает одно из лидирующих в нашей стране мест по разработке информационных систем управления вузом с использованием средств вычислительной техники и телекоммуникаций и что соответствующие разработки РЦ НИТ внедрены во многих учебных заведениях России.

http://www.soc.pu.ru/
Факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета поступил нестандартно — на заглавной странице своего сервера вместо традиционной фотографии вузовских стен поместил рисунок тигра (4). Наверное, в качестве гаранта успеха, понеже «учеба на факультете,— как отмечают его сотрудники, — дело не простое, но интересное». Еще бы: ведь базовые дисциплины — философия, теория и история социологии, экономическая теория, социальная антропология, теория и практика социального управления и социальной работы, прикладная социология, методика и техника социологических исследований. Вдобавок — несколько иностранных языков и привитие навыков работы с современной компьютерной техникой. Открытый в 1989-м на базе отделения прикладной социологии, факультет в этом году примет студентов на четыре собственных отделения: социологии, социальной антропологии, социальной работы, экономической социологии. Условия приема и обучения освещены в разделе «Абитуриент-98». У поступающих есть выбор: либо учиться бесплатно, за счет бюджета, сдав три экзамена и выдержав конкурс; либо заплатить — и отделаться собеседованием. Факультет от этого, несомненно, выигрывает, а вот социология... Впрочем, и раньше за *дипломирование недорослей* платили, только теперь сей порядок узаконен. Из множества других сведений, размещенных на сервере, грех не отметить баннер знаменитой фидошной халявы — «Московской коллекции рефератов». Несколько тысяч курсовых и прочих учебных работ кочуют по сетям уже несколько лет, давая возможность нерадивым школьникам и студентам худо-бедно выполнять задания: нужно лишь «скачать» файл с текстом на заданную тему и переписать «своими словами», а

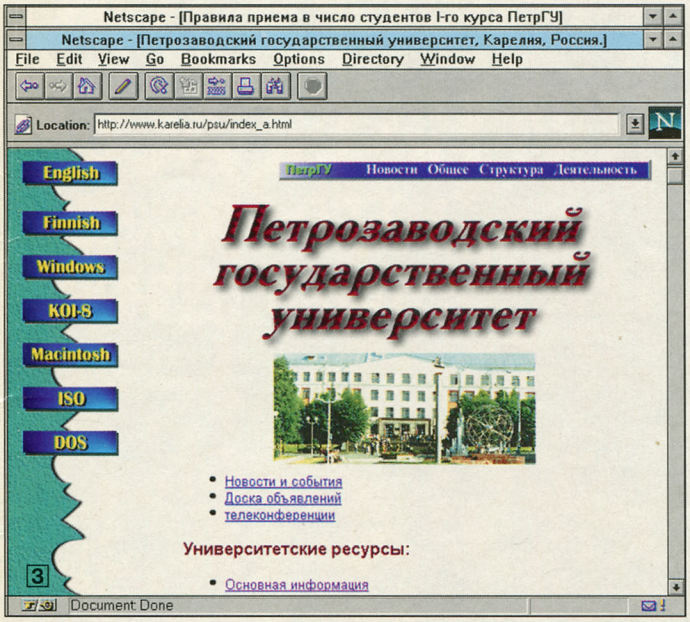
если лень и в придачу принтер, то попросту распечатать. Чтобы не поймали на плагиате... то бишь списывании, принимаются специальные меры предосторожности. Вы спросите, украшает ли подобный баннер Web-страницу серьезного учебного заведения? А тигр его знает... (При повторном ее посещении — когда эти заметки были уже сверстаны — означенный URL обнаружить не удалось.)

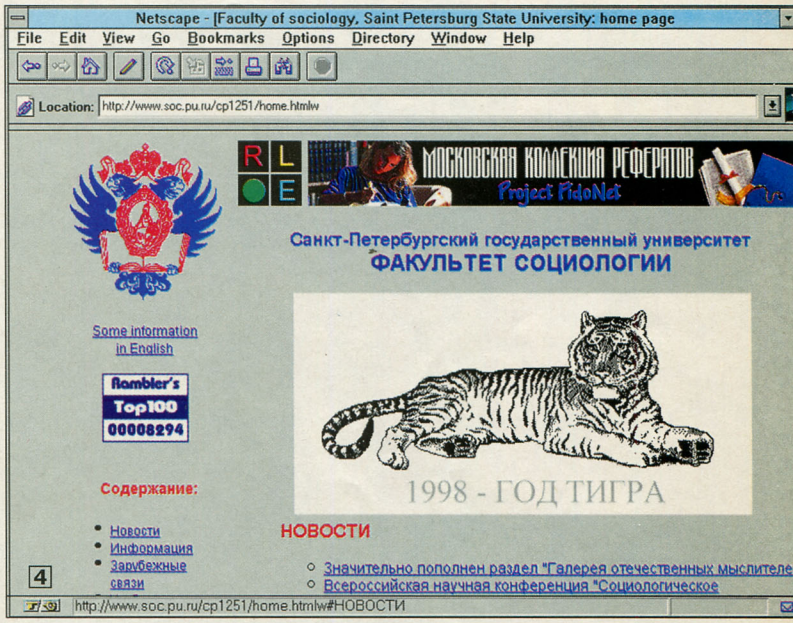
В заключение — уже без картинок — сетевые адреса еще двух университетских серверов, чей объем и содержание весьма впечатляют.

http://www.mtuci.ru/
Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ) — «крупнейший учебно-научный центр по подготовке и переподготовке высококвалифицированных специалистов в области телекоммуникаций, информатики, радиотехники и экономики». И это чистая правда.

http://www.kgtu.runnet.ru/
Красноярский государственный технический университет... Когда этот вуз еще именовался не столь громко — попросту Красноярским политехническим институтом, а об Интернете не слыхали даже цэрэушники (их сеть тоже называлась по-другому), ваш покорный слуга имел удовольствие КПИ окончить. О чем ни разу не пожалел. Хорошее заведение, всем рекомендую. А для начала посетите его сервер. На нем, помимо собственно университетской информации, вы найдете много интересного о Красноярском крае, его истории, культуре, научных достижениях. ■

По Всемирной Паутине лазал
Анатолий ВЕРШИНСКИЙ
E-mail: anver@postman.ru
http://postman.ru/~anver





Эхо «ТМ»

ПРЕДЛАГАЮ...

Борис Васильев из г.Цивильска («Журнал или рекламный проспект?», «ТМ», № 6 за 1997 г.) недоволен тем, что в журнале за последние годы появилось много рекламы, а тематика статей стала меньше соответствовать его (Васильева) возрасту.

Мне 62 года. Я выписываю «ТМ» с юных лет и всегда читаю с большим удовольствием. То, что кажется неинтересным, пропускаю — без каких-либо выводов или вопросов. Это естественно: кому-то нравится фантастика, а вот мне — только информация из мира науки, естествознания и искусства. И тех, кого интересуют лишь самые серьезные темы, хватает и среди молодежи. Если оценивать массовые издания, исходя лишь из собственных вкусов и пристрастий, то не только «ТМ», но и любой другой журнал не сможет стопроцентно удовлетворить потребности конкретного читателя.

Я считаю, что любое печатное издание можно критиковать только за неверную, искаженную и несвоевременную информацию, за сведения, бездоказательно порочащие кого-либо, незаконно ущемляющие чьи-либо интересы и т.п.

Если же кого-то из вас «ТМ» сегодня все-таки не устраивает, и вы не можете отмолчаться, есть другой выход. Пришлите свои предложения в редакцию: добавить такую-то информацию, расширить такой-то раздел, ввести новые рубрики. Глядишь, и ваши желания совпадут с возможностями редакции.

Я же, со своей стороны, предлагаю вот что.

1. Издавать (по примеру журнала «Радио») «Путеводитель по «ТМ» за каждые пять лет (временной интервал может быть иным) с перечислением всех или наиболее интересных и значимых статей. Желательно, наряду с продажей в розницу, организовать на это издание подписку — по отдельному индексу в комплекте с журналом: в урочный год с последним номером «ТМ» читатель, подписавшийся на такой комплект, получит и «Путеводитель». Естественно, его стоимость войдет в стоимость комплекта, а каждый подписчик уж сам будет решать, стоит подписаться на такой комплект или нет.

2. О рекламе, которой так недоволен читатель из г.Цивильска.

В журнале довольно часто встречается информация о каких-то механизмах, приспособлениях, новых инструментах, аппаратах и тому подобных вещах, в создание которых заложено ноу-хау. Из-за этого, а также просто в силу невозможности нарушить авторские и другие права создателей изобретений журнал не дает подробной информации о них, не указывает адреса авторов. Но проходит время. Один изобретатель получил патент, другой запустил свое изделие в серийное производство, но мы, читатели, ничего об этом не знаем. Правда, иногда встречаются упоминания, что то или иное устройство выпускается серийно, но этого явно недостаточно.

Как-то в одном из номеров журнала прочел заметку о тисках, или приспособлении к ним, где для закрепления деталей и заготовок применялся не винт с резьбой, а магнит, магнитное поле очень большой силы. Простым поворотом рукоятки на 90°, так, кажется, деталь легко освобождалась. Я бы очень хотел иметь такое приспособление. Это лишь один пример. Было много и других разработок, которые мне как человеку мастеровому очень бы пригодились.

Хорошо бы в публикациях рекламного характера, а может, и в отдельной рубрике давать сведения об уже реализованных разработках или о том, что, скажем, информация о них доступна за такую-то плату, а также указывать, в каком номере «ТМ» о них было напечатано впервые. ■

Белицкий Виктор Петрович,
г.Воронеж.

БЕСПЛАТНАЯ РЕКЛАМА

распространителям печатной продукции

в журнале «Техника – молодежи»

ЕСЛИ Вы покупаете
250 экз. «ТМ»,
то БЕСПЛАТНО получаете
1/16 страницы под рекламу;
500 экз. «ТМ»,
1/8 страницы под рекламу.

☎ (095) 285-63-71, 285-88-71

КТО покупает «ТМ»

В «ТМ» № 11 за 1996 г. мы опубликовали статью «Грезы о мировом господстве рождаются в преисподней». Один из ее разделов посвящен «Вервольфу» — полевой ставке Гитлера под Винницей. Вскоре мы получили письмо от Я.А.БРАНЬКО — краеведа, члена Украинских обществ охраны памятников истории и культуры, сотрудника Фонда поиска жертв войны... словом, человека, знающего о «Вервольфе» отнюдь не понаслышке. Ярослав Андреевич живет в Виннице, много лет изучал гитлеровскую ставку, знаком с большинством документов, когда-либо о ней упоминавших. У него нашлось немало замечаний и поправок к нашему обзору; некоторые из них показались нам столь значительными, что мы попросили Я.А.Бранько написать подробную статью — не только исправляющую наши неточности, но и, что гораздо важнее, восполняющую многочисленные пробелы в общедоступных сведениях о «Вервольфе».

Владимир ЕГОРОВ, Фома АКСЕНОВ

Ярослав БРАНЬКО
г. Винница

«ВООРУЖЕННЫЙ ВОЛК» УЖЕ НЕ ВООРУЖЕН И НЕ ОПАСЕН, но по-прежнему окутан тайной

А тайна со всех сторон обросла малыми загадками, легендами и неточностями. Например, название ставки: считается, что оно переводится «Оборотень». В действительности же — «Вооруженный волк». В правильности моего перевода легко удостовериться: оригинальное написание — Wehrwolf, а не Werwolf (оборотень). У переводчиков просто «выпала» буква h. (Для сравнения: Wehrmacht — вооруженные силы.) Кстати, многие полевые штаб-квартиры фюрера носят «волчьи» имена. Немецкие авторы объясняют это тем, что имя Адольф по-древнегермански означает «волк»; к тому же в 20-х гг. Гитлер имел подпольную кличку Wolf.

Разобравшись с названием, перейдем к тайнам посерьезнее.

ПОЧЕМУ ВИННИЦА?

Согласно трофейным документам, сооружение полевой ставки на Восточном фронте планировалось около Лубен в Полтавской области, но поражение фашистов под Москвой и действия партизан заставили перенести ее в «тихое место» — Винницу. Севернее, в Калиновском районе, построили ставку рейхсмаршала Германа Геринга, а под Житомиром — штаб-квартиру рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

Отчего выбор пал на Винницу? В.Егоров и Ф.Аксенов ссылаются на мнение профессора Л.З.Бобровникова: мол, там не было партизанского движения, ибо осенью 1941 г. немцы разрыли массовые захоронения узников НКВД, расстрелянных перед советским отступлением, и, таким образом, вызвали волну ненависти населения к большевикам, чем и обезопасили себя от партизан. Если бы уважаемый профессор действительно, как уверяет, самолично читал секретные немецкие бумаги, он знал бы, что фашисты вскрыли упомянутые могилы в июле — августе 1943 г. (!) — каковой факт, кстати, не очень-то повлиял на настроения жителей: те, по свидетельству очевидцев, «одинаково проклинали старых и новых оккупантов».

Следовательно, версия Бобровникова отпадает. К активности партизан, якобы нулевой, мы еще вернемся. Что же касается расположения «вельможных» ставок — оно приурочено, как полагают некоторые исследователи, к запроектированному немцами трансевропейскому шоссе Гамбург — Готенланд (Крым).

КТО СТРОИЛ?

В немецких секретных документах будущей ставке присвоили кодовое название Eichenhain — «Дубовая роща» (а не Eichenheim — «Дубовый дом», вопреки еще одной распространенной ошибке!). «Вервольфом» она стала лишь по окончании строительства.

О планировке ставки довольно сказано у Егорова и Аксенова — их описание не менее, но и, увы, не более точно, нежели остальные. Я попытался восстановить топографию центральной части «Вервольфа» — вы видите мою реконструкцию на схеме. Добавлю, что пресловутый телефонный кабель, идущий на запад, прекрасно сохранился и по сей день эксплуатируется (Владимир Константинович и Фома Нефедович явно «поторопились» выдернуть его СМЕРШевским танком...).

Строительство началось в конце 1941-го. В нем участвовали немецкие архитекторы, инженеры и рабочие, а также граждане оккупированных немцами стран, в том числе СССР.

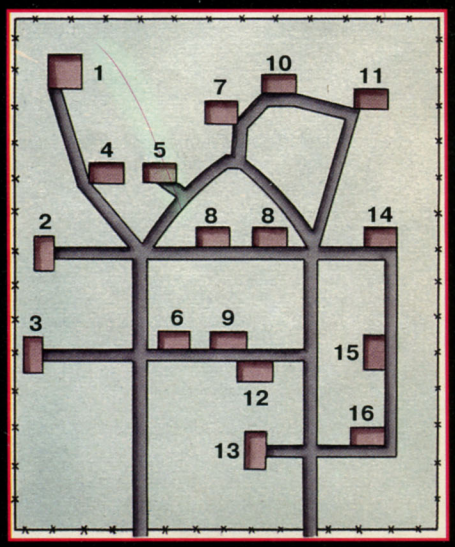
До сих пор точно не известно, какие именно объекты ставки возводили советские военнопленные и жители Украины. По одной из двух существующих версий — все подземные и надземные сооружения. По другой — наших сограждан использовали только для рытья котлованов, добычи гранита в карьерах и т.п. От непосильного труда многие погибли; их братская могила — по другую сторону ближайшего шоссе.

«Вервольф» строился очень быстрыми темпами: документ от 10 апреля 1942 г. уже сообщал о завершении основных работ. Согласно этому источнику, на стройке тогда трудилось 4086 человек, в том числе 991 гражданин Германии, 1425 иностранцев, около 500 солдат стройбатов и 1100 военнопленных. Какова судьба последних? По одним сообщениям, все они были умерщвлены и похоронены в братской могиле возле села Коло-Михайловка, по другим — увезены в неизвестном направлении.

В целях конспирации немцы распустили слухи, что под Винницей сооружается санаторий для офицеров-фронтовиков. Территорию тщательно замаскировали: всюду, в том числе на плоских крышах железобетонных укрытий, посадили деревья и кусты, вокруг построек развесили зеленые маскировочные сети. В районе ставки установили суровый охранный режим: создали комендатуры, провели перепись местных жителей и оделили их спецпропусками, ввели комендантский час, то и дело проверяли дома... За нарушение режима полагалось от краткосрочного ареста до расстрела. На окрестных полях разрешалось выращивать лишь низкорослые овощи (!).

Непосредственно охраняла ставку спецчасть дивизии «Великая Германия», официально поименованная «батальоном сопровождения фюрера». В конце декабря 1941-го в «Вервольф» прибыла также охранная группа «Ост», подчиненная непосредственно начальнику службы госбезопасности при ставке оберфюреру СС Гансу Раттенхуберу, и сразу принялась очищать район от «подозрительных лиц» — евреев, коммунистов, комсомольских и колхозных активистов, просто патриотов. В донесении от 14.08.1942 отмечалось, что за период с 15.12.1941 арестован и «передан... в полицию безопасности Винницы 151 партийный активист, в том числе 6 политических комиссаров». А ради «профилактики» партизанского движения решили выселить 58 000 украинцев и переселить на их место 12 — 14 тыс. «фольксдойч» — лиц немецкого происхождения; к счастью, это мероприятие не состоялось.

Реконструкция центральной части «Вервольфа». Цифрами обозначены: 1 — бассейн; 2 — секретариат; 3 — пресс-центр; 4 — парикмахерская; 5 — помещение для обслуги; 6 — узел связи; 7 — адъютантская; 8 — столовые; 9 — баня и спортзал; 10 — дом Бормана; 11 — дом и бункер Гитлера; 12 — «общий» бункер; 13 — служба безопасности; 14 — 16 — дома генштабистов.



Строительные работы в ставке, прерванные летом 1942-го, возобновились осенью того же года и продолжались до осени 1943-го — откуда видно, что немцы даже тогда еще не смирились со своими поражениями на фронтах.

Пора перейти к самому трудному вопросу:

СКОЛЬКО РАЗ ГИТЛЕР БЫВАЛ В «ВЕРВОЛЬФЕ»?

Немецкие документы дают вполне точный ответ: фюрер посетил ставку не менее четырех раз.

Впервые он прибыл туда 16 июля 1942 г., чтобы быть ближе к войскам, которые еще 28 июня начали грандиозное летнее наступление на юге. Вместе с Гитлером в Винницу переселился генштаб сухопутных войск в полном составе. Здесь фюрер подписал важнейшую директиву об овладении Черноморским побережьем Кавказа и Сталинградом и дальнейшем наступлении на Баку. Как известно, благодаря героизму наших войск, она не была выполнена.

С 27 сентября по 4 октября 1942 г. Гитлер находился в Берлине, а 5 октября вернулся в «Вервольф», где 14 октября подписал приказ о переходе к стратегической обороне на Восточном фронте. 31 октября он уехал в Восточную Пруссию, в «Вольфсшанце» (кстати, очередная неточность переводчиков: не «Волчье логово», а «Укрепление волка», если угодно, «Волчий окоп» — вспомните термин «шанцевый инструмент»!).

В третий раз Гитлер побывал в «Вервольфе» с 19 февраля по 13 марта 1943 г. — после того как провел в Запорожье большое совещание по вопросу о контрнаступлении на Харьков, недавно взятый Красной Армией.

В августе 1943 г. советские войска приступили к освобождению Донбасса. Для обсуждения катастрофической ситуации Гитлер 27 августа 1943 г. совещался в «Вервольфе» с командующим группой армий «Юг» генерал-фельдмаршалом Эрихом фон Манштейном. Это был последний визит фюрера в полевую ставку под Винницей.

ЗНАЛ ЛИ СТАЛИН?

Немцы делали все возможное, чтобы уберечь тайну «Вервольфа» — но не уберегли.

По-видимому, первые данные о сверхсекретном строительстве под Винницей поступили в Москву от киевских подпольщиков, которыми руководил Иван Кудря («Максим»). Член его группы Раиса Окипная (а не Окопная, как у Егорова и Аксенова!), примадонна Киевской оперы, подтвердила информацию. Винницкий подпольный центр под руководством Ю.П.Левченко (Панченко), тоже проникший в немецкую тайну, направил в Москву одно за другим два сообщения. Первое члены центра И.А.Бялер, Г.Т.Прокудин и И.А.Бондарь передали через белорусских партизан; второе лично доставил в столицу И.С.Драхлер, благополучно перейдя линию фронта. (Как видите, в изложении В.Егорова и Ф.Аксенова допущен ряд серьезных неточностей.) Сведения винницких подпольщиков подтвердили уже имевшуюся в Москве информацию, добытую в июле 1942-го разведчиком О.Н.Боварчуком.

И лишь в декабре пришло знаменитое донесение Н.Г.Кузнецова (см. статью Егорова и Аксенова). Гитлера в то время в ставке уже не было...

Как же реагировала Москва на эти и другие сообщения, приходившие, в частности, от ГРУ и немецких пленных?

О ее реакции можно судить по воспоминаниям подпольщиков. Например, в феврале 1943-го Украинский штаб партизанского движения направил в «степной рейд» на юг Украины соединение под командованием Михаила Наумова, но ни единым словом не информировал его о «Вервольфе» — лишь из приказа со штампом ставки фюрера, найденного у убитого немецкого офицера, партизаны узнали о ее существовании. Даже в середине 1943 г. партизанское соединение во главе с Я.И.Мельником и Д.Т.Бурченко, рейдировавшее по Винничине, не получило «сверху» сведений о «Вервольфе».

На мой взгляд, Сталин сознательно не раскрывал местонахождения ставок Гитлера на территории СССР. Обнародовать факт присутствия своего злейшего врага на временно оккупированной земле значило признать, что нацистский фюрер — далеко не такой трус, каким его расписывала официальная советская пропаганда. Сам-то Сталин почти безвылазно просидел войну в Москве...

Есть трофейные документы, свидетельствующие, что германские спецслужбы несколько раз оповещали охрану «Вервольфа» о подготовке покушения на Гитлера. Например, 22 и 30 июля 1942 г. группенфюрер СС Мюллер, шеф гестапо, прислал срочные телеграммы, гласившие, что теракт должен совершить советский разведчик — немецкий штабной офицер в чине майора. Откровенно говоря, я поначалу скептически относился к подобным рапортам и даже думал, что Мюллер нарочно выдумал «лжемайора», дабы показать бдительность гестапо. Но, изучая архивные материалы, я понял, что действительно были в Виннице люди, готовые убрать Гитлера. Один из них — правда, настоящий майор, а не советский агент, — служил в организационном отделе генштаба сухопутных войск. Происходил этот человек из древнего графского рода. Некогда пламенный сторонник идеи «тысячелетнего рейха», он разочаровался в ней после поражения под Москвой и не раз заявлял в кругу оппозиционно настроенных офицеров, что готов убить «эту свинью». Но вскоре графа перевели из Винницы, и покушение он смог осуществить лишь 20 июля 1944-го. Звали его Клаус фон Штауффенберг...

Другого майора — на сей раз из винницких подпольщиков — немцы арестовали в начале августа 1943 г. Он оказался бывшим комиссаром и погиб в фашистских застенках (имя его, к сожалению, мне пока установить не удалось).

Так стала ли Винница для нацистов «тихим местом», как они рассчитывали?

К ВОПРОСУ ОБ ОТСУТСТВИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РАЙОНЕ СТАВКИ

Красноречивый ответ дают опять же трофейные документы. Вот выдержка из доклада начальника винницкой полиции Бока своему житомирскому шефу, полковнику Гельвигу, датированного 4 мая 1942 г. и озаглавленного «Относительно борьбы с партизанами в Виннице и ее окрестностях»: «...Предстоят дальнейшие аресты. Результаты расследования резюмируются в следующем: арестованные диверсанты организовали между декабрем 1941 г. и февралем 1942 г. группы с целью при отдалении фронта организовать в тылу разрушение железнодорожных и других средств сообщения, чтобы отрезать пути отхода немецкой армии... Слухи о скором крушении немецкого фронта на востоке были также распространены между здешними партизанскими группами».

Подпольщиков, о которых здесь идет речь, выдал немецкий секретный агент из управления абвера, но оставшиеся на воле продолжали борьбу. Антифашистам удалось даже внед-

Борман и Гитлер в «Вервольфе». Снимок сделан незадолго до краха немцев под Сталинградом.

Будни ставки. В деревянном домике Бормана тепло празднуется день рождения секретарши партайгеноссе. Сам он — четвертый слева, именинница — рядом.

риться в логово Гитлера. Документ от 14.02.1943 сообщает об аресте одного из переводчиков группы «Ост» за связь с подпольем. Есть сведения, что в «Вервольфе» работала и разведчица из Москвы, впоследствии разоблаченная. Их имена еще предстоит выяснить.

О разрастании движения сопротивления в районе ставки Гитлера говорят и регулярные доклады группы «Ост» в Берлин; один из них, от 11 июля 1942 г., даже содержит просьбу о расширении штата группы «для восстановления необходимой безопасности в окрестностях объекта «Вервольф».

Думаю, приведенных данных достаточно, чтобы опровергнуть измышление профессора Бобровникова об отсутствии партизанской борьбы в Винницкой области.

АУТОПСИЯ

Судьба «Вервольфа» была решена 28 декабря 1943 г., когда Гитлер распорядился его уничтожить. Приказ старательно выполнили в марте 1944-го.

Специальная оперативная группа НКГБ СССР, прибывшая в Винницу сразу после освобождения города, в «Справке о результатах оперативного обследования бывшей ставки Гитлера...» отметила, что на ее территории найдены остатки 81 сожженного здания и трех взорванных бункеров. Согласно «Справке», почти все наземные постройки — деревянные с деревянными крышами; возле каждой находилось по нескольку противопожарных колонок; канализационные трубы от зданий выходили в канал, который вел к фильтровальным сооружениям возле водонасосной станции на берегу Южного Буга.

В третьем разделе документа — «Бомбоубежища ставки» — говорится: «Все бомбоубежища — подземные, железобетонные, массивной конструкции. Форма бомбоубежищ — коробчатая. Фундаменты — сплошные железобетонные, толщина перекрытий 4,5 м, толщина стен 2,5 — 3 м. Сверху на перекрытиях был высыпан слой земли и для маскировки были посажены кусты и деревья (сосны)». Далее указаны размеры бункеров: первый — 7x17 м, второй — 8x11, третий (вероятно, личный гитлеровский) — 8,5x8,5. «Немцы при уничтожении сооружений ставки Гитлера в качестве зарядов взрывчатых веществ использовали авиабомбы... Можно предполагать, что величина зарядов взрывчатых веществ доходила до нескольких тонн. Так, например, кусок железобетона размером 8x5x2, 80 кубических метров, весом около 200 тонн силой взрыва был отброшен на расстояние 60 метров».

МИФОТВОРЧЕСТВО

Завеса секретности вокруг ставки Гитлера приоткрылась в 1959 — 1960 гг., когда винничанин Иван Безуглый опубликовал в периодике ряд материалов о борьбе патриотов с немцами. В 1962-м вышла документальная повесть «Тайны «Вервольфа», до сих пор служащая многим авторам источником «новых» сюжетов. А поскольку большинство упомянутых тайн по сути таковыми и остались, один за другим рождаются мифы о «Вервольфе». Особенно много их стало после экспедиции профессора Бобровникова — тем более что ее руководитель сам содействовал распространению легенд и измышлений.

Для начала пресса обнародовала следующее «открытие» экспедиции: «Снимок... местности с космоса обнаружил подземное многоэтажное помещение размером 300 на 700 метров. Ученые предполагают, что подземные казематы, как минимум, покрыты шестиметровой толщиной песка и размещены в граните» (язык-то каков!). Позже, в одном из интервью 1992 г., Бобровников превратил ставку в трехъярусное сооружение: первый ярус — надземный, второй, глубиной до 8 м, включает служебные и оборонительные помещения, третий — до 50 м под землей — составляют многоэтажные бункеры и туннели, где по узкоколейкам некогда курсировали аккумуляторные поезда. Далее профессор утверждает, что на строительстве «Вервольфа» почти два года (!) непрерывно трудились 20 тысяч (!!) советских военнопленных.

Любопытная выдумка появилась в «Правде» 24 декабря 1992-го, в статье «Где таился оборотень». Автор, Михаил Лоджевский, начальник геофизической партии центра «Геон», писал: «Благодаря группе подпольщиков и партизан во главе с изумительным разведчиком Николаем Ивановичем Кузнецовым... общее положение... объекта стало известно советскому военному руководству... Во время решающих боев Сталинградской битвы, 22 декабря 1942 г., 80 советских бомбардировщиков, сопровождаемых мощным эскортом истребителей, волна за волной уничтожали объекты гитлеровской штаб-квартиры, превращая их в груды развалин. Но... были разрушены лишь первые три яруса ставки до глубины 10 метров... Главные помещения... остались неразрушенными». А в 1990 г. экспедиция Лоджевского с помощью новейшей аппаратуры «обнаружила» на глубине 20 м, под 10-метровой толщей гранита, около 70 помещений бывшей ставки суммарным объемом до 25 тыс. кубометров.

Возникают три вопроса: 1) Где взяла Красная армия столько истребителей, способных сопровождать дальние бомбардировщики от линии фронта до Винницы и обратно? 2) Почему о столь опустошительном налете нет ни одного документального или хотя бы устного свидетельства? Неужто все спали и ничего не слышали? 3) Каким образом немцы за полтора месяца умудрились полностью восстановить «полностью уничтоженные» объекты к приезду фюрера в феврале 1943-го?

А теперь вернемся к сенсациям Бобровникова, но уже с калькулятором в руках. Объем даже одноэтажного сооружения площадью 300x700=210 000 кв. м равен 630 тыс. куб. м — а это миллионы кубов выбранного грунта и крепчайшего гранита, сотни тысяч кубов железобетона. Стало быть, профессор превратил «Вервольф» в одно из чудес света, почти равное (по объему работ) пирамиде Хеопса. Но ведь документально подтверждено, что строительство продолжалось всего 4 — 5 месяцев. Тогда сколько же людей и техники надо было собрать, чтобы уложиться в срок? Секретные немецкие документы отвечают: работало 4086 человек, и не более! После этого уже неважно, сколько техники...

Я оставляю за рамками своего повествования другие домыслы о «Вервольфе», совсем уж диковинные. Чтобы их развеять, надо проникнуть в подлинные тайны ставки — а значит, открыть до сих пор запертые на много замков архивы России, Украины, Германии и других стран. Иначе «Вооруженный волк» так и останется «Оборотнем». □

Архивные фото из John Toland, «Hitler: The Pictorial Documentary Of His Life», N.Y., 1980.
Рис. Михаила ШМИТОВА по эскизу Ярослава БРАНЬКО

БУНКЕРЫ

Как известно, начав вторую мировую войну, Гитлер стремился побыстрее развязать себе руки на западе, чтобы затем ринуться на восток, избежав войны на два фронта. По мере того как фашистская армия «поворачивалась лицом к России», полевые ставки фюрера, возводимые одна за другой по всей Европе, оказывались ближе и ближе к Москве. Одновременно менялась их архитектура — вернее, облик надземных сооружений: от разнообразных стилизаций (под средневековый замок, под дачный поселок, даже под ракету, как в «Майбахе») — к подчеркнуто стереотипным и угрюмым железобетонным коробкам.

Подробный рассказ Я.А.Бранько о «Вервольфе» мы дополним краткими сведениями об остальных штаб-квартирах Гитлера; перевод их названий на русский язык даем с учетом исправлений, предложенных Ярославом Андреевичем.

FELSENNEST («ГНЕЗДО В СКАЛЕ»)

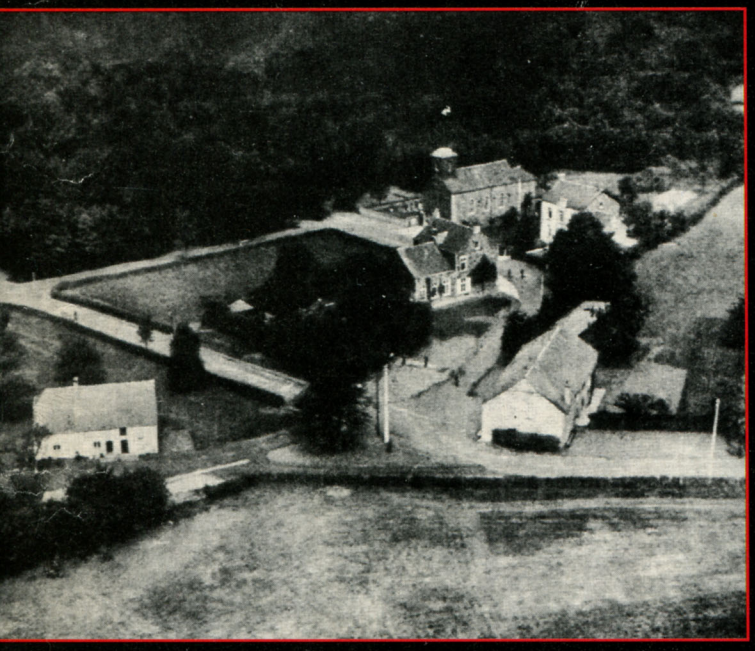
В начале 1940 г., перед немецким нападением на Голландию и Бельгию, Гитлер приказал построить полевую ставку на западе Германии, около Мюнстерайфеля, вблизи от бельгийской границы. Фюрер подчеркнул, что объект должен выглядеть как можно скромнее, незаметнее. Таковому пожеланию отлично соответствовал местный пост ПВО — возле деревушки Родерт, на вершине горы. Его территорию хорошо скрывали деревья и кусты — оставалось только развесить маскировочные сети, уложить соломенные маты, огородить пост высоким забором и перестроить систему его коммуникаций.

Оборудовали два жилых дома типа легких бункеров с надземной и слабозаглубленной подземной частями. В первом обитали Гитлер с прислугой, его адъютант Юлиус Шауб и начальник штаба ОКВ генерал-фельдмаршал Кейтель. Во втором — адъютант Кейтеля, остальные трое адъютантов фюрера, его главный военный советник генерал-полковник Йодль и личный врач Брандт. Поблизости размещались два барака: один — столовая с кухней, другой — нечто вроде зала заседаний, где ежедневно проходили обсуждения ситуации на фронте. В самой деревне Родерт расквартировали офицеров генштаба.

Гитлер пребывал в «Фельзеннесте» с 10 мая по 5 июня 1940 г., после чего ставку перенесли в

WOLFSSCHLUCHT-1 («ВОЛЧЬЕ УЩЕЛЬЕ», «ВОЛЧИЙ ЯР»)

19 мая 1940-го, в канун нападения на Францию, в крошечную бельгийскую пограничную деревушку Брюли-де-Пеш прибыла группа строительных экспертов во главе с Фрицем Тодтом, шефом пресловутой компании «Тодт». Их сопровождал почетный эскорт из нескольких офицеров-генштабистов — они и утвердили выбор места. Три дня спустя жителей из деревни в приказном порядке выгнали, а их дома перестроили под нужды ставки. Поначалу она именовалась Waldwiese («Лесная полянка»); на-



Полевые ставки Гитлера идут на Москву. Цифрами обозначены: 1 — Felsennest, 2 — Wolfsschlucht-1, 3 — Tannenberg, 4 — Frühlingssturm, 5 — резиденция в Оберзальцберге, 6 — Wolfsschlucht-2, 7 — Adlerchorst, 8 — Wolfsschanze, 9 — Wehrwolf, 10 — Bärenhöhle, 11 — рейхсканцелярия в Берлине.

Вид на Wolfsschlucht-1 с самолета, июнь 1940 г.

Будни «Гнезда в скале», май 1940-го.

звание Wolfsschlucht придумал позднее сам фюрер.

В частных домах оборудовали квартиры генштабистов, в школе — конференц-зал и рабочие кабинеты Кейтеля и Йодля, в церкви — казино и кинозал (подобно капитану Бладу, нацистские боссы вспоминали о своем католичестве лишь тогда, когда их это устраивало...), колокольню разобрали за ненадобностью. В лесу на краю деревни вырос — точнее, врос — личный бункер Гитлера, но тот ни разу им не воспользовался, предпочитая жить в деревянном доме.

Ставка в «Волчьем яру» существовала недолго — с 6 по 26 июня 1940 г. Фюрер несколько раз выезжал из нее — например, 18 июня летал в Мюнхен на свидание с дуче.

TANNENBERG («ЕЛОВАЯ ГОРА»)

25 июня 1940 г. Гитлер прослушал в «Вольфсшлюхте» радиокоммюнике о вступлении в силу перемирия между Францией и рейхом, подписанного 22 июня в Компьене. На следующий же день ставка переехала на юго-запад Германии, в заблаговременно — еще зимой 1939 — 1940 гг. — построенный «Танненберг», где задержалась чуть дольше недели, с 27 июня по 5 июля.

Подобно «Фельзеннесту», новая штаб-квартира была переоборудована из поста ПВО. Соорудили два бомбоубежища: одно, наполовину врытое в землю, служило жилищем Гитлеру, а во втором расположились телефонная станция и телеграф. В надземных строениях поселили штабных офицеров, адъютантов и охрану, там же разместили конференц-зал, чайную и офицерский клуб. Территория «Горы», вопреки вытекающей из ее названия «еловости», утопала в пихтах — что, впрочем, тоже способствовало маскировке.

Из-за влажного и прохладного климата, характерного для южного Шварцвальда, в бункерах никак не удавалось наладить систему кондиционирования воздуха — он оставался сырым и противным. Из-за этого и по случаю хорошей погоды фюрер все время проводил и даже военные совещания устраивал наверху. Вообще «Танненберг» явно не полюбился Гитлеру — он пользовался любой возможностью устроить себе краткую побывку «на воле», хотя бы ради осмотра укреплений знаменитой «Линии Мажино».

FRÜHLINGSSTURM («ВЕСЕННЯЯ БУРЯ»)

Под таким оссиановским названием скрывался комплекс из специального гитлеровского бронепоезда и его антуража; последний составляли: горный железнодорожный туннель, временные деревянные перроны и санитарное оборудование. Из этой передвижной ставки Гитлер руководил военными действиями в Югославии с 12 по 25 апреля 1941-го. Напоминаем: немецким войскам пришлось срочно выручать Муссолини, бездарно завязнувшего в Греции, а заодно Германия оккупировала и лежавшую на пути Югославию...

Там же, в «Весенней буре», 20 апреля 1941 г. фюрер праздновал день рождения. Поздравить германского рейхсканцлера прибыли именитые гости, в том числе король Болгарии Борис III.

Владимир ЕГОРОВ,
Фома АКСЕНОВ

НАСТУПАЮТ НА МОСКВУ

РЕЗИДЕНЦИЯ В ОБЕРЗАЛЬЦБЕРГЕ

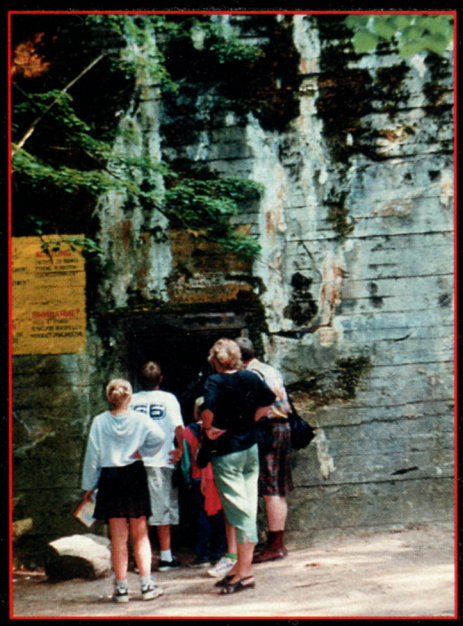
Этот поселок, незадолго до аншлюса (присоединения Австрии к Германии) возникший у подножия горы Вайцман неподалеку от курорта Берхтесгаден, служил резиденцией Гитлера, а с 22 марта по 29 июня 1943-го и в марте — июле 1944-го — полевой ставкой. Трехэтажный дом рейхсканцлера — Бергхоф — стоял в центре так называемой территории фюрера, занимавшей около 8 кв. км. На ней располагались также владения Бормана, Геринга, Геббельса и Шпеера, дома для официальных гостей, казармы СС, гаражи. С 1943-го велось строительство системы из 79 бункеров, соединенных туннелями.

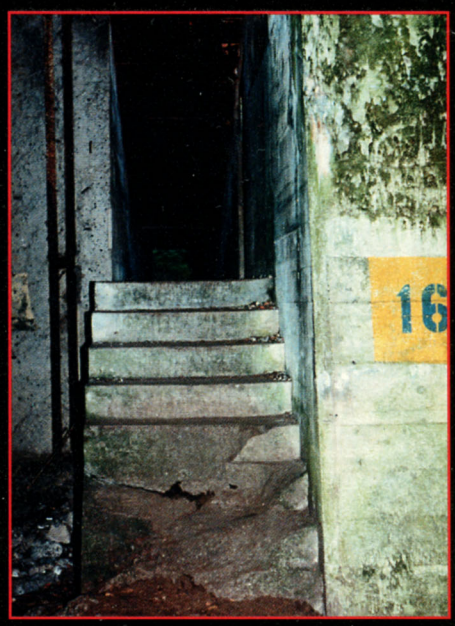
Оберзальцберг знаменит прежде всего тем, что именно там 22 сентября 1939 г. Гитлер руко-

Дом Гитлера в «Волчьем яру», июнь 1940 г.

Tannenberg, июль 1940-го. Возле бункера Гитлера.

Сегодня руины «Вольфсшанце» — один из популярнейших туристических объектов Польши. ▽





водил совещанием военных, на котором было принято решение о нападении на Польшу. Иными словами, в Оберзальцберге началась вторая мировая война. После совещания фюрер пригласил генералов отобедать с ним в его чайной, выстроенной на вершине отвесной скалы Кельштейн — на высоте 1800 м над уровнем моря. Подходившая к подножию скалы автодорога заканчивалась сводчатым туннелем со стенами, облицованными розовым гранитом. Туннель вел в пещеру, откуда по 100-метровой шахте на двухэтажном лифте (верхний этаж — для пассажиров, нижний — для охраны) можно было подняться в чайную. Та, построенная по архитектурному проекту самого Гитлера, имела вид усредненного рыцарского замка; ее круглый зал украшали картины невразумительного содержания, принадлежавшие кисти рейхсканцлера.

В начале 50-х, по решению баварских властей, «территорию фюрера» — точнее, то, что от нее осталось после авианалетов союзников, — взорвали динамитом, а недостроенные бункеры замуровали.

WOLFSSCHLUCHT-2

В 1943 — 1944 гг. на севере Франции около Марживаля, неподалеку от входа в железнодорожный туннель, соорудили несколько бункеров; сам туннель заделали с обеих сторон толстыми стальными воротами, превратив его в «депо» для спецпоезда Гитлера. Получилась новая полевая ставка, названная Wolfsschlucht-2 — из нее фюрер намеревался руководить военными действиями против Франции, где угрожающе активизировалось движение Сопротивления. Строительство «Волчьего яра-бис» обошлось в миллионы марок, но пробыть там Гитлеру пришлось лишь один день. 17 июня 1944 г. он приехал туда, чтобы обсудить с генерал-фельдмаршалами Рундштедтом и Роммелем катастрофическую ситуацию на Западе, сложившуюся после открытия второго фронта. Доклад Рундштедта заканчивался констатацией факта, что Германия неспособна выдворить из Европы войска союзников. После официальной части совещания Гитлер встретился с Роммелем с глазу на глаз; фельдмаршал пытался убедить главкома, что война проиграна и надо бы ее как-нибудь попристойнее свернуть, но тот отказался, осерчал и уехал в Оберзальцберг.

ADLERCHORST («ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО»)

Еще в 1939-м, в преддверии войны с Францией, личный архитектор фюрера Шпеер перестроил в полевую ставку старинный замок Цигенберг на западе Германии: модернизировал, дополнил бомбоубежищем, оснастил современными средствами связи. Но Гитлер от проживания там отказался: мол, слишком комфортабельно и не вяжется с пропагандистским образом вождя-аскета, разделяющего со своим народом тяготы войны...

Позднее в 2 км от замка соорудили настоящую штаб-квартиру — с легкими и тяжелыми бункерами, камуфляжными сетками, маскировочными деревьями на крышах, — словом, как подобает. Там Гитлер с 10 декабря 1944-го по 15 января 1945-го лелеял напрасную надежду, что контрудар в Арденнах даст ему решительный успех и переломит ход войны. В Цигенберге же фюрер поселил генерал-фельдмаршала Рундштедта, командующего арденнской операцией, полководца, недавно возвращенного из опалы,— ибо рассчитывать было больше не на кого.

В первый же день по прибытии в «Орлиное гнездо» рейхсканцлер созвал совещание, на котором тщетно убеждал генералов, будто не все еще потеряно. После сокрушительного фиаско он перебрался в Берлин и с тех пор почти не покидал бункера под старой рейхсканцелярией — она и стала его последним командным пунктом. Там же он покончил с собой. (Если покончил — бытуют и другие мнения...)

WOLFSSCHANZE («ВОЛЧИЙ ОКОП»)

О главной штаб-квартире фюрера в Восточной Пруссии — буквально два слова, поскольку о ней написано достаточно. Ее строительство велось с 1940 по 1944 г. в три этапа; место выбрали в болотистой глуши возле старой советско-германской границы. Здесь Гитлер провел изрядную часть войны с Советским Союзом, изредка выезжая в Берлин, в «Вервольф» под Винницу и...

И еще на один объект, расположенный на советской территории. О нем разговор отдельный. □

Благодарим председателя Калининградского областного совета оборонного общества Евгения Николаевича ЧИГВИНЦЕВА за помощь в организации выезда на развалины одной из полевых ставок Гитлера.

Цветные фото Владимира ЕГОРОВА, черно-белые — из Peter Hoffmann, «Hitler's Personal Security», London, 1979. Рис. Михаила ШМИТОВА

МРАК СМОЛЕНСКОЙ «БЕРЛОГИ»

В Красном Бору под Смоленском, неподалеку от деревни Гнездово, среди сосен торчит мрачный железобетонный параллелепипед. На его почти слепой — за исключением единственного окна-амбразуры — поверхности отметины от снарядов соседствуют с очень мирными надписями типа «Здесь были Настя и Таня из Минска». Эх, милые Настя и Таня, знали бы вы, что скрывается под архитектурным уродцем, которого вы украсили своим автографом... Впрочем, этого никто толком не знает.

О полевой ставке Гитлера в Смоленской области известно, пожалуй, меньше, чем о любой другой. И, уж вестимо, в общедоступных материалах ее название безбожно искажено: якобы Barenhalle — «Медвежий зал» или «Зал медведей». Не хуже «Дома дубов» (Eichenheim) — «адаптированного» переводчиками первоначального наименования «Вервольфа»! Между тем в немецких архивных документах, как сообщил нам Я.А.Бранько, смоленская ставка фигурирует под более приличествующим ей именем — Bärenhöhle, «Медвежья берлога».

В отечественной прессе есть только одна сравнительно подробная публикация о «Беренхёле» — статья Георгия Громыко «Логово зверя» в «Труде» от 19 сентября 1997 г. Автор ссылается на скудные данные местных историков и краеведов да на воспоминания жителей окрестных деревень — других источников информации у него нет и, видимо, быть не может. «Берлога» никогда не подвергалась непосредственному изучению, ибо, по словам Громыко, «специальная инженерная бригада вскоре после освобождения города забетонировала многие входы, заварила металлические люки, сняла мощные энергетические и телефонные кабели, уцелевшее оборудование». Корреспондент добавляет, что, по слухам, подземные помещения ставки даже затопили — «во избежание опасности минирования или других коварных неожиданностей. Запросы в генеральный штаб, переданные затем в центральный военный архив, ничего утешительного не принесли. Каких-либо документов, связанных хотя бы с консервацией объекта, не обнаружено».

Вспомним историю «Вервольфа»: сразу после освобождения Винницы в разрушенную ставку Гитлера явилась специальная опергруппа Наркомата госбезопасности СССР и провела обследование. Поскольку советская разведка не дремала, да и партизаны свое дело знали (см. статью Я.А.Бранько), опергруппа ясно представляла, где искать и что. Едва ли можно сомневаться, что наше руководство располагало и сведениями о местонахождении «Беренхёле» — следовательно, по освобождении Смоленщины и туда должна была прибыть аналогичная опергруппа НКГБ с аналогичными целями. Громыко же сообщает лишь, что некая инженерная спецбригада (очевидно, советская, раз «вскоре после освобождения»!) наглухо законопатила фюрерову «берлогу». Несомненно, инженеры действовали не по собственному произволу, а выполняли «вышестоящие» указания. Отчего же там, наверху, решили затопить и замуровать объект, полностью перекрыв доступ к нему?

Теперь сопоставим сказанное со словами историка-краеведа Л.Котова, процитированными в статье Громыко: «По свидетельству военных мемуаристов, в Красном Бору под Смоленском хранится великая тайна второй мировой войны, и когда она будет раскрыта, вздрогнет весь мир». И никаких подробностей, ни одной ссылки на конкретного «мемуариста»! За последние годы пресса — как наша, так и не наша — опубликовала множество заявлений самых разных людей, якобы посвященных в большие и малые тайны второй мировой войны. Никого теперь не удивишь очередным громким разоблачением — тем более что изрядная их часть вскоре отвергается за недоказанностью.

Смоленская область, окрестности Гнездова. Местоположение «Беренхёле» отмечено красным кружком.

И если «свидетельство военных мемуаристов», на которое он ссылается, не есть очередная фантазия, претендующая на сенсационность, — возникает вопрос: какого рода «великая тайна» скрыта в подземельях бывшей гитлеровской ставки?

Поскольку фактов нет, лучше сформулировать по-другому: что вообще можно спрятать в бункере?

Первое, что приходит в голову, — какие-нибудь сверхсекретные документы. Но коль скоро их содержание впрямь представляет исключительную важность, они подлежат либо немедленному уничтожению, либо отправке «куда следует» на хранение за семью печатями. Надо полагать, опергруппа НКГБ так и поступила с бумагами рейха, найденными в «Беренхёле». Что же там осталось? Оборудование демонтировали, кабели сняли — выходит, под землей не сохранилось ничего, кроме САМИХ СООРУЖЕНИЙ. Тогда что же — в них и заключена пресловутая тайна?

Допустим. Но какие выводы может в принципе сделать эксперт, изучив военный подземный объект, его структуру, архитектуру, инженерные особенности? Видимо, опознает характерный «почерк» того (тех), кто его строил. А, кстати, кто строил?

Г.Громыко упоминает о «специальной военно-строительной фирме», не называя ее, — наверняка это все тот же «Тодт». Работы велись с осени 1941-го и, согласно «Докладу о деятельности Особой команды «Беренхёле», в августе 1942-го еще не завершились. (Копию упомянутого документа прислал нам Я.А.Бранько; доклад был отправлен в Берлин и оттуда, видимо, переслан адресату — начальнику службы госбезопасности при ставке Раттенхуберу — в Винницу, где в августе 1942-го он находился вместе с фюрером.) Трудились, как пишет Громыко, «сорок тысяч военнопленных и узников концлагерей», впоследствии поголовно уничтоженные...

Начнем с того, что цифры вполне могут быть сильно завышены (см. статью Я.А.Бранько: профессор Бобровников утверждал, что «Вервольф» возводили 20 000 человек, а секретные немецкие документы свидетельствуют, что всего 4086!). Но если они верны — почему «военнопленные» и «узники концлагерей» стоят в перечислительном ряду? Ведь очевидно, что речь идет о ВРЕМЕННЫХ немецких лагерях на оккупированной земле. А их узники — это и есть военнопленные! Причем содержались они, как известно, в условиях, нечеловеческих даже по меркам концлагеря. Между тем, если эксплуатировать заключенных на стройке, их надо как-то организовать, хотя бы по минимуму обеспечить жильем. А тут — просто пространство, наспех огороженное колючей проволокой! Собственно, с точки зрения фашистов, больше ничего и не требуется, если временный лагерь служит «перевалочным пунктом» перед отправкой пленных в постоянный лагерь, в Германию на работы и т.д. Но если мы говорим о резервации для содержания десятков тысяч пусть подневольных, но РАБОЧИХ, непрерывно используемых на сооружении СЛОЖНОГО в инженерном отношении объекта, — нужны хотя бы бараки, как в Виннице!

Один из надземных выходов ставки. Вглубь хода нет... (Фото Сергея ГУБАНОВА, Смоленск)

Словом, загадок хватает, а зацепок никаких. Имеющиеся сведения о структуре «Беренхёле» (если, конечно, они подтвердятся!) лишь добавляют неясностей. Согласно Г.Громыко, в центральном бункере располагался зал заседаний, и есть непроверенные данные, что в систему ставки входило еще около 10 (!) бункеров, полевой аэродром и два туннеля длиной по 1,5 км — от конференц-зала к аэродрому и к Днепру. Иными словами, «Медвежья берлога» предстает объектом на редкость масштабным и технически трудным. И все это за неполный год сумели построить заключенные временных лагерей?!..

Известно также, что «Беренхёле» служила, строго говоря, ставкой фельдмаршала фон Клюге — командующего группой армий «Центр» (ранние послевоенные источники глухо упоминали о его «приземистом блиндаже»), а Гитлер бывал там только дважды.

Обстоятельства его кратких визитов по сей день не преданы гласности. Кроме одного: последнее посещение Гитлера (март 1943-го) ознаменовалось неудачным покушением на него. По словам Г.Громыко, это было первое несостоявшееся покушение на фюрера, а согласно опубликованным документам американской разведки — уже третье. Вот как Громыко излагает события: «В его (Гитлера. — **В.Е., Ф.А.**) самолет, возвращавшийся в Берлин... была заложена взрывчатка, но на большой высоте замерз взрыватель, и взрывное устройство не сработало».

Писатель Юрий Корольков, много работавший с архивами, в романе «Тайны войны» (1958) приводил иную версию. Две бомбы, замаскированные под коньячные бутылки, заложил в самолет генерал фон Тресков — начальник штаба группы армий «Центр» и активный деятель немецкой «верхушечной оппозиции», состоявшей в основном из недовольных фюрером военных (кстати, туда входил и фон Клюге). По плану, фон Тресков, собиравшийся лететь в Берлин вместе с Гитлером, в последний момент должен был отказаться от полета под благовидным предлогом, «забыв» в самолете ящик коньяку из своего личного багажа... Но резидент американской разведки в Европе Аллен Даллес приказал шефу Абвера адмиралу Канарису (агенту-двойнику, как известно!) во что бы то ни стало отменить операцию — мол, «Гитлер пока нужен». Канарис срочно направил в Смоленск генерала Шлабрендорфа, офицера-связиста из «Вольфсшанце»; тот прилетел в «Беренхёле» под самый конец совещания Гитлера и Клюге (они обсуждали план немецкого наступления под Курском и Орлом), «вызвался» лететь в Берлин вместо Трескова и в пути отключил часовые механизмы бомб, слегка повернув пробки двух бутылок...

В заключение отметим, что «Медвежья берлога» под Смоленском — объект, уникальный еще и тем, что естественный исследовательский интерес к нему объективно нечем удовлетворить: подземелья затоплены и замурованы, проникнуть туда нельзя. Но, может быть, найдутся люди, когда-либо соприкасавшиеся с тайной «Беренхёле»? Вдруг не все строители ставки погибли? Обращаемся к нашим читателям: если вы что-то о ней знаете, помните или хотя бы слышали,— пишите или звоните в редакцию «ТМ»! ■

Владимир ЕГОРОВ,
Фома АКСЕНОВ
Рис. Михаила ШМИТОВА

Сергей АЛЕКСАНДРОВ, инженер

МЕЧ, СТАВШИЙ ЩИТОМ

Вот если бы эту книгу («Ракетно-космическая корпорация «Энергия»: 1946 — 1996») издать лет десять назад. Не таким тиражом и не по такой цене. Чтобы могли ее купить в Москве, Куйбышеве, Ленинграде, Миассе, Днепропетровске, Красноярске, Ленинске, Мирном — там, где рождались и уходили к своим «рабочим местам» межконтинентальные ракеты и ракеты-носители, межпланетные станции и народнохозяйственные спутники, ретрансляторы и пилотируемые корабли. Очень может быть, что история нашей страны пошла бы тогда несколько иначе...

Перед нами — своеобразный отчет организации, возникшей в подмосковных Подлипках в 1946-м под названием ОКБ-1 НИИ-88 Министерства вооружения СССР, потом называвшейся просто ОКБ-1, ЦКБЭМ, НПО «Энергия», наконец — РКК «Энергия» им.С.П.Королева. Той самой, в которой появились первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета, ставшая и первой в мире ракетой-носителем, первый спутник, первый в мире космический корабль для полета человека, первая межпланетная автоматическая станция, первый в стране спутник связи, первая в мире пилотируемая орбитальная станция, наконец — два крупнейших в мире носителя, один из которых пал жертвой схватки за лидерство в отечественной космонавтике, а другой погиб вместе с создавшей его страной...

Впрочем, это все более или менее известно. О многом написал, например, И.Афанасьев в ставшей уже библиографической редкостью монографии «Неизвестные корабли». И наш журнал не обходил своим вниманием «реальную фантастику». Но РКК «Энергия» — не только «Союзы» и «вечные «Салюты», не только легендарная «семерка» и трагичная Н-1. Предприятие всегда было кузницей самого современного оружия, призванного решить главную стратегическую задачу — охладить воинственный пыл потенциального «супостата», волею географии и истории отнесенного от нас океанами на другую сторону планеты. Об этом в книге впервые говорится открыто.

Поскольку мизерный тираж и жуткая (более 200 тыс. рублей в 1997-м) цена делают издание практически недоступным как рядовым инженерам, еще сохраняющим верность космонавтике, так и многочисленным просто неравнодушным к ней людям, мы подготовили по его материалам рассказ об этой, не слишком афишируемой, стороне деятельности ведущей ракетно-космической фирмы страны.

МАШИНЫ «СУДНОГО ДНЯ». Она известна многим — уже лет двадцать стоит у входа в Центральный музей вооруженных сил. Если смотреть вечером с Олимпийского проспекта, чтобы солнце светило сквозь ферменный переходник между ступенями, зрелище получается совершенно фантастическое... Межконтинентальная баллистическая ракета 8К75, она же Р-9.

Ее предшественница, Р-7, решила главную задачу: термоядерный заряд мог доставляться в любую точку территории потенциального противника. Но сама «семерка» явно не боевая: пять отдельных огромных блоков, уникальный по сложности и объемам строительно-монтажных работ стартовый комплекс, 16 часов подготовки... Военным требовалось иное, а главное — теперь это становилось возможным: термоядерные головки начали «худеть». И вот за 3 дня до полета Гагарина там же, на Байконуре, начались летные испытания новой машины, разрабатывавшейся по постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР от 13 мая 1959 г.

Ракета стала легче почти в три раза. Число камер сгорания сократилось с 32 (с учетом рулевых) до 4! Полезный груз массой 2200 кг она доставляла на дальность 12 500 км с высокой точностью. Сначала разработали еще один вариант — 1100 кг на 16 000 км, но в серию пошла более тяжелая, а значит, мощная «голова».

Если бы все решалось одной ракетой... Но к 21 июля 1965 г. — моменту принятия «девятки» на вооружение — спутники «супостата» уже могли отыскать наши старты. А поскольку удар советских ракет всегда рассматривался как второй, ответный, встал вопрос живучести «изделий» до запуска. Нужно было защищать их, научиться поднимать во встречном залпе, наконец — ракет требовалось много.

Почему много — разговор отдельный. Ядерные носители сразу стали главной мишенью первого удара противника, не случайно названного «контрсиловым», ослабляющим ответ. А ответ должен быть НЕСМОТРЯ НА ЛЮБОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, и обязательно должен наносить «неприемлемый ущерб» — логика ядерного сдерживания! Так вот, для «неприемлемого ущерба» с запасом хватит нескольких десятков головок, не самых больших — мегатонного класса. Но, чтобы хоть эти несколько десятков гарантированно выжили после «контрсиловой» атаки, да еще и дошли бы до целей сквозь возможную ПРО, к залпу готовили по 10 тысяч зарядов с каждой стороны. Попутная ликвидация биосферы Земли — так, побочный эффект...

Шахтный вариант «девятки» делали сразу. «Групповой старт» — сооружение типа «Десна-В»: 3 шахты в линию, КП, хранилища компонентов топлива, дизель-электростанция (в отличие от более поздних «отдельных стартов», все это было ОДНО сооружение). Пусковые столы располагались на глубине 25 м, каждая ракета размещалась внутри стального стакана диаметром 8 м, зазор между ним и стенками использовался как газоотвод. Первый пуск выполнен 27 сентября 1963 г.

Оперативность определяется временем подготовки ракеты. Напомню, у «семерки» — 16 часов. У Р-9 — 21 минута, потом, в войсках, довели до пяти — столько раскручивались гироскопы. 10 часов заправленная ракета могла стоять на стартовом столе, но чего это стоило?

На Р-9 Королев использовал «классические» компоненты — керосин и жидкий кислород, а он испаряется. За несколько секунд — от отделения заправочных систем до пуска — ракета теряла тонну окислителя! С этим боролись, причем успешно. Применение переохлажденного жидкого кислорода (что потом так пригодилось на лунном Н1), активные системы терморегулирования — «девятка» вызвала революцию в криогенной технике (вот, пожалуйста, конверсия, а не «КОНвульсия + диВЕРСИЯ»...), однако — строить на каждой ракетной базе кислородный завод? А ракет, повторю, требовалось много.

Вариант, отработанный на маленькой Р-11, — самовоспламеняющиеся высококипящие компоненты — не годился. Во-первых, ими уже занимался М.К.Янгель, а во-вторых, компоненты страшно ядовиты, дороги, наконец, просто неэффективны. Между тем, «супостат» успешно строил твердотопливные «поларисы» и «минитмены».

Говорят, подвело совершенство. Умеют наши химики делать хороший порох, а американцы — нет. Поэтому те раньше занялись смесевыми твердыми топливами, и вот результат: они менее энергонасыщенны, но из них можно делать большие заряды в легких корпусах; а вот советские пороха требуют толстых — тяжелых — стенок. Да и шашки больше 800 мм диаметром (нужные из требований весового совершенства ракеты) не отформовать — такое количество взрывчатки в технологической установке просто не может не взорваться, это своего рода «критическая масса»!

Разработка смесевых твердых топлив требовала времени, а ракета нужна была «вчера». Решение предложил Ю.А.Победоносцев — пакеты из пороховых блоков максимально возможного диаметра, а там, глядишь, и горючее нормальное сделают...

8К95 (или РТ-1), созданная под руководством И.Н.Садовского, стала первой советской твердотопливной ракетой большой дальности и единственной в мире на баллиститном порохе. Каждая из трех ступеней состояла из четырех пороховых двигателей в стеклопластиковых корпусах (стальные днища, титановые сопла). В 1962—1963 гг. выполнили девять пусков, но дальность — 2400 км при стартовой массе 34 т — никого не устраивала. Впрочем, тогда уже появилось смесевое твердое топливо, и конструкторы использовали свой опыт в работе над «изделием» 8К98 — РТ-2, создававшемся с апреля 1961 г.

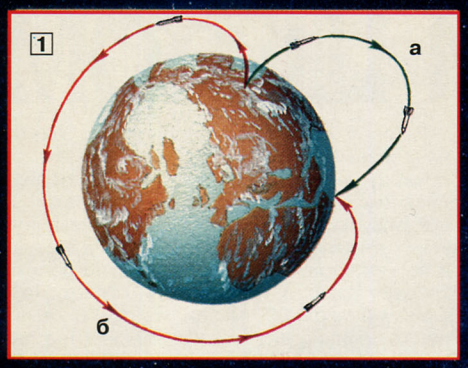
Летные испытания начались в ноябре 1966-го, и продолжались два года. Потом ракета встала на вооружение (в шахтные пусковые установки 15П098), получив в NATO название SS-13, а затем и открытое наше — РС-12. Она уже имела межконтинентальную дальность; правда, полезный груз оставлял желать лучшего — 600 кг при стартовой массе 51 т, но для одной головки этого хватало.

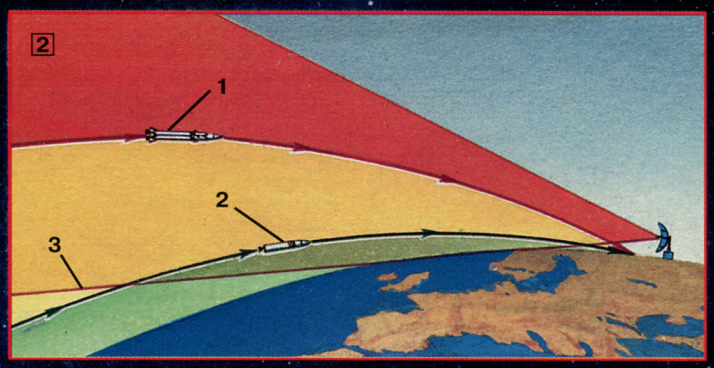
Не была, к сожалению, реализована идея разработчиков РТ-2 об унифицированной системе ракетного вооружения. Первоначально предполагалось, кроме межконтинентальной, создать две машины средней дальности: 8К97 — РТ-25 из 1-й и 3-й ступеней РТ-2 на дальность 4500 км и 8К96 — РТ-15 из 2-й и 3-й ступеней, на 2500 км. И если по первой работы были быстро прекращены, то вторая — создана и успешно прошла летные испытания, в том числе и с подвижного старта. Увы! Военные заявили, что такой комплекс им не нужен, ибо нет необходимого числа самоходных пусковых установок.

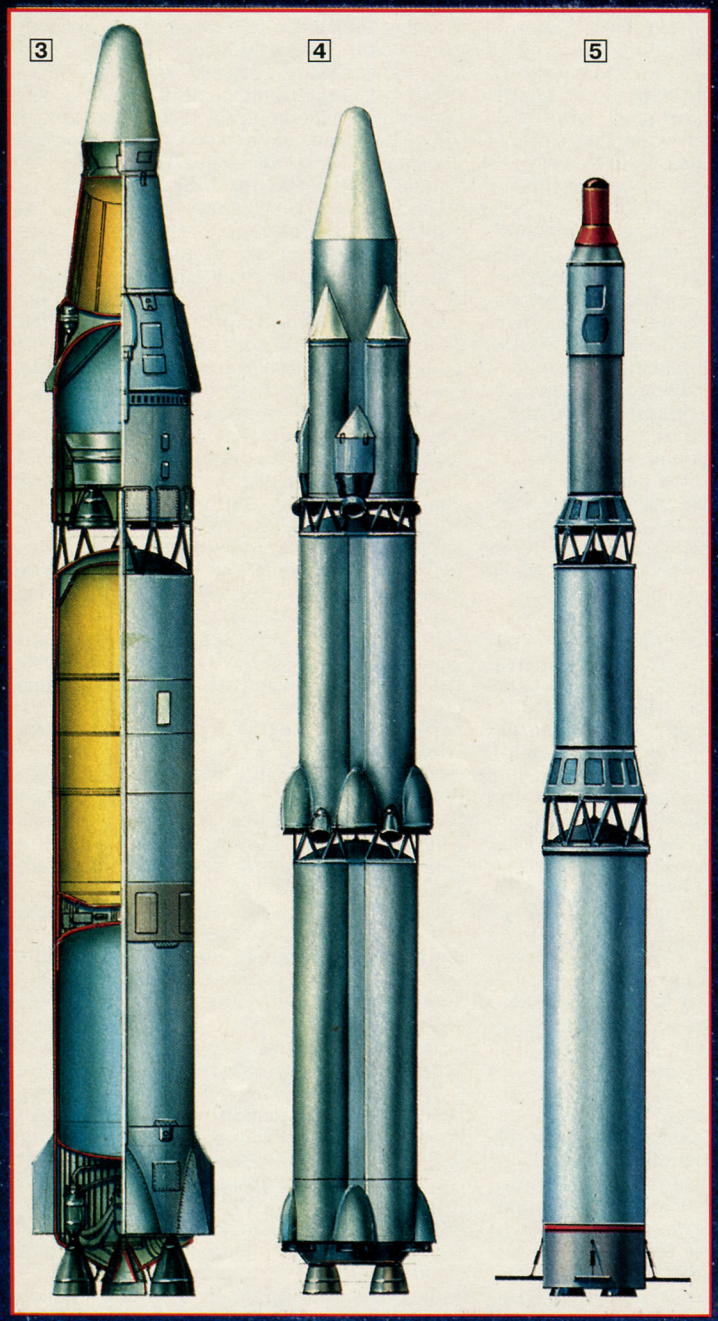
А не прошло и пяти лет, как те же военные снова потребовали мобильную ракету, результатом чего явилась прославленная SS-20 — РСД-10 «Пионер». Правда, сделали ее на другой фирме...

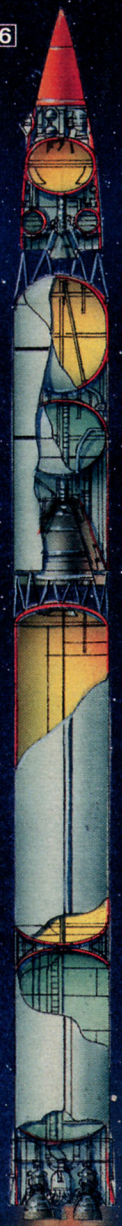
ЧЕТВЕРТЫЙ КОМПОНЕНТ. Как-то уже привычным стало словосочетание «ядерная триада». МБР — главная ударная сила — обеспечивают надежное поражение основных целей и практически несбиваемы (можно, но оч-чень дорого), подводные лодки с ракетами способны пережить первый удар и ответить, даже если их страны уже не будет, а пилотируемые бомбардировщики, придающие стратегическим силам гибкость, можно перенацелить в полете или, при необходимости, отменить их задание.

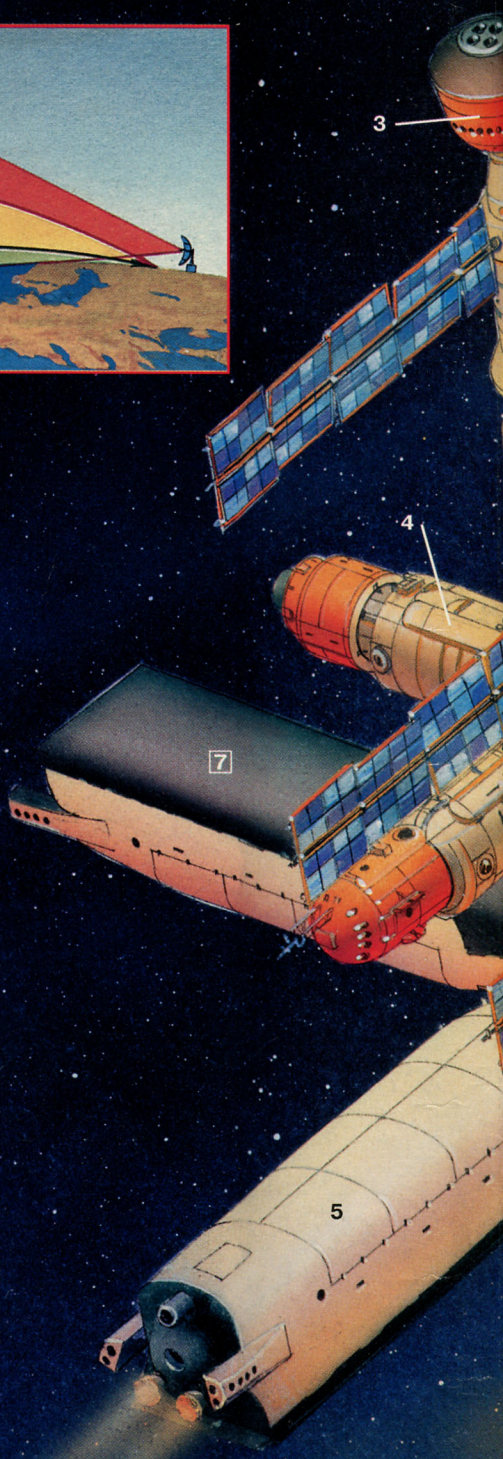
Однако есть и другие способы доставки. На наших глазах происходит «второе пришествие» крылатых ракет, но ими «Энергия», увы, не занимается много десятиле-







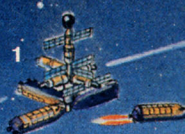




1. Траектории межконтинентальной (а) и «глобальной» (б) ракет.

2. МБР (1) выходит из-за радиогоризонта (3) значительно раньше «глобальной» ракеты (2).

10. Орбитальный бомбардировщик на боевом курсе. Обозначения: 1 — отделение боевого блока; 2 — наведение на видимую из космоса цель; 3 — точное наведение на конечном участке.



3. 8К75 (Р-9, SS-8) — межконтинентальная баллистическая ракета: стартовая масса — 80 т (заправленной — 81 т), масса пустой — 9 т, масса головной части — 1,7 — 2,2 т; длина — 24,19 м, диаметр — 2,68 м; двигатель 1-й ст. — 4-камерный РД-111, тяга — 141,2 т; двигатель 2-й ст. — РД-461, тяга — 31 т.; дальность — 12 500 — 16 000 км, максимальная скорость — 7900 м/с, высота траектории — 1540 км; отклонение при комбинированной системе управления: по дальности — 8 км, боковое — 5 км.

РАКЕТНО-

8. «Орбитальные истребители» с лазерным (а) и ракетным (б) вооружением. Цифрами обозначены: 1 — базовый блок; 2 — ракетный комплекс «космос-космос»; 3 — лазерный комплекс.

9. Ракета «космос-космос».

7. Немирный вариант «Мира». Цифрами обозначены: 1 — базовый блок; 2 — центр управления боевыми блоками; 3 — транспортный корабль «Заря»; 4 — модули с прицельными комплексами; 5 — боевые модули (фюзеляж «Бурана»).

4. РТ-1 (8К95) — твердотопливная баллистическая ракета средней дальности: стартовая масса — 34 т, масса головной части — 800 кг; топливо — баллиститный порох НМФ-2; ступени пакетные, каждая — из четырех корпусов с огневой связью; диаметр шашек на 1-й ст. — 800 мм, 2-й и 3-й — 700 мм; дальность — 2400 км. Стендовая отработка РДТТ — более 100 пусков — с марта 1961 г. по март 1963 г., летные испытания — с 24 апреля 1962 г. по март 1963 г.

5. РТ-2 (8К98, РС-12, SS-13) — твердотопливная межконтинентальная баллистическая ракета: длина — 21,0 м, диаметр 1-й ст. — 1,84 м, 2-й — 1,49 м, 3-й — 1,0 м, размах стабилизаторов — 3,618 м; стартовая масса — 51,0 т; масса головной части — 600 кг; пуск производится «горячим» методом из шахты, частично заполненной водой. Максимальная скорость — 7030 м/с; максимальная высота траектории — 1310 км; продолжительность активного участка — 180 с.

6. ГР-1 (8К713) — «глобальная» ракета: стартовая масса — 117 т, масса боевой части — 2,2 Мт, стартовая тяга — 147 т; длина — 35,305 м, диаметр 1-й и 2-й ст. — 2,68 м, диаметр 3-й ст. — 2,36 м; на третьей ступени 8Д726 тягой 6,8 т разработки ОКБ-1; высота траектории — порядка 150 км, отклонение по дальности — 5 км, боковое — 3 км.

КОСМИЧЕСКИЙ МЕЧ

тий. А военные поговаривают о возвращении и ракет «глобальных»...

Их впервые провезли по Красной площади 9 мая 1965 г. Гигантские сигары сочетали мощь и изящество — коническая верхняя ступень, характернейшие ферменные переходные отсеки... Обалдевшие западные аналитики, получившие подтверждение давним угрозам Н.С.Хрущева и своим страхам, не знали, что перед ними только технологические макеты, а работы по первой в мире «глобалке» прекращены год назад...

Официально они начались в 1962-м, фактически, конечно, раньше. Идея проста, как все гениальное: траектория полета баллистической ракеты, идущей на известную дальность, предсказуема. Преодолевая свои 10—12 тыс. км, она поднимается над поверхностью Земли на полторы-две тысячи километров. А это означает, что надгоризонтные радиолокаторы обнаруживают их на дистанции 4—8 тыс. км, и для ответной реакции остается целых 12—15 минут — не мало.

К тому же большая, но все же ограниченная, дальность МБР и взаимное расположение СССР и США практически однозначно определяют направление траекторий — через Северный полюс. Следовательно, систему ПРО (или хотя бы обнаружения) можно делать не круговой, а секторной — что, естественно, значительно дешевле. Словом, у МБР тоже есть недостатки.

Траектория полета «глобальной» ракеты иная. Боевая часть с тормозным ракетным блоком (практически, уже орбитальный бомбардировщик) не идет по баллистической параболе в заданную точку, а выходит на орбиту. На очень низкую орбиту, всего 150 км. Продержится она там один-полтора витка, но больше и не надо. К цели она может подойти, теоретически, с любого направления (разработчики называли ее «межконтинентальная ракета Москва—Ленинград»). А локаторы — если они здесь будут — обнаружат ее на дальности лишь 500—600 км, за две минуты до попадания! В принципе, хотя это сложнее, можно вывести «полезную» нагрузку повыше, откуда она ударит не через виток, а спустя несколько суток.

Глобальная ракета 8К713 (она же ГР-1) проектировалась вместе с Р-9, отсюда и внешнее сходство — ферменные переходники, тот же диаметр, те же, естественно, компоненты топлива, такой же (2,2 Мт) заряд. Только двигатели не В.П.Глушко, а Н.Д.Кузнецова. Откидные решетчатые стабилизаторы — национальный приоритет. И еще примитивная, но система управления головкой на конечном участке, при спуске в атмосфере.

Всего-навсего выдвижные щитки, меняющие лобовое сопротивление — и, следовательно, крутизну траектории снижения, дальность. Но они обеспечили уникальный результат — промах не превышал 3—5 км (Р-9 — 5—8 км) — при том, что более пологая траектория должна, по идее, давать большее рассеивание!

Увы, расчеты остались расчетами. В 1964-м «свыше» приказали работы свернуть, задел (даже те макеты, что возили на параде) уничтожить. Официальная версия, и сегодня излагаемая в соответствующих ВУЗах, — низкая точность! А на самом деле?

Ведь ГР-1 была не единственной. Хрущев-младший упоминает в своих мемуарах о том, что ГР-2 предполагалось создать на базе «Протона» — детища конкурирующей фирмы В.Н.Челомея. Стартовая масса «713-й» — 147 т, «Протона» — 600 (видимо, нести предстояло куда более могучую «голову»). Но и ему очень далеко до «Раската» — боевого варианта «лунного носителя» Н1, способного ОДНИМ ПУСКОМ накрыть ВСЮ территорию потенциального противника. Многочисленные головки должны были выводиться одной ракетой на близкие орбиты и идти на цель по траектории глобальных...

Зная размеры Н1, нетрудно понять, что «Раскат» — оружие первого удара, поскольку крайне уязвим ДО старта, а можно ли его поднять во встречном пуске — вопрос открытый. Потому-то разработку этого комплекса и прекратили быстро. К тому же мощностей ЦКБЭМ, занятого лунной программой, явно не хватало, и закрыли не только 8К713 — например, многоместный космический корабль «Союз» полетел далеко не в том виде, как планировался.

«Фирму» начали «разгружать»: межпланетные автоматы — Г.Н.Бабакину, спутники связи — М.Ф.Решетневу, «шпионы» — Д.И.Козлову, «глобальную» тематику передали в ОКБ «Южное». И в начале 70-х годов 18 «глобальных» комплексов были развернуты — но уже янгелевских ОР-36... Правда, простояли они на боевом дежурстве недолго, их сняли по договору ОСВ-1. А в Подлипках занимались уже другим, тоже космическим «мечом».

Серьезный и практически неустранимый недостаток баллистических ракет — координаты цели должны быть известны ДО старта с максимально-возможной точностью. Головка летит как обычный неуправляемый артиллерийский снаряд, накапливая отклонения по мере роста дальности. Астронавигация и радионавигация по спутникам — вещь хорошая, но опять-таки: нужно заранее знать координаты цели. А если она подвижная?

Возможны два выхода. Использовать самонаведение — только как оно будет работать в атмосфере на скорости 30 «махов», в плазменном слое? Или «посадить» где-то на орбите «крепость», оператор которой, одновременно видя цель и ракету, будет корректировать полет последней.

Идея не нова, зато с реализацией туго. Нужно разработать орбитальный пост наблюдения и управления, скорее всего — с человеком. Боевые блоки, способные сутками маневрировать на участке спуска. Наконец, сами средства наблюдения и управления — локаторы, передатчики. Не говоря уже про доставку всего перечисленного на орбиту... Когда в начале 60-х об орбитальных бомбардировщиках писали «американизировавшиеся немцы» Вальтер Дорнбергер и Вилли Лей, ничего этого еще не было, но ведь наступили уже 90-е.

Вот самое простое решение: орбитальная станция «Мир». Тот же базовый модуль, те же боковые (уже не секрет, что на «Спектре», например, предполагались испытания оптической системы обнаружения ракетных пусков... А стабилизированная платформа с теле- и фотокамерами на «Кристалле» — чем не прицел?), но вместо астрофизического «Кванта» — модуль с комплексом боевого управления. Под «шариком» переходного отсека — еще один переходник, на котором висят четыре модуля (на основе «бурановского» фюзеляжа) с боевыми блоками. Это, так сказать, «исходное положение». По тревоге они отделяются и расходятся на рабочие орбиты, выбираемые из следующего соображения: чтобы каждый блок вышел на свою цель в тот момент, когда над ней будет пролетать центр управления.

Фюзеляж «Бурана» используется в этом проекте по принципу «не пропадать же добру»: большие запасы топлива в объединенной двигательной установке и очень хорошая система управления позволяют активно маневрировать на орбите, при этом полезный груз — боевые блоки — находятся в контейнере, скрытые от любопытных глаз, а так же неблагоприятных факторов космического полета.

Что существенно в контексте стратегического сдерживания — эта система оружия нанесет прицельный, «хирургический» удар даже в том случае, если будет уничтожено все остальное. Как атомные подводные лодки, она способна переждать первый залп!

Логичный, правда, вопрос — а американский противоспутниковый комплекс ASAT? Работы, правда, прекратили, но их недолго возобновить, а для поражения громоздкой «орбитальной крепости» многого не надо... Это в «Энергии» учли.

На основе того же базового блока, отработанного на «Мире» и «вечных «Салютах», конструкторы предложили также строить космические истребители, причем автоматические, с посещением только для обслуживания. Вооруженные ракетами «космос-космос» и лазерными установками, они защитили бы «крепость» от ASAT`ов и «Brilliant Pebbles», а заодно смогли бы решать и те задачи, под которые американцы закладывали свою СОИ.

Разумеется, создание описанного боевого космического комплекса стало бы лишь первым шагом (и обошлось бы недорого): новое — только системы вооружения, вся же «служебная» часть уже отработана! Самое интересное — никакие международные договоры при этом не нарушались.

«Договор по космосу», 30-летие которого прошло незамеченным в начале 1997 г., запрещает размещение на орбитах ЯДЕРНОГО оружия («массового поражения»). Оно, его чудовищная мощность, призваны компенсировать неизбежные промахи носителей. Но если реализуется наведение на конечном участке, можно обойтись вообще без взрывчатки: вольфрамовая (или из обедненного урана) болванка, разогнанная до 20—30 «махов», при прямом попадании способна сокрушить и высокозащищенный бункер глубокого заложения!

ОТБЛЕСК БЫЛОЙ СЛАВЫ. Сегодня обо всем этом можно говорить только в сослагательном наклонении — на поддержание «Мира», на запуск серийных «Союзов» на серийных носителях, на пресловутую «Альфу» средств не хватает, какие уж там «орбитальные крепости»... Да и вчерашний «супостат» стал «лучшим другом»...

Это результат не только развала страны, но и того печального факта, что советская космическая программа была не единым планом, нацеленным в XXI век и дальше, а довольно эклектичным объединением различных предложений разных Главных конструкторов — великих людей, но со всеми людскими недостатками. Великие постепенно ушли в мир иной, а от их детища — космонавтики — потребовали практической отдачи. Увы, прежде чем руководство осознало, что ситуация кризисная, «посыпалась» уже не отрасль — государство!

Страшно не то, что кто-то из «грандов» (или «монстров») отечественной космонавтики не может «встроиться в рынок». Хуже, что руководство космической промышленности не видит (или тщательно скрывает) целей ее существования. Тех, ради которых стоит не спать неделями и на десятилетия забыть про отпуска, гробить зрение за кульманами и терминалами, мерзнуть или жариться на полигонах и НИПах, травиться ядовитыми топливными компонентами или бериллиево-асбестовой пылью, до хрипоты и инфаркта доказывать правоту принятого решения в любых инстанциях. Которые ЗАСТАВЯТ общество отдать последнее ради результата, ожидаемого не завтра, даже не послезавтра — но для внуков, правнуков и навсегда! ■

ЗАЧЕМ НАМ «СОКОЛ» БЕЗ КРЫЛЬЕВ?!

Петр РЕДЬКИН

Дважды выступив на страницах «ТМ» (в № 5 за 1996 г. и 2 за 1997 г.) по вопросу о проекте ВСМ от Москвы до Питера, писатель Петр Григорьевич РЕДЬКИН убедительно объяснил, чем этот проект плох. С другой стороны, критика теряет ценность, если не содержит положительной программы...

НОВОЕ ВРЕМЯ — СТАРЫЕ ПЕСНИ

Сначала — еще немного критики. Апологеты высокоскоростных магистралей (ВСМ) часто прибегают к абстрактному аргументу: мол, наша страна отстала от Франции и Японии в развитии железнодорожного транспорта. Но вытекает ли отсюда необходимость хвататься именно за идею ВСМ? Первые ее реализации относятся к 60-м гг., и с тех пор в технических решениях ничего принципиально не изменилось. Много ли смысла в азбучном воспроизведении исторической цепи технического прогресса? Ну, предложите Новой Гвинее паровозы вместо электровозов!

Другой аспект проблемы — экологический. На парламентских слушаниях в 1994 г. академик А.В.Яблоков говорил: «Как поведут себя святая святых экосистемы Валдая — болота, глубина которых до 16 м и которые строители готовятся вычерпать и засыпать гравием?» Кроме того, трасса ВСМ пройдет по территории Национального парка — и очень трудно понять иных географов и зоологов, вдруг взявшихся уверять жителей Валдая, будто ущерба тамошнему растительному и животному миру не предвидится. Шум поездов отпугнет животных? Не беда, привыкнут недельки через две. Что, на размножение повлияет? Да ничего, перебьются как-нибудь. Есть участки, где произрастают редкие растения, занесенные в Красную книгу? А мы их осторожненько перенесем в отдаленную часть парка...

Теперь технические моменты. Известно, что при скоростях выше 200 км/ч прогиб рельса допустим до 2 — 3 мм, что реально, лишь если они уложены на жесткую подушку (поэтому, кстати, французский парламент в свое время принял специальное решение: прокладывать ВСМ только по старой насыпи дороги Париж — Лион — Марсель). А проект магистрали Санкт-Петербург — Москва предусматривает укладку бесстыковой (!) колеи на свежую, пусть и трехслойную, земляную насыпь! Неужели принцип усадки свежего грунта отменен?!

Наконец, обещанная крейсерская скорость 350 км/ч, по мнению экспертов, нереальна, ибо при превышении 300 км/ч начнется пробуксовка колес относительно рельсов. Нельзя эксплуатировать транспорт на его физическом пределе.

Словом, проект ВСМ в нынешнем его виде — наглядная демонстрация того, «как не надо». Но, оказывается, есть альтернатива.

ОКРЫЛЕННЫЙ ПОЕЗД

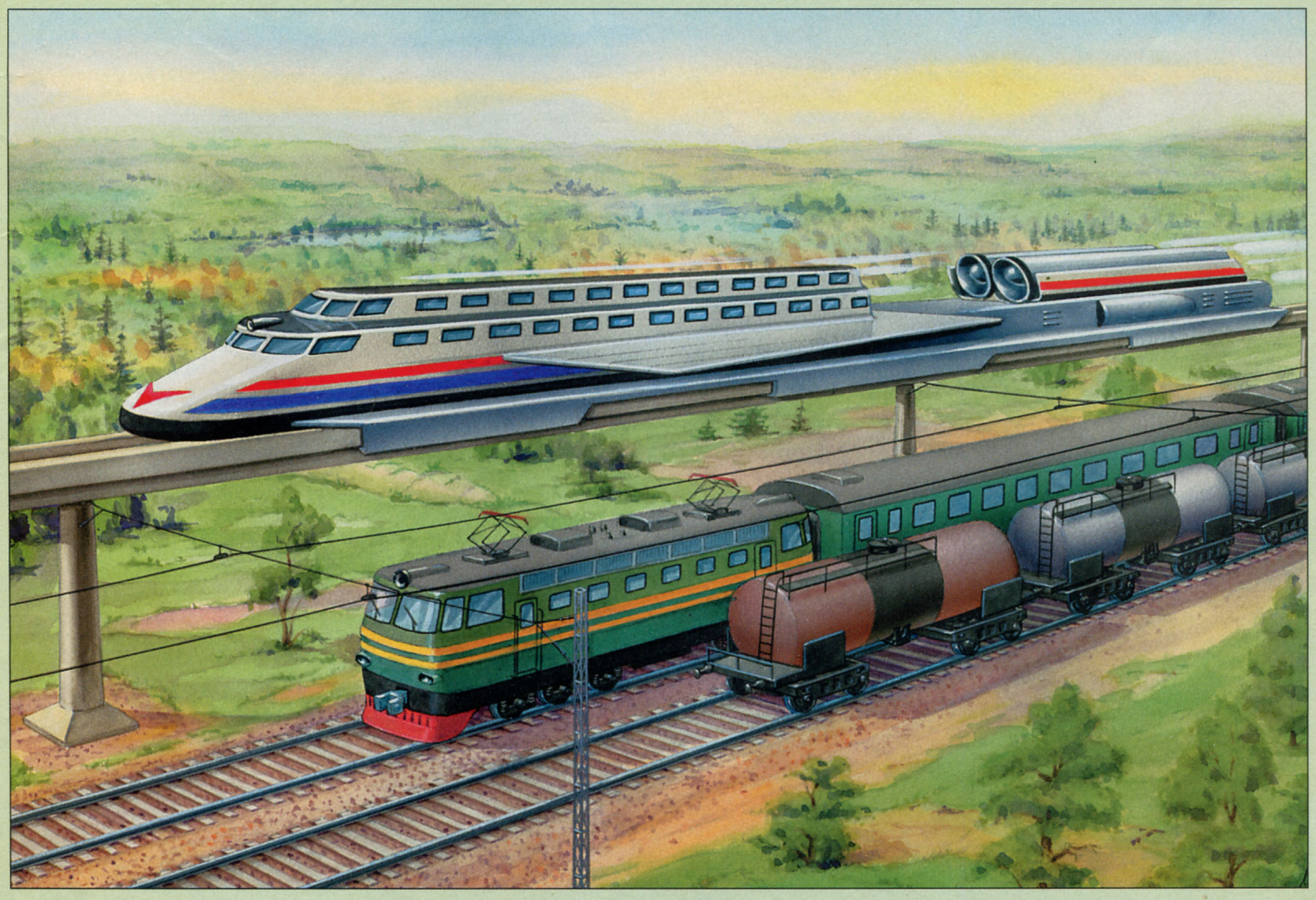
Коллектив специалистов под руководством профессора Г.Г.Зелькина предлагает проложить вдоль существующей трассы — точнее, по-над ней — монорельсовую эстакаду, по которой пустить крылатые поезда на воздушной подушке, развивающие скорость до 600 км/ч. Они не имеют механического контакта с монорельсом, а тот не несет нагрузки — она уравновешивается аэродинамической подъемной силой крыльев.

Легко видеть, что идея Зелькина и коллег свободна от перечисленных выше экологических и чисто технических изъянов. Кроме того, под трассу не придется отчуждать земли. Затем, обойдется она — вместе с 12 составами, способными перевозить до 2,3 млн пассажиров в год (что равно сегодняшней загрузке Октябрьской железной дороги), — в 300 млн долл., примерно в 40 (!!!) раз дешевле, чем ВСМ. А окупится — года за три-четыре (ВСМ — лет за 30), причем цена билета будет в 3 — 4 раза ниже. Время в пути сократится почти вдвое. Грузовые перевозки пока не обсуждаются, но ведь и проектировщики ВСМ о них не говорят!

Наконец, дешевизна самих составов на воздушной подушке предполагает размещение производственных заказов на отечественных заводах — тогда как поезда типа «Сокол», разработанные специально для ВСМ, заказаны немцам. Невозможно понять логику правительства: выходит, чем извлекать прибыль от экспорта недорогих и экономичных крылатых поездов, лучше вышвырнуть миллиарды долларов на реализацию идеи столь же устарелой, сколь безумной и гибельной для уникальной местности — русского Валдая, хрустального купола Европы! ■

Крейсерская скорость крылатого поезда конструкции профессора Г.Г.Зелькина — 500 — 600 км/ч; время в пути от Москвы до Питера — 2 ч; цена билета 80 — 100 руб. новыми; уровень шумов менее 80 дБ (в Москве на Тверской он достигает 90 дБ); график движения — пакетный: по 4 поезда утром, днем и ночью.

Рис. Михаила ШМИТОВА



ХОЧЕШЬ ПОРУЛИТЬ СУ-27? НЕ УПУСТИ СВОЙ ШАНС! 81-летний пенсионер Джо Джей был счастлив, как никогда: мало того, что престарелый австралиец побывал на крымской базе украинских ВВС в Ки-

ровском, ему еще позволили порулить легендарным истребителем МиГ-21. Конечно, каждое движение старины Джея, судорожно вцепившегося в штурвал, контролировал инструктор-пилот... И все же какая бездна удовольствия! Да, вот так зарабатывают нынче валюту на Украине: тамошние армейские летчики встречают зарубежных туристов с распростертыми объятиями и дают полетать на приглянувшемся военном самолете.

К услугам состоятельных клиентов — восемь машин советского производства, в том числе бомбардировщик Су-24 (1) с крылом изменяемой стреловидности (для жаждущих пронестись над полигоном на головоломном бреющем полете, управляемом радаром) и взмывающий на высоту 25 км истребитель МиГ-25ПУ (для желающих полихачить над облаками на тройной сверхзвуковой). Каждый кредитоспособный иностранец, вступивший на территорию т.н. секретного объекта, сперва проходит краткий курс обучения, а уж затем отправляется в полет с одним из бравых «хлопців-топ-ханщиков» (жаргонное выражение Top Gun обозначает военного пилота).

К сведению заинтересованных лиц: за неделю авиавоздушных развлечений на черноморской базе придется выложить от $5900 до $16000, в соответствии с выбранной программой. Но что там несколько тысяч баксов для истого любителя, перед которым открывается небо?! Словом, в Крым, иномужики, в Крым! Да и женскому полу тоже препону нет, их зелененькие ничуть не хуже. Ну а Керсбергеру и Ауэру из Нижней Баварии, предлагающим клиентуре всего-то экскаватор и погрузчик в обычном песчаном карьере («ТМ», № 2 за 1998 г.), остается лишь горько рыдать от зависти... □

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЛЖЕЦА — ДЕЛО НЕХИТРОЕ: телефон нового типа, созданный британскими инженерами, заботливо подскажет владельцу, режет ли собеседник правду-матку или же вешает ему лапшу на уши! Забавно, но факт: даже самый отчаянный врунишка в процессе запудривания мозгов окружающих испытывает непроизвольный физиологический стресс, на чем, собственно, и зиждется принцип действия пресловутого «детектора лжи». Этот стресс сказывается и на частотных характеристиках голоса, а чувствительные сенсоры, коими изобретатели предусмотрительно оснастили свой телефонный аппарат, великолепнейшим образом улавливают такие изменения. Тренированный обманщик может прекрасно владеть собой и разливаться соловьем без малейшей запинки, но лишь только сдвиг голосовых частот достигает критического уровня, встроенный индикатор незамедлительно подает предупреждающий сигнал. Кстати, первое испытание новинки провели ушлые газетчики из Sunday Times, взяв телефонные интервью у нескольких «звезд» британского шоу-бизнеса: вопросы были, мягко говоря, щекотливыми, знаменитости выкручивались как могли... а «детектор лживой речи» действовал точно и безотказно!

Страшно даже подумать, какие последствия может возыметь свободная продажа этаких аппаратов в наших магазинах... □

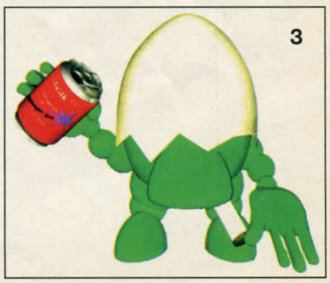
ДЛЯ КАЖДОЙ ЧАСТИ ТЕЛА НАЙДЕТСЯ СВОЙ СКЕЙТБОРД — пообещал фанатам француз Жан-Ив Блондо... И что интересно, не обманул, представив изумленной публике уникальную амуницию Buggy Roller. Помимо крайне необходимого при головоломных кульбитах защитного шлема, в комплект входят роликовые коньки, поножи, наручи, наспинник и нагрудник, то есть восемь приспособлений для катания на 28 колесиках общим числом. Обрядившись в эти пластиковые латы, счастливчик

стартует на своих двоих, а набрав подобающую скорость, переходит к фигурам высшего пилотажа (2), шокируя ни в чем не повинных прохожих... Спектр возможностей Buggy Roller'а столь широк, что эффектность шоу целиком зависит от артистизма исполнителя. Кое-какие ловкачи непринужденно катаются на руках, крутят флик-фляки и ходят колесом... но фотоснимками такого рода мы, к сожалению, не располагаем. □

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: ПЕРМАНЕНТНАЯ ТРЕЗВОСТЬ ОПАСНА ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ. Представьте, пропуская с устатку по кружке пива либо стаканчику вина, вы продлеваете себе жизнь! Сей неординарный вывод закономерно выкристаллизовался из целого ряда проведенных ранее исследований, а опубликованные недавно в США результаты новой, на редкость крупномасштабной научной работы (охвачено около полумиллиона «подопытных» старше 30 лет), убедительно его подтвердили. Так, согласно новейшим статистическим данным, уровень смертности в группе добропорядочных, то бишь непьющих граждан на 20% выше, чем у их легкомысленных ровесников, не желающих отказывать себе в ежедневной порции спиртного... А все потому, что умеренное потребление пива, вина или некрепких коктейлей задерживает, как выяснилось, развитие сердечно-сосудистых заболеваний!

Словом, пейте на здоровье, дорогие мои, ПОНЕМНОГУ, НО РЕГУЛЯРНО. Таков строгий научный вердикт. Хотя справедливости ради стоит отметить, что у приверженцев «алкогольной диеты» могут развиться иные, не менее грозные болезни. □

ЧЕМ ЖИВ НОРМАЛЬНЫЙ АНТИГОЧИ? Унылая трезвость опасна даже для... впрочем, по порядку. Ошеломительный успех японских электронных зверюшек-тамагочи, завоевавших сердца бесчисленных поклонников по всему свету, поверг руководство германской фирмы Assistant Publishing в глубокие раздумья, а в итоге на свет явилось новое семейство домашних любимцев, наименованное Antigotchi. Не в пример благопристойным предшественникам, это грубоватое киберсущество (3) так и норовит покуролесить, подурачиться, помахать кулаками... но и оно отчаянно нуждается в заботе и ласке! И если ты сподобился, выложив 29,95 DM, осчастливить подобным созданием свой домашний очаг, будь готов к требовательному воплю в любое время суток, да без толку не вопрошай: «Чего тебе надобно, дусик-пусик?..» Известно чего. ПУСИК ХОЧЕТ ВОДОЧКИ! Ведь когда содержание алкоголя в его электронной крови упадет ниже 0,1%, бедняжка тут же испустит дух. А КТО ВИНОВАТ?! Стало быть, коли обзавелся живностью, так уж будь добр, регулярно наливай ей по граммульке (то бишь нажми на нужную кнопку), да и о се-



бе, любимом, тоже не забывай (см. выше). □

КОРОВУШКА-МАТУШКА. На вид пеструха Рози ничем не отличается от своих товарок, вот только молоко у нее куда слаще обычного, поскольку шотландские биологи-исследователи из Глазго ввели ей человеческие гены, управляющие синтезом альфа-лакталбумина: именно этот уникальный протеин и придает женскому молоку совершенно особый вкус. Исправно поставляемый модифицированной коровой диетический продукт уже поступил в продажу! Он очень даже пригодится людям с нарушенным обменом веществ, а пуще того — недоношенным младенцам. □

МЕЧТА О ВОЗВЫШЕННОЙ ЖИЗНИ НАКОНЕЦ ОСУЩЕСТВИЛАСЬ. «Не стройте дачу на песке! Лучшее место — древесная крона!» Этот рекламный слоган 35-летнего американца Питера Нельсона, архитектора и специалиста по возведению ДОМОВ НА ДЕРЕВЬЯХ, пришелся по душе его соотечественникам, и многие уже обзавелись супермодными семейными гнездышками на природе (4). В своем бестселлере «Treehouses», выпущенном издательством Houghton Mifflin, смелый новатор авторитетно советует, как надо жить под крышей сада своего без риска сломать шею: «Дом тщательно закрепите канатами... Если вес постройки превышает одну тонну, следует проредить крону, и тогда общий центр тяжести опустится ниже».

Надо сказать, обожающие комфорт американцы, как правило, желают устроиться в воздушных особняках столь же основательно, как на земле, заказывая лифты, камины и прочая! Беда, однако, в том, что местные власти крайне озабочены антиэкологичным бумом «древостроительства» и намереваются наложить на него строгий запрет... Впрочем, Нельсон успел сколотить группу активистов под горделивым названием «Всемирная ассоциация домов на деревьях», которая всегда готова выступить в его защиту. И впрямь, чем мы хуже обезьян, в конце концов?! □

4

А В ЛАПЛАНДИИ МОЖНО ПОКАЙФОВАТЬ В ЛЕДЯНОМ ДОМЕ! Внешне это строение отличается суровой простотой, как и подобает выглядеть самому большому в мире иглу, вылепленному из 2000 т снега и 1000 т льда (5), зато внутри — самый настоящий отель площадью 1500 кв. м, рассчитанный на целую сотню туристов... Правда, номера гостей, как и все прочие помещения, вовсе не отапливаются, и тем не менее температура внутри не падает ниже -2° С при 30-градусном морозе снаружи. Кстати, вся мебель, включая роскошные кровати, вырезана из того же льда! Так что почивают постояльцы в просторных спальных мешках, набитых пухом, под которыми разостланы теплые оленьи шкуры.

5

К услугам отдыхающих, помимо стандартных развлечений, собачьи упряжки для катания и 30-метровые ледяные утесы для занятий альпинизмом, а в тамошней галерее выставлены, разумеется, скульптуры изо льда. Для оригиналов, жаждущих вступить в законный брак за Полярным кругом, предусмотрена снежная часовня, где влюбленные могут принести клятвы вечной верности у ледяного алтаря, который растает через считанные недели... Увы, уникальная постройка не переживает марта, и каждый год в ноябре ее приходится возводить заново. □

ТАК ВОТ КТО НАУЧИТ НАС УМУ-РАЗУМУ! Что ж, XXI век на носу, и сообразительная бытовая машинерия уже не за горами... К примеру, задуманный германскими разработчиками компьютеризованный холодильник будет действовать как въедливый бухгалтер, регулярно инспектируя собственное содержимое с помощью встроенного сканера, считывающего маркировочные штрих-коды на упаковках продуктов. Выяснив таким образом, сколько масла, колбасы, молока и прочих яств пребывает на полках в данный момент, рачительный кладовщик-эконом самостоятельно решит, следует ли срочно пополнить запасы или же дело терпит до традиционного шоппинга по списку-памятке, который распечатывается для хозяина раз в неделю. Буде последний нерадив и злостно пренебрегает подсказкой, машина возьмется за дело сама и — сверившись с чековой книжкой — закажет через Internet полный набор продуктов на ближайшие дни.

Более того, белый ангел-хранитель в образе холодильника позаботится, чтобы хозяин был не только сыт, но и здоров: он непременно сообщит — и еще раз напомнит! — о чрезмерно залежавшихся единицах хранения, а коли предупреждение не подействует, примет самые драконовские меры. Какие? А вы представьте, что смотрите телетрансляцию решающего матча, ну скажем, чемпионата мира по хоккею, как вдруг изображение начисто пропадает, и на экране вспыхивает грозная надпись: ТРЕВОГА! СРОК ХРАНЕНИЯ КУРИЦЫ ИСТЕК 01.04.2002! И ничего не поделаешь, придется шустро-шустро бежать к холодильнику, дабы выбросить просроченный харч... □

АЦТЕКСКИЕ ЖРЕЦЫ НЕДУРНО РАЗБИРАЛИСЬ В ЭЛЕКТРОТЕХНИКЕ. К такому выводу пришел немецкий инженер Иоаннес Рихтер в результате исследования знаменитой пирамиды Солнца в Теотиуакане (40,2 км к северу от Мехико), построенной еще во II в. Дело в том, что близ вершины 70-метрового колосса (6) обнаружился слой слюды толщиной 7 см, чье назначение для археологов осталось совершенно неясным. А между тем этот минерал доселе применяется в качестве электроизолятора! Словом, Рихтер рассудил так: проложив слюдяной слой, древние строители обратили пирамиду Солнца в гигантский конденсатор, долженствующий уберечь от вторжения грабителей расположенный на ее плоской вершине храм...

В верхней части пирамиды постепенно накапливался электрический заряд, поскольку изолирующий слой не позволял ему стечь в землю (А), в итоге же святотатец, переступивший одной ногой неприметную слюдяную черту, подвергался воздействию шагового напряжения и получал мощный удар током (Б)... не иначе как от незримого божества! Более того, полагает Рихтер, в дни культовых празднеств жрецы охотно являли свое могущество черни, публично разряжая вышеописанный архитектурный конденсатор посредством металлической спицы, на конце которой вспыхивал эффектный «священный огонь»; эту спицу можно было вставить в руку статуи (В,Г). Перепуганные горожане, надо понимать, тут же падали ниц и укреплялись в уважении власть имущих... А что еще требуется от простого народа? ■

Издательским домом «ТМ» подготовлен к печати сборник статей и воспоминаний ветеранов отечественной космонавтики «Незабываемый Байконур» под общей редакцией генерал-полковника К. В. Герчика, одного из первых начальников легендарного космодрома. Среди уникальных материалов — хроника строительства и повседневной, бытовой жизни Байконура в первые годы его существования; живые, «неотлакированные» воспоминания о С. П. Королеве и его соратниках; подробности о малоизвестных событиях начала космической эры; история становления Ракетных войск стратегического назначения (главным полигоном которых долгое время был Байконур). Короче, в сборнике впервые подробно рассказывается о «подводной части айсберга», лишь верхушкой которого являлись первые спутники, лунники и «Востоки».

Объем книги — 500 с.; планируемый срок выхода в свет — вторая половина 1998 г. (Заказы присылайте на адрес редакции.)

Предлагаем вашему вниманию воспоминания одного из ее авторов, показывающие повседневную жизнь Байконура с нетрадиционной точки зрения. Говоря о персонале космодрома, мы прежде всего представляем себе инженеров, электронщиков, квалифицированных специалистов и конструкторов; и иногда забываем, что на таком огромном объекте работали (и работают) тысячи солдат и сержантов срочной службы — костяк той «подводной части», без которой айсбергов не бывает...

ДАНИЛОВ Борис Яковлевич родился в 1940 г. По окончании средней школы — слесарь-сборщик. Проходил срочную службу на Байконуре в 1959—1962 гг. Командир отделения, оператор спускаемых аппаратов КК «Восток-1», «Восток-2». Впоследствии окончил институт, работал инженером, ведущим инженером на фирме Королева. Обеспечивал полеты КК, деятельность оперативных групп на кораблях «Академик Сергей Королев», «Космонавт Юрий Гагарин», «Космонавт Владимир Комаров». С 1984 г. — начальник отдела испытаний автономных систем «Бурана» на Тушинском машиностроительном заводе. С 1989 г. — ведущий конструктор систем аварийного покидания «Бурана» на фирме Мясищева. В настоящее время начальник производства систем комплексной защиты. Женат, двое детей.

«Младший сержант Б.Я.Данилов, апрель, 1961 г., Ташкент-90, в/ч 25141» — написано на обороте этой фотографии.

В ИСПЫТАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ

Я не думал, что повестка, выданная мне 22 мая 1959 г., в корне изменит всю мою дальнейшую жизнь. Однако именно так и произошло.

3 июня в Калининграде Московской области меня и троих моих одноклассников вместе с прочими призывниками рассадили по вагонам-телятникам и отправили к месту службы. Через три дня мы узнали, что едем в некий «Ташкент-90». Фантазия уже рисовала древний город и все его достопримечательности, однако побывать в настоящем Ташкенте мне так и не пришлось.

После недельного пути прокаленный солнцем состав остановился на станции Тюра-Там, и нам сказали: «Вот ваш Ташкент». Армейскими машинами нас привезли на берег Сырдарьи. Слава Богу, хоть есть река и можно будет ходить купаться! Но... пройден курс молодого бойца, «покупатели» (офицеры войсковых частей) разобрали новобранцев, посадили на грузовики — и Сырдарья осталась лишь в мечтах...

Привезли нас в гарнизон, где имелись: несколько бараков, полдюжины одноэтажных домиков, два трехэтажных дома, казарма, пожарная команда, солдатская и офицерская столовые, футбольное поле, трансформаторная подстанция и загадочные здания с большими антеннами. Дорога уходила дальше, но куда — нам не сказали.

Месяц нас обучали обращению с оружием и прочим солдатским наукам. Мы видели, что ежедневно более «старые» солдаты куда-то строем уходят, однако смысл службы продолжал оставаться загадкой. Но вот однажды утром к казарме подъехали машины, и «старики», одетые в комбинезоны, стали грузиться. Кто-то на ходу крикнул: «Салаги, в честь вашего появления на «двойке» будет салют». На обед никто не приехал. А где-то часов в пять пополудни раздался страшный грохот, и из-за бугра стала подниматься ракета. Я в этот момент стоял у выхода из казармы, и мне показалось, что летит она в нашу сторону. Поднявшись на большую высоту, ракета стала выписывать в небе окружности (очень похожие на те, какими тогда начинались телепередачи с Шаболовки). Через две минуты все стихло. А в голове билась одна мысль: «Так вот куда занесло тебя, парень!..»

К нам в карантин стали приходить офицеры со «стариками» и агитировать. Меня вербовали носатый ефрейтор и лейтенант. Ефрейтор сказал, что он тоже из Калининграда, служит уже два года и ему нужна замена. «После присяги, — сказал лейтенант,— ты придешь к нам в расчет». 28 июля было торжественное принятие присяги с построением части и праздничным обедом. Утром карантин стал таять, и я, как обещали, попал в расчет лейтенанта Голубева и ефрейтора Филиппова. Это был расчет АПР (аварийного подрыва ракеты). Он входил в отделение, которым командовал лейтенант Шумилин (ныне — генерал-лейтенант, командующий уже всем космодромом Байконур!). Начальником команды был старший лейтенант В.З.Иванов, а его замами — Мануйленко и Котов. Оба впоследствии погибли: Мануйленко — при катастрофе янгелевской ракеты Р-16 в 1960 г., а Николай Котов сгорел в лифте ракетной шахты 24 октября 1963 г.

Еще месяц служба заключалась в том, что я ходил в наряды и караулы за себя и ефрейтора, но 4 сентября старшина Виктор Сухов выдал мне пропуск в Монтажно-испытательный комплекс (МИК). Филиппов привел меня в лабораторию АПР, а Голубев рассказал, что это за система, описал мои обязанности при испытаниях ракеты в МИКе и на старте. Я с жадностью слушал каждое слово, а сам поглядывал на группу гражданских лиц, которые колдовали у какого- то аппарата. Голубев перехватил мой взгляд и добавил: «Когда испытываются не боевые машины, а космические объекты, то мы из АПРовцев становимся «объектовцами». Так что пойдем, я тебя познакомлю с твоими земляками». Ими оказались Карпов Ю.С., Царев В., Петросян А.А., Киприянов Б.Ф. из ОКБ-1. Петросян попросил Голубева оказать помощь в «прозвонке» наземных кабелей. Голубев тут же предложил меня, а сам с Филипповым ушел. Так я начал постигать азы науки испытателя. Помнится, мы проверили тогда целую гору наземных кабелей. Их стали стыковать к аппарату, который, как выяснилось, должен был сфотографировать обратную сторону Луны. Опомнились лишь когда «Лунник» был подключен к пульту управления; и обед давно прошел, и на ужин я чуть не опоздал.

С этого момента пошла круглосуточная работа, и солдатский распорядок дня был нарушен напрочь. Вначале старшина еще приходил в МИК и проверял, чем я занят. Но видя, что я при деле, говорил только: «Если не можешь прийти на ужин, то хотя бы попроси ребят, чтобы принесли хлеб, сахар».

В мои обязанности стали входить операции, связанные с отделением «Лунника» от носителя, имитация раскрытия солнечных батарей, антенн, контроль открытия крышки объектива фотоаппарата. Я должен был докладывать руководителю испытаний и оператору проверочного пульта о всех внешних проявлениях работы КА. Как только кто-то из абонентов, находящихся на связи, запрашивал у меня ту или иную информацию, я должен был четко отвечать. Вспоминается один случай (вообще говоря, совершенно нетипичный). Начал сбоить бортовой блок дальней радиосвязи (ДРС). Аппарат раскрыли, добрались до блока и стали проводить испытания. С центрального пульта оператору ДРС приказывают: «Выдать команду Д5». Он отвечает: «Выдал».

Смотрю — Андрей Малахов, ведущий специалист по этой системе, перемыкая различные контакты, отвечает: «Прошла» — то есть имитирует прохождение команд — и докладывает, что все нормально. Когда я доложил о его действиях руководителю испытаний, все системы тут же выключили, и на площадке около КА собрался народ. Коренастый мужчина лет 55 в белой тенниске, летних брюках и парусиновых ботинках подошел к Андрею и раздраженным глухим голосом стал высказывать ему нелицеприятные вещи. Именно так я впервые увидел С. П. Королева. «Втык в один король», как называли королевский разнос, действовал безотказно. Андрей остался на площадке разбираться со своей системой. Сергей Павлович поблагодарил за мои действия, а когда узнал, что я из Калининграда, по-отечески похлопал по плечу. Так через восемь дней после начала испытаний я получил благодарность — и от кого!

27 — 28 сентября проводили испытания, связанные с проверкой бортового фотоаппарата. Мне дали фотографию Луны, и в нужный момент я установил ее перед объективом. «Оригинал» и фото, полученное через эфир, было трудно отличить. Наземные испытания завершились. Дальше «Лунник» перешел в руки механиков, барокамерщиков, сборщиков. 1 октября его состыковали с ракетой- носителем, а 2-го — установили на старте. Как известно, этот аппарат, официально названный «Луна-3», благополучно долетел до естественного спутника Земли и сфотографировал его обратную сторону.

После этой работы пошла обычная служ-

ба с караулом, нарядами и различными занятиями. Постоянные тренировки не давали забыть, что мы все-таки в армии. В МИКе появились новые боевые носители 8К74 (Р7А). Испытания шли негладко. К концу декабря ракету установили на старте, но вместо положенных на подготовку 7—8 часов она простояла почти двое суток. А это значит, почти все расчеты двое суток провели на морозе градусов двадцать при очень сильном ветре. Рабочее место было у головной части ракеты, и ничто не могло спасти от пронизывающего холода. До сих пор от воспоминаний знобит — но все-таки она благополучно улетела.

В середине января 1960 г. начались пуски межконтинентальных баллистических ракет (МБР) в акваторию Тихого океана. Первый запуск прошел удачно. За сорок минут до старта второй МБР мы, закончив все операции, пошли в бункер. Минут через десять в него стали спускаться маршал М.И.Неделин и С.П.Королев. Митрофан Иванович своим баритоном изрек: «Забил заряд я в пушку туго» и проследовал в комнату госкомиссии. В назначенное время ракета полетела, а секунд через десять взорвалась. Те, кто слышал высказывание Неделина, дружно заржали. Говорили, что маршал переусердствовал. Впрочем, через три дня третья ракета благополучно взлетела, и ее головная часть достигла заданной точки в Тихом океане.

В середине марта 1960 г. появился очередной «Лунник». Его собирались запустить ко дню рождения Хрущева. 16 апреля вечером, закончив все операции, я отпросился смотреть запуск из окопа возле КПП стартовой площадки, метрах в трехстах от стартового стола. Заработали двигатели, и тут у правого бокового блока что-то отлетело, он просел и автономно полетел в сторону чаш больших антенн. А сама ракета стала двигаться к жилой площадке. Поднявшись метров на триста, она развалилась. Я забыл про окоп и был буквально загипнотизирован увиденным.

Первый взрыв раздался за насыпью, второй — метрах в ста от МИКа. Третий пришелся на район стрельбища. Сняв шлемофон, расстегнув меховую куртку, я побежал к МИКу. Все стекла в корпусе были выбиты. Поднялся на второй этаж, в лабораторию. Напротив нее был балкон, так его взрывной волной сбросило в зал, на боковой блок находившейся там ракеты. Раздается команда: «Часть, смирно!», и я слышу, как комендант МИКа докладывает Неделину, ни на йоту не отступая от уставной формулы: «Товарищ Главный маршал артиллерии, за ваше отсутствие никаких происшествий не случилось...»

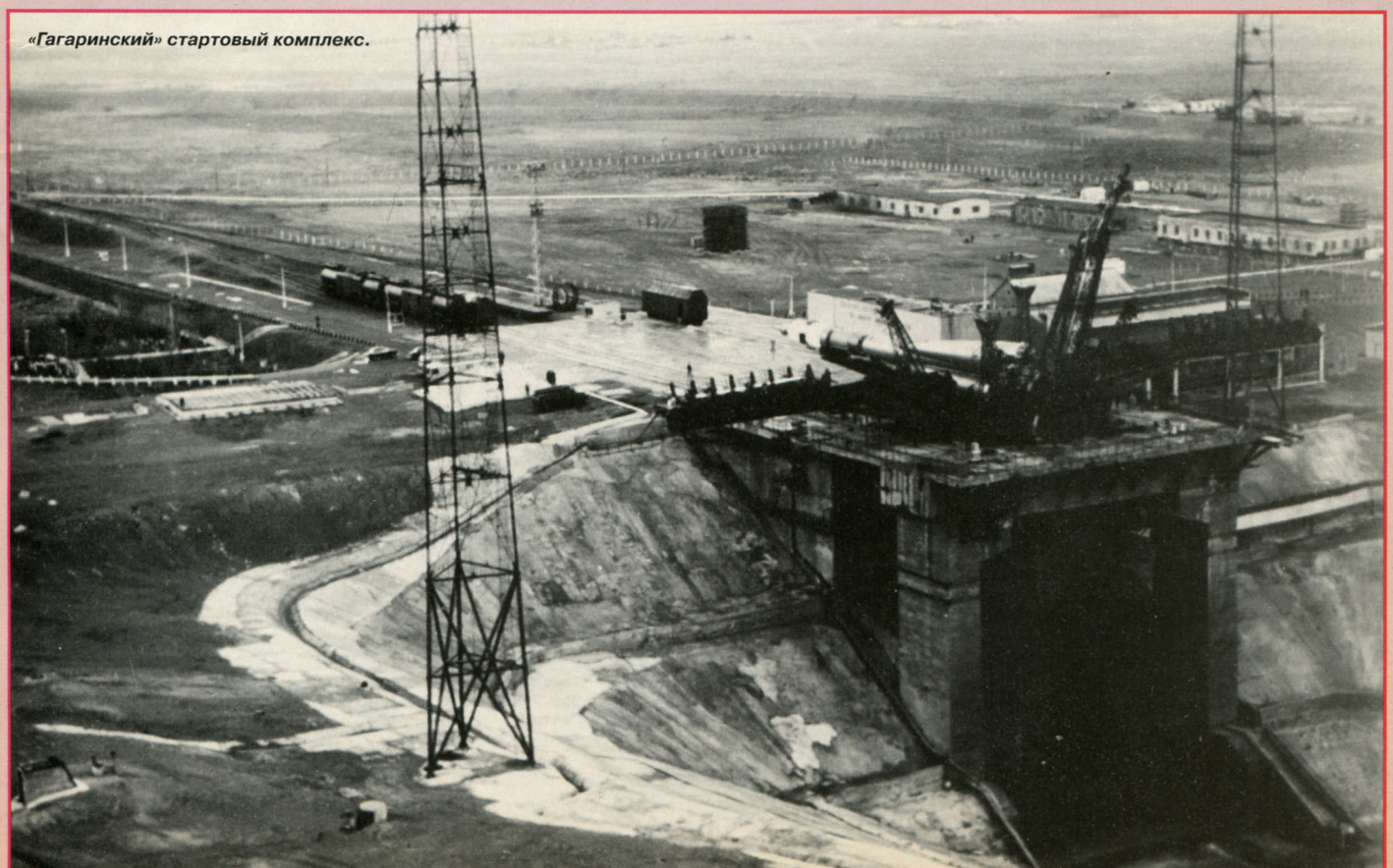
А в конце апреля с завода уже привезли прообраз пилотируемого корабля. Для нас начинался новый, совершенно неизведанный этап. На группу, в которую я входил, возлагалась сборка бортовой схемы. Мне пришлось «обживать» спускаемый аппарат (СА). Сидя на поролоне, постеленном на направляющие катапультируемого кресла, я легко мог добраться до пульта пилота, ручки управления системой ориентации, концевых контактов открытия люка, отхода катапульты, приборной доски, глобуса, контактов ухода кресла и т.д. 15 мая прошел успешный запуск, но на орбите система ориентации дала сбой и вместо торможения сориентировала корабль на разгон. Я слышал, как Королев сказал: «Ну что ж, отрицательный результат — тоже результат».

В начале июля поступил корабль «К1», который отличался от предшественника тем, что СА был покрыт слоем теплозащитного покрытия и выглядел более солидно. А внутри появились катапультируемое кресло с герметичной кабиной животных и РЗВ (разрывной заряд «Востока»), который при нештатном выведении или посадке должен разнести в куски сам СА и его содержимое.

Успешно пройдены испытания, машина с собаками Чайкой и Лисичкой — на старте. 28 июля 1960 г. Наташа Контрикова, отвечающая за РЗВ, еще раз внимательно осмотрела заряд и его электроразъемы. Люк закрыли. Мы поехали на наблюдательный пункт, который находился в четырех километрах от старта. Заработали двигатели. Ракета поднялась метров на восемьсот, и вдруг ее пламя окрасил черный цвет. Авария! Ракета освободилась от боковых блоков, а центральный блок, в головной части которого находился СА, боком, как длинный мундштук, стал падать на землю. Когда мы нашли остатки СА, картина была ужасная. Кабина с собаками превратилась в лепешку, из которой торчали собачьи внутренности, оболочка РЗВ прогорела, как старая самоварная труба. Я поинтересовался у Натальи, разве можно работать с такими остатками. Она ответила — да! Ведущий конструктор О.Г.Ивановский попросил достать бронированную кассету системы «Мир» (то, что сейчас на самолетах называют «черным ящиком»). Полтора часа работы, и кассета оказалась в руках.

Переживать было некогда. Через два дня на испытательной площадке стоял следующий корабль-спутник. Работы шли напряженно — сразу после старта этого КА должны были начаться испытания аппаратов для полета к Марсу, запуск которых жестко лимитировался астрономическими «окнами». И вдруг бортжурналист говорит, что не выполнена операция по снятию арретиров с датчиков перегрузок. Королев помрачнел. Это — потеря 6—7 часов, а график и без того слишком уплотнен. Я говорю: «Сергей Павлович, я куда худее Морозова и Селезнева. Разденусь — пусть они попробуют меня затолкнуть, а уж там, внутри СА, я до датчиков доберусь». Меня действительно протолкнули внутрь аппарата, я снял арретиры... надо выбраться наружу. Слесари В.Морозов и Н.Селезнев потащили меня за руки, а поскольку кабина животных была покрыта грубым поролоном, то живот и ноги стали цвета свеклы. Но время не было потеряно. Королев, потрепав мои кудри, поблагодарил за смекалку и выполненную работу. Запуск корабля-спутника 19 августа и его полет прошли успешно.

В начале сентября у нас появились две автоматические межпланетные станции (АМС) для запуска к Марсу. Испытания проводились то на одной АМС, то на другой, так как промежуток между их запусками должен был быть не более пяти суток. Практически по каждой системе было много замечаний, которые чуть не сорвали все астрономические сроки. Так, не хотел работать прибор академика Лебединского для поисков жизни на Марсе. Сергею Павловичу настолько надоели проблемы с этим устройством, что он приказал снять его с АМС, и сказал: если прибор обнаружит признаки жизни в степи около МИКа, то он тут же вернет его на борт. Я помог Ле-



«Гагаринский» стартовый комплекс.

бединскому отвезти капризный агрегат в указанное место; но установленный в казахской степи возле дороги прибор следов жизни так и не нашел...

К сожалению, из-за аварий ракет-носителей запуск обеих АМС был неудачен; они не вышли даже на промежуточную околоземную орбиту. Вообще, крайне жесткие сроки, обусловленные то объективными обстоятельствами наподобие астрономических «окон», то чисто субъективными директивами из Москвы, сделали свое черное дело: конец 1960 г. ознаменовался серией неудач. Самой тяжелой из них была катастрофа 24 октября 1960 г. — взрыв янгелевской ракеты Р-16. Тогда погибло 76 человек, в том числе — маршал М. И. Неделин... А 1 декабря во время полета очередного корабля-спутника сработал РЗВ, и объект прекратил свое существование.

8 января 1961 г. для подготовки к запуску поступили две АМС, которые должны были отправиться к Венере. Состав гражданской и военной испытательных бригад был тот же; обилие замечаний было сравнимо с «марсианскими». АМС-1 несколько раз проходила разборку и сборку для устранения замечаний.

4 февраля 1961 г. — день запуска объекта. (Запущенная тогда АМС из-за отказа связи осталась спутником Земли и ТАСС лукаво объявило о запуске тяжелого ИСЗ. Вторая АМС, стартовавшая 12 февраля, вышла на межпланетную трассу и известна как «Венера-1». — **Ред.**) Ведущий Вадим Петров и я дожидались заключительных операций. Мне надо было отключить пять разъемов, связывающих аппарат с наземным пультом управления. Когда настало время, я залез под обтекатель, лег спиной на кислородный бак блока «Л». От холода сразу заныли спина и поясница. А когда работа была закончена, я почувствовал, как от февральского ветра качается ракета... Возможно, кроме космонавтов, я — единственный, кто на заправленных машинах чувствовал покачивание и вздрагивание ракеты — ощущение, честно скажу, жутковатое.

В двадцатых числах февраля в МИК поступил пятый корабль-спутник. Он должен был стартовать с манекеном на борту, причем в зачет шли результаты работы всех систем и проверка радиосвязи. Встал вопрос, как проверить работу наушников и микрофонов, которые находились у рта манекена. Кто-то сказал — записать и транслировать из космоса голос Левитана. Но возникло опасение — не решат ли в мире, что Советский Союз тайком запустил в космос человека? В итоге было решено записать Русский народный хор имени Пятницкого, благо выход на орбиту целого хора явно оставался за пределами возможностей космонавтики. Полет корабля прошел успешно, и из космоса звучали бодрые песни...

В начале марта пришел последний беспилотный космический корабль. Испытания проводились так тщательно, что если где-то возникали сомнения, то ситуация проигрывалась по нескольку раз. 23 марта ракету установили на старте. Вечером 24 марта, когда я дежурил у посадочного люка, подошел автобус. Из него вышли Королев и одетые в скафандры Гагарин с Титовым. Они поднялись к посадочной площадке, вышли, поздоровались с нами. Первым поднялся к люку Гагарин и попробовал, насколько будет удобно садиться в кабину. Потом Сергей Павлович повел его вокруг обтекателя. Пока они шли, посадку в кабину выполнил Титов. В это время Королев сказал Гагарину: «Юра, полет не за горами. Я думаю, твою посадку в кабину корабля осуществим часа за два. Я сделал вывод из своего опыта, когда летал на самолетах. Бывало, приду минут за 30—40 до полета и не успею сжиться с кабиной, она для меня чужая. А когда приходил часа за два, то до автоматизма знал, что где находится. И ты, когда сядешь, проверишь связь и возможность дотянуться до органов управления». Из этого разговора я понял, что первым космонавтом, видимо, будет Гагарин.

Как известно, запуск и посадка этого корабля прошли успешно. Было принято решение готовить к полету человека. Объем проверок возрос, но количество замечаний было минимальным. После испытаний корабль готовился в барокамеру. И вот 7 апреля ночью к люку корабля подходит О.Г. Ивановский и говорит мне: «Корабль перетяжелен на пять килограммов. Вот тебе список свободных кабельных разъемов, сделай отметку, где какой находится, займемся «стрижкой». По его команде я бокорезами перекусывал ступенькой по отношению друг к другу каждый провод. Мы в руках взвесили настриженное и решили, что убрали даже больше пяти килограммов. В этот момент объявляют о начале записи на телеметрию исходного состояния систем корабля. Я сижу внутри СА и слышу переговоры руководителя испытаний с телеметристами. «Сто первый», — говорят телеметристы, — шесть параметров не пишутся». «Сто первый» спрашивает у каждого по очереди, кто, что и когда делал. Когда очередь дошла до «сто третьего» (до меня), говорю: «Ивановский и я откусили те разъемы, которые не участвуют в полете. Список разъемов у меня». Испытатели рванули ко мне, взяли список, посмотрели, какой объем переиспытаний потребуется. Но понадобилась лишь расстыковка двух второстепенных разъемов, чтобы восстановить цепи. Эта акция вошла в историю как «стрижка по-ивановскому».

Закончены все электрические испытания. Слесари-сборщики пылесосом собирают пыль, увязывают кабельные трассы, устанавливают интерьер кабины СА. Мне на протяжении двух недель почти круглые сутки пришлось работать внутри этого аппарата, и атавистическое сознание не могло смириться, что от этого периода моей жизни на нем не останется следа. Я взял отвертку и на левой внутренней стороне ребра жесткости проема выходного люка нацарапал «Боб». Самолюбие было удовлетворено.

Корабль прошел барокамеру, был состыкован с носителем и утром 11 апреля установлен на старте. Мы поднялись на сорокаметровую высоту к обрезу люка, сняли красный технологический люк, подключились к шлемофонной связи и стали ждать команды из бункера. Была выдана и исполнена команда на стыковку отрывных разъемов к борту «Востока». Слышу следующую команду: «Проконтролировать падение разъемов в ловушку кабель-мачты». Один разъем благополучно падает в ловушку, а второй от борта не отстыковывается. Я принудительно расстыковал его, осмотрел, и потом пятнадцать раз производил сброс и пятнадцать раз стыковал.

Для этого надо было каждый раз карданным ключом сделать около тридцати оборотов (при этом одной рукой крутить, а другой удерживаться внутри кабель-мачты). После пятнадцати стыковок и расстыковок мышцы правой руки свело. Толя Солодухин, руководитель сборки, помог мне выбраться из чрева кабель-мачты. Сделал массаж. Напряжение было снято, а боль осталась.

Затем проверили системы жизнедеятельности. Включили освещение внутри корабля. Включили телевизионную систему «Беркут». Прошли генеральные испытания носителя совместно с кораблем.

Подъехали Лев Головкин и Борис Кекелия с пищей для корабельного буфета. Я залез внутрь СА, открыл буфет. Кекелия выдавал мне тубы с пищей, упаковочки с хлебом, я укладывал их строго по картерасклaдке, а затем попросил у них в качестве сувенира одну тубу, на что Кекелия ответил: «Слушай, тезка, сейчас спустимся вниз, запишем выполненную работу в борт-журнале, придем в МИК и там пропустим по лампадке, закусим космической пищей, а потом сделаем тебе подарок». Эта программа была успешно выполнена, и я получил в подарок три тубы с космической пищей. Мои родители и сестры, когда я через двенадцать дней прилетел в отпуск, по достоинству оценили их содержимое.

12 апреля дневальный по землянке, где располагались солдаты пятой космической группы, разбудил меня в три часа утра. Я умылся, проглотил хлеб с сахаром и водой и пошел к старту, до которого было около километра. Солодухин и я поднялись к входному люку, сняли технологический красный люк, спустили его вниз к доске снимаемого оборудования. Затем включили светильники внутри кабины (было еще темно). К нам подъехали Ивановский и генерал Н.П.Каманин, проверили на пульте пилота код логического замка. Потом Морозов и Селезнев подняли на лифте штатный люк, инструмент. За два часа двадцать минут до старта появился автобус с Гагариным и Титовым. Гагарин доложил председателю госкомиссии Рудневу о готовности к полету, обнялся и расцеловался с С.П.Королевым, К.Н.Рудневым, главкомом РВСН К.С.Москаленко и поднялся к кабине лифта...

Наступил момент старта. Ракета оторвалась от стартового стола и медленно, набирая скорость, уносила в своем чреве первого человека в космос. Через две минуты, увидев отделение боковых блоков,

Участники запуска КК «Восток-1». Справа вверху — Б.Я.Данилов.

Год основания - 1992

Выходит шесть раз в год

АВИАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ УКРАИНЫ UKRAINIAN AVIATION MAGAZINE

Авиация и Время

Авиационная история и современность в изложении журнала "Авиация и Время" - это не только малоизвестные факты из первоисточников, точно выполненные чертежи и удачно подобранные иллюстрации, но и особый дух достоверности, который придают публикациям подробности, рассказанные участниками разработки, испытаний и применения летательных аппаратов.

По вопросам приобретения и подписки обращаться:

Украина, 252062, Киев-62, а/166. ИЦ "АэроХобби". Тел. (044) 441-30-47.

Россия, 105264, Москва - 264, 9-я Парковая улица, д. 54, корп.1, кв.19. А.И.Васильеву. Тел. (095) 965-23-65.

все сели в машины и приехали на старт. На нулевую отметку старта из бункера, укрытий собирались участники запуска. По громкой связи шел репортаж о полете. Прозвучало сообщение: «Корабль отделился от последней ступени, самочувствие Гагарина хорошее». Все сдержанно поаплодировали, так как понимали, что венцом полета должна быть успешная посадка.

Люди боялись пропустить хоть слово поступающей информации. Наконец прозвучало, что Гагарин совершил посадку, жив и здоров. Вот тут даже самые сдержанные дали волю эмоциям и чувствам. Начались повальные рукопожатия, братания, целования. Королев сказал, что отцы-командиры по такому случаю заготовили мне отпуск на родину и я должен обратиться в экспедицию для отправки самолетом, а к концу отпуска — позвонить ему. Затем он вместе с членами государственной комиссии сел в машину и поехал на аэродром. Радостные люди расходились, разъезжались по домам, гостиницам отмечать это событие. Придя в нашу землянку, начальник штаба группы поздравил с успешным запуском и тут же сообщил, что праздник — праздником, а служба — службой и в шесть часов я заступаю начальником караула...

16 апреля перед строем части мне и еще восьми солдатам и сержантам за успешное проведение спецработ официально объявили отпуск. А после построения меня и лейтенанта Артемова к себе в кабинет пригласил начальник группы В.С.Беляев. Он сказал, что нас двоих, кроме того, представляют к ордену Красной Звезды. Нас два или три раза заставили переписывать свои анкеты и биографии (впрочем, орденов мы с Артемовым так и не увидели; байконурцам давно известно: награды и премии похожи на спутники — тоже сгорают в верхних слоях...). 21 апреля на крыльях (в прямом и переносном смысле) я первый раз в жизни летел на самолете с огромным букетом тюльпанов и тубами космической пищи. Подлетаем к Внуково, делаем несколько кругов в районе Ленинского проспекта. Огни посадочной полосы быстро набегают на самолет. Шасси плавно касаются бетонной полосы. Москва встретила нас зарядами снега. И пока мы ехали до Подлипок, снег с сильным ветром бил в стекла. Звонок в дверь — и незабываемая встреча на пороге родительского дома.

Как договаривались, в конце отпуска я позвонил Сергею Павловичу. Выяснилось, что самолет будет лишь 10 мая — то есть из отпуска я опоздаю. Я сказал об этом Королеву. Он в ответ: «Скажешь, что я задержал тебя по служебной необходимости. Я скоро прилечу на полигон, и думаю, эту проблему разрешим». Приезжаю в часть, прихожу к дежурному, докладываю об опоздании на сутки. Дежурный ведет меня к командиру части В.Н.Юрину. Я ему передаю слова Королева. Он тихо ответствует: «За опоздание вам трое суток гауптвахты, а если вы меня обманули, добавлю еще семь; наказание будете отбывать, когда все выясню». Ждать пришлось недолго, дней пять. После развода в зал МИКа пришли Сергей Павлович и Юрин, оба почти одновременно увидели меня. Обговорив свои дела, командир спросил, наверное, обо мне. Видимо, Сергей Павлович сказал то, что обещал. После окончания разговора Юрин подозвал меня и сказал, что свои взыскания снимает.

В начале июля на испытания поступил корабль «Восток-2». Прибыла испытательная бригада. Ведущим конструктором корабля стал Евгений Александрович Фролов. С ним меня связывало почти двухлетнее знакомство, ведь он был одним из разработчиков и испытателей системы АПР.

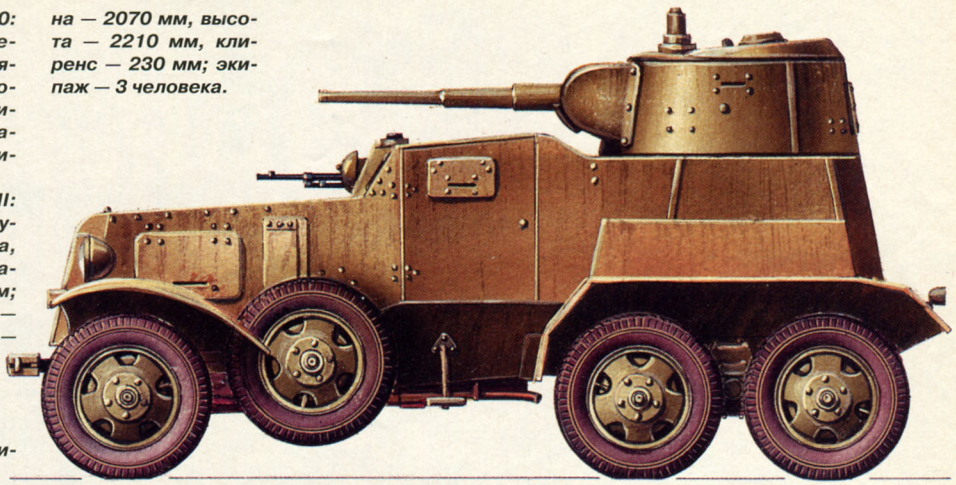
Снова стал потихоньку обживать кабину корабля. Начались электрические испытания. Их объем был расширен — в полете предполагалось ручное управление ориентацией и ручное включение тормозной двигательной установки. В отличие от «Востока-1», в кабине были установлены киноаппарат «Конвас» с фотоэкспонометром «Ленинград-2» и подзорная труба. 4 августа корабль был готов к стыковке с носителем и проверке всех цепей. Так же, как и на «Востоке-1», прошли генеральные испытания ракеты-носителя с кораблем, заполнение буфета пищей.

В день старта Солодухин, Фролов и я поднялись на посадочную площадку, сняли технологический люк и стали осматривать кабину. Внимание Фролова привлек экспонометр, который находился в кожаном чехле. «Я думаю, что чехол будет мешать во время работы», — сказал он. Снял его, отдал мне и сказал, чтобы я отнес люк и чехол к доске съемного технологического оборудования. Люк я, конечно, отнес, а на гвоздик, где было написано «дополнительное оборудование», воткнул карточку, где написал: «Кожаный чехол экспонометра «Ленинград-2». А сам чехол вот уже 37 лет — у меня, напоминая о запуске Титова...

В ноябре на полигон прибыл тяжелый спутник-разведчик «Зенит», созданный на базе «Востока», но известный под названием «Космос». Расчеты сразу включились в процесс подготовки к испытаниям. Что касается меня как оператора СА, то особых сложностей не предвиделось, ведь вместо кресла космонавта в спутнике стоял кинофотоаппарат «Байкал». Он должен был фотографировать территорию США. Работа с первым «Зенитом» запомнилась потому, что была для меня последней в качестве оператора СА. К этому же времени относится моя предпоследняя встреча с Королевым. Он поинтересовался, что я собираюсь делать по окончании службы, и предложил поступать на Факультет электроники и счетной техники (ФЭСТ), созданный в интересах его фирмы на базе Московского лесотехнического института. Действительно, вскоре я сдал вступительные экзамены на ФЭСТ и был зачислен на дневное отделение.

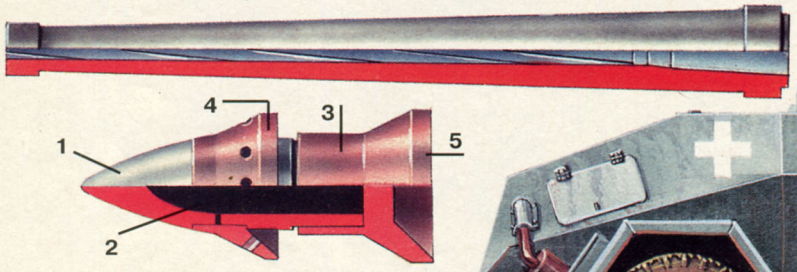
А последняя моя встреча с Королевым произошла на Новодевичьем кладбище, когда хоронили Л.А.Воскресенского. Была середина декабря 1965 г. Вся траурная процессия находилась около гроба. Люди были самые разные: рабочие, инженеры, космонавты, академики. Сергей Павлович и его жена Нина Ивановна стояли в стороне среди могил. Увидев меня, он начал расспрашивать о жизни. Я сказал, что после третьего курса дневного отделения перешел на пятый вечернего. Сыну почти год. Работаю на его фирме, в отделе Юры Карпова. Работа нравится. Поинтересовался его здоровьем. Он уклончиво ответил: «Почти здоров, так, мелкие болячки». Процессия стала потихоньку расходиться. Мы распрощались и, как оказалось, навсегда... ■

Советский средний бронеавтомобиль БА-10: вес — 5100 кг; скорость — 53 км/ч; вооружение: 45-мм пушка образца 1934 г. (49 снарядов), два 7,62-мм пулемета ДТ (2079 патронов); мощность двигателя — 50 л.с.; бронирование: лоб корпуса и башни — 10 мм; запас хода — 300 км; длина — 4655 мм, ширина — 2070 мм, высота — 2210 мм, клиренс — 230 мм; экипаж — 3 человека.

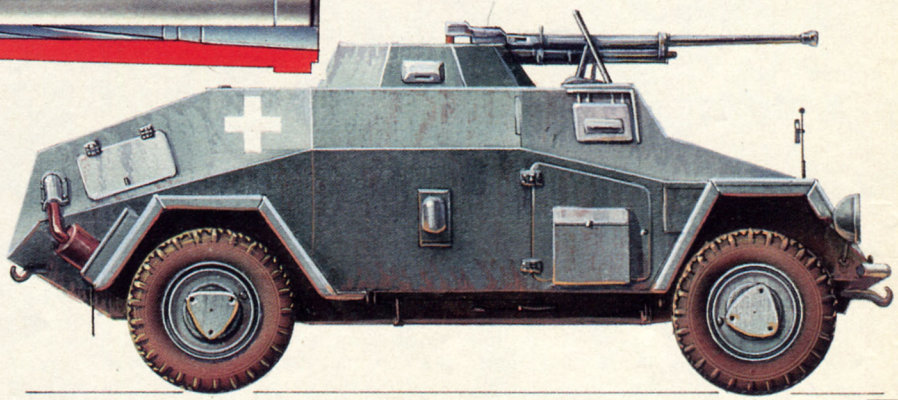


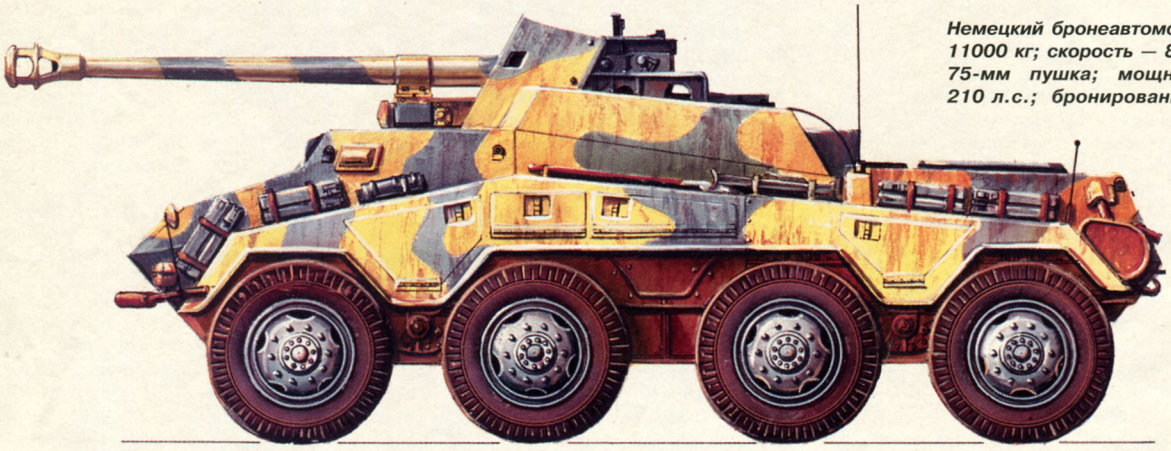
Немецкий бронеавтомобиль «Хорьх»II: вес — 4,8 т; скорость — 80 км/ч; вооружение: бикалиберная (28/20 мм) пушка, 7,92-мм пулемет; мощность силовой установки — 75—81 л.с.; запас хода — 350 км; бронирование: лоб корпуса и башни — 14,5 мм, борт и корма — 8 мм; длина — 4800 мм, ширина — 1950 мм, высота — 1987 мм, клиренс — 260 мм; экипаж — 3 человека.

Так был устроен ствол немецкого бикалиберного (28/20 мм) орудия.



На схеме бронебойного 28/20-мм снаряда для пушки с коническим каналом ствола цифрами обозначены: 1 — баллистический наконечник; 2 — сердечник из карбида вольфрама; 3 — оболочка; 4 — передний и 5 — задний ведущие пояски.





Немецкий бронеавтомобиль «234/4»: вес — 11000 кг; скорость — 80 км/ч; вооружение: 75-мм пушка; мощность двигателя — 210 л.с.; бронирование: лоб корпуса — 30 мм, крыша корпуса — 6 мм, борт — 8 мм, щит орудия — 5 мм; запас хода — 900 км; длина — 6580 мм, ширина — 2330 мм, высота — 2370 мм, клиренс — 350 мм; экипаж — 4 человека. Показана машина войск, действовавших в 1944 г. во Франции.

Английский бронеавтомобиль «Стагхаунд» Мк.III: вес — 13900 кг; скорость — 90 км/ч; вооружение: 37-мм пушка (103 снаряда), три 7,62-мм пулемета (5250 патронов); мощность двигателя — 194 л.с.; бронирование: лоб корпуса — 22 мм, борт — 19 мм, лоб башни — 44 мм, стены башни — 32 мм; длина — 5480 мм, ширина — 2790 мм, высота — 2360 мм, клиренс — 340 мм; экипаж — 5 человек.

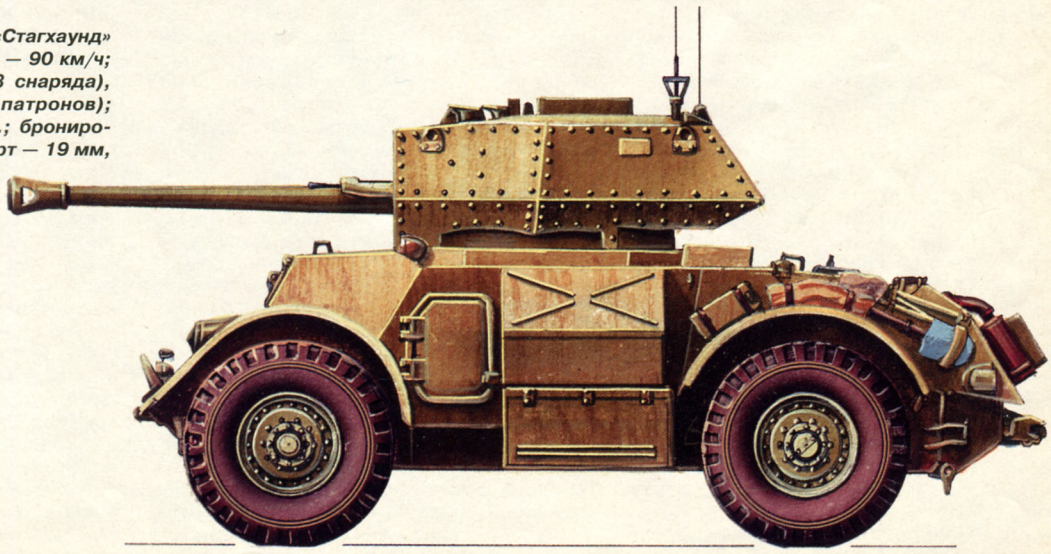


Рис. Михаила ДМИТРИЕВА

СОБРАТЬЯ

Первые самоходные артиллерийские установки вовсе не были, как утверждали некоторые военные специалисты, всего лишь «плохими подобиями танков». Хотя бы потому, что ведут родословную от появившихся еще до первой мировой войны колесных бронеавтомобилей. Так, в 1914 г. на Путиловском заводе, на базе двухосного американского грузовика «Гарфорд», изготовили 8,6-тонный броневик «Путилов-Гарфорд». Толщина лобовой части его клепаного корпуса, в котором стояло три пулемета «Максим», составляла 13 мм, бортов — 8 мм, а в корме, во вращающейся башне, находился 76,2-мм пушка. В Германии, с 1915 г., фирмы «Эрхард», «Бюссинг» и «Даймлер» поставляли кайзеровской армии тяжелые, 9-10-тонные бронемашины с малокалиберными пушками. Они, как и пулеметные, предназначались для поддержки огнем пехотинцев на поле боя, однако им был свойствен серьезный недостаток — они не могли действовать вместе с наступающими или обороняющимися стрелками, передвигаясь вне дорог по пересеченной местности. Именно поэтому пушечные самоходки затем проектировали на базе танков и гусеничных тракторов.

Впрочем, с окончанием войны история колесных машин подобного назначения не кончилась, ведь они обладали лучшей, чем танки, маневренностью и более высокой скоростью. Обычно на броневиках и транспортерах устанавливали артсистемы малого (20—70 мм) или среднего (70—100 мм) калибров, а также пулеметы, в том числе зенитные. Такая техника служила не только для разведки и связи, но и для взаимодействия со стрелковыми и кавалерийскими частями.

Еще в 1924 г. на известном чехословацком предприятии «Шкода» создали обтекаемую, безбашенную «Черепаху», вооруженную четырмя пулеметами, а на ее основе бронеавтомобиль с 75-мм пушкой — такие применяли в чехословацкой и австрийской армиях.

В Советском Союзе в 1928 г., на Ижорском заводе, на базе грузовика АМО-Ф-15, разработали двухосный броневик БА-27 весом 4,4 т. Двигатель в 40 л.с. обеспечивал ему скорость до 30 км/ч; в башне, заимствованной у легкого танка МС-1, была 37-мм пушка «Гочкис» (боезапас 40 патронов) и 7,62-мм танковый пулемет ДТ. Наводя их на цель, башню разворачивали вручную. Потом появился обладавший повышенной проходимостью БА-27М, уже на трехосном шасси «Форд-Тимкен». Таким же вооружением, но разделенным — в передней башне пулемет, в задней пушка, был оснащен и опытный плавающий БАД-2.

В 1934 г. опять же ижорцы изготовили на базе грузовика ГАЗ-ААА («полуторки») средний, трехосный БА-3 с башней от легкого танка Т-26, в которой находилась 45-мм пушка образца 1932 г. (боезапас 40 снарядов) и спаренный с ней пулемет. Улучшенный БА-5 быстро приспосабливался и для движения по рельсам.

А в 1938 г. на шасси той же «полуторки», правда, с укороченной рамой, на Ижорском заводе сделали средний БА-10 со сварным бронекорпусом. В его башне кругового вращения разместили 45-мм пушку с телескопическим и перископическим прицелами, углы возвышения ствола составляли от –8 до +25°. У 1,43-килограммовых боеприпасов с зарядом 0,3 кг начальная скорость снаряда достигала 760 м/с, темп стрельбы был до 20 выстрелов в минуту. Один танковый пулемет ДТ спарили с пушкой, другой разместили в лобовом листе корпуса, по соседству с водителем. Эти машины применяли в боях на Халхин-Голе, Карельском перешейке и в Великую Отечественную войну. В 1939 г. конструкторы подготовили тоже трехосный, но тяжелый (8,1 т) БА-11 — с таким же вооружением, но выполненный на шасси грузовика ЗИС-6.

В 1935 г. специалисты французской компании «Панар» создали четырехколесный, полноприводный броневик «178» (АМД-35), прикрытый 20-мм броней, двигатель располагался сзади. Его оснастили 25-мм пушкой и двумя пулеметами, а незадолго до второй мировой войны для него подготовили улучшенную башню с 37-мм пушкой и пулеметом. На модификации же «Панар-178Б» ее выполнили частично литой и сварной, стволы 47-мм орудия и спаренного пулемета поместили внутри бронированного кожуха, защищавшего их от пуль и осколков. После разгрома Франции в 1940 г. две сотни исправных машин захватили немцы и применяли их в Северной Африке, на Восточном, а потом и Западном фронтах.

С 1935 г. в Германии приступили к проектированию стандартного бронеавтомобиля, и спустя три года фирмы «Бюссинг-НАГ», «Дойчеверке» и «Шихау» приступили к выпуску 8-тонной машины Sd.kfz — 231, оснащенной 150-сильным карбюраторным двигателем, приводом на все восемь колес. Во вращающейся башне смонтировали 20-мм танковую пушку и 7,92-мм пулемет. Позже, для непосредственного взаимодействия с моторизованными частями, разработали броневик «233», на котором открыто стояло более мощное 75-мм орудие типа «18» со стволом длиной 24 калибра. Армия получила 1 тыс. таких машин.

А в 1942 г. на Восточном фронте появились бронеавтомобили «Хорьх» I с 20-мм пушкой и «Хорьх» II — у него было необычное противотанковое орудие с коническим каналом ствола. Идею такой артсистемы еще в 1903 г. запатентовал немец К. Пуфф. Ее суть проста: если в казеннике диаметр (калибр) канала ствола составлял, скажем, 28 мм, то у дульного среза он сужался до 20 мм. При выстреле давление пороховых газов нарастало быстрее обычного; раз так, увеличивалась начальная скорость снаряда. Так, у 0,12-килограммового она превышала 1400 м/с, и тот, на дистанции 500 м, пробивал броню в 40 мм, а с расстояния 100 м — и 52 мм. Немецкие специалисты разрабатывали эти бикалиберные орудия (42/28, 75/55, 105/88 и 240/170 мм) до 1944 г., но в массовое производство они не пошли, главным образом, из-за нехватки вольфрама. Да и выделывать столь сложные стволы было трудно, как и снаряды — последние состояли из бронебойного сердечника (карбид вольфрама), баллистического наконечника, стальной оболочки и двух разных ведущих поясков.

Исходя из боевого опыта, специалисты «Бюссинг-НАГ» к 1943 г. спроектировали четырехосный броневик «234» (АРК), оказавшийся лучшим в своем классе во второй мировой войне, а после нее послуживший образцом для подражания. Его корпус был сварным, толщина лобовой части достигала 30 мм, бортов — 8 мм, крыши — 6 мм, башни — 10—30 мм. Машину оснастили 210-сильным двигателем «Татра-103» с усовершенствованной системой воздушного охлаждения, сцепление было сухим, дисковым, подвеска — независимой, с полуэллиптическими рессорами, все восемь колес управляемыми. Бронеавтомобиль уверенно преодолевал подъемы в 30°, рвы глубиной 1,3 м, стенки высотой 0,5 м и броды до 1,2 м. Выпускали четыре модификации этой машины.

Каждый из двухсот броневиков «234/1» нес 20-мм пушку и пулемет. Самый же популярный «234/2 Пума» (101 машина) получил 50-мм пушку, дававшую до 15 выстрелов в минуту, и башню кругового обстрела от опытного легкого танка «Леопард». Углы вертикальной наводки составляли от –10 до +20°. Расчеты могли поражать цели на расстоянии до 6500 м. В боекомплект входили 55 выстрелов — осколочные, весом 1,8 кг, с начальной скоростью снаряда 550 м/с, 2,1-килограммовые бронебойные (835 м/с) и 0,9-килограммовые подкалиберные (1180 м/с).

На броневике «234/3» в неподвижной, открытой сверху, низкой надстройке находилась короткоствольная 75-мм пушка. Углы возвышения ее ствола были от –10 до +20°, горизонтальная наводка — по 12° на оба борта. Возимый боекомплект включал 50 выстрелов: 5,7-килограммовые осколочные (420 м/с), 6,8-килограммовые бронебойные (885 м/с) и 4,4-килограммовые кумулятивные (450 м/с). Дальность прицельного огня достигала 6500 м. «Бюссинг-НАГ» успела сделать 88 броневиков этого типа — не очень-то много.

И наконец, «234/4» оборудовали 75-мм противотанковой пушкой РАК-40 с дульным тормозом, которая находилась в открытом боевом отделении. Углы вертикальной наводки были –5 — +22°, горизонтальной — по 20° в обе стороны, дальность стрельбы не превышала 2400 м, наибольший темп — до 15 выстрелов в минуту. Расчет РАК-40 применял 5,7-килограммовые осколочные боеприпасы с начальной скоростью снаряда 805 м/с, 6,8-килограммовые бронебойные (770 м/с) и 4,1-килограммовые подкалиберные (920 м/с). До конца войны вермахту передали 89 броневиков.

Почти одновременно с немецкими «234»-ми, армия США в 1943 г. стала получать 7,5-тонный бронеавтомобиль М8, оборудованный карбюраторным двигателем в 110 л.с., обеспечивавшим скорость до 90 км/ч. Лоб корпуса прикрывался 13-20-мм броней, борт — 10-мм, маска орудия — 51-мм. Все четыре колеса были ведущими, с пулестойкими шинами. В башне без крыши установили 37-мм пушку М6 и 7,62-мм пулемет, на некоторых машинах имелся и зенитный. Расчет использовал 0,8-килограммовые боеприпасы с начальной скоростью снаряда 884 м/с, которые достигали цели на дистанции 4600 м, углы вертикальной наводки были –10 — +15° (горизонтальный обстрел — круговой), темп стрельбы — 15 выстрелов в минуту. Часть броневиков американцы передали британским союзникам, и те дали им имя собственное «Грейхаунд» (одна из пород борзых).

Кстати, сами англичане в 20—30-е гг. выпускали немало бронемашин, главным образом пулеметных. И только в 1941 г. появились «Хамбер» с 37-мм пушкой и «Даймлер» Мк.I. Последний при весе 7,5 т развивал на шоссе до 72 км/ч. В его вращающейся башне установили 40-мм пушку, у которой углы вертикальной наводки составляли –10 — +25°, в минуту расчет делал 10—12 выстрелов, выпуская снаряды весом 0,9 кг с начальной скоростью 848 м/с, которыми удавалось поражать объекты, расположенные на удалении до 5800 м. На Мк.IC поставили 76,2-мм гаубицу, а на Мк.III — 75-мм пушку. Всего же сделали 2694 «Даймлеров».

Кроме того, из США получали неплохие четырехколесные бронетранспортеры Т17Е1, преодолевавшие подъемы до 26°, стенки высотой полметра и форсировавшие почти метровые броды. Наверное, поэтому британцы, присвоив этим машинам название «Стагхаунд», оснастили их артсистемами в бронебашнях, чье устройство и конфигурация определялись типом и назначением орудия.

Так, на «Стагхаунд» Мк.I поставили 37-мм пушку и два 7,62-мм пулемета «Браунинг», Мк.II оборудовали 76-мм гаубицей, а Мк.III пушкой того же калибра.

Повсеместно применение на всех фронтах второй мировой войны средних и тяжелых пушечных бронеавтомобилей объясняется ее маневренным характером и высокими темпами наступательных операций. Когда же в сражениях сходились враждующие танковые, моторизованные и стрелковые подразделения, резко возрастала роль артиллерии, особенно подвижной. Она прокладывала дорогу атакующим и «затыкала» дыры в своей обороне.

Война в Западном полушарии, начавшаяся в сентябре 1939 г. и закончившаяся в мае 1945 г., позволила специалистам накопить большой опыт боевого применения самоходных артиллерийских установок, в том числе и выполненных на базе бронеавтомобилей. А многие конструктивные, инженерные и технологические решения, примененные их создателями, пригодились и при разработке подобных машин в 50—70-е гг. Но об этом особый рассказ. ■

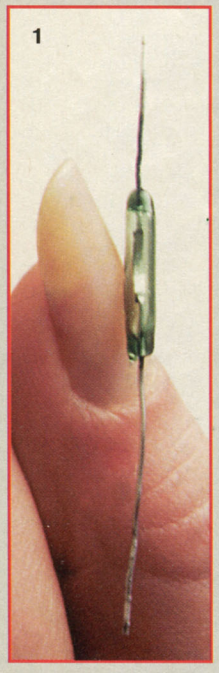
Василий МАЛИКОВ,
академик Российской академии ракетных и артиллерийских наук

НОВЫЙ КЛАСС — НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Сплавов с эффектом памяти формы (ЭПФ) известно много: AuCd, FeMn, MnCu, NiAl, CuZn, CuAl... Но наиболее полно отвечают всем требованиям к таким материалам композиты на основе никелида титана — TiNi. Лучшие из них способны восстановить исходную форму, будучи деформированы на величину до 20%, требуя при этом напряжения не более 5 — 10 кг/мм², а сами развивая до 100 кг/мм²! Эффект памяти они проявляют при температурах от –250 до +500°С, а полностью восстанавливают форму в интервале от +5 до +100°С.

Из сплавов на основе TiNi способом сверхбыстрой закалки из расплава (так называемое металлическое стекло) получены тонкие ленты, обладающие высокой однородностью и однофазностью химического состава, а также высокой пластичностью. Этот новый класс ЭПФ-материалов проявил свойства поразительные.

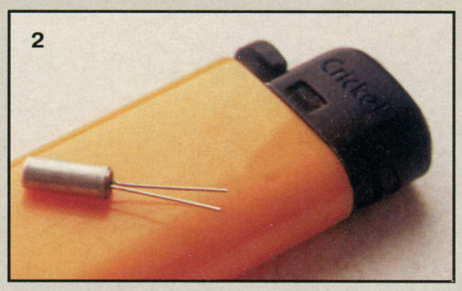
После деформаций любого вида (удлинение, изгиб, кручение), причем весьма значительных по величине, они восстанавливают форму почти скачком при небольшом изменении температуры, развивая высокую удельную энергию на единицу объема, а кроме того, отличаются невероятной циклической стойкостью: их свойства не меняются даже после миллиона циклов.


1

Из нового сплава изготовлены термодатчики и термореле, которые по компактности, быстродействию, экономичности, надежности и простоте изготовления намного лучше биметаллических и термопарных. Диапазон устойчивой работы этих крохотулек — от –50 до +400°С, температура срабатывания регулируется в пределах от 20 до 120 при погрешности в 1°С, время срабатывания не превышает 1 с, коммутируемые токи (для термореле, см. фото 1) — до 10 А.

Последняя новинка столичной фирмы «Мастер Рисеч» — пионера в разработках ЭПФ-приборов — термодатчик волоконно-оптический (оцените технический изыск)!

В одно из плеч Y-образного волоконно-оптического ответвителя вводится излучение от светодиода. На конце другого плеча стоит фотодетектор. Конфигурация ответвителя такова, что напрямую из плеча в плечо (от диода к детектору) свет не проходит, но устремляется в третий, общий для обоих плеч конец, на котором крепится зеркальная шторка из сплава с ЭПФ. Ей задан режим обратимого срабатывания на два положения: в «холодном» состоянии (до 68°С) — перпендикулярное оси волокна и в «горячем» (свыше 70°С) — под острым углом к ней. Понятно, что в первом случае свет отражается от шторки снова в световод, причем после развилки попадает уже и в другое плечо ответвителя, где регистрируется фотодетектором. А во втором — шторка отклоняется так, что отраженный ею свет вернуться в волокно не может. Подобный датчик (фото 2), сохраняя параметры лучших образцов других типов, имеет дополнительное преимущество — устойчивость к электромагнитным помехам, а также к коррозии.


2

Думается, один этот пример убеждает: фирма «Мастер Рисеч» способна решить любую вашу задачу. Связь через «Комиссионку» или технопарк «Восток». □

ЭКЗОСКЕЛЕТОН

Не дай вам бог «поломаться», но если уж случится беда, знайте: изобретен аппарат «Экзоскелетон», предназначенный для восстановления функций и нормализации физических возможностей скелетно-мышечного аппарата, а также повышения сердечно-мышечной активности у ревматиков.

3

4

Применяемые ныне даже в первоклассных клиниках устройства для реабилитации пациентов, долго находившихся в неподвижности (с переломами позвоночника, ног, травмами тазобедренных и других опорных суставов), громоздки, неуклюжи и непомерно тяжелы. Умно и изящно сконструированный «Экзоскелетон» сработан из современных материалов по самым высоким технологиям, а потому легок и прост в сборке. Он запросто подгоняется под индивидуальные параметры больного (форму туловища и конечностей), не создавая повышенного давления на отдельные участки тела (фото 3). При обучении ходьбе на первых этапах реабилитации применяется в сочетании с корсетами, протезами и костылями.

В базовый комплект «Экзоскелетона» входят опорные платформы, голеностопные шарниры и рычаги, коленные и тазобедренные шарнирные узлы со средствами крепления, седло и поясной ремень (фото 4). Конструкция предусматривает дозированную нагрузку и принудительное блокирование любого шарового узла.

Разработчики ищут инвесторов для организации серийного производства. □

СЛЫШИМ СКВОЗЬ ЗЕМЛЮ

До боли обидно наблюдать, как в ухоженном дворе с цветущими палисадниками и песочницами свирепствуют работники коммунального хозяйства. В поисках свища на трассе проложенного под землей водопровода они роют экскаваторами подчас многометровые траншеи. И ничего не возразишь: течь-то есть, и ее надо заделать, а как сразу попасть в точку?

5

Теперь эта проблема, ставшая уже притчей во языцех, наконец-то, снята: изобретен и изготовлен акустический прибор, позволяющий слышать сквозь землю шум протечки на значительной глубине и с высокой точностью определять место повреждения трубопровода. Звуковые колебания воспринимаются двумя очень чувст-

вительными пьезодетекторами, преобразуются, усиливаются с коэффициентом до 100 дБ, фильтруются и поступают на наушники, а также на цифровой индикатор. Двигаясь вдоль трассы, оператор находит точку, где звук достигает максимального значения. Там и следует копать.

Лучший немецкий течеискатель HIDROLUX (HL2000) уступает отечественному QUARTEX ALD 9301 по эффективности: в нашем использован стереоэффект и акустический сигнал дублируется цифровым прибором (фото 5).

Весит QUARTEX 3,5 кг, питается от небольшого аккумулятора и может непрерывно работать 16 — 20 часов, а это значит, что одного течеискателя достаточно для обслуживания микрорайона или поселка.

В связи с вышеизложенным: когда к вам во двор заявятся «комхозники» со своей страшной техникой, твердо предупредите их: пусть сначала приобретут QUARTEX 9301.

В «Комиссионке» знают где. □

МНОГОНОЖЕВАЯ ПЛАВАЮЩАЯ

Об уникальных фрезах П.И.Черкасова «Комиссионка» уже сообщала в № 6 за 1997 г. Однако изобретатель продолжает совершенствовать конструкции и недавно на Международной выставке «Лесдревмаш-97» его фрезы стали сенсацией. Не имея возможности купить место на стенде, Павел Иванович с напарником возили фрезы на тележке по проходам (фото 6) и неизменно привлекали внимание специалистов. Еще бы: защищенные патентами России плавающие «фрезы Черкасова» настраиваются автоматически, с высокой точностью за счет центробежной силы и гасят биение шпинделя. Благодаря большому количеству ножей (фото 7), время между заточками увеличивается в 2 — 3 раза по сравнению с

лучшими из известных фрез. Качество же обработки лесоматериалов просто фантастическое: при глубоком фрезеровании на скоростях 3000 об/мин с одного прохода получается зеркальная циклеванная поверхность.

В «Комиссионке» принимаются заказы на фрезы любого профиля, под любое оборудование. Срок изготовления — 1,5—2 месяца. □

ИЗ ПИСЕМ В «КОМИССИОНКУ»

С недавних пор, после длительного периода всеобщего умопомрачения, все чаще начинаешь ощущать, что в стране явно назревает какой-то перелом. Кругом нищета и разруха, процветают воровство, коррупция и бандитизм, а творческая мысль тем не менее пробивается сквозь всю эту чернуху мощным ростком нового (того самого, что «хорошо забытое старое»), неимоверно контрастируя с удручающей действительностью. В «Комиссионку» пишут, звонят, приходят люди удивительно светлые, бесконечно увлеченные своими идеями и техническими решениями, для самого-то рождения которых, казалось бы, нет никаких живительных условий.

Примеры? Вот они.

Уважаемая «Комиссионка»!

В «ТМ» № 8 за 1997 г. в вашей рубрике под заголовком «Невероять» был предан гласности крик души некоего П.Сметанина из Московской области, изобретшего «вечный двгатель». Нечто подобное пережил и я, поэтому обращаюсь с просьбой уделить моим размышлениям немного внимания.

Человечество давно и небезуспешно использует силу ветра и воды для своих нужд, а вот непосредственно саму силу земного притяжения до сих пор никак не удается запрячь. Заметьте — СИЛУ!

Сначала обратимся к наводящему примеру. Ветер, действуя на лопасти обычного ветряка, крутит его всегда в одну сторону. Но есть механизм — «архимедов винт» — позволяющий отбирать энергию ветра при вращении как в одном, так и в другом направлении. Все дело тут лишь в механике. Стало быть, великий Архимед оставил нам в наследство не только ВИНТ, РЫЧАГ и ВОДОИЗМЕЩЕНИЕ, но и намек на то, что «вечный двигатель» — вещь возможная (хотя академии наук всего мира, начиная с французской, плюс армия популяризаторов, считают проблему бесперспективной).

Так вот, я и задумался: что если на сходном принципе создать механизм, на одно плечо которого действует сила притяжения, а на другое — нет? «Вечный двигатель» заработает. Стал «ворожить» с воздухом, водой, поплавками и нашел-таки техническое решение. Предвижу вашу реакцию: — Ну вот, еще один «архимед» сыскался... Примерно так?

Ладно, давайте договариваться. Из наших краев в Москву ходят автобусы с «челноками» — за товаром. Дорога в оба конца им обходится в 250 000 рублей старыми. Вроде бы не так много, но для меня, имеющего четверых иждивенцев и зарплату в пол-лимона, сумма серьезная. И тем не менее, если вы позовете: приезжай, мол, Володя, покалякаем, я соберусь — и в «ТМ». Выложу вам свои соображения, и пусть спецы тут же все просчитают. Впрочем, чего там считать? Чертежика мелом на доске хватит, чтобы убедить самых упорных скептиков.

Соглашайтесь! В любом случае редакция ничего не теряет, а приобрести может многое. Кому же выступать в роли арбитра и спонсора, как не «ТМ»? □

В.Золотых, ст.Тацинская Ростовской обл.

P.S. Ждем-с. Но предворительно позвоните.

Предлагаю разработанную мною систему накопления информации на компакт-дисках посредством цифровых кодов. Принцип действия основан на голографии и позволяет получить значительно большую емкость по сравнению с нынешними компактами и мини-дисками. Разработка не запатентована. Того, кто окажет помощь в создании опытного образца и оформлении патента, возьму в долю. □

В.Москалев, Тамбов

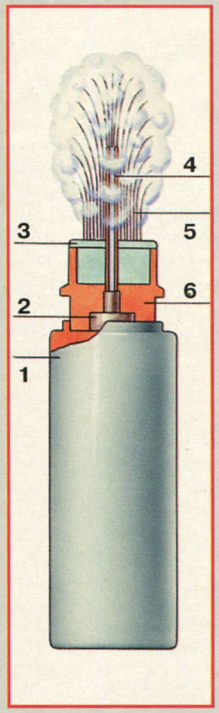
Изобретен эффективный способ защиты любой бронетехники от кумулятивного оружия, обеспечивающий 100-процентную нейтрализацию плазменной струи. По оценкам, новое устройство превосходит все существующие, в том числе «динамическую защиту», и для армии, оснастившей себя такой техникой, грозное противотанковое оружие станет безвредным. Свою же наступательную мощь она многократно усилит без значительных затрат.

Изобретение не запатентовано из-за отсутствия средств, а само устройство, по понятной причине, не реализовано и не испытано в боевых условиях.

Идея продается за умеренную плату. □

И.Таранов, Ростов-на-Дону.

Запатентовано «Устройство образования мыльной пены для бритья» с блестящими перспективами массового производства. Промышленный образец успешно прошел испытания. В изготовлении прост, себестоимость, по оценкам, низка, а потенциальный потребитель — многомиллионный.



На рисунке цифрами обозначены: 1 — корпус баллона; 2 — выпускная распределительная система; 3 — основание насадки-помазка; 4 — полый стержень; 5 — кисточка; 6 — стыковочный узел.

Вы, конечно, поинтересуетесь, как образуется пена? Вопрос резонный, в самую точку. Отвечу так: возможны самые различные формы сотрудничества — продажа патента, технические консультации и т.д. ■

С.Сластенов, Геленджик.

ПОДРОБНОСТИ И КОНТАКТЫ:

в «Технике — молодежи»
тел. 285-8880, факс 285-1687,
ЕГОРОВ Юрий Николаевич,
директор «Комиссионки»;

в технопарке «Восток»
тел. 366-0344, факс 366-1465,
ЗЕЗЮЛИН Дмитрий Иванович,
председатель технопарка

...Журнал Ваш читаем не всегда постоянно, но почти всей семьей. В этот раз меня особенно заинтересовала рубрика «Невероять» в № 8 за 1997 год — статья Виталия Правдивцева «Магия зеркал». И вот почему. Долгое время, где-то около шести лет, я ищу разгадку невероятного происшествия, случившегося у меня дома со мной и моими детьми.

В один из декабрьских вечеров я отдыхала в гостиной в кресле; рядом, в соседнем кресле, сидела моя старшая дочь, ей в ту пору было 17 лет. За столом делал уроки мой младший сын, которому исполнилось девять. Обстановка была спокойная, умиротворенная, я сидела и смотрела прямо перед собой. Передо мной находилась мебельная стенка, а в ней, в нише внизу, на большом хрустальном блюде стояли духи «Мажи нуар». У них такая темная глянцевая упаковка, которую при желании можно ассоциировать с темным зеркалом, так как в ней видно ваше отражение. И вдруг я вижу в центре этого хрустального блюда неожиданно появившийся шар — диаметром сантиметров 20 — 25. Вещество, из которого он состоял, на глаз я определить не смогла, но возможно, это плазмоид. Шар был похож на сгусток воды, но с малоразличимыми гранями типа хрустальных (не исключено, что какую-то роль в этом впечатлении сыграло хрустальное блюдо — на нем выдавлены многогранники).

Я подумала в этот момент: «У меня что-то с глазами», но вслух этих слов не произнесла. Вдруг моя дочь говорит: «Мама, у меня что-то с глазами». Я догадалась спросить: «Ира, а что ты видишь?» Она ответила, что видит шар. Я стала распрашивать, какой шар, и она описала то же самое, что видела я. Дочь спросила, что нам делать, я ей ответила, что ничего предпринимать не надо, так как мы с ней в этом ничего не понимаем, но можем как-то навредить себе. В течение 2-3 минут мы наблюдали с ней за шаром, который медленно крутился вокруг своей оси, затем неожиданно пропал, и мы его увидели уже над головой моего сына, который в это время сидел, низко нагнувшись над школьной тетрадкой, и ничего не видел. Шар секунд на 30-40 завис над его головой и исчез.

Я подумала о галлюцинации, но мне объяснили, что с разных точек два человека не могут видеть одну и ту же галлюцинацию, так можно видеть только действительность. Я человек вроде нормальный, по профессии оператор ЭВМ, работаю в школе. Дочь моя вообще ко всему относится критично. Мы никогда не интересовались ни магией, ни оккультизмом, а в тот вечер просто сидели и отдыхали. Что же это было? Этот вопрос в течение шести лет я задаю многим людям, но ответа не нахожу. Может, Виталий Правдивцев поможет мне понять случившееся?

С уважением — Ольга Сорокина.

ЗАГАДОЧНЫЕ ШАРЫ

Виталий ПРАВДИВЦЕВ,
кандидат технических наук,
руководитель научно-творческого объединения «Эйдос-П»

Первое, что приходит в голову, — в письме Ольги Сорокиной описан редкий природный феномен — шаровая молния (ШМ). Причем довольно редкостный ее тип — «мыльный пузырь» («шар был похож на сгусток воды»). Через такие «пузыри» из-за их слабого свечения обычно неплохо просматриваются контуры предметов. Характерными для ШМ являются и размер, а также вращение вокруг собственной оси.

Но на этом сходство с типичной ШМ, пожалуй, и заканчивается. Шар, появившийся над хрустальным блюдом, резко пропал и так же неожиданно появился в другом месте, где и исчез тоже без особых эффектов. ШМ себя так не ведут — их движение обычно хорошо видно по всей трассе. Да и визит их чаще всего заканчивается иначе: они взрываются, улетают в окно или дверь, «засасываются» в электрические розетки, тают, как сдутый воздушный шарик... Нет, какая-то нетипичная это была шаровая молния.

А вправе ли мы вообще говорить о «типичных» ШМ? Ведь вполне достоверные сведения о них сильно противоречат друг другу.

Чаще всего они появляются во время гроз, но, бывает, возникают и при абсолютно ясном небе. И не только в атмосфере, но и в безвоздушном (космическом) пространстве (2). Нередко их видят вблизи линий электропередач (1). Довольно часто ШМ сопутствуют проявлениям геологической активности Земли, особенно активизации глубинных трещин и разломов ее коры (4). Считается, что именно через них планета сбрасывает излишки накопленной энергии.

ШМ могут медленно плыть низко над землей, переносимые легким дуновением ветерка, а могут двигаться против ветра и даже лететь рядом с самолетом со скоростью несколько сот километров в час и ускорением более 20 g. При этом абсолютно не нарушая сферической формы! От одних ШМ закипает вода и загорается мокрая солома; некоторые настолько «агрессивны», что вырывают куски мяса из людей и оставляют жестокие ожоги. Другие же могут мирно «посидеть» на руке или бумаге, не оставив ни малейшего следа. Зафиксирован даже случай, когда ШМ окутала голову человека. И ничего...

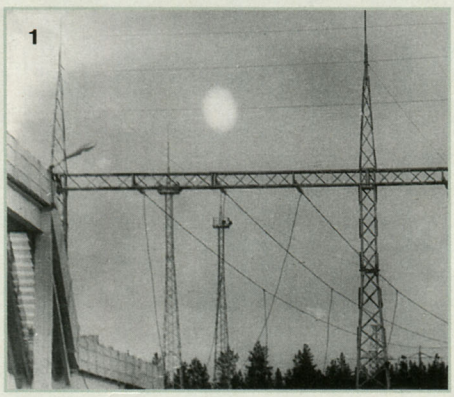
И все-таки практический совет: столкнувшись с шарами, вести себя надо мирно. Печальный опыт свидетельствует, что при попытках проявить агрессивность они платят тем же. Когда в ШМ, например, бросали, книгу, та взрывалась, сокрушая все вокруг. Ствол ружья, из которого в нее стреляли, разрывался. У брошенного в ШМ ножа оплавлялось лезвие. При этом сами «агрессоры» в результате своего поведения нередко оказывались в бессознательном состоянии.

Известный исследователь шаровых молний И.М. Имянитов в свое время советовал вести себя в их обществе, как при встрече с большой и злой собакой: побыстрее удалиться, но не бежать и не делать резких движений. Знали или нет о подобных рекомендациях автор письма и ее дочь, но повели они себя абсолютно правильно.

Однако продолжим разговоор о различиях в поведении ШМ. Одни оглушительно взрываются, другие тихо и как-то вяло тают. Иногда взрыв безобиден даже для находящихся рядом людей, а иногда оплавляет металл и стекло. Одни тщательно обходят все препятствия и «любят» вокруг себя простор. Другие же так и норовят залезть в какую-нибудь дыру или... микроскопическую щель.

Диаметр большинства ШМ составляет 20—30 см, но встречаются и пятиметровые экземпляры. Одни трещат, как электросварка, и оставляют запах озона. Другие бесшумны, и после них ничем особенным не пахнет.

Нет, похоже, под названием «шаровая молния» скрываются явления самой разной природы. Просто мы пока не знаем — какой.



Энергетический сгусток над линией электропередач.

Гипотез и моделей выдвинуто уже несколько десятков: кластерные и химические, электроаэрозольные и ядерные, простые и тороидальные вихревые, электроразрядные, плазменно-электромагнитные, аннигиляционные, подпитываемые космической энергией и пр. и пр. Стоит ли говорить, что такое количество версий (часто взаимоисключающих) — вернейший признак того, что до разгадки ШМ еще далеко. Да и в том ли направлении идет поиск?

Ряд современных исследователей пришли к выводу, что некоторые энергетические сгустки — кстати, фиксируемые с помощью фотоаппаратуры в невидимом диапазоне, — результат эмоциональной и мыслительной деятельности человека. Они могут принимать самую разную форму, но наиболее устойчивы и долгоживущи — шарообразные (3).

Вполне вероятно, что кластер именно такой природы возник в квартире автора письма благодаря свойствам хрусталя.

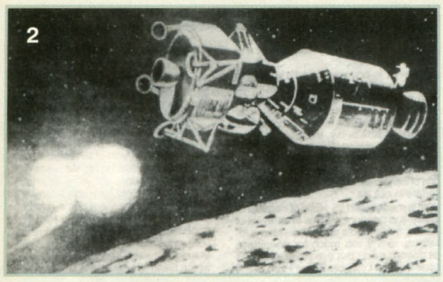
Жаль, что наша читательница или ее дочь не попробовали вступить с шаром в мысленный контакт — можно было бы построить более точную версию. Дело в том, что существует еще одна гипотеза — о «разумности» светящихся шаров. Якобы именно в таком виде проявляются в нашем мире разумные сущности иных измерений, проникающие сюда в разными целями, в том числе и для восполнения истраченной энергии. Возможно, им легче это сделать в периоды повышенной активности земной атмосферы (грозы, магнитные бури) и литосферы (землетрясения, активность геопатогенных зон), когда чаще всего и наблюдаются ШМ.

А может, этим разумным существам просто удобнее всего материализоваться в виде «огненных шаров», «дисков» или чего-либо подобного?

Если принять эту гипотезу, то встречи с «разумными» «огненными шарами» или «серебристыми сферами», о которых десятилетиями рассказывают многочисленные свидетели, не покажутся такими уж фантастичными. Вот лишь некоторые из таких сообщений.

Главный штурман полярной авиации В. Аккуратов: «У меня создалось впечатление, что этот шарик, прежде чем взорваться, внимательно осмотрелся и после некоторого «раздумья» направился к радисту, точнее, к выпускной антенне. Но почему не сразу? Действия ярко светящегося шарика непонятны и необъяснимы, в них есть что-то грозное, неземное, не поддающееся человеческой логике».

Председатель секции космического естествознания (АН СССР) Г. Лихошерстных: «Попадая в помещение, она [ШМ] не просто движется. А как бы осматривается и прикидывает: а что бы еще «отколоть», чем бы удивить или напугать? Если бы это не выходило за рамки науки и здравого смысла, то к ней бы, наверное, попытались применить законы психологии. Отсюда понятны трудности ее



Технический рисунок светящихся НЛО, сопровождавших полет «Аполлона-11» к Луне (июль, 1969 г.), сделанный по описанию астронавта Эдвина Олдрина.

объяснения с помощью естественных законов. Решение вряд ли может лежать в сфере «очевидного»...

Конечно, читая подобное, надо обязательно делать поправку на свойства нашей психики: без всяких на то оснований мы нередко наделяем окружающий мир человеческими качествами. И все же... Разве не странно выглядят «исследовательские» облеты помещений с «осмотром» всех закоулков, периодические зависания и медленное «сканирование» пространства вокруг себя, аккуратный обход препятствий?

Или, к примеру, случай, о котором мне рассказала Наталья Иннокентьевна С., научный сотрудник одного из московских НИИ, обратившаяся за консультацией в Ассоциацию «Экология непознанного». «Ночью я проснулась от странного ощущения чьего-то присутствия. Открыла глаза — посреди комнаты, на высоте человеческого роста, завис мерцающий неоновым светом шар. Величиной чуть поменьше футбольного мяча. Попыталась разбудить мужа — бесполезно. Удивительно, обычно очень чуткий во сне, в эту ночь он спал, как убитый. Никакого страха у меня не было. Наоборот, от шара исходило приятное тепло, и было желание подойти поближе. Что я и сделала. Шар висел от меня на расстоянии вытянутой руки и как бы дышал: менял расцветку, внутри него угадывалось какое-то движение, сполохи, перемещающиеся сгустки света. Поразительным было ощущение, что он разумный и понимает меня. Я даже сделала эксперимент — попросила его сдвинуться в другое место, и он сразу же выполнил мысленную просьбу. Через некоторое время он стал как бы таять и вскоре бесследно пропал... Нет, это был не сон: после исчезновения шара я посмотрела на часы и, чтобы не забыть, записала на бумажке время — 2 часа 48 мин. Утром нашла записку на том же месте, где и оставила. Но самое потрясающее: в этот день я нашла неожиданное решение научной проблемы, над которой билась несколько месяцев. Уверена, это была подсказка ночного гостя».

Невероятно? Но мне приходилось расследовать несколько подобных случаев. Несмотря на различие, все они были в чем-то похожи: светящийся шар, ощущение его разумности, отсутствие страха, приятные воспоминания (впрочем, последнее бывает не всегда). Случается, после подобных встреч бесследно проходят неизлечимые болезни или появляются особые способности, как это произошло, например, с жительницей поселка Елизово Камчатской области Т.А. Тимошек. Об этом случае сообщила комиссия «Феномен».

Когда Тамара Антоновна, в то время инспектор вневедомственной охраны, в пять часов утра шла на работу, ее внимание привлекла звезда на небе. Ну, звезда и звезда, хоть и необычно яркая. Но вдруг она превратилась в искрящийся шар, и тот оказался совсем рядом — на расстоянии меньше метра. От него исходили легкое потрескивание, шипение, жар. «Страха я не почувствовала, — рассказывает Тимошек. — Как завороженная, всматривалась в шар с вращающимся вокруг него диском, видела внутри сплетение серебряных проводков или прожилок. И вдруг появилось ощущение, что в меня кто-то пристально всматривается, буквально сверлит взглядом. А потом через меня словно пропустили слабый ток, в голове все поплыло. Последнее, что помню, — начала падать».

Пришла в себя Тамара Антоновна уже на работе, но чувствовала себя очень плохо, и на «скорой» ее отвезли домой. Два дня пребывала в каком-то странном полусонном состоянии, не вставала с дивана. А на третью ночь начались «сеансы».

«Проснулась от непонятной тревоги, — продолжает Тимошек. — Как неприкаянная бродила по комнате, пока не наткнулась взглядом на чистый лист бумаги. Взяла у дочки акварельные краски, обмакнула в краску пальцы, поднесла их к бумаге и... появилась картинка. Нет, я не рисую, не придумываю сюжет, а как бы обкладываю краской тот контур рисунка, который просто стоит у меня перед глазами. Откуда, почему? — не знаю. Меня заставляют все время исправлять, дополнять свои картины, а то и повторять их еще и еще раз. Говорю «заставляют», потому что иначе своего поведения объяснить не могу. Эти «сеансы» меня уже замучили. Все время захлестывает страх — надо успеть перенести на холст то, что вижу где-то внутри себя. Понимаю, что я только чей-то инструмент, а картины — какой-то шифр. Жду, что кто-то придет и «прочитает» их».

Остается добавить, что эти незатейливые картины обладают странным действием: у одних вызывают головную боль, другим добавляют заряд энергии и бодрости, третьих, наоборот, усыпляют. Какие сюжеты? Разные. Например, на одной из картин изображена схема неизвестной солнечной системы с траекториями планет, обозначенных непонятными значками. Только в центре, вместо солнца,— кратер извергающегося вулкана. Картины ждут своей расшифровки.

Не исключено, что кто-то из читателей тоже сталкивался с подобными явлениями. Мы были бы благодарны за подробные описания. Любая деталь очень важна для исследователей.

***

Но если шары — это «разумные», тем более высокоразвитые сущности, то кто они такие? Существует предположение, что ими могут быть ангелы. В религии так называют неких посредников между Богом и людьми, приносящих человеку божественные вести и Его волю. В народе ангелами-хранителями иногда считают души усопших, которые присматривают за оставшимися на Земле.

Возможно, что энергетический сгусток, запечатленный на снимке,— результат эмоциональной и мыслительной деятельности человека.

По мнению эзотериков, ангелы — это духи (монады), эволюция которых на Земле шла иным, чем у людей, путем. Даниил Андреев в своей «Розе Мира» рассказывает о них, как о первой цивилизации, возникшей в тонком мире Земли,— она как бы «готовила почву» для заселения планеты человечеством. Любопытно, что во многом такой взгляд совпадает с современной теорией академика В.П.Казначеева о полевых (энергетических) разумных сущностях, населявших Землю задолго до появления человека.

По Д.Андрееву, ангелы продолжают «вести» людей и поныне, предостерегают и оказывают помощь, несут спокойствие и ясность, вселяют надежду и оптимизм, отвечают на наши просьбы, поддерживают в момент смерти.

Энергетический столб над геопатогенной зоной под котельной. Внутри столба заметен светящийся шар.

Существует также мнение, что ангелы — особые виды первичной Божественной (космической) энергии, пронизывающей Вселенную и придающей всему живому и неживому в Космосе определенные свойства. И что каждый ангел — это своего рода энергетический канал, через который Бог наделяет все вокруг Своими качествами: силой и мудростью, мужеством и добротой, жестокостью и мягкостью, активностью и пассивностью, рискованностью и осторожностью.

Мистики и исследователи «иных миров» считают, что сила, которой обладают ангелы, находится в прямой зависимости от степени их совершенства. Чем мощнее ангел, тем шире спектр его качеств, тем большими возможностями он обладает. Говорят, что есть ангелы галактического масштаба, способные гармонизировать всю галактику и управлять ею. Есть — звездного, есть — планетарного. Словом, у этих служебных духов — целая иерархия. И каждый, выражаясь современным языком, отвечает «за свой участок работы».

Итак, мнений много. Кто прав? Трудно сказать. Может быть, никто, а может, отчасти и те, и другие, и третьи...

Как выглядят ангелы? Казалось бы, стран-

ный вопрос — достаточно взглянуть на иконы, живописные полотна: лучезарные лики, крылья, нимбы... Но не все так просто. Ведь если ангелы принадлежат миру тончайшей материи, то им нет необходимости иметь плотное тело, подобное нашему. А потому они должны быть лишены привычного для нас облика точно так же, как, например, Свет и Разум. Об этом говорят не только сегодняшние, но и древние мистики. Они иногда описывали высших ангелов как громадные огненные шары, подобные сверхновым звездам, стремительно носящиеся и кружащие в безбрежном космическом пространстве. И вот какая любопытная деталь: современные математики, промоделировав оптимальную форму разумного существа, получили неожиданный результат. Оказывается, для «чистой мысли» — это шар!

Впрочем, мудрецы говорят, что ангел может по собственной воле мгновенно облекать себя в любую форму, но каждый раз выбирает ту, которая даст максимальный эффект.

Для религиозного индуса он может явиться, к примеру, в виде одного из многочисленных богов индуистского или буддистского пантеона. Перед христианином может предстать в классическом облике — как светящаяся человекоподобная фигура с крыльями. Похоже, один из таких случаев произошел не так давно в Техасе, в детской больнице. На глазах пациентов и медицинского персонала над больничным парком появилось небольшое серебристое облачко, которое, вспыхнув фосфорическим огнем, вдруг превратилось в девичью фигуру с широко распахнутыми белоснежными крыльями. Видение исчезло через несколько секунд. Но настоящее чудо произошло сразу после этого. Двое детей с диагнозом рака в последней стадии неожиданно встали из инвалидных колясок и самостоятельно зашагали по лужайке. «Им оставалось жить не более месяца, — говорит врач-онколог Эммануэль Стоун. — Причину их выздоровления мы не знаем». Все дети, присутствовавшие при чуде, также необъяснимым образом начали выздоравливать и вскоре покинули больницу.

Перед атеистом ангелы могут появиться в образе умершего родственника или даже любимого животного. История знает немало таких случаев. Приведу лишь один из последних. Перед автомобилем, который мчался на большой скорости по горной дороге, вдруг непонятно откуда возникла собака. Водитель резко затормозил — это был его любимый пес, погибший совсем недавно. Ошибиться он не мог. Пораженный увиденным, водитель выскочил на дорогу. И тут собака бесследно исчезла. Но то, что человек увидел за поворотом, заставило его содрогнуться еще больше: впереди зияла пропасть, горный обвал начисто снес дорогу! И если бы не пес...

Но подобные явления все-таки редкость. Значительно чаще высшие помощники действуют незримо. Нередко, зная наши потребности лучше нас самих, они подсказывают нам (или другим людям) те или иные поступки через интуицию или подсознание. Так, во всяком случае, утверждает эзотерическая традиция. Выходит, что мы получаем помощь и защиту невидимых сил, даже не догадываясь об этом. Не с тем ли порой связаны наше «везенье», счастливые развязки трагических ситуаций («в рубашке родился»), неожиданные решения трудных проблем? Стоит быть лишь чуть повнимательней, чтобы почувствовать чью-то невидимую и заботливую руку. Что это? Провидение? Ангел-хранитель?

«Ангел мой, пойдем со мной: ты — вперед, я — за тобой...» Так, выходя из дому и предварительно взглянув в зеркало (!), говорили наши предки. Так поступают некоторые и сегодня. И убеждены, что помогает... ■

Э Х О «ТМ»

ОХ УЖ (ОТ ПЛУТОНИЯ — К КАЛИФОРНИЮ И ОБРАТНО)

Владислав КУЗНЕЦОВ,
доктор физико-математических наук;
Владимир СТАНЦО,
научный обозреватель»ТМ»

Это, если хотите, отклик на отклики, ответ на звонки и письма читателей в связи с публикацией в «ТМ», № 11 за прошлый год, нашей статьи «О спонтанном делении и элементе плутонии — оружейном и энергетическом».

Некоторые читатели поставили под сомнение тезис об исключительной энергетической ценности накопленного человечеством оружейного плутония и о том, что распорядиться им надо с умом. Как говорится, Бог им судья; мы свою позицию считаем нравственно, экономически и технически оправданной.

Инженер А.Козлов из Твери напомнил, дорогу куда выстилают у нас благие намерения, и высказал пожелание: если впереди — ад, то пусть уж будет хоть не ядерным... А еще он, как и многие другие читатели, просил внятно рассказать про «ядерный чемоданчик» — не тот, что у президента, а тот, которым весь прошлый год со страниц то одной, то другой газеты пугал нас бывший президентский помощник по вопросам экологии член-корреспондент РАН Алексей Яблоков. Что можно сказать по этому поводу.

Известный специалист по морским млекопитающим, он в какой-то момент ощутил себя вдруг знатоком всех без исключения экологических проблем, в том числе порожденных ядерной энергетикой, и в этой «игре» отвел себе место правого (всегда правого!) защитника наших с вами интересов. Его позиция прямолинейна, как биссектриса. Не веря, очевидно, в коллективный разум, он и его единомышленники раз за разом неизменно выступают с позиций «пугача». Помните, у Высоцкого? «То тарелками пугают — / Дескать, подлые, летают; / То у вас собаки лают,/ То руины говорят»... Пугают же они чем ни попадя. Радиацией с террористами вкупе, в первую очередь. А при существующем в стране бардаке почва для таких заявлений удобрена-унавожена предостаточно.

Яблоков и К° организовали не одну публикацию о миниатюрных ядерных зарядах, помещающихся в чемоданчик наподобие атташе-кейса. На роль делящегося материала мини-бомбы первоначально был избран трансурановый элемент калифорний, впервые полученный в 1950 г. в ядерной реакции кюрия с гелием. Сделали это американцы — будущий нобелевский лауреат Гленн Т.Сиборг с сотрудниками. Очень скоро вычислили критическую массу изотопов нового элемента. Она оказалась очень мала: 100-граммовый шарик диаметром 2 см уже надкритичен — в нем может идти цепная ядерная реакция, приводящая ко взрыву. В американской печати тут же замелькали сюжеты о том, что, мол, всего лишь один взвод вермахта, вооруженный карабинами с калифорниевыми пулями, мог предотвратить высадку союзников на побережье Нормандии, если бы в знаменитом «вирусном флигеле» немецкие физики были чуть порасторопнее...

Оставим на совести газетчиков эту довольно стройную байку. Наука, а война тем более, не знают частицы «бы». Но современные наши пугачи ту байку оживили, слегка модернизировав ее, и никто, кроме профессора Ю.Корякина в «Известиях» за 18 ноября прошлого года, не дезавуировал их вымысел. А вечная газетная теснота не позволила сделать тот ответ вполне убедительным. Что ж, добавим аргументов.

Яблоков и Ко убеждали нас и вас в воз-

Станислав СЛАВИН

Прочитал я статью моих коллег, проникся логикой изложения, не могу оспорить и приведенных фактов. Не согласен лишь с выводом. По моим данным получается, что нынче в солдатском ранце можно, оказывается, хранить не только маршальский жезл, пару запасных портянок или заморскую тушенку, но и вещь куда более серьезную. Судите сами...

«Атомные секреты в постперестроечной России охраняются из рук вон плохо, как, впрочем, и все остальное, что принадлежит не конкретному человеку, а абстрактному «народу», «обществу», или «государству»...

Так начинает один из своих детективных романов Данил Корецкий. И дальше рассказывает такую историю.

Когда на Семипалатинском полигоне проводили очередное испытание — на сей раз «изделия М» — ранцевого фугаса с механизмом инициации имплозивного типа и мощностью, эквивалентной 500 т тринитротолуола (проще говоря, малогабаритную ядерную бомбу, внешне напоминающую 5-литровый бочонок из-под пива), произошла досадная накладка. Наспех проложенную штольню завалило осевшей породой; многотонный пласт земли просел, выдавив двухтавровую крепежную балку, и та порвала жгут проводов дистанционного управления и контроля. Ремонтная бригада начала было восстанавливать повреждение, да наутро объявили о создании ГКЧП, потом разбирались с его последствиями, затем распался СССР и полигон оказался на территории другого государства... В общем, стало не до испытаний, и начальство, махнув рукой на невзорвавшийся фугас, приказало забетонировать вход в штольню и оставить все как есть до лучших времен.

Однако времена наступили не лучшие, а худшие. Переставший получать регулярно зарплату главный конструктор «изделия М» Сливин взялся указать за 100 000 долларов, где именно находится вход в штольню некому Ахмету. Тот вызвал себе на помощь из-за рубежа (догадайтесь, откуда именно) Али и его подручных; вся компания отправилась на полигон, собираясь добыть буквально из-под земли искомый заряд, чтобы использовать его, например, для подрыва Центра мировой торговли (подробности см. в «ТМ, № 9 за 1996 г.).

Но тут, как водится в детективах, им на «хвост» сели наши отважные спецназовцы. Так что террористу Али пришлось взорвать и себя, и конструктора, и заряд, не выходя из штольни. Таким образом, ЧП завершилось без особых последствий для международной общественности.

«Вот врет! Высокохудожественно...» — облегченно вздохнул я, закрыв книжку. И стал суетиться дальше. Но зацепка в памяти осталась.

Она сработала, когда в печати, теперь уже отнюдь не беллетристической, а в периодической, замелькали одна за другой публикации, касающиеся, извините, бардака в нашем ядерном хозяйстве. То вдруг один чин вспомнил, как, уходя в спешном порядке из Чечни, наши войска «позабыли» эвакуировать хранившиеся там в спецштольнях ядерные боеголовки для ракет, то другой рассказал о ненадежности охраны на тех полиго-

ЭТИ ПУГАЧИ!

можности постепенного накопления изотопов калифорния с нечетными массовыми числами — тех, что способны к самоподдерживающейся цепной реакции. А зловредным террористам эти мини-заряды удается купить или выкрасть, если не целиком, то по частям, и в итоге — сделать атомную минибомбу в классическом — «ствольном» варианте, когда вместилищем заряда может быть заваренная с торцов часть ружейного ствола 600-го калибра — для охоты на слонов. Дальше все, как в школьном учебнике. Близ торцов располагают две полусферы из калифорния-251 или -249, разделенных малопрочным материалом, а совсем уж на периферии — заряды обычной взрывчатки, которые при подрыве сдвинут полусферы для достижения критической массы.

И оставят террористы чемоданчик с такой начинкой, скажем, у стен Белого Дома, неважно, в Москве или Вашингтоне, и подорвут обычное ВВ дистанционно, с помощью радиоволн, и...

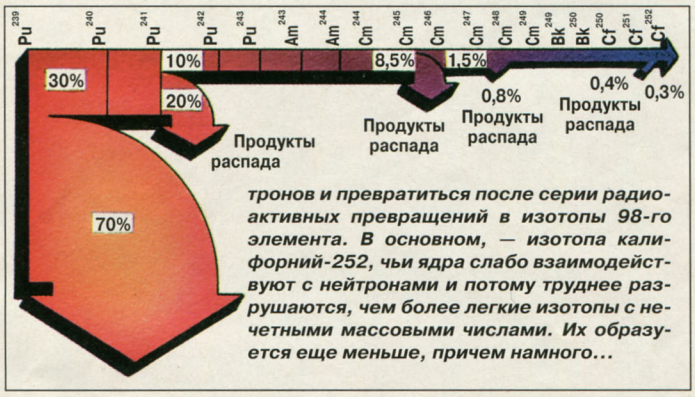
Никакого ядерного взрыва при этом не произойдет по причинам, о которых мы подробно рассказывали в ноябрьском номере «ТМ» и даже приводили схемы. Да, критическая масса калифорния-251 и калифорния-249 очень мала. Допустим даже, что десятки граммов этих изотопов удалось накопить, затратив на это, кстати, сотни кг плутония (единственный реальный источник еще более тяжелых элементов). И все равно ядерного взрыва не будет. Препятствием тому — свойства самого калифорния. Не хватает ему некоей важной «детальки», чтобы стать ядерным боезапасом, как «ничего иль очень мало, все равно — недоставало» дочерям пушкинского царя Никиты, чтобы стать полноценными и желанными невестами. То самое спонтанное деление, про которое — как препятствие для реального подрыва плутониевой бомбы — мы уже рассказывали, встало на пути и снайперов, вооруженных карабинами с калифорниевыми пулями, и столь же сказочных (как, впрочем, и реальных) террористов.

Изотопы калифорния подвержены спонтанному делению, по одним данным в 100, по другим — в 1000 раз больше, чем «зловредный» плутоний-240. Соответственно растут потоки нейтронов с характеристиками частиц, не подходящими для «раскалывания» ядер. Произойдет не взрыв, а «пшик», при котором радиоактивное загрязнение распространится лишь на небольшое «околозарядное» пространство. А разрушения, вызванные взрывной волной, будут строго пропорциональны массе обычной взрывчатки, что заложена в бомбу. С какой стороны ни глянь, «игра не стоит свеч»...

Не проходит и так называемый имплозивный вариант (имплозия, напомним, это всестороннее сжатие; или обжатие — как технический термин, весьма неблагозвучный). При нем критмасса уменьшается пропорционально квадрату нарастания плотности (в первом приближении, в действительности же — все сложнее). В самых первых плутониевых бомбах — американском «Толстяке», разрушившим Хиросиму, и его советском аналоге РДС-1 — плутониевый заряд весил 5-6 кг. Это шар диаметром около 17 см.: всего-то ничего, меньше диаметра волейбольного мяча... Но в техническом задании на РДС-1 было записано, что диаметр бомбы должен быть не более 1,5 м, длина — не больше 5 м и суммарная масса — до 5 т, что диктовалось возможностями тогдашней авиации и будущих (скоро) ракет. Эти метры и тонны пошли на устройство «линз» из мощного химического ВВ, образующих быструю ударную волну сжатия, отражателей нейтронов, сложной электроники, синхронизирующей подрыв отдельных элементов ВВ, а также системы самоуничтожения бомбы при ЧП и много еще чего...

Для плутония эти проблемы были решены — пусть и не идеально, по мнению нынешних корифеев инженерной мысли. А вот для калифорния в силу спонтанно-нейтронных причин, о которых сказано выше, и взрыватель, и «обжиматель» были бы еще на порядок сложнее, а значит, и места заняли не меньше, чем средних размеров коттедж новорусского, а может быть, и американский Капитолий! Чем миниатюрнее ядерный заряд, тем больше устройство в целом. Парадокс, обойти который не позволяют фундаментальные законы природы, о которых Яблоков и его единоверцы, должно быть, наслышаны не хуже нас.

В одной из их публикаций упоминался гипотетический сверхдетонатор, действующий на основе лазерного сжатия ВВ, обычного или термоядерного. «Термоядчики» действительно пытались сжать направлен- ▷



Цепь трансмутаций: плутоний — калифорний. В ней для наглядности опущены даже такие важные детали радиоактивных превращений, как виды распада и величины периодов полураспада. Для нас важно, что статистически достоверно лишь 0,3% ядер исходного плутония-239 смогут последовательно захватить по 13 нейтронов и превратиться после серии радиоактивных превращений в изотопы 98-го элемента. В основном, — изотопа калифорний-252, чьи ядра слабо взаимодействуют с нейтронами и потому труднее разрушаются, чем более легкие изотопы с нечетными массовыми числами. Их образуется еще меньше, причем намного...

ЧТО В РАНЦЕ У СОЛДАТА?..

нах, где хранят ядерные отходы, а то просто пришло сообщение с германской таможни, где задержали двух ходоков из России, имевших в своем багаже несколько килограммов урана...

Но, пожалуй, наибольший переполох вызвали сообщения члена-корреспондента РАН Алексея Яблокова и отставного генерала Александра Лебедя о разбредшихся неизвестно куда десятках «ядерных чемоданчиков». Причем не из тех, какой носят повсюду за президентом и скрывающим в себе лишь пресловутую «ядерную кнопку», а о малогабаритных, ранцевых боезарядах. Или, говоря попросту, об атомных мини-бомбах.

Задетые за живое, ныне действующие чины сочли, что дальше отмалчиваться просто неприлично, и начальник 12-го Главного управления Минобороны России, ответственного за ядерное оружие, генерал-лейтенант Игорь Валынкин дал интервью «Независимой газете», из которого следовало, что «никакие чемоданчики, саквояжи, ридикюли и прочие сумочки с ядерной начинкой... никогда реально не существовали». И далее прагматично добавил: «Изготовление и эксплуатация предельно малогабаритных боеприпасов были бы настолько дороги, что ни один бюджет такого не выдержит, ни одно государство в мире себе этого не позволит».

Казалось бы, все — «инцидент исперчен». Однако лично у меня вызвали обеспокоенность два факта. Во-первых, насколько мне известно, в советское время наших военных никогда не волновало, «сколько это стоит» — они всегда получали, что хотели. Во-вторых, генерал признал, что технически создать такой заряд вполне реально. Правда, возни с ним немало, поскольку, по его словам, каждые четыре месяца устройство пришлось бы разбирать для технического обслуживания. (Интересно, кстати, откуда генерал об этом знает, коль атомные «ридикюли», судя по его же словам, никогда реально не существовали?)

А я-то, грешным делом, думал, что Данил Корецкий про компактный шар урана-235 (с добавкой бария в золотой оболочке для облегчения взрыва), заключенный в сферу из тринитротолуола с 36 электрическими детонаторами, начисто нафантазировал. Как-никак он в обыденной жизни хоть и полковник, но заведует кафедрой в Высшей школе МВД России и напрямую с ядерными секретами никак не связан. Тут же получается, что он еще в конце 1996 г., когда писал роман, располагал достаточно достоверной информацией — создать компактный заряд-бочонок все-таки можно.

Впрочем, согласитесь, детективный роман, пусть даже с правдоподобным описанием технических деталей, рассматривать в качестве серьезного источника информации как-то несолидно. Тем более, что в предыдущей статье было довольно убедительно объяснено: с физической точки зрения создание малогабаритных зарядов в принципе невозможно. И это, вероятно, так, если оперировать общеизвестными законами физики, взяв за основу обычные схемы, прежде всего с привлечением заряда из обогащенного урана-235.

Но военные-то, видимо, вовсе не случайно тяготеют к оружейному плутонию. Он позволяет существенно снизить габариты заряда. Не случайно в свое время — еще в 60—70 гг. — немало говорилось о создании ядерных снарядов и мин. Да и давний эксперт нашего журнала, академик Российской академии ракетных и артиллерийских наук Василий Маликов как-то заметил: дескать, понадобится, наши кулибины и ядерную пулю сделают...

Слава богу, вроде бы насущной необходимости в том нет. Так, может, действительно, и «ядерные ранцы» остались гипотетическим видом вооружения?

И тут грянул гром... Накануне католического Рождества «Голос Америки» устами своего вашингтонского корреспондента Ларисы Силницкой сообщил, что, судя по некоторым данным, «российские спецслужбы располагали или располагают таинственными ядерными чемоданчиками — взрывными устройствами малой мощности, предназначенными для диверсионных операций».

— Тоже мне источник! — скажет скептически настроенный читатель. — Мало ли что наболтают разные «голоса»? ▷

ными лазерными пучками капельку своей адской смеси (дейтерия и трития) и, удержав ее в таком состоянии одну десятимиллионную долю секунды, довести процесс до термоядерного взрыва в миниатюре. Но — вспомните, каких размеров здания занимают их установки — токамаки и стеллараторы... Атомная бомба могла быть «запалом» для водородной, а вот обратное — исключено даже ради «калифорниевой пули».

Мы уж не говорим о том, что калифорний чрезвычайно дорог — намного дороже и золота, и платины, и плутония. Тем не менее его самый доступный изотоп — калифорний-252 получают в весовых количествах и используют в научных исследованиях и изредка в медицинской (онкологической) практике. Крупинка его массой в 0,3 мкг, которую разглядишь лишь в очень сильный микроскоп, может быть расположена на кончике иглы, а иглу введут в центр злокачественной опухоли, чтобы нейтроны и осколки спонтанного деления разрушили новообразования, несовместимые с жизнью... Другой его изотоп — калифорний-254 в свое время помог становлению одной из самых красивых гипотез, объяснявших послесвечение сверхновых звезд. Согласно ей, рождение сверхновой объясняется термоядерным взрывом. При этом стабильные атомные ядра, «набравшись» частиц в сверхплотных нейтронных потоках космического катаклизма, образуют среди прочих и ядра калифорния-254. А у них такая «энергетика» и такой период полураспада (около 60 сут.), что на месте взрыва наблюдается длительное послесвечение... Другие применения элемента с номером 98 пока не известны.

Так что гипотетические конструкции калифорниевой мини-бомбы вполне можно сдать в какую-нибудь галерею абсурда. На Западе уже есть и такие.

P.S. Не успели просохнуть чернила на нашей рукописи, как Яблоков, получив (очевидно, из Интернет) свежерассекреченные сведения о компактном плутониевом оружии США 60—80-х гг., сделал, как говорят футболисты, великолепный финт. Калифорний теперь не нужен: ныне атомные террористы, по Яблокову, таскают рюкзаками и ранцами нечто похожее на «самый маленький ядерный заряд, использовавшийся в атомных боеприпасах США,— W54 (B54), плутониевый, имплозивного типа».

Цитата — из «Новой газеты» от 22—28 декабря 1997 г., напечатавшей письмо Яблокова размером почти в полную газетную страницу под игривым названием «А что у вас, ребята, в ранцах?». Стиль — традиционный для этого автора, аргументы — привычные.

Хорошая мина при плохой игре — метода, исповедуемая профессионалами известных категорий спокон веку. Странно, что ее не разгадали такие профессионалы из «Новой газеты», как Юрий Щекочихин, Ким Смирнов... Для них проблемы науки прежде не были ни недоступной пониманию абстракцией, ни темой для политспекуляций в карьерных интересах.

Творения же, подобные яблоковским, уже в который раз заставляют вспоминать известные строки Б.Л.Пастернака: «Цель творчества — самоотдача, / А не шумиха, не успех. / Позорно, ничего не знача, / Быть притчей на устах у всех»... ■

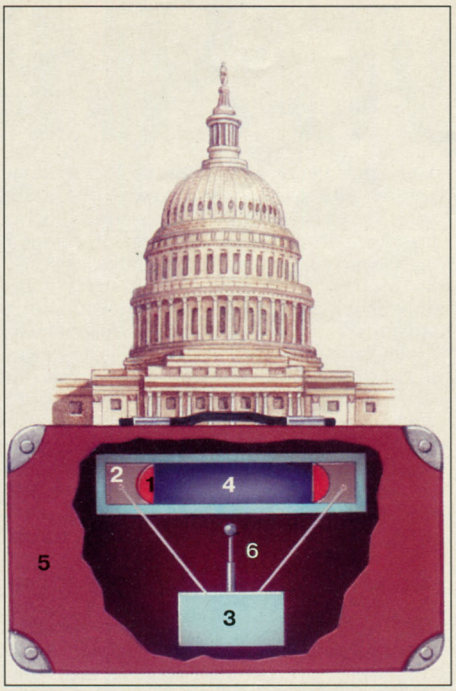
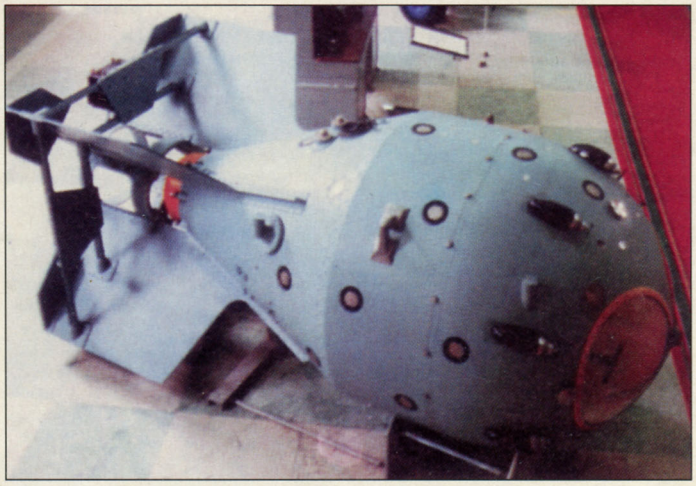


Схема гипотетического «ядерного чемоданчика» с мини-бомбой ствольного типа. Обозначения: 1 — полусферы из калифорния-249 или -251; 2 — заряды ВВ; 3 — детонатор; 4 — корпус мини-бомбы, он же отражатель нейтронов; 5 — корпус чемоданчика; 6 — антенна. Внизу, на снимке — первая советская атомная бомба РДС-1 (надо полагать, без плутониевой начинки) на выставке в бывшем Арзамасе-16. А наверху нарисовано, как бы вдали, здание Капитолия, в котором заседает американский конгресс. Это не намек. Просто в столице США закон запрещает строить здания выше этого. А для калифорниевой мини-бомбы «прикид», по нашим прикидкам, был бы примерно таких размеров...



Так-то оно так, но вот какие подробности за тем последовали. Недавно Министерство энергетики США сделало достоянием гласности множество документов об американских же атомных разработках. В частности, выполняя директиву Белого дома, изданную еще четыре года назад, сотрудники министерства созвали пресс-конференцию, на которой показали журналистам ранее хранившийся за семью замками документальный фильм. Он наглядно демонстрирует действия десантника, вооруженного портативной ядерной миной весом в 26,5 кг, мощность которой эквивалентна 1000 т обычной взрывчатки. Такая мина рассматривалась как идеальное оружие для командос, в задачу которых входило разрушение аэродромов, портов и других жизненно важных объектов противника.

Далее прямо было сказано, что такие устройства состояли на вооружении армии США с 1963 по 1989 гг. и имели кодовое обозначение W54. Основу их составлял плутониевый заряд имплозивного типа, сконструированный в 1960 г. известным всему миру Теллером, работавшим тогда в Лос-Аламосской научной лаборатории США. Вместе со взрывателем, кодами, таймерами, системой дистанционного подрыва, защитной оболочкой и т.д., ранцевый контейнер общим весом 68 кг и габаритами 87x65x67 см переносился одним человеком. Однако в соответствии с американскими правилами безопасности для приведения заряда в боевое положение требовались одновременные действия двух человек, контролирующих друг друга — а вдруг кто-то спятит?.. (Кстати, такая деталь, как и термин «имплозивный» — тоже нашли свое отражение в романе Корецкого; значит, полковник и впрямь информирован не так уж плохо.)

Ранцы были завезены на базы НАТО в Европу, и по данным того же А.Яблокова, на 31 декабря 1981 г. 372 заряда имелись на базах в ФРГ и Италии, 217 — на территории самих США и еще 21 — на базах на их острове Гуам, в Южной Корее и , возможно, на Окинаве. Общественность этих стран, узнав про заокеанские «подарки», подняла шум, ими также весьма заинтересовались террористы всех мастей... Словом, когда СССР и страны социалистического лагеря были ликвидированы, американцы в 1992 г. вывезли все ранцевые заряды от греха подальше, к себе в США.

Согласно существующей международной договоренности, они должны уничтожить все мини-бомбы к 1 января 1998 г. Кстати, по тому же протоколу, уничтожению подлежат и аналогичные заряды на территории нашей страны. А их, по американским данным, на начало 1992 г. было около 700.

Так был ли мальчик? Ясного и четкого ответа от наших официальных инстанций, во всяком случае в ближайшее время, мы с вами, наверное, не получим. Военные и политические чины будут стоять на своем до последнего: «Нет-нет, и никогда не было»... Однако весь наш предыдущий опыт говорит о том, что подобные заверения считать искренними нельзя. Уж если такие заряды были у американцев, то, наверняка, тайна их создания за 30 лет стала известна и нам. Если бы даже собственные научные умы подкачали, то разведка бы сработала, как это было уже в истории создания обычной атомной бомбы.

Тем более, что ранцевые заряды — еще не самые компактные из реально существовавших. «Дьявольский крокет» — как звали на военном жаргоне мину для миномета (гранатомета) XM-28 калибром 122 мм — имела вес около 23 кг. Она находилась на вооружении армии США с 1961 по 1971 г. и была снята отчасти «из-за нарушения военнослужащими правил обращения с зарядами». Не знаю, что сие значит для американцев, но у нас за такой формулировкой может скрываться что угодно — вплоть до продажи боеприпаса на сторону...

В общем, исходя из всего вышесказанного, получается, что картина с ядерными мини-зарядами отнюдь не столь оптимистична, как то постарались обрисовать мои коллеги. Нас с вами, похоже, пытаются выставить «пешками в большой игре». Именно так назвал свой очередной детектив с теми же основными героями тот же Данил Корецкий...

PS. Когда этот материал был уже подготовлен к печати, фрагменты американского документального фильма о ядерных мини-зарядах были показаны в программе «Время» от 28.12.97 г. В комментарии к показу представитель Минатома России Георгий Кауров признал, что аналогичные заряды производились и в России, хотя их «никогда не упаковывали ни в какие чемоданчики». При этом отметил: сама возможность создания подобных компактных зарядов свидетельствует о высокой культуре производства атомной промышленности страны. Кроме того, он категорически отрицал версию о краже хотя бы одного заряда. «Ни один с наших складов не пропадал и не пропадет. Это хорошо знают американцы», — подчеркнул Кауров. То же, в частности, подтвердил и сам министр, выступая по радио в конце февраля 1998 г. ■

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

ЗАО «Редакция журнала ''Техника–молодежи''» осуществляет рассылку следующих изданий:

ЖУРНАЛЫ

Название журналов, год	Номера журналов	Стоимость одного журнала с пересылкой, руб.
ТЕХНИКА–МОЛОДЕЖИ		
1996	3,4,7,8,10,11,12	**12**
1997	1–12	**15**
1998	1–12	**18**
ТАНКОМАСТЕР		
1996	1–2	**12**
1997	1–5	**20**
1998	1–6	**21**
АВИАМАСТЕР		
1996	0	**12**
1997	1–5	**20**
1998	1–6	**21**
ГОРНЫЕ ЛЫЖИ		
1996	5,4	**11**
1997	1–6	**20**
1998	1–6	**20**
ФЛОТОМАСТЕР		
1997	1	**13**
ОРУЖИЕ		
1998	1–3	**15**

КНИГИ

	Цена с пересылкой, руб.
1. Каталог горнолыжных курортов «Ski–гид», 150 с.	**45**
2. «История танка», в твердой обл., 208 с.	**30**
3. «Униформа Красной армии и вермахта», 80 с.	**14**
4. «История винтовки», 64 с.	**7**
5. «Армия Петра I», 64 с.	**7**
6. «Оружие коллекции Петра I», в твердой обл., подар. изд., 144 с.	**15**
7. «Энциклопедия экстремальных ситуаций», в твердой обл., 320 с.	**15**
8. «Индейцы великих равнин», в твердой обл., 158 с.	**19**
9. «Крылья над морем» (отечественная палубная авиация, с черт.), 64 с.	**10**
10. «Крылья–дайджест» № 3 (Истребитель Р–63 «Кингкобра»), 48 с.	**11**
11. «Фронтовые самолеты первой мировой войны». Часть I, 80 с.	**25**

Для оформления подписки необходимо сделать денежный перевод по адресам:

для индивидуальных подписчиков –

125057, Москва, А–57, а/я 95, «Техника – молодежи», Савушкиной И.В.;

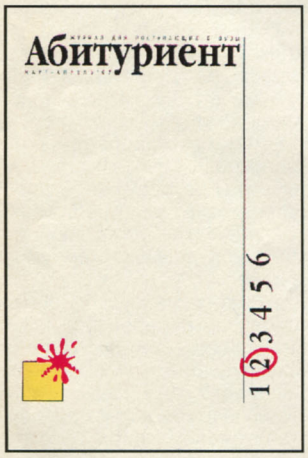
для предприятий –

ЗАО «Редакция журнала ''Техника – молодежи''». 125015, Москва, Новодмитровская ул., 5а.

ИНН 7715127537, р/с 40702810002700001491, кор/счет 30101810300000000312 АКБ Мосбизнесбанк, Тихвинский ОПЕРУ–2 ПРИ ЦБ РФ, БИК 044541312. Код по ОКОНХ 87100, 19400, код по ОКПО 11282993. Для гарантии доставки журналов индивидуальным подписчикам необходимо отправить в адрес редакции копию квитанции о перечислении подписной суммы, указав Ф.И.О, точный адрес и названия изданий.

Подписка на наши издания — в любом отделении связи по Каталогу газет и журналов агентства "Роспечать".

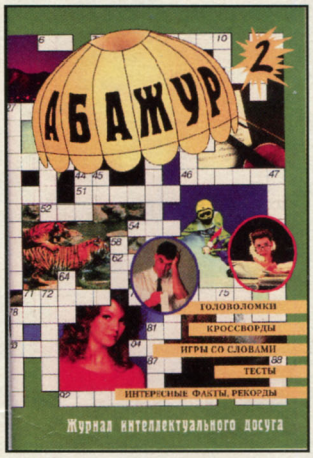
Если хочешь стать студентом — читай "Абитуриент", единственный в России журнал для поступающих в вузы!



- Рассказы о ведущих вузах страны и различных специальностях
- Как проходят письменные и устные вступительные экзамены
- Как эффективно подготовиться к поступлению в вуз
- Варианты и билеты вступительных экзаменов
- Литература для поступающих и занимательная информация

Подписной индекс — 73004

Для сообразительных и любознательных — новый очень интересный журнал "Абажур"!



- Головоломки, задачи, игры со словами
- Кроссворды, ребусы, шарады
- Настольные игры и игры на бумаге
- Всевозможные тесты
- Смешные истории из жизни знаменитостей
- Интересные события, факты, рекорды

Подписной индекс — 72478

Журналы **"Абитуриент"** и **"Абажур"**, **"Справочник для поступающих в вузы"**, литературу для подготовки в вуз по разным предметам Вы можете заказать по почте или приобрести в редакции.

ТЕХНИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ЦЕНТР УНИВЕРСИТЕТСКИЙ

Адрес для писем: 117296, Москва, Университетский пр-т, д. 7.

Телефоны: (095) 939-0226, 938-2390.

Юрий М. МЕДВЕДЕВ

БЕАТРИСА

Преступления, втайне содеянные, надлежит карать неукоснительно, но тайно.
Екатерина Великая

Прокуратор: Сенат Планетарной Безопасности обвиняет Алана Данилевского, капитана звездолета «Сварог», в нижеследующих преступлениях. Первое: 26 декабря 2084 года Данилевский, воздействовав на всех членов экипажа насильственным анабиозом, направил «Сварог» к планете Ликерия, входящей в Содружество Независимых Планет, и лучами бортовых лазерных орудий уничтожил на Ликерии все живое. Подсудимый, признаете свою вину по пункту первому?

Данилевский: Признаю, ваша честь. И глубоко сожалею о содеянном.

Защитник: Ваша честь, я должен уточнить. Подзащитный испепелил отнюдь не все живое на Ликерии, а лишь ее столицу, несколько крупных городов и военные базы.

Прокуратор: Уточнение принято во внимание, но сути обвинения не меняет.

Защитник: Позвольте также сослаться на смягчающие обстоятельства. После того как в мае 2081 года на Ликерии в результате путча было свергнуто законное правительство и пришедшие к власти экстремисты объявили о выходе планеты из Содружества, так называемое некоренное население было подвергнуто геноциду. Свыше миллиона переселенцев с Земли зверским образом уничтожили, и только четыреста двадцать тысяч беженцев сумели вернуться на историческую родину. Ограбление грузовых планетолетов, захват заложников с требованием выкупа, публичные расстрелы, террористические взрывы на Земле и множество других противоправных действий привели к тому, что в юриспруденции даже возник термин «планетарная преступность». К сожалению, наш Сенат так и не принял радикальных мер против нарушителей конституционного порядка — даже тогда, когда один из самозванных правителей Ликерии — некий Рад Самман — вынес смертный приговор: поначалу Председателю нашего Сената, затем Прокуратору и, наконец, Секретарю. Надо ли упоминать, что Ликерия всего за несколько лет так называемой самостоятельности погрязла в пороках, намного гнуснее тех, за которые боги уничтожили некогда библейские города Содом и Гоморру.

Прокуратор: Где же здесь смягчающие обстоятельства? Следуя вашей логике, каждый из землян имеет право выступать в роли бога, расправляясь с кем угодно и как угодно.

Защитник: Я не хотел бы, ваша честь, быть превратно истолкованным, однако от факта не уйти: после уничтожения экстремистов на Ликерии, пусть и противозаконного, наше Содружество Независимых Планет опять благоденствует. Мало кто знает, что о подобных коллизиях размышлял еще полтора столетия тому назад отец космоплавания Константин Циолковский в своих гениальных трудах «Воля Вселенной», «Монизм Вселенной», «Научная этика», «Космическая философия». В частности, рассуждая о необходимости планетарного насилия над насильниками, он провозглашал: «Нельзя отрицать, что болезненное пресечение жизни несовершенных родов выгодно всему живому и мертвому». Эта цитата и другие подобные приобщены к делу, ваша честь.

Прокуратор: Подсудимый Данилевский! Второе инкриминируемое вам преступление заключается в том, что после злодейского расстрела Ликерии вы направили звездолет во Внеземье и 8 лет пребывали в безвестности, ни разу не выйдя на связь. Пока не явились с повинной 17 марта 2093 года. Где вы странствовали все это время?

Данилевский: У меня полная потеря памяти, ваша честь. О чем я неоднократно заявлял следствию.

Прокуратор: Это ложь! В звездолете уничтожены записи на всех видеокурсографах, исчезли все «черные ящики». И никто из 67 членов экипажа «Сварога» не может дать показаний — они все проспали в криогенных камерах более трех тысяч суток и разбужены лишь на подлете к Земле. Нежелание подсудимого помочь следствию и Сенату возмутительно!

Защитник: Ваша честь, случаи полной утраты памяти в исключительных обстоятельствах не столь уж редки. Однако, как показывает медицинская практика, по прошествии определенного времени память обычно возвращается. Касаясь второго обвинения, я также просил бы о снисхождении к подзащитному, учитывая факт добровольной явки с повинной.

Председатель: От имени Сената Планетарной Безопасности оглашаю всемилостивейший приговор. Алан Данилевский, бывший капитан звездолета «Сварог», приговаривается к пожизненным работам на радунитовых шахтах планеты Корона.

1

Я, Беатриса, всегда завидую тем, кто подлетает к Короне ночью. Зрелище фантастическое: все 1247 почти отвесных горных вершин планеты пульсируют зеленовато-золотистыми извивами света, исторгают водопады сияния, завораживающего красотою и гармонией. Наша колония — единственная на безлюдной Короне — расположена в пологом кратере потухшего вулкана, и ночной корабль сначала зависает над посадочной площадкой, освещая ее прожекторами, а затем опускается, как паучок, по серебряной паутине.

Первым обычно выходит экипаж. Но на этот раз, едва открылся люк планетного крейсера, два земных биостража вывели капитана Данилевского. Как водится, почти вся колония высыпала поглазеть на новичка. Он был в темно-синем мундире космофлота и в фуражке с высокой тульей, из-под которой выбивались завитки седых волос. Смотрел не на встречающих, а куда-то в небо, при этом изредка подергивая левым плечом, как будто под мышкою висел пистолет. Все молчали. Биостражи подвели капитана к эскалатору, уползавшему внутрь горы. Вскоре вся троица предстала предо мной, Беатрисой.

Я ознакомилась с приговором Сената. Расписалась в шести положенных местах. Поблагодарила биостражей, возвращающихся тем же рейсом. Разрешила экипажу начать разгрузочно-погрузочные работы. Оставшись с Данилевским наедине, я сказала:

— Присядьте, пожалуйста, капитан. Успокойтесь. Не дергайте плечом. Приветствую вас на Короне, в обители радости, довольства и покоя. Здесь все — пожизненно. Охраны нет. Возможность испепелить кого-нибудь лазером или вторгнуть в анабиоз — нулевая. Старайтесь доставить себе и окружающим максимум удовольствий. Через неделю вы освоитесь и поймете, что Сенат выбрал для вас райский уголок. В нем есть, чем скрасить одиночество: аквапарк, ботанический сад с десятками тысяч земных растений, гравистадион, под сводами которого можно летать, уподобляясь птицам, и многие другие развлечения. Впрочем, одиночество у нас относительное: из 173 колонистов почти половина — дамы, посему даже есть танцевальный салон. У каждого колониста — свой коттедж, заметьте, трехэтажный. Что касается пожизненных работ, то, право же, они не обременительны. Разумеется, никто не погонит вас в шахту добывать радунит — там справляются роботы — биоты. Сообразно вашим наклонностям я сама подберу вам занятие по душе. Зовут меня Беатриса, я здесь что-то вроде начальницы колонии. Других начальников нет, так что с любыми вопросами обращайтесь ко мне. В любое время суток, желательно по видеофону.

— А кофе здесь дают, любезная Беатриса? — спросил Данилевский, не поднимая глаз.

— Дают, любезный капитан. Сорока двух разновидностей. Желаете по-мексикански? Или по-бедуински?

— Сойдет любой, но покрепче.

Когда фарфоровая дымящаяся чашечка оказалась у него в руках, Алан жадно отхлебнул и впервые улыбнулся:

— Как красиво у вас цветет сирень. Не кабинет, а оранжерея. С таким напитком готов строить планы на будущее. Извините, но у меня почему-то в глазах рябит и предметы чуть расплывчаты, даже ваше лицо. Смутно различаю отдельные жемчужины в вашем ожерелье.

— Не тревожьтесь, такова особенность здешней атмосферы, через полтора-два месяца зрение восстановится. Что же касается планов на будущее, можете строить их на полвека вперед. Учтите главное: возвратиться на Землю можно только после кончины — в платиновом гробу. Некоторые предпочитают кремацию в расплаве радунита: тогда биоты опустят ваши бренные останки в шахтный ствол и... И заметьте: за все 19 лет существования колонии — ни одного самоубийства.

— Я тоже не склонен к суициду, — сказал Данилевский. — Нельзя ли кофе повторить?

— Сколько угодно... Единственная закавыка: если рождаются дети — их немедленно отправляют на Землю. Таков закон, и он ни разу не был нарушен. И не будет. Впрочем, вас эта проблема не должна интересовать.

— Почему же? — В холодноватых серых глазах Алана проскакали чертики. — Мой дед Никифор в 76 годочков сына на свет Божий

произвел. Правда, та, кто его родила, была вдвое моложе моего бравого предка.

— В колонии есть дамы и помоложе, — сказала я. — Однако история с Никифором Ивановичем и Анной Владиславовной (как видите, я неплохо знаю вашу родословную) — для вас светлая сказка. Вы еще на Земле были стерилизованы. Безболезненно, во сне. Это секретная часть приговора Сената, которую я вам и объявляю. Как особо опасному преступнику... Хотя лично я никого из колонистов преступником не считаю. Все они жертвы вмешательства злого рока в их судьбу.

Лицо капитана потемнело.

— Нет-нет, — поспешила я его успокоить. — Потенции это не касается, скорее наоборот. Так что вы вольны в ваших пристрастиях и страстях. Да и нравы здесь абсолютно свободные. Браки как таковые не заключаются.

— Что я должен делать дальше, если уж брачные узы мне не светят?

— Пожаловать в ваш персональный коттедж. Я вас отведу. Еда и напитки в холодильнике. Обязательная вечерняя трапеза — в 20.00, прошу не опаздывать в кают-компанию... Кстати, столь же обязательно для каждого дежурство на Дозорной Вышке. Дважды в неделю, по 8 часов. Это связано с нашей общей безопасностью.

— Там я вряд ли пригожусь, — сказал капитан.

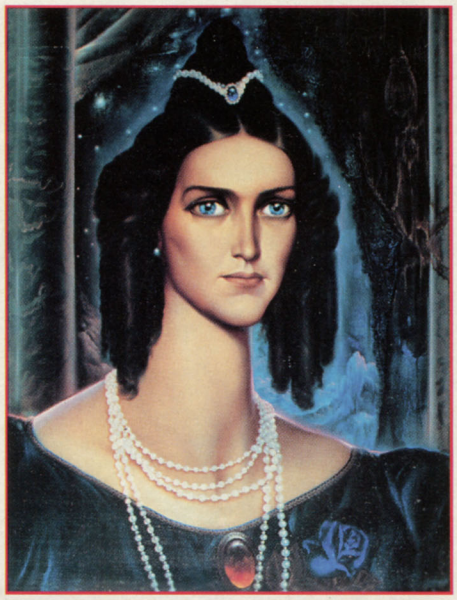
— Это почему же?

— Да потому, черт побери, что меня, возможно, не только сделали бесплодным, но и сварганили лоботомию. Выпотрошив половину мозгов, к примеру. Безболезненно. Во сне. По секретному вердикту Сената, будь он трижды проклят!

— Алан Данилевский! Остерегайтесь на Короне прибегать к крепким выражениям! — жестко оборвала я грубияна. — Тем более общаясь с единственным представителем Сената в колонии. Не забывайте, что за подобные проступки вы можете быть подвергнуты домашнему аресту. И уясните себе на вечные времена: здесь все решаю я, Беатриса.

2

Я, Беатриса, никогда не забываю, что наше поселение на Короне — второе. Первое было уничтожено 21 год тому назад Молекулярным Ураганом — так ученые окрестили страшного врага. Ветры и бури здесь скорее правило, чем исключение, они свирепствуют в ущельях между горами, не принося местной флоре и фауне ни малейшего вреда. Первоколонисты преспокойно добывали радунит, довольно быстро освоившись на необитаемой планете. И вдруг оказались мертвыми — в считанные мгновения кровь вскипела у всех, как если бы они оказались на высоте 10 километров в разгерметизированном самолете. Кружили над Короной искусственные спутники, выискивая незримого врага, множество гипотез пыталось объяснить, казалось бы, необъяснимое. Возобладало предположение, что радунит — подобие мозга планеты, и она жестоко мстит чужакам, причиняющим ей боль. О том, чтобы закрыть шахты, не могло быть и речи — другого источника горючего для звездолетов во Внеземье пока не обнаружили. Пришлось по гребню кратера — а его диаметр свыше километра — установить генераторы, возбуждающие в случае опасности шаровой защитный барьер, — он накрывал колонию как бы колпаком, смыкаясь глубоко в шахте, и держался шесть минут, будучи непробиваем хоть для метеора, хоть для термоядерной бомбы, хоть для Молекулярного Урагана. Затем энергия накапливалась в течение часа. Ураган посещал Колонию 3-4 раза в год, не чаще. Необъяснимо, но местное зверье и птицы он не затрагивал, а наш спаниель Рокко, любимец всей колонии, бродивший по ту сторону кратера, был уничтожен.



Самыми надежными предсказателями бедствия оказались летучие мыши: за минуту до Урагана поднимали тревожный писк, начинали судорожно метаться в своей полусфере, установленной на Дозорной Вышке. Помогали и земные растения: традесканция вирджинская, первоцвет Зибольда и тюльпан тяньшаньский примерно за четверть часа до катастрофы осыпали лепестки, однако иногда их предсказание не сбывалось — абсолютно надежными были лишь летучие мыши. Надо ли говорить, что исключительным правом включать защитное поле обладала одна я, Беатриса.

3

— Я, Беатриса, готова вас выслушать, Алан Данилевский. Насколько знаю, вы — жаворонок, а сейчас глубокая ночь. Что случилось?

— Хочу поблагодарить вас, сударыня, за то, что никого не считаете здесь преступником. В виде знака признания процитирую несколько строк из «Словаря имен», что обнаружил в библиотеке моего персонального, как вы изволили выразиться, коттеджа. Правда, читать пришлось с лупой — буквы расплываются.

— Повторяю, скоро зрение восстановится. Не тревожьтесь.

— Знаете, что сказано в словаре о вашем имени? Вот послушайте: «Беатриса: в переводе с латинского — счастливая. Зодиак имени — созвездие Весы. Планета — Венера. Благоприятное дерево — сирень. Покровитель имени — океанская раковина. Камень-талисман — жемчуг. Сокровенный девиз: «Преступления, втайне содеянные, надлежит карать неукоснительно, но тайно». Характер: «Все, что делает в жизни Беатриса, происходит очень ненавязчиво, женственно и заманчиво: словно ласковые паутинки оплетают людей, заставляя их рабски подчиняться той, что носит это имя». Вы согласны, Беатриса?

— Никогда не задумывалась над подобными пустяками, — отрезала я.

— А некоторые совпадающие аксессуары? Цветущая сирень... красавица-раковина на столе... жемчужное ожерелье...

— Спокойной ночи, капитан. Не забывайте, что спокойствие на Короне обеспечиваю я, Беатриса.

4

Я, Беатриса, воплощение интуиции и расчета, не смогла, однако, и помыслить, что дальнейшие события сложатся столь диковинно.

На третий день после прилета Данилевского, утром, когда он знакомился с ботаническим садом, к нему подошла одна из колонисток.

— Спасибо, капитан, что вернули «Сварог» на Землю, — сказала она. — Меня зовут Екатерина... Скажите, после стольких лет анабиоза... какими они стали?..

Капитан понюхал цветок саррацении пурпурной и отвечал:

— Точно такими, как до анабиоза. Холод приостанавливает жизнедеятельность. Для них восьмилетний сон пролетел, как для нас с вами — одна ночь.

— И никаких нарушений в психике?

— Что и подтвердили медики.

— И у Олега Сильвестрова все хорошо?

— У третьего помощника штурмана? Все в норме. Весел. Кудряв. Быстроглаз. Непредсказуем, как все Водолеи. Чем-то похож на меня в молодости. Он выступал свидетелем на процессе в Сенате. Но от обвинений в мой адрес воздержался, не в пример кое-кому из экипажа... Почему вы интересуетесь Сильвестровым? Знакомый?

Она присела на розовую скамейку, закусила губу, выдохнула:

— Сын. — И заплакала.

Данилевский сел рядом с нею. Несколько раз у него непроизвольно дернулось плечо. После долгого молчания заговорил:

— Простите меня, Катерина. Тогда должен объяснить поподробней. Клянусь, у меня не было злого умысла — угонять «Сварог». Это произошло неожиданно для меня самого... Вы, вероятно, кое-что знаете о том новогоднем штурме Ликерии десантом с Земли, когда большая часть нападавших, наводивших так называемый конституционный порядок, была уничтожена — из-за бездарных генералов, из-за предателей в Сенате и в правительстве. Десантники, уцелевшие в том аду, попали в плен, среди них и мой сын, Антон. Я долго его искал, слал запросы во все инстанции. Бесполезно.

— Но все же нашли? — участливо спросила она.

— В конце концов, отыскал. Помните, в ту пору торговали из-под полы видеокассетами со зверствами ликерийцев над землянами: показательные расстрелы, отрубание рук и голов, сдирание кожи с живых. На одной из таких пленок однажды мелькнуло лицо Антона — так мне показалось. Нет-нет, его не пытали и не расстреливали. Лента называлась «Чаша Возмездия», там мой сын или тот, кто был похож на него, маялся в каком-то странном загоне из стекла. Знаете, Катерина, как я поступил?

— Показали пленку в Сенате?

— Э-э, там все было продано и предано. Слишком много крыс разжирело в ту пору на военных поставках. Действовать можно было лишь на свой страх и риск. Отрастив усы и бороду, переодевшись ликерийцем и притворившись то ли немым, то ли контуженным, я тайно прилетел на Ликерию. И спустя месяц отыскал-таки сына.

— Выкупили?

— Представьте себе загон с футбольное поле. Стены высотою в

четыре метра — из прозрачного стекла, пол тоже стеклянный. Выше трибуны, как на стадионе. Ликерийцы называли загон «Чашей Возмездия». А в загоне — тысячи пленников-землян. Со следами пыток и увечий: кто с выколотыми глазами, кто с отрезанными ушами, кто со вздувшимися струпьями вместо кожи — сожгли, гады, сигаретами. Там были и старики, и женщины, даже дети — в рубище, в рванье, а то и обнаженные. Многие сидели на стеклянном загаженном полу, так они ослабли, но даже лечь было негде из-за тесноты. Мертвых не убирали, некоторые из них вздулись. А сверху, на трибунах, бесновались ликерийцы. Швыряли в загон огрызки яблок, кукурузы, обглоданные кости, палки, камни. Лили из ведер нечистоты, нефть. Смрад. Грязь. Стоны землян. Сытое гоготание победителей.

— Боже мой, такое невозможно вынести, — простонала Екатерина. — Какое зверство!

— И увидел я моего Антона... Изъязвленного... Окровавленного. Левою рукой он поддерживал вконец обессиленного паренька, а правую протягивал к трибунам и повторял разбитыми губами: «Будьте прокляты! Будьте прокляты! Будьте прокляты!» Должно быть, изуверов озлобили, наконец, эти проклятия, и несколько выстрелов с трибуны прекратили мучения сына.

Екатерина содрогнулась.

— Да как же вы такое вынесли?

— Вынес. Но за несколько часов поседел... Тогда-то я поклялся Антону и его собратьям — отомстить. И вскоре хладнокровно расстрелял Ликерию. Другой возможности, как пустить в ход лазерные орудия «Сварога», у меня не было. Чтобы экипаж не стал соучастником моей мести, я всех сначала усыпил газом, а затем погрузил в анабиоз.

— И зная весь этот ужас с «Чашей Возмездия», Сенат вас не оправдал?

— Ничего я Сенату не рассказывал — ни о сыне, ни о «Чаше Возмездия». Сборище плутократов, надменных кретинов и зажравшихся свиней. Это для Беатрисы, самовлюбленной надзирательницы, Сенат — пуп Земли, только и знает меня поучать, встряхивая своими локонами. — Тут Данилевский сделал суровое лицо и заговорил измененным высоким голосом: «Я, Беатриса, запрещаю вам оценивать действия Сената... Я, Беатриса, запрещаю прибегать к крепким выражениям... Я, Беатриса, я, Беатриса...»

5

— Я, Беатриса, к вам нагрянул без предупреждения, потому что в колонии случилось отвратительное ЧП. — Дан Берсенев, в прошлом сверхзнаменитый генетик, был непривычно взъерошен и встревожен. — Но сначала, умоляю, выдайте мне бутылочку джина. Знаю, знаю, вылакал все за этот месяц, умоляю, зачтите следующим, не то сердце разорвется на куски! — Правою рукою, где на среднем пальце блестел золотой перстень, он начал массировать себе грудь, отдуваясь.

Не знаю, почему я позволяла этому рыхлому говоруну общаться со мною столь фамильярно — быть может, из уважения к его уму: другого такого аналитика и быстросчетчика не было среди колонистов... Для начала преподнесла ему бокал джина с тоником, затем повторила. Руки у генетика тряслись.

— Какое чрезвычайное происшествие? — спросила я, наконец.

— Представьте себе: эта стервозница, эта тварь — ушла от меня! И к кому? К паршивому капитанишке «Сварога», злодею из злодеев, подлейшему убийце и негодяю!

— Прикусите язычок, Даниил Берсенев! Вы переходите границы приличий, позволяя себе сквернословить.

— Извините, Беатриса, — промямлил он.

— Чему возмущаетесь? В колонии вольные нравы. Полная свобода выбора партнера. Вы против свободы?

— Эту замарашку я сделал доктором наук... Без меня она бы кухарничала у какого-нибудь инженеришки-ублюдка... ах, извините, вырвалось...

— Между прочим, несостоявшаяся кухарка добровольно последовала за вами на Корону. Убедив всех членов Сената разрешить ей скрасить ваше пожизненное изгнание. И заметьте: она ни в чем не обвинялась, и в деле вашем постыдном вообще не фигурировала. Не правда ли?

— Я прикончу изменницу. И его, мерзавца, — как-то уж очень спокойно провозгласил генетик.

— Полагаете, после этого Сенат не пригвоздит вас к очищению грехов в пламени радунита? Тело, распавшееся на атомы, ох как трудно воссоздать, а тем паче оживить. Чудес не бывает, как вы любите выражаться.

Берсенев весь обмяк, поник. Чем еще, кроме третьего бокала джина с тоником, могла скрасить его горе я, Беатриса...

Пора было прощаться с генетиком. Но я сочла нужным сделать ему внушение.

— При любых обстоятельствах, Дан, старайтесь судить других — как себя самого. Это избавит от многих неприятностей.

— Неприятностей? Да я их без счета схлопотал от злодейки-судьбы. Барахтаюсь по горло в зловонной жиже бытия, — уныло ответствовал ученый.

— И еще совет: не будьте столь категоричны. Кому-кому, но уж не вам аттестовать капитана «Сварога» как злодея, убийцу и негодяя.

— Я доверяю приговору Сената Планетарной Безопасности...

— Похвально. Однако вспомним и другой приговор Сената. Ученому-генетику, который в лаборатории на острове Ямайка при невыясненных обстоятельствах соединил гены свиньи, крысы и человека. Родившиеся мутанты — их называли крысвичи, или чексы — вырвались на волю и загрызли чуть ли полмиллиона островитян. Сам же горе-экспериментатор едва спасся на вертолете Красного Креста.

Берсенев поставил на стол пустой бокал и сказал устало:

— Клянусь, Беатриса, в этой трагедии я не повинен. Чист, как стеклышко. Лишь теперь осознаю: то была месть небес.

— Кому?

— Мне.

— За что?

— За непомерное честолюбие. За желание пожимать руки президентам, раздавать интервью и задирать нос перед коллегами.

Такого от Берсенева я не ожидала.

— Что-то не похоже на вас, склонного, скорее, к замкнутой жизни. Добровольно покинули Оксфорд, почти десять лет провели затворником на Ямайке...

— Счастливейшие годы, счастливейшие... Все мои главные открытия... Одна из лучших лабораторий мира. Эх, Ямайка! До Северной и Южной Америк — рукой подать, рядом Куба, Антильские и Багамские острова. А природа! Да еще шесть веков назад старик Колумб назвал Ямайку обителью блаженства. Правда, в сезон дождей — это май—июнь и ноябрь—декабрь — ливни, как из ведра, но остальное время — райский уголок. Именно здесь я узнал однажды, что схлопотал премию Авиценны, многие считают ее престижней Нобелевской. Два миллиона долларов, прием в Вашингтоне у президента, — кто не мечтает о такой удаче...

Помню, улетать в Вашингтон должен был утром 12 сентября. А накануне, ближе к вечеру, оседлал свой джип и поехал на этюды — по лесной паршивой дороге, к высохшему озеру. Там скалы — как стадо окаменевших динозавров... Сижу, стало быть, на стульчике раскладном, малюю пейзаж. И представьте, Беатриса, провожая взглядом стаю каких-то синекрылых птичек, задрал я свою, тогда еще кудрявую голову, — и остолбенел. Надо мною объявилась нежданно-негаданно здоровенная башня, вроде Эйфелевой, но не из металла, а из оранжево-серебристых молний. Не успел опомниться, а уж материализовалось внутри этой иллюминированной великанши эдакое колесико, ободочек — в поперечнике с римский Колизей. Колесо показалось мне раскаленным до белизны, а внутри его чуть дымилась спиральная туманность: фиолетово-молочная, с завихрениями и переливающимися огоньками звезд. В общем, планетарий при дневном свете. И рушится планетарий прямо на меня. И я вырубаюсь, будто током высокого напряжения ужаленный.

Очнулся. В ушах гудит, голова раскалывается. Под куполом моего планетария — тьма-тьмущая. Лишь внизу, по замкнутому кольцу, полоса тусклого света. Фосфоресцирующий забор для одинокого лауреата... Что делать? Побрел к забору. Он оказался гладким и холодноватым овалом вышиною с трехэтажный дом. Двинулся вдоль забора, как зверек в круглой клетке, и вообразите, Беатриса, подхожу к разлому. Будто лайнер океанский переломлен надвое, а на срезе торчат трубы, коммуникации, колеса, рычаги.

Разлом в ширину был метров пять. Я покумекал — вдруг облучусь? — но рискнул-таки и шагнул в проход. Пробираюсь в полутьме, съежившись от страха, уже и Луну заметил вроде бы в просвете впереди. Глядь — мертвое тело. И не просто мертвец, а разрезанный надвое — от плеча до пояса. Как ударом меча. Да таким лютым ударом, что половинки раскидало к противоположным стенам разлома.

Решил миновать мертвеца посередине, от одной фразы волосы встают дыбом, верно, Беатриса? Внезапно та половина, что с головою, открывает глаза и начинает бубнить, как заведенная: «Ты должен меня спасти... Ты должен меня спасти...» Я опять остолбеневаю, глядя на говорящего покойника. «Попытаюсь, — отвечаю, — помочь, любой врач дает клятву спасать жизнь человека». — «Я не человек, — изрекает рассеченный надвое. — Белковоподобный самовоспроизводящийся автомат. Из других миров и времен». Прямо так и заявил, Беатриса. «Чудесно, — говорю, — за последние полвека мы, земляне, избалованы визитами небожителей, правда, спасать никого не приходилось». Попросил он для начала соединить его расчлененный организм. Ухватился я за нижнюю половину (он был в эластичном комбинезоне и высоких сапогах) и поволок к верхней, удивляясь легкости плоти. На срезе она была бескровной, мраморно-белой, а внутри — вместо сердца, легких, кишок и прочей требухи — фосфоресцировали загадочные кристаллы, трубки, колбочки, соединенные попарно шарики. Вскоре разглядел и лицо пришельца: удлиненные скулы, благородной лепки лоб. Особенно выделялись глаза — непомерно большие, как бы гипнотизирующие. А голову венчал прозрачный изящный колпак, в нем роился туман, испещренный синеватыми блестками, будто там томился в неволе заколдованный свод ночных небес. «Теперь проследуй в на-

вигаторскую, — сказал небожитель, когда тело было соединено. — Задействуй под центральным экраном вторую плату справа в нижнем ряду, как укажет стрелка. Больше ничего не трогай». Тут возникла в воздухе светящаяся зеленоватая стрела и пошел я вслед за нею... Скажу одно: достаточно было взглянуть на плавающие в пространстве навигаторской разноцветные трехметровые кристаллы, чтобы убедиться: к Земле-матушке колесообразный корабль не имеет отношения.

Когда же вернулся, выполнив наказ, пришелец сказал: «Запомни, я на вашей планете — не по своей воле. Мой светолет потерпел аварию в гравитационном вихревороте и оказался отброшенным в прошлое на полторы тысячи лет. Не беспокойся, вреда не принесу. Когда спасешь меня окончательно, я устраню эти незначительные повреждения, — он указал на разлом, — и отбуду в свои миры и времена. Если пожелаешь, и тебя приглашаю с собою, — награда за помощь в беде». Я поблагодарил небожителя из далекого будущего и поинтересовался, что означает окончательное спасение. Оказалось, я должен был на протяжении 34 часов время от времени задействовать определенные приборы в навигаторской. «Теперь отключусь на тридцать семь минут, — сказал он. — И воссоединюсь с самим собою — адаптационно-регуляторным тридцатимиллиардновариантным автоматом. Надеюсь, ты не покинешь меня и выполнишь третий закон вселенского содружества, который гласит: «Разумный, спаси разумное». И пришелец закрыл глаза.

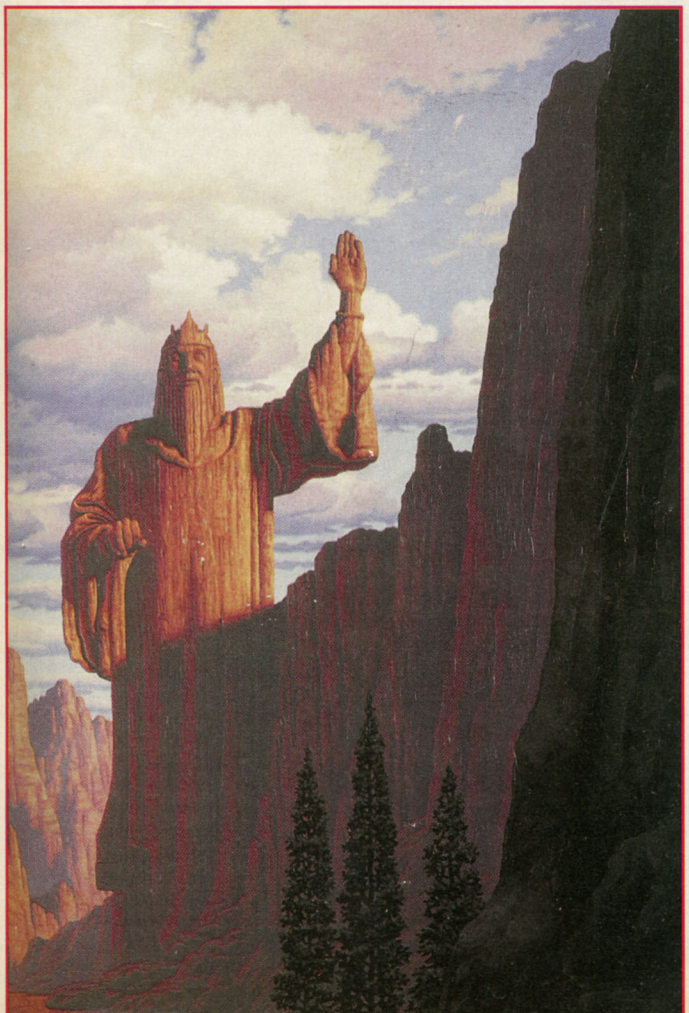
Я выбрался из трубы, увидел земные звезды, Луну, черную стену леса неподалеку. Посмотрел на часы: около четырех утра. До отлета в Вашингтон оставалось меньше пяти часов, да еще дорога по ночному лесу съест не меньше часа... Не стану лгать, что я долго терзался, как поступить. Если бы речь шла о человеке, я, естественно, пренебрег бы приемом в Белом доме. Но жертвовать славой и престижем ради какой-то белковоподобной говорящей куклы?.. Она и без меня, небось, самовоспроизведется, подумалось мне, пусть не за 34 часа, а за 100, какое имеет значение... Завел джип и уехал.

Берсенев замолчал.

— Занятное приключение, — с трудом вымолвила я. — Хотите чаю?

Он по-прежнему молчал, блуждая где-то в лабиринте своего прошлого. Наконец, заговорил:

— На Ямайку вернулся через месяц — уже с мировою славой. И опять наведался к окаменевшим динозаврам. В полной уверенности, что пришелец давно помахал землянам ручкой. И что же обнаружил на месте огромного корабля? Полуразвалившийся остов. Бурый, трухлявый. Осыпающийся при малейшем прикосновении, как пепел. На том месте, где я оставил пришельца, виднелась горка тлена. Зато кругом разросся какой-то невиданный ползучий кустарник с шипами и жирными листьями, его ветви пронизывали остатки корабля. А когда кончился в декабре сезон дождей — вообще не осталось следов. Никаких. Стена кустарника соединилась со стеною леса, словно так было со времен Адама и Евы... Ну а потом эта история с чексами, которая отняла у меня и славу, и свободу. Хотя как генетик я ни в чем не повинен, ибо только в безумии можно было затеять такой опыт.



— Кто же тогда повинен? — вырвалось у меня.

— Уверен, это месть автомата-пришельца. Или тех, кто за ним стоит в иных мирах.

— И кто за ним стоит, по-вашему?

— Космобоги, создатели пришельца... Хотя нет, не они. Боги, как вы любите выражаться, Беатриса, не наказывают дважды.

— А вы думаете, что наказаны дважды?

— Сначала явились, как из преисподней, чексы. Теперь небеса отняли у меня Екатерину... Да неужели так уж виноват пред небесами я, Беатриса?

6

— Я Беатрисе благодарна хотя бы за то, что не вмешивается в личную жизнь колонистов, не занимается морализаторством, — говорила Екатерина, прижимаясь к Алану. Они лежали в его постели, истомленные объятиями. — Господи, ты вернулся на Землю — и возвратил мне сына. Ты вернулся на Землю, зная, что тебя ждет суд, а мог бы странствовать во Внеземье вечно, обосноваться на красивой необитаемой планете — и жить, как в раю...

— Милая, я и здесь с тобою — как в раю. — Он улыбнулся.

— А Дана прости. Не ведает, что творит. Слишком ревнив. Даже сказал мне однажды, правда, будучи пьяным, что уничтожит всякого, кто встанет между ним и мною. Всегда был тираном — тираном, не склонным к раскаянию. Даже из трагедии на Ямайке, о которой я тебе вчера рассказала, не сделал должных выводов. Поверь, его ничто не изменит — мания величия неизлечима.

— Извини, но почему ваш сын носит не его фамилию?

— У Олега другой отец. Он погиб в автокатастрофе. Это давняя история... Ты спросишь: любила ли я Берсенева? Положа руку на сердце, нет. Почитала. Если угодно, боготворила. Я обязана ему многим, если не всем. И когда разразилась трагедия на Ямайке, и Дана осудили, я добровольно прилетела на Корону вместе с ним. Законом такое запрещено, но я убедила Сенат сделать исключение. И вольна вернуться на Землю, когда захочу.

— Счастливая, — сказал Алан и посмотрел Екатерине в глаза.

— Нет-нет, милый, я всегда буду с тобою. Я как будто всю жизнь ждала именно тебя. Ты заметил, нам даже не нужно общение с другими колонистами... Хочешь, начнем прогулки по другую сторону кратера. Там дивные ущелья, пещеры, озера, такое чудное русло высохшей речки. Благодать...

— Русло высохшей реки... — в задумчивости произнес Алан. — Ты хотела, кажется, знать, где я скитался 8 лет?..

Она кивнула.

— После акции на Ликерии я направил «Сварог» в туманность Орион — с Земли она напоминает спящего одноглазого великана.

— Но для такого перелета нужны сотни, если не тысячи лет, — ужаснулась Екатерина. — Так учили в школе.

— Учили, пока не стало ясно: пространство — не разматывающаяся лента или полотно, а кокон, клубок, рулон. И самый быстрый способ достичь любой точки во Вселенной — не ползти вдоль ленты, а пронзить клубок. Как спицей. Впрочем, и такой пример мало что объясняет... Так вот, еще в былые годы побывал я в тех краях, присмотрел несколько планеток. И оказавшись там снова, задумал обосноваться на одной из них, а звездолет отправить на Землю, так чтобы экипаж вышел из анабиоза в пути — уже без капитана. Для моих спутников и для всех землян я пропал бы бесследно...

Больше всего приглянулась планета, которую я назвал Аделаида — благоухающая. Она и впрямь была подобием благоуханного весеннего сада — например, Ботанического, что на Южном берегу Крыма... Я оставил звездолет на орбите, а сам в дисколете отправился к Аделаиде. Когда приблизился — не поверил глазам. Представь, Катерина, что ты приглашаешь друзей в заветное место на пикник, на прекрасную лесную поляну, где ловила в детстве стрекоз. Приезжаете — и что же? Лес вырублен, а на месте поляны, полной стрекоз и кузнечиков, мрачно зияет котлован. Так вот, картина, открывшаяся мне, оказалась пострашней. На Аделаиде исчезла атмосфера, высохли океаны, реки, озера, весь почвенный покров. Исчезло все, что питало жизнь. Планета стала похожа, допустим, на Марс — холодная и мертвая. Да, предо мною был труп Аделаиды. Причем никаких следов термоядерных бомбардировок или лазерных орудий. Как будто некие космические громилы-мародеры соскребли немыслимо мощными механизмами весь плодоносный слой, высосали всю воду и весь воздух — и скрылись бог весть куда.

— Куда, например? — спросила Екатерина встревоженно.

— К себе, в другие миры. Чтобы там воссоздать Аделаиду. Как перевозят американцы замки, дворцы и древние мосты из Европы — в Новый свет. Но это лишь мое предположение... Теперь перехожу к главному. Континентов на Аделаиде — два. Один — невысокая каменистая возвышенность, однообразная, как пустыня

Гоби. Другой — тоже равнинный, но пересекаемый с востока на запад цепью высоких гор — вроде наших Андов или Гималаев. До катастрофы с гор, естественно, стекали реки, причем одна была могучая, полноводная, длиною около пяти тысяч километров. Теперь представь: все русло мертвой реки — от истоков до устья — было усеяно миллионами каменных изваяний. То были люди и вьючные животные, как бы перенесенные сюда из глубокой древности, еще до изобретения пороха, — лошади, верблюды, ослы, ламы, быки, слоны. Они все будто бы двигались к горам, эдакое великое переселение народов. Я сказал: каменные изваяния, но заметь, камень обычно серый, здесь же фигуры были многоцветные, в точности повторяющие краски и оттенки живых земных существ, как бы обращенных в истуканы мановением волшебного жезла... Я подолгу бродил среди них. Заглядывал в глаза. Трогал бороды, посохи, кинжалы. Прикасался к животным. И спрашивал себя, не находя ответа: кто и зачем содеял этот музей народов?

Когда мой дисколет приблизился к горам, я увидел: в величественном ущелье, из которого некогда вытекала река, возвышались еще два изваяния — каждое высотой около трехсот метров. Мужи в ниспадающих одеяньях, блистающих звездно-фиолетовым сияньем. Их головы были увенчаны тускло-серебристыми коронами, унизанными самоцветами. Как дворцы индийских магараджей. Одна рука у каждого исполина была выброшена вперед и вверх, как в приветствии, а другая — прижимала к губам музыкальный инструмент — подобие спиралевидной длинной трубы, горевшей на солнце золотом. Лица их были прекрасны и одухотворены, светло-русые прямые волосы стекали до плеч, глаза полузакрыты. «Так могут выглядеть одни лишь боги», подумалось, помнится, мне. Я рассматривал эти лица, подлетая к ним близко, буквально на несколько метров, и не мог отделаться все от того же ощущения: не камень, а живая плоть. Отсюда, с высоты, фигурки шествующих людей и животных были, конечно, плохо видны. Я приник к окулярам дальноскопа — и увидел... — Данилевский закрыл глаза и минуту молчал. Молчала и Екатерина. — Я увидел: между ступнями богов зиял бездонный провал. Уходящий в бездны Аделаиды. И в него, как бы не замечая беды, с блаженными улыбками устремлялись переселенцы: из жизни — в смерть. Тысячи и тысячи из них уже летели вниз... Хотя нет, не летели — застыли в падении, как мотыльки в янтаре...

Я и до той поры встречался, конечно, с инопланетянами, все происходило чинно, церемонно, как на дипломатическом рауте. А тут меня обуял вдруг ужас. Я вернулся в звездолет и почти месяц просматривал отснятые видеоматериалы, пытаясь проникнуть в тайну. А когда решился вернуться в роковое ущелье — изумился вконец. Великаны открыли глаза! А трубы повернули в другую сторону — примерно на 120 градусов. Да и внизу были уже другие несчастные: прежние ехали в повозках, запряженных лошадьми и волами, а эти сидели на слонах... Окаменело-живой мир. Странный и непостижимый.

Однако чудеса Аделаиды еще не закончились. Перелетев на другой континент, я и там повстречал невообразимое. Если ты бывала в Греции или в Италии, то помнишь, вероятно, римские амфитеатры, с аренами для гладиаторских боев. Такие амфитеатры обычно вырубались в целой скале. И я увидел подобное сооружение — но в поперечнике километров шесть. На его каменных ступенях восседали неподвижные каменно-живые боги, увенчанные еще более роскошными коронами и облаченные в разноцветные тоги. А внизу, на арене, уже подошла к роковому исходу битва двух каменных воинств, во всем подобных земным: ратники, что были вооружены короткими мечами и щитами, окончательно одолели сражавшихся трезубцами и сетями. И сотни, тысячи мертвых валялись на залитых каменной кровью плитах, и победители приставили к груди поверженных свои мечи, глядя на одутловатое лицо предводителя богов в пурпурной тоге и высокой короне, с семиконечной звездой, между тем как предводитель уже выбросил вперед дряблую ладонь с оттопыренным большим пальцем, и в следующий миг все ристалище должно было узнать, что предопределено богами: жизнь или смерть.

Только через три недели палец оказался опущенным вниз: пусть проигравший плачет.

— И ты все эти ужасы заснял? — спросила Екатерина.

— Конечно. Хотя бы потому заснял, что к этому времени — я говорю об опущенном вниз пальце — твердо решил вернуться на Землю. Ибо понял: нигде во Вселенной не укроешься от зла. Добро и зло равномерно распределены в межзвездном пространстве. Дьявол везде противоборствует Космотворцу, и никто не застрахован от вторжения в его судьбу сатанинских сил — будь то человек, животное, растение... Я хотел озадачить землян запечатленными ужасами, созвать Всеземной Совет, дабы всесторонне осмыслить феномен Аделаиды. Но на подлете к Солнечной системе вдруг засомневался: а не поставит ли под угрозу такая информация само существование нашей цивилизации?

— Но почему, Алан? Почему?

— Земляне все равно отрядили бы экспедицию на Аделаиду. Пусть не сразу, пусть через несколько десятилетий или столетий. А может, и тотчас, но тайно. Любопытство рода людского неистребимо, поверь. И поверь также, что наших правителей не смутило бы даже то, что по следу экспедиции землян к нам могли нагрянуть каменно-живые боги. А нагрянув к нам, кто им, хроноповелителям, мешает сотворить здесь то же, что на Аделаиде? Или кое-что похлеще... Потому-то, взвесив обстоятельства, я уничтожил на «Свароге» информацию о полете в туманность Орион. А все видеосвидетельства спрятал на одной из попутных безымянных планет. И поверь, таких планет слишком много во Внеземье, чтобы кто-то без меня отыскал тайник... Хочешь, сегодня ночью я покажу тебе в планетариуме туманность Орион?

— Молчи! — Екатерина приложила палец к его губам. — Можно ли быть уверенным, что здесь каждый коттедж не прослушивается?.. Все же колония особо опасных... — Она не договорила.

— Какое это имеет значение, прослушивают или нет,— сказал устало Данилевский. — Моя туманность Орион — такая же условная, как условно в ней лицо спящего циклопа. Только я один знаю, где на звездном атласе Аделаида.

— Любимый, ты не прав.

— В чем?

— Доверься моему женскому чутью: твой рассказ должен стать достоянием... нет, не Всеземного Совета, слишком много будет кривотолков. Достоянием Сената Планетарной Безопасности.

— Не верю сенатским краснобаям.

— Среди них есть очень даже приличные люди, Алан, — сказала она и добавила: — Не обвиняй меня в предательстве, но будь я Беатриса и владей информацией об Аделаиде, не раздумывая ознакомила бы с нею Сенат и порекомендовала вернуть тебя на Землю. Будь я — Беатриса.

7

Я, Беатриса, в 12.23 получила известие, что грузовой крейсер с Земли прибудет завтра поутру. Отдав необходимые команды биотам, я поднялась на Дозорную Вышку. Дежурные следили за приборами. Традесканции, первоцветы и тюльпаны бурно цвели. Летучие мыши спали в затемненной полусфере, вниз головой, зацепившись лапками за деревянные прутья. С высоты я окинула взглядом кратер. Серебристо-голубые генераторы на его гребне образовывали подобие исполинской короны.

Я присела перед дальноскопом. На восточном внешнем склоне, метрах в трехстах от гребня, Екатерина с Аланом лежали на цветастом покрывале в зарослях кустарника и смотрели в небо.

— Алан, — говорила она, — я готова полететь на Землю и открыть Сенату все, что ты пожелаешь мне доверить.

— Я должен поразмыслить, — сказал Данилевский.

— Ты должен меня поцеловать.

Он потянулся к Екатерине, а я перевела тубус дальноскопа на западный склон.

— Беатриса, цветы начинают осыпаться, — доложил дежурный.— Объявляем тревогу?

— Объявляйте пока что готовность номер два. На всякий случай. Почему-то мне кажется, что Урагана сегодня не будет...

— Готовность номер два объявлена.

Прошло тринадцать минут.

...На западном внешнем склоне сидел возле любимого озерка на раскладном стуле Дан Берсенев, заканчивая пейзаж. На зеленоватом дне сквозь толщу воды просвечивали раковины с лиловыми шипами на отростках.

И тут заметались летучие мыши под куполом.

— Объявить тревогу! — скомандовала я и включила цепь генераторов. Синеватый полупрозрачный колпак силового барьера накрыл колонию, кое-где выходя за гребень кратера. Даниил оказался, как всегда, под защитой, а Данилевский и Екатерина, которые вздремнули, обнявшись, по ту сторону, — в пятидесяти восьми метрах от спасительной стены. Их смерть была предопределена.

У меня в запасе оставалось 19 секунд... 18...17

— Беатриса, беда! Они погибнут! — закричал дежурный, указывая на большой круглый экран, где Алан и Екатерина маячили ярко-красной двойной звездой.

— Они не погибнут, — сказала я, уже сидя за пультом управления силовым полем. И за восемь секунд до вторжения Молекулярного Чудовища передвинула защитный колпак — так, чтобы спасти счастливых возлюбленных.

Я, Беатриса, заведомо знала: барьер отодвинется от Берсенева, и он окажется беззащитным. Но ничто во мне не дрогнуло, когда будто бомба разорвалась у него внутри.

При жизни Даниил Берсенев так и не успел узнать, что тайное нарушение Третьего Закона Вселенского Содружества карается неукоснительно, — но тоже тайно. Это знаю лишь я, Беатриса...

8

Я, БеАТриСА — Белковоподобная Адаптационно-регуляторная Тримиллионновариантная Самовоспроизводящаяся Автоматесса. ■

В качестве иллюстраций приводим репродукции картин художников Александра Рекуненко (с. 52 и 53) и Тима Хильдебрандта (фрагмент, с. 55).

«СЕМЬЯ»

неполитическая еженедельная газета

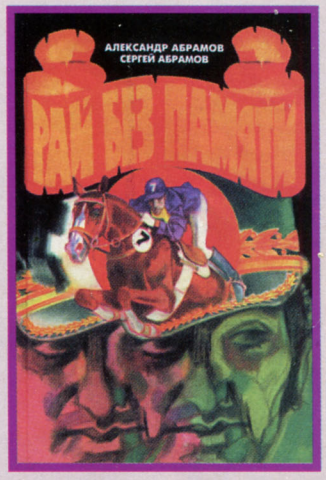
Подписной индекс: 50119

У нас нет ни политики, ни порнографии, но есть то, что становится дефицитом, — ПРОСТЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.
24-страничная газета «СЕМЬЯ» поможет создать, укрепить и сохранить ВАШУ СЕМЬЮ, сделает вашу жизнь интересной и содержательной. Здесь нет ни единой страницы, которая оставила бы читателя равнодушным.

А.АБРАМОВ, С.АБРАМОВ

«РАЙ БЕЗ ПАМЯТИ»

В сборник вошли два известных произведения — фантастические романы «Всадники ниоткуда» и «Рай без памяти». Загадочный мир приключений и открытий предстает перед читателем. Увлекательный сюжет, социально-яркие образы, прекрасный язык. Книга читается на одном дыхании и представляет интерес как для знатоков, так и для любителей фантастики.



По всем вопросам, связанным с размещением рекламы и реализацией периодических изданий и книг, обращаться по адресу: 109240, Москва, Москворецкая набережная, 2а.

Контактные телефоны: 298-11-46, 925-16-08; факс: 925-96-50.

«СВЕДИ НАС, СУДЬБА»

газета, соединяющая сердца

Подписной индекс: 39527

ИЗДАНИЕ ДЛЯ ТЕХ, кто стремится найти человека, чтобы делить с ним радости и невзгоды жизненного пути. Советы газеты не раз помогали читателям: они нашли друг друга, любят и любимы. Семейным людям газета помогает сохранить и укрепить добрые отношения друг к другу. 8-страничная цветная газета, красивая и интересная — ЭТО ВАША СУДЬБА!

«КУЧА МАЛА»

журнал для детей от 6 до 12 лет

Подписной индекс: 39027

Цветной, озорной и веселый журнал — ЭТО КУЧА ВСЕГО ТОГО, ЧЕГО ХОТЯТ ВАШИ ДЕТИ. Чем бы ни интересовался ребенок, в каждом номере он обязательно найдет что-то интересное и полезное для себя: здесь развлечения и игры, сказки и стихи, история и природа, и обязательно — творчество самих детей. Яркие, забавные картинки сделаны с большой любовью к детям. В 32-страничном журнале лучшие прозаики, поэты, художники, посвятившие свое творчество ДЕТЯМ.

О. КУРГУЗОВ

«ПРО КАПЛЮ АКВУ»

Иллюстрации художника А. Лебедева

В книге, написанной в жанре сказки, раскрывается удивительный мир воды. Вместе с царицей капель Аквой ребенок совершит увлекательное путешествие. Водяная капелька станет гидом малыша по океанам и континентам, в космосе и в подводном царстве, по эпохам человеческой цивилизации, и он увидит, какую важную роль в истории нашей планеты играла и играет вода. Множество мягких, лиричных иллюстраций помогут восприятию содержания. 32-страничная книжка станет отличным подспорьем в учебе!

ГЕКСАГОН, МАГИЧЕСКИЙ И ЛЮБИМЫЙ

Почему столь разные конструкторы, как человек и Природа, сплошь и рядом приходят к одинаковым техническим решениям? Ответ не всегда очевиден, однако по сути чрезвычайно прост: да потому, что они оптимальны! Эту тему мы уже обсуждали («ТМ», №2 за 1997 г.), но далеко не исчерпали... Продолжим?

Обдумывая принципиальную концепцию простых, легких, дешевых и одновременно прочных строений, американский архитектор Ричард Бакминстер Фуллер засел за математические расчеты... Вот так, на кончике пера, возник удивительный купол из прямых металлических стержней, скрепленных обычными винтами! Сухие цифры показали: если соединить эти стержни в полусферическую конструкцию с треугольными либо многоугольными гранями, то они великолепнейшим образом примут на себя всю тяжесть составленного из них свода и равномерно передадут нагрузку на фундамент.

Треугольник, однако, отнюдь не оптимальный строительный элемент: острые углы — весьма опасные для конструкции зоны, так как разрушаются прежде всего резко выступающие детали. А вот у правильного шестиугольника — ГЕКСАГОНА — углы почитай скруглены, не говоря уж о том, что периметр его почти вдвое меньше, чем у равной площади фигуры о трех концах. Но и у гексагона есть врожденный недостаток: сколько ни приставляй к одному другой, объемное тело никоим образом не получится! Математики давно знают, что правильные многогранники (т.н. платоновы тела — тетраэдр, куб, октаэдр, додекаэдр, икосаэдр) можно сложить лишь из треугольников, пятиугольников и квадратов («ТМ», № 12 за 1996 г.). Квадраты для сферических построек, понятно, не годятся, а вот пятиугольники прекрасно подходят, чтобы «забить» промежутки в объемной конструкции из гексагонов...

Первый геодезический купол, сложенный из гексагональных и пентагональных элементов, был сооружен в 1953-м над штаб-квартирой компании Ford в Детройте, перекрыв круглый внутренний дворик диаметром около 28 м. Сие архитектурное деяние стало подлинной сенсацией, еще бы: фуллеровские 8,5 т вместо 150 с гаком при традиционных стальных конструкциях! Это ли не изумительное достижение человеческого гения?..

А через несколько лет биологи, заполучив в свое распоряжение электронный микроскоп, обнаружили у кремнистых диатомовых водорослей и простейших животных радиолярий твердую ажурную оболочку: устроен такой «экзоскелет» по тем же принципам, что и конструкция Бакминстера Фуллера! Благая весть о мириадах крохотных геодезических куполов, беспечно плавающих в земных морях и океанах, стала очередной сенсацией... хотя удивительного тут, в общем-то, ничего нет. Природа, как известно, стремится к оптимизации своих изделий, особой же прочностью и стабильностью (каковые свойства крайне желательны и для природных, и для рукотворных объектов!) отличаются именно шестиугольники, а пятиугольники вполне естественно им сопутствуют.

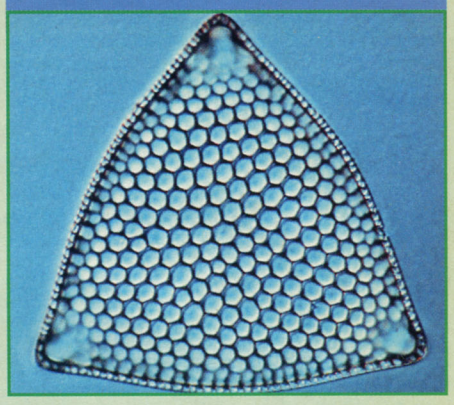
Так и получается, что наш мир битком набит гексагонами...

О снежинках, пчелиных сотах и кристаллах драгоценных камней знают решительно все. А органы зрения насекомых? Фасеточный глаз мухи, к примеру, составлен из 1000 с лишком гексагонов, а чемпионки в этом плане — стрекозы — аж из 28000... Еще? Да сколько угодно! Плотный тяжеловесный базальт, застывая в жерле вулкана, раскалывается на шестигранные (изредка пятигранные) столбы, и почти невесомые мыльные пузыри в скоплении обретают шестиугольные грани... Заглянем в микромир: бензольное кольцо — основа ароматических соединений — представляет собой шестиугольник с атомом углерода в каждой из вершин, а знаменитые фуллерены — они же «бакиболы» — и вовсе были названы по имени Бакминстера Фуллера...

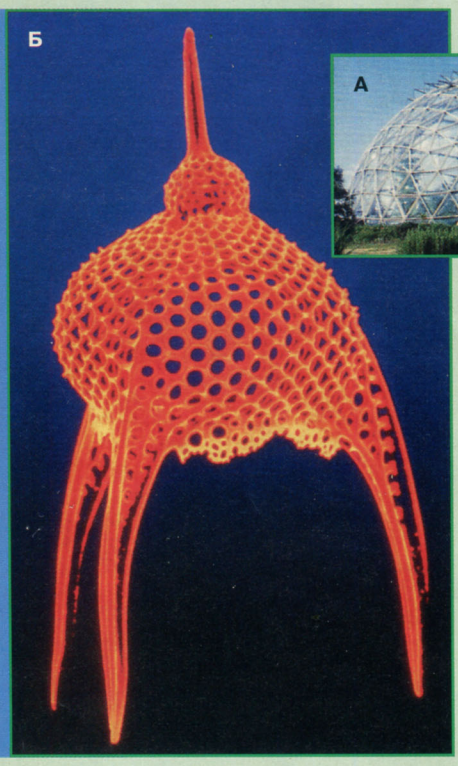
Об этих замечательных молекулах мы еще поговорим, пока же констатируем: да, правильный шестиугольник без преувеличений можно назвать любимейшей геометрической фигурой Природы!

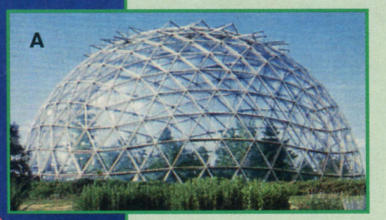
Что же такое особое присуще гексагону в отличие от других правильных фигур? Никакого секрета тут нет, его «магическое свойство» прекрасно известно каждому, кому хоть раз довелось разделить окружность на полудюжину равных частей. Вспомним: на шестом шагу циркуля, чей раствор равновелик ее радиусу (R), мы попадаем точнехонько в исходную точку, ну а шестерка хорд (длиною R каждая), стягивающих полученные дуги, как раз и образует вписанный в окружность правильный шестиугольник (с периметром 6R). Представьте, именно в этом нехитром упражнении кроются корни сферической геометрии!

Природа, как верно подмечено, не терпит пустоты и стремится заполнить ее ЦЕЛИКОМ, без малейших просветов. Если плоскости — то круг-



На снимке одноклеточной диатомовой водоросли, сделанном под микроскопом, хорошо видно, что круглые бляшки кремния, теснящие друг друга в процессе роста, закономерно преобразуются в гексагоны.

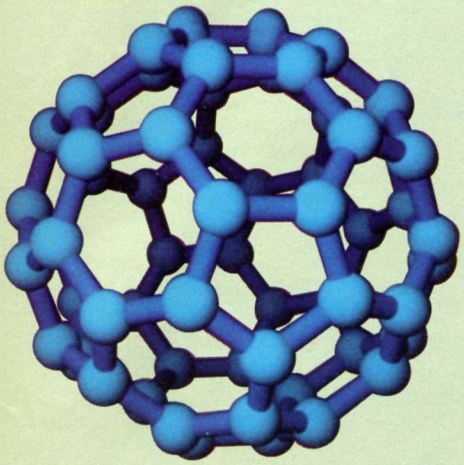


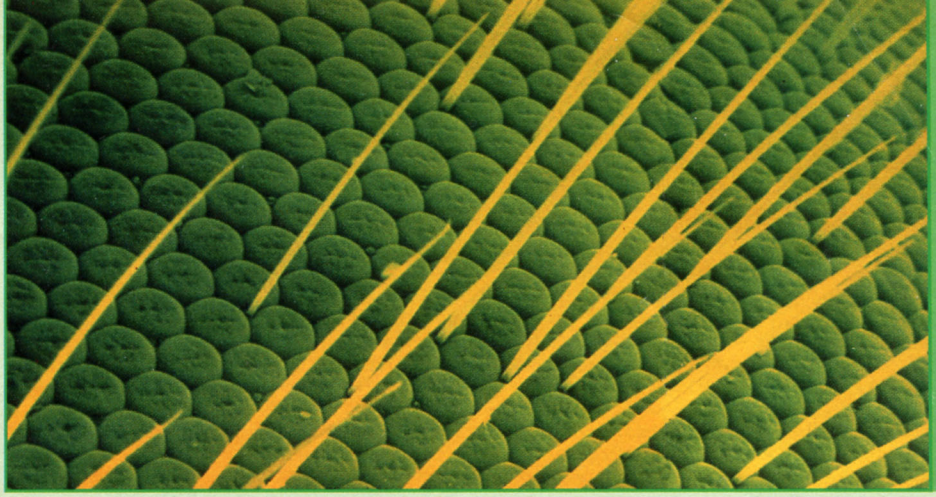


Геодезические (минимальные) купола и твердые оболочки крошечных диатомей и радиолярий формируются по принципу оптимальной прочности и стабильности. На снимке: купол теплицы Ботанического сада при Дюссельдорфском университете, сооруженный из стальных стержней равной длины (А), и кремневый панцирь одноклеточного животного радиолярии (Б) являют «магический узор» из плоских пяти- и шестиугольников.

Пчелиные соты геометрически совершенны, компактнейшим образом заполняют пространство и прекрасно удовлетворяют критериям статического равновесия! Конструкция популярной японской ночлежки явно позаимствована у пчел, вот только для людей гораздо удобнее четырехугольные ячейки...

лыми объектами, если трехмерное пространство — сферическими, так как у круга — наименьший периметр из всех геометрических фигур равной площади, а у шара — наименьшая площадь поверхности из всех равнообъемных стереометрических тел. Но вот беда — и круги, и шары могут лишь соприкасаться, но никак не смыкаться,





Фасеточные глаза насекомых состоят из тысяч правильных шестиугольников: каждый из этих гексагонов — полностью автономный орган зрения.

Компьютерная модель фуллерена, открытого 11 лет назад: сферическая структура молекулы C60 образована чередующимися пяти- и шестиугольниками.

так что в чистом виде, как ни крути, сей магический трюк волшебнице-Природе не удается.

Что же происходит на самом деле?

Заполним небольшими кружочками какую-нибудь плоскую фигуру: даже в том случае, когда кружки соприкасаются, между ними существуют просветы, иначе говоря, ПЛОТНОСТЬ УПАКОВКИ вписанных в фигуру элементов далеко не максимальна. Но если кружки начинают расширяться, тесня друг друга, их контактирующие участки постепенно спрямляются, образуя углы и грани... А какой многоугольник генетически родствен кругу? Мы уже знаем: гексагон! Вот почему ровная поверхность остывающей лавы или сохнущего такыра растрескивается на шестиугольники, а сбившиеся в кучку сферические пузыри обзаводятся гексагональными гранями...

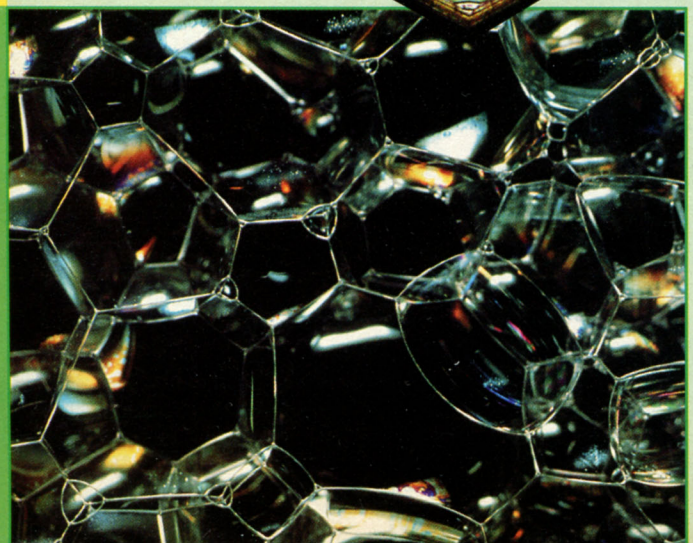
В Исландии, к примеру, встречается множество столбов из зеленовато-черного базальта: застывая, эта распространенная вулканическая порода раскалывается на шестигранники (как правило) и пятигранники (иногда). С энергетической точки зрения такое формообразование крайне выгодно: при трехгранных либо квадратных столбах та же площадь разрезается трещинами большей суммарной длины, на что потребовались бы дополнительные затраты энергии.

Итак, плоские поверхности либо фигуры Природа сплошь и рядом разбивает на составляющие элементы в виде правильных шестиугольников: ПРИНЦИП ГЕКСАГОНА позволяет с наименьшими энергетическими затратами и максимальной плотностью упаковки заполнить свободное пространство. Непревзойденным чемпионом в этом деле остается ячеистая структура пчелиных сот! Правда, никто толком не знает, каким же образом пчела ухитряется вылепить совершенно плоские стенки шестигранной ячейки, расположенные точнехонько под углом 120°... Она это делает, вот и все, а человек не устает изумляться прецизионной точности ее работы.

Зато у другого шедевра природы — снежинок — практически не осталось секретов. Отчего это у них непременно шесть лучей? — еще в 1611-м пытливо вопросил Иоганн Кеплер, а современная наука уверенно ответила на этот вопрос: все дело в структуре воды! У молекулы H_2O специфическая форма: ион кислорода расположен посредине, а ионы водорода — по обе стороны от него, образуя все тот же знаменательный угол в 120°. Вообще говоря, у ледяных кристаллов зафиксировано множество различных форм, но при давлении 1 атм. и умеренно низких температурах устойчива лишь одна... Гексагональная, разумеется.

Побеги кустарника Euphorbia acanthothamnos, произрастающего на южном побережье Крита, ветвятся под углом 120° (внутренний угол гексагона!). Со стороны кажется, что ветки образуют множество шестиугольников...

Внешнюю форму кристалла определяет молекулярное строение. На снимке — тонкий шлиф шестиугольного турмалина: обратите внимание на лучи, расходящиеся из центра под «магическим» углом 120°.



В тесноте мыльные пузыри теряют сферическую форму: контактирующие участки спрямляются, обращаясь в плоские многоугольники, преимущественно гексагоны. При пузырях одинакового размера эти геометрические фигуры были бы совершенно правильными.

И вот недавно магический гексагон в очередной раз произвел грандиозный фурор, изумив не только публику, но и видавших виды ученых зубров! Речь идет, как вы уже догадались, о фуллерене — шаровидной молекуле из 60 атомов углерода («ТМ», № 1 за 1997 г.), обладающей весьма необычной структурой.

В основе ее, как выяснилось, лежит одно из платоновых тел, а именно сложенный из 20 треугольников икосаэдр, над коим Природа недурно потрудилась, в премудрости своей аккуратно отпилив его вершины: так образовалась дюжина пятиугольников, а усеченные треугольные грани обратились в два десятка гексагонов. Итак, молекула C_{60} — в чистейшем виде геодезическая сфера Бакминстера Фуллера, на диво прочная и устойчивая!

Ну а поразительные свойства производных от «бакиболов» нанотуб (микроскопических трубочек, чьи стенки сложены из гексагональных сетей) вообще превзошли все ожидания... Достаточно сказать, что прочность тонюсенького наношнурка («ТМ», № 8 за 1997 г.) в 2 — 3 раза выше той, что требуется для каната космического лифта, предсказанного ленинградским инженером Юрием Арутановым и описанного Артуром Кларком в фантастическом романе «Фонтаны рая». Словом, открытие фуллеренов ознаменовало прорыв в совершенно новую, неизведанную область неорганической химии!

Да, шестиугольник воистину излюбленная геометрическая фигура Природы... И думается, он нас еще не раз удивит. ■

Александр КРАСНОВ

КРУГОМ — «ПЯТЬСОТ»!

Под окном прошуршал «фиат»,
У «фиата» глаза горят.
(Из стихов рабфаковца Л.Томашпольского, присланных в 1928 г. Маяковскому на рецензирование)

Вряд ли найдется человек, не видевший хотя бы одного-двух фильмов сериала «Спрут». Всякий, кто знаком с героем Микеле Плачидо, — иными словами, просто любой из нас — хорошо представляет себе масштабы «спрутства» в Италии. Оно процветает не только в кино: жив и здравствует реальный монстр, раскинувший щупальца не в каком-нибудь подводном царстве, а по всему белу свету. Речь о концерне «Fabbrica Italiana Automobil Torino» (FIAT). Основанный в 1899 г., он неустанно расширял сферу своих интересов: помимо автомашин, выпускал сначала судовые и авиационные двигатели, затем — сами самолеты и корабли, даже трактора и танки.

1

Ныне FIAT — один из крупнейших в мире производителей автомобильной, сельскохозяйственной и авиационной техники; ему принадлежат также газеты, брокерские конторы и многое другое. Что же до автомобильной промышленности — в Италии она практически целиком сосредоточена в руках «Фиата». За сравнительно короткое время он поглотил обанкротившихся Ferrari, Lancia, Alfa Romeo и т.д. Контролируя деятельность «великих малых сих», концерн мудро оставляет им имена собственные (в обоих смыслах) — и в результате получает лишнюю прибыль, а иногда, имея на руках карт-бланш, пускается в тщательно продуманные авантюры. Риск невелик: ведь успехи в той же «Формуле-1» — заслуга «Фиата», а неудачи — на совести «Феррари»! Впрочем, это так, к слову — ибо на деле политика концерна не пошла во вред никому: патронируемые им автомобильные марки неизменно на виду и в почете.

Если говорить о чисто фиатовских разработках — каждая становится почти революцией, хотя всего лишь европейского масштаба. Модели, на которых «Фиат» сделал карьеру, — его знаменитые малолитражки — выпускаются и на других континентах, но их продажа там заметно колеблется: где-то есть своя конкурентоспособная «малышня», где-то она просто не нужна. Зато Европа явно, как говорят подростки, ТОРЧИТ от машин данного класса. Мы расскажем об одной из них — перспективной Cinquecento, но идти к ней будем долгим эволюционным путем.

История учит: любая страна с развитым автомобилестроением обязана иметь проект ежели не всемирного, то хотя бы национального, «народного» автомобиля (нем. Volkswagen). Как правило, это крошечные сундучки на колесиках, обладающие, при непритязательной внешности, настоящим джентльменским набором настоящего джентльменского (т.е. большого) авто. Компоновки их различны, но не в том главное. Для покупателя, особенно с достатком ниже среднего, критерий № 1 — цена; привлекает также известное количество надежности, гарантируемое простотой конструкции.

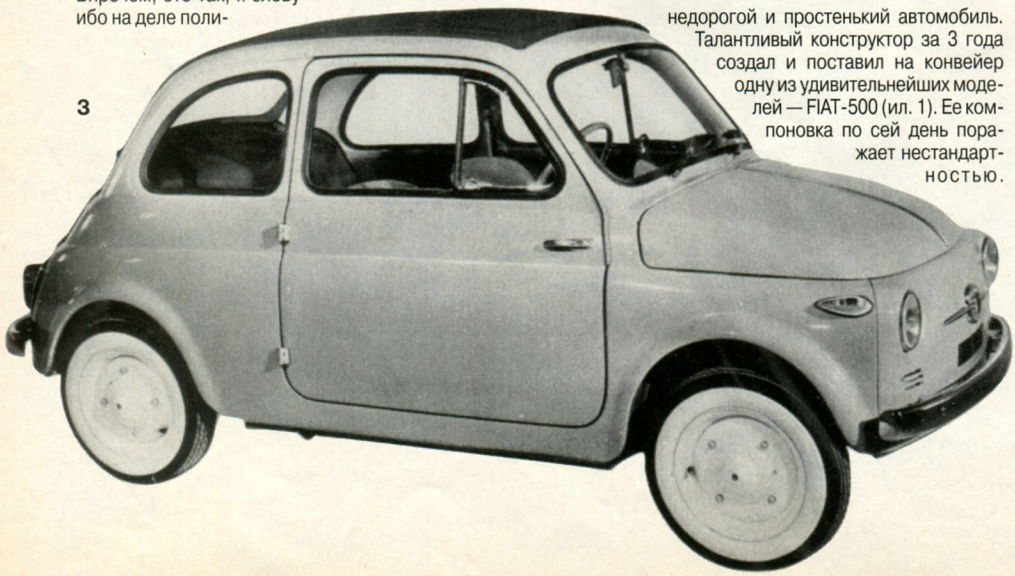
Вот на что ориентировался Данте Джакоза в 1933 г., разрабатывая недорогой и простенький автомобиль. Талантливый конструктор за 3 года создал и поставил на конвейер одну из удивительнейших моделей — FIAT-500 (ил. 1). Ее компоновка по сей день поражает нестандартностью. Вместе с Антонио Фессиа, ярым поборником переднего привода, Джакоза решил поплотнее разместить основные узлы и агрегаты в передней части машины, дабы целиком отдать оставшееся пространство пассажирам. Решение виделось одно: двигатель — спереди, ведущие колеса — передние (!), плюс оригинальная организация подкапотного пространства. Компактный 4-цилиндровый двигатель рабочим объемом 569 см³ с водяным охлаждением разместился перед передней осью, заняв вкупе с коробкой передач и дифференциалом очень мало места. И уж совсем необычный момент — расположение радиатора за двигателем над коробкой передач: ранее такое встречалось лишь на тяжелых грузовиках.

Благодаря выбранной компоновке появилась возможность заузить передок машины, за что она позднее удостоилась прозвища Topolino («Мышонок»). Интересно отметить, что отпала надобность в печке: в пассажирский салон «самотеком» попадало тепло от радиатора, причем степень нагрева воздуха можно было регулировать.

Мощности 13 л.с. хватало, чтобы разогнать двухместную малютку длиной 3215 мм до 88 км/ч. Успех к ней пришел сразу — производство, помимо Италии, наладили заводы «Симка» во Франции и «НСУ» в Германии. С 1936 по 1955 г. народилось около 520 тыс. «мышат»; выпуск не прекращался даже в войну. Годом великого перелома для FIAT-500 стал 1948-й, когда после мощной модернизации сильно изменилась его внешность и он обрел двигатель с иным расположением клапанов, да к тому же более мощный — 16,5 л.с., что повысило предельную скорость до 95 км/ч. Модификация дебютировала на Женевском автосалоне-1949 под именем FIAT-500C.

А потомок «Мышонка» — FIAT-600 (ил. 2) — походил на папеньку с точностью до наоборот, выражая новое конструкторское и дизайнерское видение малолитражки как таковой. Видать, в бедном маленьком «Тополино» обнаружилось столько огрехов, что руководство концерна решило, так сказать, развернуть его концепцию на 180°: силовой агрегат и коробка передач переселились назад, и ведущими стали задние колеса! Двигатель FIAT-600 обладал мощностью 33 л.с., снимаемой с объема 767 см³; максимальная скорость достигла 110 км/ч. А главное — в салоне с комфортом помещались 4 человека. Вообще автомобиль явно годился для семейных вояжей — успех ему был обеспечен, что и подтвердила его долгая жизнь. Появившись на авторынке в 1955-м, он продержался там 15 лет. На его базе — или, как теперь говорят, платформе — разработали шестиместную Multipla, тоже заслужившую любовь покупателей, особенно молодых. (Кстати, сейчас концерн готовит и новую «Мультиплу».) Единственный недостаток «600-го» — сравнительная дороговизна. Посему разработку «крошек-фиатиков» замораживать не стали — и...

2



3

И в 1957 г. заводские ворота покинула первая Nuova-500, дословно «новая пятисотка», создан-

ная все тем же неугомонным Данте Джакоза. Если предыдущая модель предназначалась покупателю более-менее обеспеченному, то с «Нуовой» концерн вновь повернулся лицом к небогатым клиентам. А поскольку салон у нее 4-местный, те выиграли вдвойне. Правда, двигатель, лишившись двух цилиндров, развивал мощность лишь 22 л.с., и тем не менее автомобиль приобрел просто фантастическую популярность! Конечно, скорости 95 км/ч, заявленной в технической характеристике, при полной загрузке он достичь не мог — двигатель с воздушным охлаждением перегревался; но за небольшие деньги кто станет придираться к мелочам? Все равно получился классный семейный авто! А теперь взгляните на ил. 3, его запечатлевшую. Ну как, ничего не напоминает? Mama mia, да это ж наш родной «Запорожец»!..

Быстренько переводим глаза на ил. 4 — то, что на ней, не обнаруживает ни капли сходства ни с ил. 3, ни с «Запорожцем», только размеры те же. Однако, смею заверить, ПО СУТИ перед вами та же Nuova-500! С другим кузовом, колесами меньшего диаметра, с более безопасной системой тормозов, с модернизированным двигателем (объем 594 см^3, мощность 23 л.с. позволяет превысить 100 км/ч)... и под другим именем: FIAT-126. Маленькое лирическое отступление. Лет 10 назад в нашем подъезде жил владелец такой машины, а сама она иногда стояла под моими окнами. Глядя на нее со своего 11-го этажа, я не верил, что в ее салон влезет хоть один человек, не то что четверо: в окружении «Жигулей», «Москвичей» и иже с ними FIAT-126 смотрится детским педальным автомобильчиком. И все же, несмотря на свой почтенный возраст (год рождения 1972-й), он по сей день — после нескольких незначительных модернизаций выпускается в Польше, на одном из фиатовских филиалов. Удивительно стабильная популярность! Конец маленького лирического отступления.

Продолжая совершенствовать «126-й», в декабре 1991 г. концерн запустил на автомобильную орбиту модель Cinquecento, по русски — «Пятьсот» (ил. 5). Числовой индекс заменило слово, но 500 и в Африке 500. И верно, налицо возврат к изначальной компоновке: ведущие колеса — передние, двигатель — спереди. Точнее, два двигателя: на выбор либо 2-, либо 4-цилиндровых мощностью 31 и 41 л.с. соответственно. Скорость возросла аж до 140 км/ч — не знаю, кому взбредет в голову так гонять на этакой крохе, но сама характеристика вполне современная. Расход топлива от 4,3 до 6,6 л на 100 км, в зависимости от цикла. Дизайн продолжает традиции двухдверных малюток: широкое лобовое стекло, маленькие свесы спереди и сзади, большие «глаза» по углам передка, отсутствие выступающего багажника (двухобъемный кузов). Многие наверняка отметят сходство с нашей «Окой».

Вот мы, наконец-то, и добрались до прогноза. Напомню правила игры: строго говоря, о будущей модели автор многого не знает доподлинно, зато может экстраполировать генеалогический ряд ее предков — ради чего последний и изложен столь подробно.

Итак, новая Cinquecento (ил. 6). Более плавные поверхности, приведенные к общему знаменателю нынешнего и перспективного стилей «Фиата»; измененная светотехника; слегка иная посадка водителя и переднего пассажира — сообразно с нею автомобиль подрастет в высоту на несколько десятков миллиметров. Из технических новинок отметим подвеску, основанную на позднейших разработках «Фиата». Словом, идет, скорее всего, модернизация модели, но есть сведения, что поменяется и ее имя.

Таков путь длиной почти в 60 лет, пройденный одним автомобилем и одним автомобильным гением. К сожалению, Данте Джакоза скончался в прошлом году, дожив до 90 лет. Но преемственность остается — о чем и свидетельствует Cinquecento'98, готовящаяся покорить авторынок. ■

4

5

6

НЕ ПРИДЕТСЯ ЛИ ЗАКРЫВАТЬ ОТКРЫТИЕ ГРОБНИЦЫ ТУТАНХАМОНА?

Анализ обстоятельств находки знаменитой гробницы Тутанхамона наводит на крамольную мысль: это — одна из самых масштабных фальсификаций в истории археологии.

Константин СМИРНОВ

В истории археологии едва ли найдется событие, сопоставимое по своему значению с обнаружением гробницы фараона Тутанхамона в Долине царей, сделанное в 1922 г. Говардом Картером. Хотя грабители проникли в погребальную камеру еще в древние времена, она оказалась необворованной, и ученые нашли в ней несметные сокровища, множество предметов древнеегипетского обихода и совершенно нетронутую мумию.

Но вот загадка: в гробнице была обнаружена надпись — «Смерть быстрыми шагами настигнет того, кто нарушит покой мертвого правителя!» И в жизни это предупреждение исполнилось почти буквально. На протяжении восьми лет после раскопок умерли один за другим практически все причастные к ним люди за исключением самого Картера! И вот уже восьмой десяток лет специалисты ищут объяснение этого таинственного «проклятия фараонов». Одни считают, что археологов постигла небесная кара за разграбление могилы. Другие утверждают, что египетские жрецы «поселили» в усыпальнице болезнетворные бактерии, которые и сгубили неосторожных ученых. Между тем, безвременная кончина людей, напрямую связанных с раскопками, может получить более прозаическое объяснение...

ИСТОРИЯ СЕНСАЦИОННОГО ОТКРЫТИЯ

К широкомасштабным раскопкам в Долине царей англичанин Картер и его спонсор лорд Карнарвон приступили осенью 1917 г. Впоследствии Картер неоднократно заявлял, что собирался отыскать гробницу именно Тутанхамона. Он сразу же напал на место, где впоследствии и было сделано открытие. Но по непонятной причине археологи вскоре перешли в другой район Долины царей. К 1922 г. они перекопали ее вдоль и поперек, не найдя ничего существенного. Относительно слабо изученным остался лишь тот самый участок, с которого и начались работы. И вот, наконец, было решено пропахать и его.

3 ноября 1922 г. Картер (Карнарвон находился в Лондоне), сломав остатки древних жилищ, обнаружил каменные ступени. После того как они были очищены от щебня, стало ясно: найдена какая-то гробница, вход в которую был замурован и опечатан.

«За этим ходом могло находиться буквально все, что угодно, и мне пришлось призвать на помощь все мое самообладание, чтобы не поддаться искушению сейчас же взломать дверь и продолжить поиски», — записал в своем дневнике Картер. Он приказал засыпать раскоп и дождаться возвращения из Англии Карнарвона.

23 ноября лорд прибыл в Египет, а уже 24-го рабочие расчистили вход в гробницу. Картер вновь очутился перед запечатанной дверью. Он увидел, что здесь успели побывать грабители — замурованный проход дважды вскрывали и вновь заделывали. Вскрыв кладку, археологи обнаружили коридор, заваленный камнями. После многодневной работы они добрались до еще одной замурованной двери. Проделав в ней отверстие, Картер увидел комнату, заставленную различными предметами. Здесь были золотые носилки, массивный золотой трон, две статуи, алебастровые вазы, необычного вида ларцы. Обследовав помещение, ученые обнаружили между статуями еще одну запечатанную дверь. Рядом с ней находился заложенный ход, проделанный еще древними грабителями. Помимо всего прочего, в камере стояли три больших ложа, под одним из них нашли небольшую дыру, которая вела в боковую комнату, также до отказа заполненную различными предметами обихода и драгоценностями.

И тут Картер принимает странное решение: вместо того, чтобы продолжить исследования, распоряжается засыпать гробницу и, как он сам говорил, уезжает в Каир для организационной работы. Раскоп раскрыли вновь 16 декабря, но лишь 27-го первая находка была извлечена на поверхность. Тем временем для вывоза сокровищ сооружается узкоколейная железная дорога до берега Нила протяженностью 1,5 км. По ней 13 мая 1923 г. первая партия ценностей была доставлена на специально зафрахтованный пароход, который через неделю выгрузил их в Каире.

17 февраля Картер продолжил работы и вскрыл замурованную дверь в усыпальную камеру, в ней оказался огромный деревянный саркофаг, обитый золотыми пластинами. Кроме того, из этой комнаты небольшой ход вел еще в одно помещение, забитое изделиями из золота и драгоценных камней. Убедившись, что печати на саркофаге не тронуты, Картер облегченно вздохнул — здесь грабители не побывали. После этого исследования вновь приостанавливаются, и к вскрытию золоченого саркофага ученые приступили только зимой 1926—1927 гг.

Раскопки гробницы Тутанхамона продолжались целых пять лет. Но уже на первой стадии исследований родилась легенда о «проклятии фараона». Толчком к ее появлению стала безвременная смерть лорда Карнарвона. В 1923 г. он скончался от заражения крови после неосторожного бритья. За этой смертью последовали другие не менее загадочные: скоропостижно ушли из жизни Арчибальд Рейд, делавший рентгеновский анализ мумии; А.К. Мейс, вскрывавший вместе с Картером погребальную камеру; секретарь Картера молодой лорд Вестбурн; умирает от укуса москита и леди Карнарвон. Несколько человек, участвовавших в раскопках, кончают жизнь самоубийством: сводный брат Карнарвона Обрей Герберт, лорд Вестбурн — отец секретаря Картера. К 1930 г. из числа непосредственных участников экспедиции в живых остается только Говард Картер.

И поныне идут споры о том, случайность ли эта цепь смертей, есть ли между ними связь, и если есть, то какая. Самая фантастическая версия — «проклятие фараона», вполне устраивающая жадных до сенсаций журналистов. Увы, она не выдерживает объективной критики. Между тем, официальная версия загадочных смертей, высказанная самим Картером, тоже кажется не вполне убедительной. По его мнению, люди нашего века не могут верить в такую мистическую чушь, как «проклятие фараона»; скорее всего цепь смертей это всего лишь случайность. Однако можно ли поверить, что гибель одного за другим 21 ученого, исследовавших вместе с ним гробницу, — роковое стечение обстоятельств? Едва ли!

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЫЗЫВАЮЩИЕ НЕДОУМЕНИЕ

До сих пор никто не взял на себя труд внимательно изучить весьма странные обстоятельства, сопровождавшие поиски и раскопки гробницы Тутанхамона. А ведь их анализ позволяет, оказывается, не только раскрыть тайну «проклятия фараона», но и заподозрить, что мы имеем дело с величайшей археологической фальсификацией.

С самого начала должен настораживать тот факт, что гробница Тутанхамона единственная из всех найденных не была разграблена, хотя в ней и побывали воры. Неужели она была замаскирована лучше других? Удивляет ее странная планировка и малые размеры.

Следующий странный факт — долгие сроки раскопок. Неужели для описи богатств, предметов обихода, саркофагов и мумии в гробнице общей площадью 80 кв. м и для их извлечения, даже с величайшей осторожностью, необходимо почти 5 лет?

Но самым удивительным, по здравому рассуждению, выглядит поведение Картера. В 1917 г., приступив к раскопкам в Долине царей, он весьма тщательно исследовал местность, где находился вход в погребальный комплекс Тутанхамона, якобы не нашел его и следующие пять лет лопатил другие участки. А в 1922 г. вдруг опять вернулся на хорошо изученное место и практически сразу же наткнулся на захоронение. Именно Картер, к слову сказать, затягивал сроки раскопок. Он не давал своим коллегам вскрывать запечатанные двери и заставлял их с ненужной тщательностью изучать уже найденное, хотя это легче было сделать в лабораторных условиях, а не на месте. Далее, зачем ему потребовалось построить к гробнице узкоколейку? Для того чтобы вывезти вовсе не такие уж громоздкие предметы, умещавшиеся на площади, сопоставимой с площадью неплохой квартиры в Москве?

Немало странностей можно заметить и в самой гробнице. Почему побывавшие в ней, якобы еще в древности, грабители ничего не взяли? Почему они, проникнув в погребальную камеру, не вскрыли обшитый золотом деревянный саркофаг? Кроме того, в их поведении есть еще одно загадочное обстоятельство. Часть замурованных дверей была ими вскрыта, а в обход некоторых они пробили в скальной породе ходы. Неумно, не правда ли? Ведь легче сломать тонкую стенку, сложенную из камней, чем сутками дробить монолит, проделывая в нем ход?

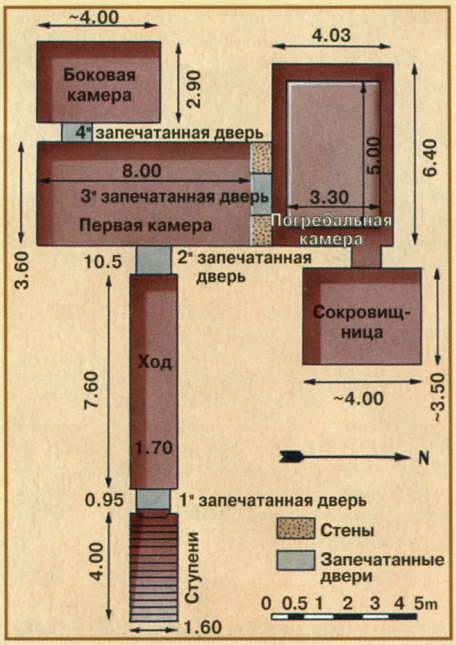
Удивляет и состояние практически всех находок. Огромный обшитый золотыми листами саркофаг сразил исследователей своим блеском: ничуть не запылившись и не помутнев, он простоял более трех тысячелетий. Отличным было и состояние других предметов, но вместе с тем внутренние деревянные гробы, как отмечал Картер, были сильно попорчены сыростью, хотя наружный и остался совершенно цел. Создается впечатление, что те, в отличие от всего прочего, хранились в плохих условиях, а ведь находки-то лежали в одном помещении.

И еще. В первой камере ученые обнаружили четыре колесницы, которые из-за своих огромных размеров не могли быть внесены в гробницу целиком и были распилены! Интересно, чем? Неужели бронзовой пилой?

Ну и, наконец, все исследователи отмечали плачевное состояние самой мумии, хотя, по идее, оно должно быть прекрасным, ведь ее, в отличие от мумий других фараонов, жрецы не переносили с места на место, пряча от осквернителей могил...

ТУТАНХАМОН — ТВОРЕНИЕ КАРТЕРА

Говард Картер открыл Тутанхамона и в прямом, и в переносном смысле. Мало того, что он отыскал его гробницу, он ввел этого фараона в историческую науку. До того, как англичанин приступил к раскопкам в Долине царей, данные о Тутанхамоне ограничивались лишь одной-двумя печатями с упоминанием его имени, найденными археологом Девисом. И то без указания царского титула. Многие ученые считали, что такого фараона не существовало вовсе, а печати вполне могли принадлежать просто какому-то знатному человеку. Иными словами, все данные о Тутанхамоне как правителе Египта получены в результате раскопок Картера, то есть из его рук.



План гробницы, раскопанной Г.Картером.

Для того чтобы раскрыть тайну «проклятия фараона» и объяснить все нелепости и странности экспедиции, нужно сделать лишь одно предположение, которое, на первый взгляд, может показаться фантастическим: Тутанхамона никогда не существовало, он плод фантазии предприимчивого археолога.

В этом случае история раскопок Картера выглядит следующим образом.

К моменту начала работ его экспедиции в Долине царей все были абсолютно уверены, что найти здесь что-либо значимое невозможно. О том в разное время писали многие археологи. Так, еще в начале прошлого века Бельцони, раскопавший могилы Рамсеса I, Сети I, Эйе и Минтухотепа, заявил: «Я твердо убежден, что в долине Бибан аль-Мулук нет никаких других гробниц, кроме уже найденных». Почти такую же мысль тридцать лет спустя высказал руководитель немецкой экспедиции Рихард Лепсиус. Он утверждал, что в Долине царей не осталось, наверное, ни одной песчинки, которую бы по меньшей мере трижды не переместили с одного места на другое. Тем не менее в некрополе постоянно копошились археологи, но их «улов» ограничивался исключительно мелочами. Поэтому, приступая к работе, Картер, который, в отличие от Карнарвона, был профессиональным ученым, не мог не понимать, что его не ждут великие открытия.

В 1917 г., начав исследования, он, по-видимому, наткнулся на скромное захоронение, принадлежавшее какому-то знатному египтянину. Скорее всего его уже обследовали другие экспедиции, и оно, судя по всему, было вообще пустым, ограбленным еще в древности. Не найдя в могиле ничего интересного, предшественники Картера попросту засыпали ее, как это обычно и делается. Возможно, именно тогда в голову англичанина и пришла мысль превратить эту пустую гробницу в роскошную царскую усыпальницу. Для чего были нужны лишь предприимчивость, время и деньги. Однако в первой четверти нашего века история Древнего Египта была уже хорошо изучена. В ней осталось всего несколько небольших периодов, для которых имена фараонов считались неизвестными. В одну из таких ниш археолог и задумал пристроить несуществовавшего Тутанхамона. Чтобы не вызывать лишних подозрений, его биография была объявлена непримечательной — он ничем не прославился да и царствовал недолго.

В случае успеха своего предприятия ловкий археолог получал лавры египтолога № 1 в мире. Оставалось решить вопросы финансирования. Деньги мог дать только тот, кто рассчитывал получить от махинации дивиденды. Проанализировав ситуацию, Картер понял, что лучшего спонсора, чем правительство Египта, не найти. Ведь оно получало немалую часть денежных средств от продажи исторических ценностей и от толп туристов, жаждавших увидеть следы древних цивилизаций. Кроме того, официальный Каир не отличался особой щепетильностью, периодически продавая крупнейшим музеям мира предметы старины, на поверку оказывавшиеся подделками.

Придя к такому выводу, Картер отправляется в Каир, чтобы предложить египетскому правительству свой смелый план. По всей видимости, предложение понравилось чиновникам, и деньги были выделены. Следом за этим началась подготовка фальсификации, длившаяся вплоть до 1922 г. В течение этого срока Картер неоднократно ездил в Каир и практически не занимался непосредственно раскопками, которые вела его экспедиция. Лишь несколько доверенных лиц тайно подготавливали гробницу к «великому археологическому открытию». Фальсификаторы заказали у различных подпольных ремесленников, специализировавшихся на подделках «а ля древний Египет», золотые украшения, настенные барельефы с фрагментами из истории царствования фараона, предметы обихода и несколько саркофагов. Мумию же попросту купили; достать ее, при наличии средств, в Египте не представляет труда и сегодня. Конечно, то была мумия вовсе не фараона, мумификацию производили по более простой технологии, чем это делалось с телами правителей. Вот почему ее состояние и было значительно хуже, чем у любой другой царской мумии.

Ко второй половине 1922 г. доверенные лица Картера загрузили камеру сокровищами, и он перевел свою партию на уже исследованный пять лет назад участок и быстро «нашел» вход в погребение. Такое развитие событий подтверждается тем, что к 1922 г. он полностью сменил весь состав экспедиции, в ней не осталось никого, кто бы знал о результатах раскопок 1917-го. Исключением был только лорд Карнарвон, однако он лишь наездами появлялся в Долине царей и скорее всего во время первого обнаружения гробницы отсутствовал.

Перед тем, как приступить непосредственно к работам в захоронении, Картер вызывает опять-таки находящегося в отъезде Карнарвона, который, судя по всему, даже не подозревал об афере.

Всех, участвовавших в раскопках, изумил тот факт, что древние грабители, побывавшие в гробнице, ничего в ней не взяли. К тому же двери, ведущие в первую камеру, они вскрывали дважды, а в погребальную — один раз. Для воров поведение, согласитесь, весьма странное. Между тем эта загадка легко объяснима. Просто люди Картера в уже готовое захоронение добавляли различные предметы. Первую камеру они загружали два раза, а сокровищницу, соединенную с погребальной камерой незапечатанным проходом, — один. Следы же своего проникновения маскировали под следы древних грабителей. Обратим внимание и на то, что некоторые двери не вскрывали, а обходили подземными ходами. Это сделано в тех местах, где действия, связанные с разрушением двери, могли бы повредить предметы, стоящие внутри в непосредственной близости от нее. Иными словами, тем, кто проникал в гробницу, было известно расположение хранившихся там вещей. Более того, псевдодревности доставлялись в район раскопок и прямо в процессе исследований! В пользу такого предположения говорит затея с сооружением узкоколейки. По официальной версии, по ней в сторону

Общий вид погребальной камеры. На фото, в центре, запечатлены мешки. Удивительно, как они не превратились в труху за 3264 года.

Долины царей везли пустую тару, а назад — запакованные ценности. Скорее же всего, часть ящиков уже туда шли гружеными, и их, даже не распаковывая, отправляли обратно. Только для таких челночных рейсов, собственно, и была нужна железная дорога. Иначе как объяснить: количество «ценностей», якобы вывезенных из погребения Тутанхамона, столь велико, что едва ли могло уместиться в помещении площадью всего 80 кв. м?

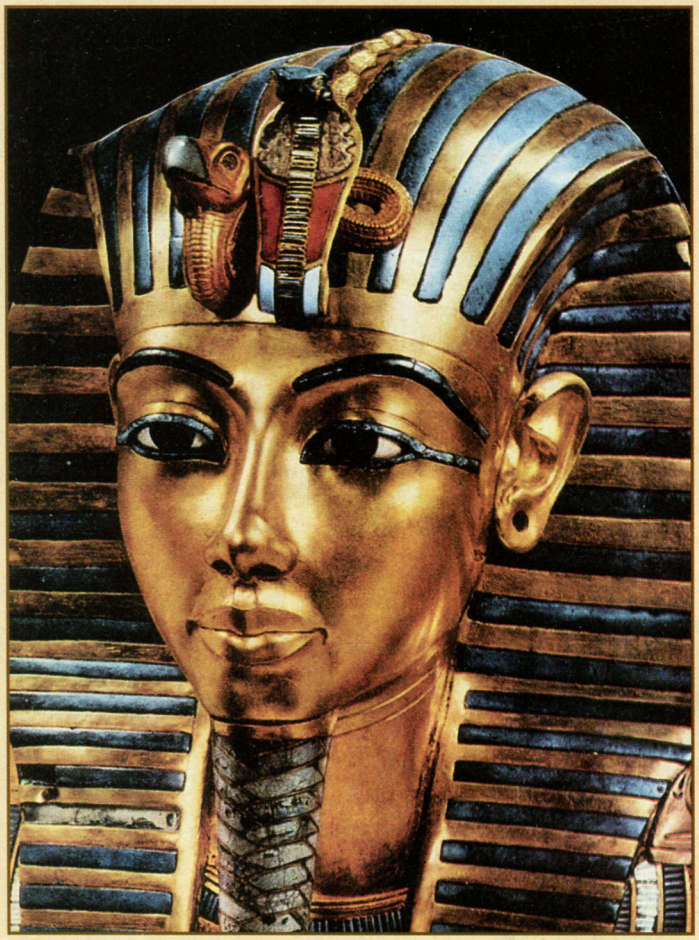
Становится понятной и загадка колесниц. Они действительно не вошли в двери, и их распилили на куски, но не древние египтяне, а люди Картера с использованием обыкновенных пил. Следы современных инструментов остались и на огромном деревянном ящике, обшитом золотом, в котором хранились многочисленные саркофаги лжефараона. Его из весьма искусно изготовленных фрагментов собирали на месте. Конструкция была столь сложна, что некоторые куски рабочие состыковали неверно и, подгоняя, лупили по ним молотками. Круглые отпечатки слесарных молотков отчетливо видны во многих местах.

Теперь ясно, зачем Картер тормозил ход исследований. Он приостанавливал их для того, чтобы лишний раз добавить в еще «неисследованные» камеры дополнительную порцию «бесценных предметов старины».

Возникает вопрос: неужели никто из опытных археологов, время от времени привлекавшихся к работам, не догадывался о грандиозной фальсификации?

Здесь мы подходим непосредственно к «проклятию фараона». Конечно, некоторые ученые обратили внимание на многочисленные странности раскопок. Насторожился и лорд Карнарвон. Например, большое удивление могло вызвать у него место, где была обнаружена гробница. Он ведь знал, что Картер обследовал его в 1917 г. и ничего тогда не нашел. По-видимому, английский аристократ догадался о проделках своего помощника, и его попросту убрали — слишком многое было поставлено на карту. Не исключено, что он умер от яда, а не от ранения при бритье. То же можно предположить о судьбе практически всех опытных исследователей, участвовавших в раскопках, которые погибли при таинственных обстоятельствах. Будучи настоящими учеными, они, видимо, начинали сомневаться в подлинности гробницы Тутанхамона, и закоперщику фальсификации приходилось их убирать руками наемных убийц — возможно, связанных с египетскими спецслужбами. Этим и объясняется то, что из изучавших гробницу в живых остался только он, хотя, исходя из «проклятия фараона», как главный осквернитель должен был бы погибнуть первым. Впрочем, и сама легенда о «проклятии» тоже, скорее всего, запущена в оборот им. Благодаря ей ловкий археолог отвлек внимание общественности от действительно странных обстоятельств своей экспедиции.

Результаты раскопок Говарда Картера удовлетворили всех устроителей. Сам он стал египтологом № 1, сравниться с ним может, пожалуй, лишь Генрих Шлиман. К тому же Картер прилично заработал на этом деле. Египетское правительство, субсидировавшее аферу, также в накладе не осталось. Лишь малая толика «сокровищ Тутанхамона» хранится в Каире, большая же часть за баснословные деньги была продана в известнейшие музеи мира, принеся Египту миллионы. А если к этому добавить толпы туристов, привлеченных на берега Нила желанием узреть гробницу Тутанхамона, то афера Картера вполне может стать образцом супервыгодного помещения капитала. Те прибыли, которые получили устроители, безусловно, стоили того, чтобы ради них пойти на несколько убийств.



Золотая маска Тутанхамона. На ней были почти нетронутые полотняные покровы и гирлянда цветов, сохранивших естественную окраску. Неужели им три тысячелетия?

Алебастровый кубок из гробницы Тутанхамона. Состояние этой находки таково, что сама собой напрашивается мысль: «А не сделан ли он в наше время?»

Ну и в заключение отметим, что возможная фальсификация раскопок захоронения Тутанхамона — пожалуй, не единственный подлог в истории археологии. Так, известный французский археолог Поль Эмиль Ботта, нашедший Ниневию, как-то в частном разговоре признался, что в каждой сделанный им раскоп он перед тем, как его засыпать, бросал безделушку — мраморного слоника, заранее смеясь над теми, кто когда-нибудь откопают фигурку и будут серьезно считать, что нашли историческую ценность. Конечно, проделки француза пустяк по сравнению с махинацией англичанина, тем не менее очень может быть, что, посещая музеи и восторгаясь памятниками древних цивилизаций, мы любуемся предметами, ведущими свою родословную от слоников Ботта. Вспомните, что писала «ТМ» (№ 4 и 7 за 1996 г.) хотя бы об открытии Шлимана. ■

Главный редактор
Александр Перевозчиков
Зам. главного редактора
Юрий Филатов
Ответственный секретарь
Анатолий Вершинский
Обозреватели и корреспонденты:
Игорь Боечин, Юрий Егоров, Владимир Егоров, Станислав Зигуненко, Александр Кулешов, Юрий А. Медведев, Юрий М. Медведев, Борис Понкратов, Николай Сорокин, Владимир Станцо,
Людмила Щекотова
Оформление:
Валентин Примаков (художник)
Техническое обеспечение:
Елена Забелина (техн. редактор),
Людмила Емельянова (корректор),
Оксана Гордиенко (верстка),
Ренат Фейзуллин, Михаил Данилин, Михаил Сухорученко, Константин Макаров, Игорь Макаров (цветоделение),
Андрей Конюшков (компьютеры),
Лидия Комарова, Вера Галкина (набор)
Реклама: **Олег Слуцкий**

Адрес редакции: 125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а. Телефакс: (095) 285-16-87. E-mail: tmaver@dol.ru, Web-адрес: http://www.tm.ru. Электронная версия журнала «Техника–молодежи» передается по мультимедийному каналу **IB** *System*® Информационного агентства «ИнфоТехСервис» и принимается из телевизионного эфира на компьютеры, оснащенные специальным декодером. ● Тел.: для справок – 285-16-87; отдела писем – 285-89-07. С предложениями по рекламе обращаться: 285-16-87, 285-73-94, 285-57-57 ● За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет ● Подписка на «ТМ»-98 – индексы: 70973 (улучшенное полиграфическое исполнение, цена по каталогу 14000 руб.); для предприятий – индекс 72998; эти индексы по каталогу Роспечати. Индекс 72098 – «ТМ» для небогатых (цена по каталогу АПР 11000 руб.) ● В розницу цена свободная ● Распространитель «ТМ» – ИЧП «ДВМ»: 355040, г. Ставрополь, ул. 50-летия ВЛКСМ, д. 8/2, кв. 90. Тел.: (865-2) 74-01-10, 34-27-32, факс (865-2) 20-55-09 (для «ДВМ») ● Редакция благодарит читателей и авторов, приславших письма, статьи и другие материалы, и приносит извинения, что не может ответить каждому лично ● Рукописи не возвращаются и не рецензируются ● Журнал зарегистрирован в Мин. печати и информации РФ. Рег. № 012075 ● Подл. к печати 27.02.98. ● Верстка, цветоделение и изготовление фотоформ: тел.: 285-88-79, факс: 285-16-87 ● Тираж 40 000 ● Перепечатка в любом виде, полностью или частями, допускается только с разрешения редакции. ● ISSN 0320 – 33IX ● © «Техника – молодежи», 1998, № 4.

Издательский центр Техника-молодежи

ВЕСТЬ ИЗ СОЗВЕЗДЬЯ ВОДОЛЕЯ

Отчего к концу нашего столетия человечество стало вдруг так пристально вглядываться в зеркало небес? Известия о магнитных бурях и озоновых дырах всеми воспринимаются как события первостепенные, даже президенты сверяют свои решения с прогнозами астрологов. Впрочем, то, что в криптограммах звезд зашифрована судьба любого из нас, смертных, предчувствовали еще в глубокой древности. Но оказывается, подобные предопределения существуют и для всего бессмертного человечества, ныне вплывающего на своем всеземном кораблике в эпоху Водолея.

О людях, рожденных под знаком созвездия Водолея, сказано мудрецами: «Либо дремлют, либо пророчествуют». Применимо ли это к Земле, тоже живому существу, только космическому? Еще как! Ближайший мировой цикл — а это 2500 лет! — явит панораму грандиозных метаморфоз духа. Люди поймут, что необъятная обитель Вселенной сродни божественной симфонии, что «музыка небесных сфер», которую слышали Пифагор, Кеплер, Ньютон, сможет стать доступной восприятию каждого. Крест в беспредельности небесной — Лев, Телец, Скорпион, Водолей — осенит на земле возрождение мистерий, связанных с тайнами Древнего Египта. Раскроются сверхчеловеческие возможности для творчества. Искусство вновь станет божественным откровением. Полотна живописцев, насыщенные тонкоматериальными структурами, энергетическими вибрациями, «зазвучат».

Леда в эпоху Водолея.

Так думает московский художник Александр Рекуненко. В нашу прикормленную, мирно дремлющую живопись, где торжествуют или шарлатанский модернизм, или ремесленничество натуралистов и их сиамских близнецов — гиперреалистов, Рекуненко буквально ворвался своими светоносными полотнами. И был воспринят, естественно, как чужак, как «беззаконная комета в кругу расчисленном светил» (А.С.Пушкин). Но вот вышел в Нижнем Новгороде альбом «Деяния небожителей» (издательство «Русский купец») с живописными работами двух десятков молодых художников-фантастов планеты — и книгу постиг успех в немалой степени оттого, что ее обложку украшал рекуненковский шедевр «Похищение Европы». Следующий альбом, «Божественная живопись России» (московское издательство «Терра»), стал событием не только в нашей стране. И многие сошлись во мнении, что магическое воздействие этих полотен в чем-то даже необъяснимо. Да, в совершенстве освоил технику иконописи. Да, учился у палехских мастеров. Да, блестяще постиг приемы лесси-

Солнцеликая царица Тамара.

Богиня Гор.

Богиня Сарасвати.

ВЕСТЬ ИЗ СОЗВЕЗДЬЯ ВОДОЛЕЯ

Похищение Европы.

Шамбала.

Возвращение Царицы Небесной.

ровки — многослойного наложения красок — дань гениям итальянского Возрождения. Да, знаток древних философских учений. Но только ли в этом секрет тончайших светоносных вибраций, источаемых, излучаемых картинами?

Как писатель-фантаст выдвигаю гипотезу: Александр Рекуненко наделен даром ощущать вселенскую гармонию. Он слышит музыку небесных сфер. Это значит: он уже живет в эпохе Водолея. ■

Юрий М. МЕДВЕДЕВ